

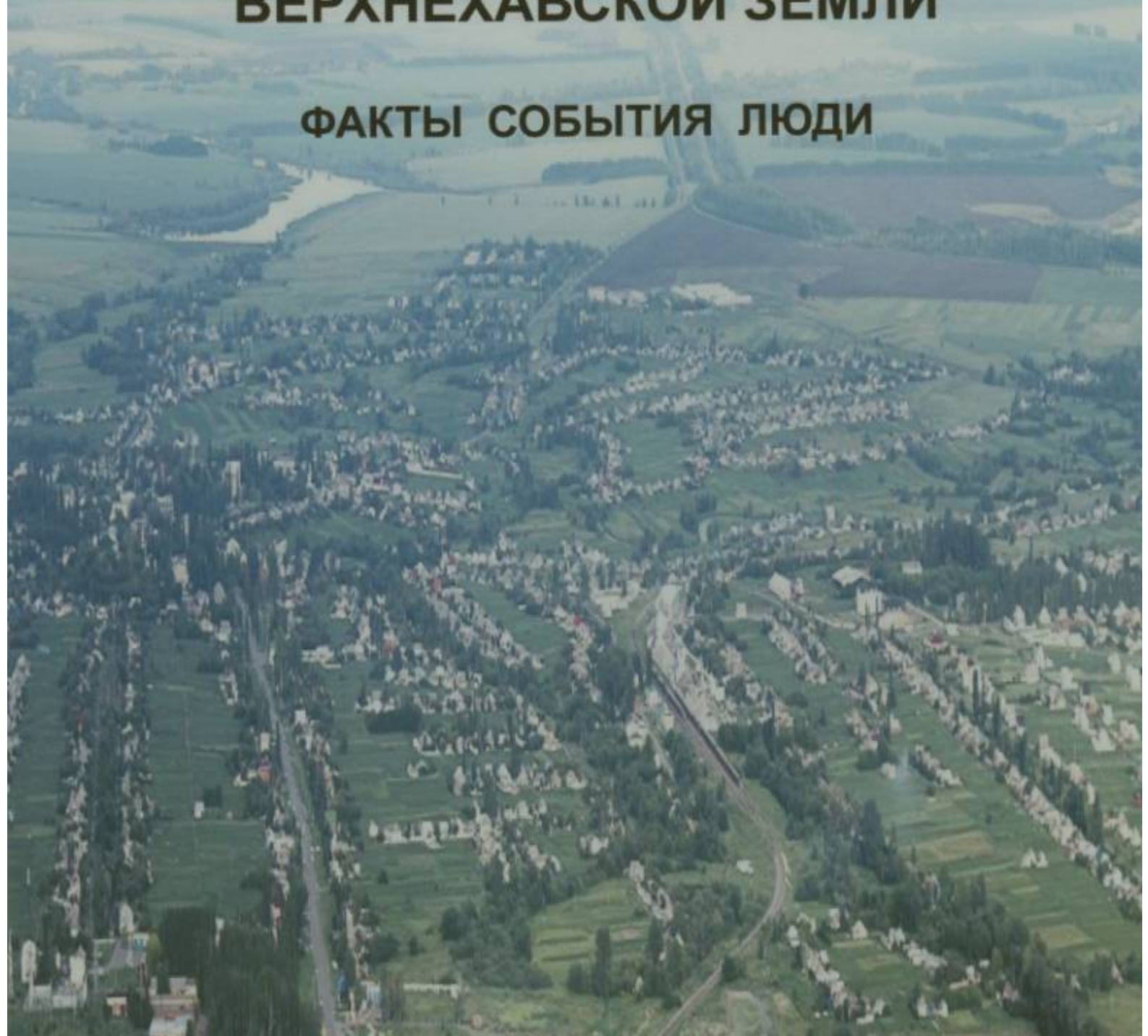
В.Д..БЕРЕЗУЦКИЙ, А.А. ЗАЦЕПИН

КРАЙ ВЕРХНЕХАВСКИЙ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВЕРХНЕХАВСКОЙ ЗЕМЛИ

ФАКТЫ СОБЫТИЯ ЛЮДИ

В.Д. БЕРЕЗУЦКИЙ, А.А. ЗАЦЕПИН

КРАЙ ВЕРХНЕХАВСКИЙ

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ВЕРХНЕХАВСКОЙ ЗЕМЛИ
ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ**

Воронеж • 2014 • Кварта

УДК 903.5 [637] (470.324)

ББК 442.6 (235.45)-427.1

Б 48

Рецензенты:

доктор исторических наук А.З. Винников,
доктор исторических наук А.В. Перепелицын

Березуцкий В.Д.

Б 48 Очерки истории верхнехавской земли: факты, события, люди / В.Д. Березуцкий, А.А. Зацепин. – Воронеж: Кварта, 2014. – 432 с., ил.

ISBN 978-5-89609-315-2

В книге впервые представлена древняя и современная история Верхнехавского края – от эпохи бронзового века (II тыс. до н.э.) до начала 1990-х гг. Верхнехавский край с присущими ему географическими особенностями имеет насыщенную событиями историю, стал местом жизни и работы многих известных людей, прославивших не только этот край, но и страну в целом.

В исторических очерках, основанных на документальных источниках, раскрывается история заселения края и его особенности: жизнь верхнехавского крестьянина, вставшего на пути кочевнических набегов в XVI-XVII вв., характерные черты русской верхнехавской деревни XVIII-XIX вв., трагедия советского крестьянина 1930-х гг., трудные годы Великой Отечественной войны и события послевоенного времени. В очерках представлена творческая деятельность в крае известных людей, в том числе, писателей, для которых Верхнехавский край стал родным и близким.

В работе раскрывается методика исторического поиска истины, анализируются используемые источники и их информативные возможности, представлен топонимический словарь названий населенных пунктов края. Книгу сопровождает приложение – список верхнехавцев, репрессированных в 1930-е гг.

Книга адресована историкам, музейным работникам, учителям, учащимся школ, студентам, краоведам, всем, кому небезразлична история родного края.

УДК 903.5 [637] (470.324)

ББК 442.6 (235.45)-427.1

ISBN 978-5-89609-315-2

© В.Д. Березуцкий, А.А. Зацепин, 2014

© Кварта, оформление, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю	6
Источники по истории Верхнехавского края	12
Археологические памятники Верхнехавского края	48
«Дикое поле» и начало заселения Верхнехавского края (XVI-XVII вв.)	85
У истоков	85
Продолжение. Век XVII-й	90
Кочевники степи	93
Сторожи, надолбы и острожки	97
Белгородская засечная черта	99
Орловская крепость, Орлов городок	101
Спасо-Преображенский Толшевский монастырь в освоении Верхнехавского края	111
Святитель Тихон	114
Верхнехавская загадка или когда была основана Верхняя Хава?	119
Верхнехавский край в XVIII в.	127
Географы и путешественники	127
Крестьяне и помещики XVIII в.	134
Век XIX-й. Крестьянские заботы и крестьянские надежды	137
Традиции деревенской жизни	141
Земледелие	145
Животноводство	156
Промыслы	162
«Хорошо» или «плохо» жил верхнехавский крестьянин?	168
Русская интеллигенция идет в народ	183
Верхнехавские крестьяне накануне и в годы Первой русской революции	197
От 1917-го до 1940-х. И земля, и воля... и ни земли, ни воли	215
Революция!	215
Декрет о Земле. Ожидание и реальность	217

Новая экономическая политика в Верхнехавском крае.....	228
Конец НЭПа и переход к коллективизации. Верхнехавцы в новых условиях большевистской политики	238
Долой неграмотность и православную веру!	251
Верхнехавские пятисотницы	260
М.И. Калинин на Верхнехавской земле	264
Классово чуждые элементы ... Сталинские списки и спецпоселения	269
Сталинские списки и списки репрессированных верхнехавцев..	280
Социализм: марксистская теория и большевистская практика ...	284
Испытание	287
Война как она есть	287
Верхнехавцы – Герои Советского Союза.....	301
Открывая забытые страницы	307
Верхнехавские рубежи в 50-90-е гг. XX столетия:	
цифры, факты, жизнь	310
После войны. «Хрущевская оттепель» и «развитой социализм»	310
Герои Социалистического труда.....	315
Перестройка. Берег левый, берег правый	325
Очерк истории образования в Верхнехавском крае	331
Крашенинниковы (штрихи к биографии рода)	353
Александр Иванович Эртель и Эртелевка	365
Владимир Александрович Кораблинов (несколько слов к портрету мастера)	387
Топонимический словарь Верхнехавского края	396
Литература	410
Приложение	416

*Верхнехавцам прошлого и настоящего
посвящается*

Н.М. Карамзин

«История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая, зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил, завет предков к потомству, дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Правители, законодатели действуют по указаниям истории, и смотрят на ее листы как мореплаватели на чертежи морей... И простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках, утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и государство не разрушалось, она питает нравственное чувство, и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества».

Н.М. Карамзин

«Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; но клянусь честно, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог дал».

А.С. Пушкин

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель! Эта книга посвящена истории Верхнехавской земли, событиям далекого и недавнего прошлого, людям, о которых сегодня мы мало знаем или забыли совсем.

Зачем нам история? На этот вопрос более двух тысяч лет назад впервые ответил историк Полибий (200-118 гг. до н.э.). Цель истории – *«дать людям уроки и наставления правдивой записью деяний и речей»*. Заметим, читатель: *«дать людям уроки»*... Иначе говоря, научить их, чтоб ошибок не повторяли, чтоб на одни и те же грабли не наступали дважды...

Человек с тех пор, как он явился на свет, всегда хотел и хочет знать ответы на вечные вопросы: в чем смысл человеческого существования? Почему одни бедные, другие богатые? Куда история движется, и можно ли изменить ее?

Еще большее значение история приобретает, когда мы говорим о воспитании. Воспитании своих детей и внуков, подрастающего поколения. Есть такое понятие «воспитание историей». Жаль, но в значительной степени это понятие забыто или должным образом не воспринимается. А ведь именно история есть не только «наставница, учительница жизни», как говорили древние греки и римляне. Она еще и «воспитательница». Воспитывает уважение к прошлому, далеким и близким предкам,

к тому, что ими создано. Незнание же истории ведет к пренебрежению прошлым, и тогда с легкостью разрушается то, что создавалось великими трудами людей, живших до нас, будь то курган, снесенный бульдозером для хозяйственных надобностей, или старый дом, в котором жил известный писатель. А в итоге мы разрушаем не только «обветшалые строения прошлого», мы разрушает самих себя и свое государство. Первый российский историк В.Н. Татищев еще в XVIII в. говорил по этому поводу, что человек, *«не знающий своей истории государству полезен быть не может!»*. Сильно сказано, но справедливо. Не

В.Н.Татищев

знающий истории подобен слепому котенку в темной комнате, который будет бить посуду, растаскивать вещи и, в конце концов, создаст в этой комнате хаос – полный погром и беспорядок. Кому это принесет пользу?

Но история, скажет иной читатель, не дает людям ни молока, ни хлеба. И будет прав. Но если человек будет думать только о том, как насытить свой желудок и полежать до следующего приема пищи, то ему место не среди людей, а среди животных, причем не самых умных. Для поедания ли продуктов мы созданы?

Можно ли, изучая историю родного края, узнать ее всю? Нет, к сожалению. И документов не хватает, и научных данных мало. Изучение истории – процесс вечный. И новые документы, и новые подходы к проблемам нашей истории помогут раскрыть нам ту часть реальной истории, которую нам на нынешний день удастся разыскать. Часть, но не всю. Потому что всю историческую реальность во всем ее многообразии раскрыть просто невозможно! Попробуй, читатель, восстановить во всем многообразии один день своей жизни прошлого года. Все ли ты вспомнишь, всех ли людей, с которыми ты общался, спорил, учился, работал? Каждый ли свой шаг? Каждую ли оброненную фразу? Вот так и историю невозможно воспроизвести во всем ее многообразии. Но раскрыть ее страницы, страницы большой книги времени историк обязан.

Недостаток информации по истории Верхнехавского края порождает веру в небывицы, сказания, далеко оторванные от реальной истории. Тут и татарские ханы с их утонувшими в речках женами, дочерьми, и клады, зарытые в «татарских курганах». Рядом идут сказания и мифы о вечно полуголодном, на грани жизни и смерти, существовании крестьян досоветского периода нашей истории. И о прекрасной колхозной жизни 30-х годов прошлого века, и о счастливой жизни всех советских людей...

В мифы и легенды легко поверить, если сильно захотеть. Но от них трудно отказаться, если уже поверил. Что же поможет нам избавиться от них и приблизиться к реальному прошлому? История! Не наши собственные измышления, основанные на догадках, политических взглядах, а реальная история! Ведь именно она представляет нам документы, факты прошлого, которые историк не только должен прочитать, но еще и осмыслить, понять. При этом крайне важно отказаться от каких-либо однозначных оценок, потому что история никогда не была окрашена одним цветом, а представляла и представляет собой «радугу». Стать на сторону только красного или белого, или какого-то другого цвета – значит упростить наше прошлое до уровня того, что тебе хочется видеть. Но какое отношение это имеет к реальности?

О «переписывании» истории. Сегодня часто можно слышать возгласы и призывы: прекратите переписывать историю! И эта идея многим нравится! Но спросим себя: какую историю не надо переписывать? Ту, которую создавали в советское время? Так это по большей части и не история, а желания политических сил, изложенные на бумаге. Но какое отношение это имеет к реальной истории? Если ее «не переписывать», так что же тогда изучать?

Вообще-то выражение «переписывать историю» в корне неверно, ни в каком смысле, ни в философском, ни в историческом. Получается, что есть некий предел, какая-то уже основательно изученная история, которую не надо «переписывать» по-новому. Но такой истории нет и быть не может! Если мы этого не признаем, скатимся на хорошо известные в истории нашего государства принципы догматизма, когда что-то изученное объявляется окончательным и не подлежащим пересмотру, вроде «марксизм-ленинизм – единственно верное учение об обществе», а других быть не может никогда и нигде. Это и есть догматизм, с которым призывал бороться тот же самый марксизм-ленинизм. Историю надо изучать – вот верная замена слову «переписывать».

Особенности исторического исследования. Чтобы выводы были максимально приближены к реальности, мало одного документа, нужны еще и знания *методов исторического исследования*, т.е. тех «инструментов» при помощи которых раскрывается наше прошлое. Как мастеру по ремонту автомашин нужны инструменты для придания железному коню жизни, так и историку «голыми руками» историю не понять. Именно поэтому в книге, читатель, ты познакомишься с некоторыми методами исторического исследования. Почему не со всеми? Потому что для этого нужно не просто читать о них, а учиться на историческом факультете, настолько эти методы обширны, и одним словом о них обо всех сказать совершенно невозможно.

Слово «история» впервые появилось у древних греков две с половиной тысячи лет назад. Они вкладывали в него глубокий смысл: *historia* –

«разыскание, расследование» (отсюда русское слово «истина»). Историк, как следователь, «разыскивает, расследует», пытаясь заглянуть в наше прошлое. Он ищет закономерности развития древних цивилизаций, пытается понять, почему одни могущественные и, как казалось, вечные ушли в историю, а другие остались. Чем и как жили наши предки, о чем думали, в кого верили и зачем, и как выживали, когда, казалось бы, выжить просто было невозможно... У древних греков была даже богиня, покровительствующая истории – Клио. Обратите внимание, читатель, Клио – дочь Зевса и богини Мнемосины – богини памяти! Для древних греков истории не существовало без памяти. Наивен смотрящий свысока на древность – что они умели-то, знали наши предки? Знали и умели. И очень многое. А бывало и то, что мы не знаем и не умеем сегодня. Люди всегда были людьми. Только их знания относились к их образу жизни, к их природному окружению, к их пониманию мира.

Нам хочется, чтобы открывший эту книгу читатель на время стал историком – искателем истины, и тогда история Верхнехавского края покажется поучительной, а забытые ныне люди, ушедшие давно в историю, помогли найти место в нынешней жизни, правильно определиться в ней.

Работая над книгой, авторы старались донести до читателя в доступной форме историческое прошлое Верхнехавского края, история которого тесно связана с историей Воронежской земли. И в этом отношении наша книга – научно-популярная. Но при этом сохранен научный характер работы: в книге раскрываются наиболее важные приемы научного поиска в работе историка, археолога и других специалистов, благодаря которым древняя история края стала нам более близкой и понятной. На исторические документы и работы историков оформлены необходимые ссылки.

Читатель увидит, как нелегко докопаться до истины. Не только потому, что нам достается мало информации... Часто потому, что одно и то же событие представляется разными людьми по-разному. Почему? В силу разных политических, религиозных и иных убеждений. Одни верят, что «раньше все было плохо», другие верят, что как раз тогда-то и «жилось всем хорошо». А под «хорошо» одни люди понимают одно и ценят это, а другие понимают совсем иное. Одни знают историю, другие не очень... Одни – профессионалы своего дела, другие только дума-

*Древнегреческая
богиня истории
Клио*

ют, что они таковые есть... Одним кажется, что этот человек очень много сделал для людей хорошего, другие ничего в его деятельности замечательного не видят...

Должно ли так быть? Должно! Нравится нам это или нет. Никогда люди не были одинаковыми по убеждениям и поступкам, мыслям и действиям, и никогда не будут таковыми. Поэтому есть много мнений и разных взглядов на одни и те же события. И относиться к этому надо спокойно. История – это ведь не физика и не математика, где действуют законы, независимо от того, кто ты есть по политическим, религиозным, профессиональным и другим качествам. Закон Ома он, как говорится, и в Африке закон Ома, как и $2+2=4$.

Но где же тогда, скажет читатель, истина? Где же она, эта реальная история, если одни думают так, а другие иначе по одному и тому же вопросу? Время рассудит, время покажет, докажет новыми фактами право на одну точку зрения и отвергнет другую. В этом и состоит познание – движение от незнания к знанию. И так постоянно и вечно. Наше же сознание часто не принимает многообразия суждений по одному вопросу. Нам обязательно нужно знать и сейчас же, «черное» или «белое», «хороший» это человек или «плохой»? А жизнь учит – все куда сложнее... И кроме белого и черного есть другие цвета, которые имеют еще и множество оттенков...

Исследуя древнюю историю, невозможно обойтись только нашим повседневным языком для объяснения исторических явлений. Поэтому слова и понятия, мало знакомые читателю, выделены в тексте в виде «кратких исторических справок». Мы старались сделать их более доступными читателю, для которого строго научные определения покажутся сложными и громоздкими. Текст снабжен рисунками, картами, фотографиями, которые помогут лучше понять сказанное.

Почему Верхнехавский край, а не «район»? В понятие «край» входит определенная географическая территория, не имеющая строгих границ. Она включает в себя районы, исторически и географически связанные с ее центром. В этом отношении мы и будем говорить о Верхнехавском крае и о с. Верхняя Хава как административном и историческом центре. Он, этот центр, возник далеко не сразу. Многие населенные места – села, деревни нынешнего Верхнехавского района появились намного раньше Верхней Хавы и с нынешним районом не связаны по существующему административному делению. Но история как раз и исследует вопрос о том, как складывался этот географический район, откуда заселялся, кем и когда.

Хотя понятие «Верхнехавский край» употребляется в работе в понимании в основном нынешних границ района, нельзя думать, что история края заканчивается за его современными административными границами, которые менялись в истории неоднократно. Сегодняшние границы

района сложились не сразу, а лишь в 1965 г. Тогда район был восстановлен после его упразднения в 1963 г. и включения в состав Панинского колхозно-совхозного управления (реформа Н.С. Хрущева). В 1965 г., возродившись снова, район укрупнился: в него вошли территории, ранее не принадлежавшие ему – Правая Хава, Углянец, Парижская Коммуна и другие села, входившие ранее в Новоусманский район.

Во второй половине XVIII в. при Екатерине II с. Верхняя Хава стала волостным центром (до этого входила в состав Воронежского уезда Воронежской губернии). В 1923 г. Верхнехавская волость попала в состав Усманского уезда, который был передан из Тамбовской в Воронежскую губернию. Верхнехавская волость стала составной частью уже не Воронежского, а Усманского уезда. К ней были присоединены Ивановская и Шукавская волости, а также Верхняя и Нижняя Байгоры, которые находились ранее в составе Тамбовской губернии.

В 1928 г. волости были ликвидированы как административные единицы. Верхняя Хава стала районным центром, но в состав Панинского района «отошли» Ивановка, Вторая Михайловка, Красное... В 1962 г. в состав района включены Александровка, Малый и Большой Самовец (Старцев Т.А., 1970, с. 3-4).

История административных границ района показывает, что он, как губка, впитывал в себя иные, никогда не принадлежавшие ему территории и терял свои «родные». Район вокруг Верхней Хавы то расширялся, то сжимался, то снова расширялся, а, бывало, и пропадал вовсе, чтобы снова возродиться, но уже в других границах... Есть ли этому предел? Вряд ли. Перемены в административном направлении идут, и будут идти. И если мы все же остановимся на нынешних административных границах, рискуем завтра увидеть «исчезновение» каких-то его частей и появление их в составе какого-то нового объединения. Значит ли это, что история этих «частей» не наша история? Конечно, нет. Поэтому мы сочли возможным привлекать для исторического исследования факты, события, происходившие и в пограничных с нынешним верхнехавским районом территориях. Таким образом, понятие «Верхнехавский край» несколько шире, чем понятие «Верхнехавский район».

Работу мы назвали «Очерками» потому, что всю историю верхнехавской земли, как и историю любого другого края, охватить просто невозможно. К тому же одни ее страницы сохранились лишь абзацами, другие вовсе потеряны. Мы не хотим закрывать ни затронутые в работе темы, ни исследованные. Юным историкам, поверьте, будет еще чем заняться, работая в архивах, и разыскивая новые факты и новые документы. Мы остановились лишь на тех ярких событиях истории Верхнехавского края, которые обойти не могли.

«Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты – это воздух ученого. Без них вам никогда не взлететь. Без них ваши «теории» – пустые потуги... Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты... Настойчиво ищите законы ими управляющие».

И.П. Павлов

Ученый, физиолог, психолог,
создатель науки о высшей нервной
деятельности. 1849-1936.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЕРХНЕХАВСКОГО КРАЯ

Источники. Историческое исследование начинается со сбора источников и работы с ними. Под источником в науке понимается любой объект (письменный документ, предмет, устное сообщение очевидца), который может дать информацию по интересующему нас вопросу.

М.В. Ломоносов

Источники принято делить на *письменные, устные и вещественные*. Письменность появилась примерно шесть тысяч лет назад. Устные источники (мифы, предания, сказания, песни) идут из глубины веков. Но наиболее древние из источников вещественные. Человек начинал свою историю с изготовления орудий труда, когда еще не было сказаний, преданий и тем более письменности.

Когда-то в Древней Греции – могущественной цивилизации древности можно было быть одновременно физиком, астрономом, поэтом, писателем, историком, философом...

Тогда знаний по всем этим наукам было немного в сравнении с нынешним временем. У нас в России тоже были такие талантливые люди, среди которых первый – Михайло Ломоносов.

Но время идет. И сегодня одновременно заниматься на высоком профессиональном уровне многими науками сложно, а часто вовсе невозможно. Ведь каждая наука требует к себе не упрощенного, а полного профессионального подхода. Сегодняшний историк волей-неволей должен либо сам овладеть науками, способными помочь ему, либо воспользоваться достижениями специалистов, работающих рядом с историком. Сегодня невозможно представить себе научный исторический поиск без других наук. Они – вернейшие помощники историка. Познакомимся с основными из них, с теми, которые в наибольшей степени помогут нам в исследовании древней и современной истории Верхнехавского края.

Этими науками для нас будут, в первую очередь, *историческая топонимика, археология*. Основная же информация об историческом прошлом края содержится в письменных источниках. Но сначала о топонимике.

*«Человека считают... производителем орудий...
Мы можем считать его... создателем имен».*

Дж. Стюарт

Американский ученый.

Конец XIX – 1-я половина XX вв.

Историческая топонимика (греч. *топос* – место, *онома* – имя) – наука о географических названиях, их происхождении и развитии.

Каждое географическое название является *топонимом*. Топонимы объединяются в группы по особенностям географических объектов: *гидронимы* – названия водных объектов (пример: Хава, Усмань, Байгора); *оронимы* – названия объектов рельефа местности (пример: Давыдова Гора, Луговая поляна); *патронимы* – названия, происшедшие от имени

человека (пример: Васильевка, Стрижевка, Эртелево); *этнонимы* – названия, происшедшие от названий племен, народов (пример: татарская дорога, татарский брод, хазарское городище).

Мы часто пользуемся названиями лесов, рек, озер, хуторов, сел и деревень, не задумываясь над их значением, мало понимая откуда они взялись и что они обозначают. Топонимика помогает выяснить происхождение географических названий, а через них установить, с какими народами или людьми связаны непонятные и понятные нам названия и таким образом приблизиться к древней истории.

Верхнехавский край в различные периоды истории был местом обитания самых разных племен и народов. И многие из них оставили свои географические названия. Со временем они перешли и к населенным пунктам – Хава, Байгора, Маза... С историей края связаны исторические личности, оставившие свой след на карте района – Александровка, Стрижевка (Дмитро-Покровское), Васильевка, Эртель, Абрамовка, Ильиновка...

О законах топонимики. Изучая географические названия, исследователи пришли к выводу: люди никогда не давали местам поселения, рекам, урочищам, лесам случайные названия. Каждое должно было ярко и недвусмысленно охарактеризовать речку, лес, переправу, озеро... Или сообщить нам имя, фамилию человека, с которым связано основание поселения.

А что такое «случайное название»? Случайные названия связаны не с географическими особенностями местности, не с личностями, оставившими свой реальный исторический след в крае, а с народными сказаниями. В этих объяснениях все события происходят случайно, как и случайно возникают географические названия.

В Воронежском крае часто бывал в период строительства флота Петр I. Народная молва приписывала его деятельности все, что только возможно. Будучи не в силах понять происхождение того или иного названия, люди давали ему объяснение по-своему и привязывали его к имени Петра I: *«Ехал Петр I на карете, застряла она в речке. Налил царь себе чарку, а другую вылил в реку, сказав: А эта чарка Богу»*. Вот так, мол, произошло название речки Богучарка. *«Ехал Петр I, видит, танцует цыганка Рея и назвал село Танцырей (танцы цыганки Реи)»*. *«Ехал Петр I...»*.

На легенды, связанные с Петром I, «попадают» и известные ученые. Так, В.А. Прохоров, известный воронежский специалист по топонимике, написавший книгу «Вся воронежская земля», в своих ранних работах приводит как достоверные примеры происхождения географических названий, связав их с Петром I: Петр I проплывал по Дону, пристал в одном из мест, где ему понравился солдат – старик Аношка. И повелел царь называть селение Аношки. Подобные примеры, читатель, бесконечны. Подумаем, хватило бы жизни царя на разъезды по России для раздачи названий селам и деревням, рекам и озерам, лесам и оврагам?

А вот исторические сведения. Тюркское слово «Боучар» упоминается в документах XVI в., когда еще и отец Петра I не родился. В Борисоглебском же районе, там, где расположено село Танцырей царь никогда и не был. А как себе представить селение, которое до приезда царя не имело названия и дожидалось его приезда?

Несколько легенд о происхождении названия реки Хава, записанных в XIX в. и попавших в книгу «Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии»: *«О названии же реки народные предания различны. По одному сказанию, что в эти местности лет тому 180-200 назад, здесь были непроходимые леса, в которых скрывались разбойные шайки; разбойники эти скрывали награбленное ими, или по местному говору «ховали» среди непроходимых лесов в курганах... По другому сказанию, Хава – заимствованное название от того, что татарская царица Хава утонула в реке...»* (Указатель..., 1884, с. 272-274). В этом же источнике при характеристике церкви в Успенской Хаве к легенде имеется дополнение: *«В XIV–XVI вв. в долине на месте Успенской Хавы между рекой Хавой и Казанской Хавой находилась татарская орда, делавшая набеги на Москву. Ухана была единственная от первой жены любимая дочь Зора, необыкновенной красоты. Случайно встретила в лесу с сыном московского вельможи (Василия Темного?) боярином Владимиром, полюбила и решила бежать в Москву. Но ночью, переходя в бурю и дождь по мостику из узких жердей, утонула. Хава – значит дева. Близ Успенской Хавы виден курган над самую рекою, на месте, называемом углом и к ручью; там, как уверяют старики, похоронена татарская царица и с нею зарыт богатый клад – золото, которое хан готовил ей в приданое»* (Указатель..., 1884, с. 287). До сих пор в Верхнехавском крае пересказывают с различными вариантами эти сказания, идущие с древности. Верить ли им?

Во-первых, надо иметь в виду, что сказание – результат народного творчества, а не исторического разыскания. Поэтому от него невозможно требовать исторической реальности. На Хаве никогда не было непроходимых лесов, во всяком случае, 180-200 лет назад и более. Предания об утонувших царицах, принцессах – распространенный сюжет многих сказаний у разных народов. В связи с этим вспомним русские сказки о трех братьях. Сюжеты сказки, в том числе и убийство младшего брата, а затем его чудесное воскрешение встретим и в Европе, и в Индии, и где хотите. Это распространенный сюжет народного сказания.

С другой стороны, сказания опираются на какие-то реальные факты, обросшие впоследствии народными добавлениями. Так, в предании говорится о татарах, воевавших с Москвой, называются реальные места событий. Задача исследователя – отделись реальность от вымысла, что сделать часто очень сложно или невозможно.

Досталось от народной молвы и курганам. Если в речках тонули влюбленные девушки, то в курганах непременно прятали клады – Стеньки Разина (в тех местах, где о нем сохранилась народная память), разбойника Кудеяра (о нем сохранились сказания во всех уголках нашей и соседних областей), клад отступавшего из Москвы Наполеона (в Смоленской области) и т.д. Археологи раскопали только в Воронежской области не одну сотню курганов, но в них не был найден ни один клад, который «оправдал» бы народное творчество. Аналогичная ситуация и по другим уголкам нашей страны. Вера в золото курганов приводила к их раскопкам кладоискателями. Время от времени в руки кладоискателей попадали древние погребения с богатыми украшениями. Это подогревало интерес к грабежу курганов и уничтожению нашей истории, поскольку раскопщики интересовали лишь драгоценности. А если их не было, били найденные лепные горшки, выбрасывали из погребений все «ненужное»...

А что же означает слово «Хава», если отойти от сказаний и пойти по пути научного поиска? Когда оно возникло и с какими народами связано?

В письменных документах «Хава» впервые упоминается в XVI в. в связи с посылкой сторож – военных отрядов в степь для наблюдения за передвижениями татар. А в одном из документов под 1585 г. крестьяне из рязанского села Боры получили право ловить рыбу «в Хаве» и иметь здесь «бортные ухажьи».

Краткая историческая справка. *Бортные ухажьи* – взятые за определенную плату в аренду (временное пользование) у государства уголья для добычи меда диких пчел.

Ухожей – арендованные уголья, *бортъ* – дерево с дуплом, где обитали дикие пчелы. Для приманивания пчел добытчики меда – бортники – специально делали дупла, изготавливали примитивные «ульи».

В документах называли речку то «Хава», то «Гава», поскольку русским это слово было чужим. Его нет в русском языке, и существуют разные точки зрения о том, к какому «иноземному» языку следует его относить, к какому времени, к каким народам.

Хава – слово иранское? А.П. Медведев, археолог и историк из ВГУ взял за основу своей точки зрения написание слова как «Гава» и предположил, что оно иранского происхождения – от «*гуава*» – скот (перевод не следует понимать буквально, а «скот» в смысле «место для выпаса скота», «пастбище для выпаса скота» и т.п. – В.Б., А.З.). Соответственно время происхождения названия следует относить к ираноязычным племенам скифского времени (VI-IV вв. до н.э.) или ираноязычных сарматов, обитавших в Подонье с конца I тыс. до н.э. и до IV в. н.э.

Хава – слово тюркское? Большинство же исследователей, занимавшихся этим вопросом (В.П. Загоровский, В.А. Прохоров и др.), связывают происхождение слова с тюркоязычными народами, издавна кочевавшими в Подонье, в особенности в его левобережье, где и протекает река Хава.

Краткая историческая справка. *Тюрки* – общее наименование племен, близких друг к другу по языку, обычаям, вере, живших первоначально на территории современной Монголии, Северного Китая, Казахстана. Древние тюрки (туцзюэ, тюркюты) изначально были небольшим племенем Ашина, состоявшего из 500 семей. Оно получило название от имени своего первого вождя – Ашина, имя которого переводится с древнемонгольского языка как «волк». Племя Ашина находилось под властью жуань-жуаней (происхождение этого народа не ясно, а Л.Н. Гумилев полагал, что это бежавшие от своих господ люди – обедневшие крестьяне, которых объединила не вера или язык, а одна судьба). Говорили жуань-жуани на одном из диалектов монгольского языка. Жуань-жуани переселили род Ашина из Восточного Туркестана на Алтай. Здесь вокруг рода создался союз из 12 племен, получивших название «тюрк». Со второй половины VI в. с образованием Тюркского каганата слово «тюрк» стало обозначать принадлежность различных племен к тюркской державе. Род Ашина возглавил каганат. Тюрками были авары, болгары, печенеги, половцы и другие народы. Каганат распался во второй половине VII в. На его развалинах создаются самостоятельные государства – Болгария, Хазарский каганат.

У тюрков слово «хава» имеет не одно значение, что свойственно не только тюркским языкам. Так, популярное у тюрков слово «кара» обычно переводится как «черный». Но, помимо этого, «кара» обладает и другими значениями: плохой, злой, несчастный, простой народ, чернь, земля, суша, чужой человек. В каждом конкретном случае его надо рассматривать применительно к географическому месту. Это одна из сложностей в расшифровке топонимов. Чаще всего «хава» с тюркского переводится как «воздух, погода, климат» (например, *саф-хава* – чистый воздух, *ачык-хава* – ясная погода). Вполне возможно, что прилагательное, стоявшее перед словом «хава», было утеряно. Например, это могло выглядеть как «сухой воздух», «сухой климат» применительно к остепненным пространствам района. Менее вероятно, что слово «хава» – переделанное русскими тюркское слово «хавуз» – бассейн (такое предположение сделал В.А. Прохоров). Менее, потому что этого слова нет в источниках, а первые документы прямо говорят о Хаве, Гаве, но не Хавузе.

Хава – слово иудейское? Среди краеведов есть мнение о том, что слово это хазарское. Хазары же были иудеями. Есть ли к этому основания?

Краткая историческая справка. Хазары – тюркоязычный кочевой народ. Есть немало объяснений названия: от арабского «хазар», греческого «хазарой», с иврита «кузарим» и др. Происхождение хазарского народа остается не ясным. В середине VII в. хазары создали государство на территории Дагестана, Нижней Волги и Дона – каганат (царство). Оно просуществовало с 650 по 969 гг.

В конце VIII в. верхушка хазар вместе с язычником каганом приняла иудаизм. Но он так и не стал религией большинства народов, входивших в состав государства. Большинство исповедовало христианство, язычество, иудаизм. Исследователи полагают, что принятие иудаизма в окружении враждебных по религии народов явилось главной причиной краха государства. После распада хазары растворились в среде других народов.

В состав каганата входили три главных народа – хазары (тюркоязычные), болгары (тюркоязычные) и аланы (ираноязычные), а также другие многочисленные мелкие кочевые орды.

*Воин-пограничник времени
Хазарского каганата
(по О. Федорову)*

В VIII-X вв. донские славяне находились на торговом шелковом пути из столицы Волжской Булгарии (Булгарии) г. Булгар в столицу Киевской Руси г. Киев. Есть мнение, основанное на данных арабских путешественников (Ибн-Русте, Гардизи) о том, что на пути караванщиков стоял «первый город в пределах славянского мира» Вантит (Вабнит, Ва. ит). Академик Б.А. Рыбаков не только восстановил путь движения торговцев из Булгара в Киев, но и связал с городом Вантит одно из городищ – укрепленных мест поселений на р. Воронеж – Михайловский кордон, расположенное на правом берегу реки неподалеку от Воронежа (Рыбаков Б.А., 1969, с. 189-196). Другие исследователи полагают,

что Вантит – это целый район славянских памятников на р. Воронеж, а не какое-то отдельное укрепление (Пряхин А. Д., 1993; 1996. с. 159-178 и др.).

Как бы то ни было, вятичи, жившие по Оке и среди племен славян в Подонье, судя по всему, находились в даннических отношениях с Хазарским каганатом. Поход киевского князя Святослава, начало которого относится к 964 г. привел к тому, что вятичи, платившие ранее дань хазарам, теперь должны были платить дань Киеву. Однако следов пребывания самих хазар на р. Воронеж и его притоках нет. Если они даже и были

бы, то надо еще доказать, что хазары, говорившие на тюркском языке (!), иудейским словом «хава» назвали одну из мало примечательных речек.

Некоторые краеведы, как, например, М. Небольсин считают: слово это иудейское, на котором говорили хазары (создатели Хазарского каганата); в Библии (книга Бытия, гл. 2, стих 20) говорится об изгнании Адама из рая и далее: *«И нарек человек имя жене своей Хавва, ибо она была матерью всего живого»*. По представлениям хазар воды реки с таким названием давали «жизнь всей округе». М. Небольсин полагает, что на р. Хава находился город хазарский от названия которого и пошло название реки (Небольсин М., 2012).

Надо сказать, «хава» – слово распространенное и имеется не только у иудеев, но и мусульман, где Хава – первая женщина, первая мусульманка и супруга первого пророка Адама (сравните общие истоки в иудаизме и мусульманстве). Она является символом и первой представительницей женской части человеческого рода и источником продолжения всего людского рода. Ее имя также означает «источник жизни». Но еще имеет значение красновато-рыжего цвета темного оттенка. Существует мнение, что имя «Хава» связано также и с цветом кожи. Так или иначе, слово «Хава» не следует переносить на реку в его первоначальном виде – «первая женщина пророка» и т.д. Когда названия переносились на географические объекты, их значение теряло первоначальный смысл и значение, в чем мы еще убедимся на других примерах. Но вернемся к иудейской версии. В ней есть два серьезных и неразрешимых вопроса.

Первый: никакого города или каких-либо укрепленных остатков строений вроде древних валов и рвов на р. Хаве нет, как нет и ни одного свидетельства (ни письменного, ни материального) о пребывании хазар в этом районе. Археологи-профессионалы не раз проводили разведки по р. Хава. Исходили ее вдоль и поперек... Однако кроме находок типичной для всего Подонья керамики бронзового века II тыс. до н.э., которые к хазарам из-за чрезмерной временной удаленности от них никакого отношения не имеют, ничего похожего на остатки укрепленного города не нашли. Подобная керамика распространена повсюду – от Урала на востоке до Днепра на западе. Неясно, откуда у М. Небольсина, разместившего хазарский город, который «был построен одним из хазарских наместников» недалеко от с. Рождественская Хава, имеется информация не только о его местонахождении и строителях, но и такие подробности: *«Вокруг основных построек, являвшихся сосредоточением жизни в округе, группировались все остальные строения. Следует отметить, что почти все они были деревянными или глинобитными»* (Небольсин М., 2012, с. 225). И это при том, что никакой хазарской крепости у Рождественской Хавы нет!

Можно, конечно, верить различным «сказаниям» на историческую тему, сочинять свои собственные, оторванные от какой-либо науки мнения и взгляды, но тогда это не история, а сказки «бабушки Куприянихи», в которые почему-то многим так хочется верить.

Ближайшие археологические свидетельства «хазарского» облика находятся на р. Воронеж. Но эти археологические памятники хорошо исследованы археологами разных лет. Но пока можно говорить о пребывании на славянских городищах в X в. алан и болгар, бежавших из каганата от смуты и погромов Святослава (см. работы А.З. Винникова). Но они не хазары вовсе, а совершенно другие народы (аланы – иранцы, болгары – тюрки), одно время входившие в состав каганата.

Второй: перенос названия города на реку противоречит законам топонимике. В топонимике, как это показано многочисленными свидетельствами, не название города или другого поселения на реке переходит в водоему, а наоборот, гидронимы, т.е. названия рек являются более древними. Поселения получали названия по рекам, но никак не наоборот. Достаточно посмотреть на географическую карту Воронежской области, чтобы в этом убедиться. В свое время известный воронежский историк, краевед В.П. Загоровский, пытаясь выяснить происхождение названия р. Воронеж, склонился к мысли, что река названа так по мужскому имени Воронег (по аналогии с древнерусскими именами Милонег, Радонег и др.). Мало того, что такого имени не знает ни одна русская летопись. Главное заключалось в другом: специалист по истории и топонимике, каким является, бесспорно, Владимир Павлович, поддался антинаучной идее вывести название реки от имени! Это было сделано вопреки всем законам топонимике. Почему это сделал Владимир Павлович, остается неясным. Его книга «О древнем Воронеже и слове Воронеж» вышла большим тиражом, его точка зрения стала известна широкому кругу ученых, но... ее никто не поддержал по тем же самым причинам.

Какое же мнение верно? Иранцы или тюрки? Здесь не обойтись без данных других наук. Археологические исследования на территории Верхнехавского, Новоусманского районов, по территории которых протекает Хава, не принесли находок, связанных со скифо-сарматскими племенами. Если они и кочевали здесь, то это были временные заходы без длительного пребывания. В таком случае маловероятно, что их названия надолго прижились в местной среде, хотя исключить этот вариант нельзя. Иное дело тюрки. Это была их территория, их постоянные кочевья, о чем имеются многочисленные письменные документы, а также другие тюркоязычные названия края (Байгора, Маза...). Данных археологии, подтверждающих их пребывание здесь пока не так много, но они есть, а письменные источники пестрят сообщениями о татарских набегах с востока от Усмани. Нам представляется более вероятным связывать сло-

во «хава» именно с тюркскими языками и, вероятнее всего, с половцами XII в. или более поздними татарами. Вполне вероятно, что до них река носила другое название, связанное с другими народами. Но затем было вытеснено тюрками. Но это уже из области недоказанных предположений, так что углубляться в этот вопрос не стоит. Не исключено и вполне вероятно, что к тюркам это слово попало из мусульманского мира и приобрело несколько иные оттенки, но общий смысл сохранился: чистый воздух – сухая погода – источник жизни.

Как «матур» стал Матреной, а село – центром торговли. Часто мифы, сказания рождаются из упрощенного толкования, казалось бы, знакомого и понятного слова, например, небольшой речки Матренка, впадающей в Битюг. В Липецкой и Воронежской областях есть несколько речек с такими названиями. Первое, что приходит в голову – связать происхождение названия речки с женским именем Матрена, что и делает местное население и местные краеведы. Нетрудно представить себе дальнейшее развитие народного творчества: Матрена кого-то полюбит, кто-то ей помешает, и она то ли по своему умыслу, то ли по чужому замыслу утонет, а речка получит ее имя. Но этот путь ненаучный и к реальности не имеет отношения. Что же в действительности?

В тюркских языках «матур» – красивый, хороший, приятный (в Тамбовской и Липецкой областях протекает речка Матыра, имеющая тот же корень). Вероятнее всего русские поселенцы XVI-XVII вв., уверенно заселявшие этот край, переделали на свой лад изначально неизвестное им название, имеющее тюркскую основу «матур». Так появились русские Матренки (Загоровский В.П., 1973, с. 95-96). Такая «переделка» непонятного слова на понятный смысл – характерная черта «народного топонимического творчества».

Другой пример – название Малая Приваловка и Большая Приваловка. Многие до сих пор считают, что название связано с какими-то караванными торговыми маршрутами, пролежавшими когда-то по этой территории, и местами отдыха купцов – привалов. Но это только внешнее сходство. История не знает торговых караванных маршрутов по этим местам. Происхождение обеих Приваловок связано с насыпным валом одного из ответвлений Белгородской засечной черты, построенной в XVII в. – системы земляных валов, рвов и деревянных строений. С созданием укреплений угроза татарских нападений не миновала, но ослабла, и у вала в конце XVII в. возникли села Малая и Большая Приваловки. Небольшая пересохшая ныне речушка получила название Сухая Приваловка, от которой пошли уже названия сел. Речка впервые упоминается в документах середины XVII в.

В середине XVIII в. крестьянин-однодворец Попов поселился неподалеку от Верхней Хавы, чем и положил начало деревне Плясоватка.

Объяснение названия через слово «пляска», «плясать» заведет нас в тупик. Но если обратиться к документам конца XVIII в., увидим: село именуется «Плесоватка», а это уже ближе к реальности. Слово «плес» – русское и в русском языке употреблялось в значении «речной изгиб». Сначала деревня, а потом, после строительства церкви, и село разрастались возле «плесоватого места» – речного изгиба. Он и сегодня сохранился, правда речка уже не та, обмелела совсем и заросла.

Почему буква «е» заменена на «я»? Такие казусы постоянно встречаются в топонимике. В одних случаях новые поселенцы, например, русские, не понимая значение сохранившегося тюркского или иранского топонима, «исправляли» его на свой лад. Еще в документах XVI в. в воронежском крае на землях сегодняшних Новоусманского и Лискинского районов находим речку «Форосан». По мнению В.П. Загоровского, слово ираноязычное (Загоровский В.П., 1973, с. 123). Но уже в XIX в. русские переделали название на свой лад, и получилась речка Хворостань. Жители Хворостани уверены до сих пор, что названа так речка и их село «по хворосту, которого было много».

Бывало и свои русские слова переселенцы переделывали на свой лад, переосмысливая их значение. Так, видимо, произошло и с Плесоваткой. Местные старожилы рассказывали нам о Стеньке Разине и о том, что атаман «тут плясал, когда плыл на челнах по Хаве». Так «пляска» вытеснила «плес».

Иногда названия населенным местам давались по происхождению их обитателей. Так, Желдаевка (Малая Приваловка), возникшая в конце XVIII в., сначала называлась Малой Приваловкой, поскольку была основана жителями соседнего села Малая Приваловка. Желдаевкой село названо по однодворцам – крестьянам. Их предки – мелкие служилые люди – пушкарки, драгуны, солдаты. В их среде и родилось название поселка: «желдак» – это служивый, воин, солдат.

Сложность расшифровки топонимов заключается еще и в том, что, например, древний тюркский язык и нынешний – не одно и то же. Ведь язык народа меняется со временем, «старые» слова уходят в историю или приобретают другое значение. Поэтому если просто взять тюркоязычный словарь и попытаться найти нужное слово-расшифровку, то такая попытка может оказаться неудачной – слова этого может и не оказаться вовсе.

Иные топонимы сложно расшифровать из-за того, что в топониме два-три слова. Каждое из них имело свой смысл. Например, слово Байгора (река, протекающая в Верхнехавском районе и Липецкой области). В.А. Прохоров подробно описал историю происхождения с. Верхняя Байгора. Но не расшифровал его значение. Нет упоминаний о происхождении слова и у В.П. Загоровского.

Верхнехавский краевед Т.А. Старцев в одной из своих статей в местной газете привел такое объяснение топониму. По дороге, соединяющей Воронеж и Тамбов, до появления селений везли товары, отсюда следует, мол, что здесь, на реке было место торговли, обмена, так как русские такие места называли словом «байбора».

Подобная расшифровка неудачна во многих отношениях. Купцы обменивались товарами как раз в местах скопления населения, на городских рынках, а не в степи, лишенной людских поселений. Не ясно, откуда автор взял именно такое толкование слова в значении «торговое место, место обмена». В Толковом словаре В.И. Даля «байбора» – болтун, пустомеля. Есть еще одно объяснение – «шаль, бесценок, дешевизна» – более древнее понимание слова. Когда-то бытовало выражение сегодня забытое – «купить за байбору», т.е. за бесценок. И первое, и второе объяснение слова сложно применить к речке, носящей имя Байгора. К тому же остается непонятным, по каким причинам русские люди искажают свое родное слово, заменяя букву «б» на «г»!

Тюркская Байгора и русская Углянка. Нам удалось обнаружить это слово в тюркском языке. И тюркская версия нам представляется куда более соответствующей исторической реальности.

Слово «Байгора» двусоставное, т.е. состоит из двух слов. Примеров таких двусоставных слов среди гидронимов и топонимов Воронежского края немало: Савала (тюркское *сав* – чистый, прозрачный; *ала* – разнообразная, неодинаковая; Карачан (тюркское *кара* – черный, *чан* – яма, котел). Вернемся, однако, к Байгоре.

Среди тюркских географических названий часто встречается слово «бай» в значении «богатый, обширный, просторный» (Мурзаев Э.М., 1996, с. 72). Вторая часть слова – тюркское «айгыр», которое буквально переводится как «жеребец», «конь». Но в составе сложного географического названия из нескольких слов приобретает не буквальное, а иное значение – «большой, сильный» (сравните выражение – «сильный, как конь»).

Таким образом, «Бай-айгыр» (со временем переделанное русскими переселенцами в более понятное и произносимое «Байгора») переводится как «богатая, обширная, сильная». Применительно к реке – «широкая, большая, сильная река», что в целом соответствует и нынешней реке Байгора. Конечно, это не Дон, но река, из многих окружающих ее, видная. Особенно в Липецкой области, где проходит основная часть ее маршрута.

Одно из самых старинных сел Верхнехавского края – Углянец. Возникло селение не ранее 1617 г. Местные краеведы склонны относить происхождение села к более раннему времени, но для этого крайне мало надежных оснований. А вот в серьезном документе под названием «До-

зорная книга» 1615 г., где перечислены все села и деревни и их владельцы, нет упоминания об Углянце или о более старинном его названии. Только в документах 1629 г. упоминается «деревня Угльская, а Телечино тож». По Воронежской переписной книге 1646 г. деревня уже названа селом Телечино-Углянским.

Старинных названий «Углянское» в Воронежском крае несколько. Есть две версии о происхождении названия «Углянец». Первая – наиболее распространенная и связывается с углежогами («углянец – уголь»). Уголь требовался для кузнечного хозяйства, растопки самоваров, а в период развития промышленности в Воронежском крае при Петре I его требовалось все больше и больше. Но жгли дрова на уголь не только в Углянце. Это занятие было распространенным повсеместно, где были леса. Углянцев же раз-два и обчелся.

Другая версия, к которой склоняемся и мы, объясняет происхождение названия села от характера местности. Лес (Усманский бор) вместе с речкой Углянкой делает поворот к востоку и образует угол. Здесь, на возвышении – гребне ската долины и располагалось село. Этот «угол» был яркой и видной топографической «картиной» для любого поселенца и вошел в название села. Отметим, что эту географическую особенность русские люди поняли давно и сначала назвали речку Углянкой. Потом название перешло и к возникшему около нее селению.

В конце книги читатель найдет топонимический словарь Верхнехавского края, где представлена краткая информация по большинству населенных пунктов и географических точек края. Основой для его составления послужили архивные материалы, собранные в свое время В.А. Прохоровым, работы В.П. Загоровского, научные труды воронежских историков и краеведов разного времени, российских специалистов в области топонимики. В ряде случаев авторы сочли возможным высказать свои суждения и предположения, основанные на научных данных.

Археология (греч. *архайос* – древний, *логос* – слово, рассказ). Наиболее простой перевод звучит как наука о прошлом. Долгое время археологию рассматривали как науку о далеком прошлом человечества. Раз древность, то это дело археологии. Но прошлое изучает и история. Поэтому правильное другое понятие об археологии как о специальной, самостоятельной науке, которая изучает материальные свидетельства трудовой

деятельности человека (остатки жилищ, оборонительных укреплений, посуду, оружие, орудия труда и т.д.). На основании специальных методов исследования из этих источников извлекается историческая информация.

История и археология – разные науки. Историк работает с письменными документами, археолог с древними вещами, остатками жилищ, могил, оборонительных стен и т.д. В чем разница работы историка и археолога? Перед нами исторический источник – Указ царя Ивана Грозного и источник археологический – глиняный горшок. Посмотрим на содержание указа первого царя Руси. В нем находим информацию, которая связана с историей Воронежского края.

«По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Руси указу... жечи поле в осенинах в октябре или в ноябре по заморозкам, как гораздо на поле трава посохнет, а снегов не дожидаясь, а дождавсь ветрены е и сухие поры, чтоб верет был от государевых украинных (окраинных. – В.Б., А.З.) городов на польску (полевою. – В.Б., А.З.) сторону... по обе стороны от Суволы (р. Савала в восточных пределах Воронежской области. – В.Б., А.З.), и по обе стороны от Тилеормана вверх по Вороне...».

Итак, Иван Васильевич указывает жечь по осени степь. Делалось это для того, чтобы лишить кочевников возможности кочевать на выжженных территориях, а также для того, чтобы выжженная трава, часто достигавшая высоты чуть ли не в рост человека, не давала возможности укрыться кочевникам от сторож, которые вели наблюдение за передвижением татарских орд. В указе сказано и о том, где надо жечь траву, здесь

Этому горшку 3,5 тысячи лет (из верхнехавских курганов)

и названия рек, хорошо известных сегодня – Савала, Ворона. Упоминается «Тилеорман» (сегодня Телермановский лес), что находится в восточных районах Воронежского края. Читая письменный документ, мы уже извлекаем историческую информацию. Конечно, для того, чтобы его прочесть, нужна предварительная подготовка, знание особенностей написания букв, слов и прочее.

А теперь обратим свой взор на глиняный горшок и попытаемся «прочесть» с него историческую информацию. Увы! Сколько бы мы не всматривались в загадочные рисунки, форму сосуда, цвет глины – они ничего нам не скажут! Для чего все это, кто и когда изобразил, сделал? Горшок будет молчать, а нам останется только предполагать, что в нем варили пищу, рисунки наносили для красоты, а лепили горшки женщины... Но наши предположения никакого

отношения к науке иметь не будут. Наука требует научных доказательств, а именно того, что в этом горшке варили пищу, а не использовали для других целей; рисунки сделаны просто для украшения, а не для чего-то еще; лепили их женщины, а не мужчины и не дети...

Поэтому-то историческое исследование отличается от археологического исследования, а археология это не «история с лопатой», но специальная наука. Только используя специальные археологические методы исследования, археолог извлекает какую-то часть исторической информации. И далеко не полную.

Археолог и кладоискатель: в чем разница? Археологов часто представляют как искателей сокровищ, вроде Индианы Джонса из фильмов Голливуда. Это мнение очень далеко от истины. Все найденные археологами предметы являются не их достоянием, а собственностью государства. Вещи же для археологов тогда имеют ценность, когда они содержат в себе исторические свидетельства. Слиток золота в этом отношении для археолога не представляет научного интереса. Но если из золота сделано украшение, если на нем, например, изображены древние божества, люди, надписи, то данная вещь – исторический источник, который нужно исследовать. В этом отношении археолог и отличается от кладоискателя: тот ищет драгоценности, а археолог – историческую информацию.

Что в реальности исследует археолог? Археологу чаще всего приходится иметь дело вовсе не с золотыми и серебряными изделиями, а предметами, не имеющими отношения к богатству – обломками посуды из глины, почти уничтоженными временем железными и бронзовыми предметами, могилами, разграбленными в древности и совсем недавно...

Время безжалостно к вещам. Дерево, ткань разрушаются в первую очередь и быстро. Плохо сохраняется кость, металлические изделия. Как полагают археологи, в их руки едва ли попадает и 15 % той информации, которая была в реальности. А многие считают этот процент сильно преувеличенным. Археологи ведь исследуют чаще всего места древних поселений людей, которые были покинуты когда-то. Ушли и унесли все ценное, необходимое. Бросили битую посуду, ненужные поломанные вещи. Что же осталось археологу? Мусорные кучи. Много ли узнаешь, раскапывая их? Можно, правда, обратиться к древним погребениям. Может там имеется все недостающее? Оказывается – нет! В могилу клали далеко не все вещи, которыми пользовались при жизни. У многих племен существовало табу – запрет на положение в могилу определенных вещей. В результате в погребениях кочевников мы не найдем орудий скотоводства, а в могилах земледельцев плугов, борон и прочих орудий земледелия. Вспомним в связи с этим, какой упрощенностью с точки зре-

ния вещей в могиле отличается похоронный христианский обряд. Разве можно по нему судить об уровне нашего развития?

Чего достигла археология? Тем не менее, археология сделала немало. До сих пор в некоторых школах еще сохранились картины, на которых изображены первобытные люди. В каких-то грязных шуках через плечо тащат убитого животного к костру, где бегают такие же грязные «дикие» дети. У всех ничего не выражающие дикие лица... Картина прямо удручающая... Но изображен-то на ней человек современного вида! Не какой-то обезьяноподобный, а человек современный!

То, что мы упрощаем древнее общество, делаем его более примитивным, чем оно было на самом деле, показали археологические исследования. Они перевернули наше представление о многих сторонах жизни древних людей, даже таких, как далеких от нас охотников на мамонтов. Во Владимирской области археологи под руководством Отто Николаевича Бадера в 50-е гг. XX столетия раскопали удивительную стоянку первобытных охотников каменного века. На окраине стоянки неожиданно обнаружили два погребения: взрослого человека – «вождя» и двух подростков-оруженосцев, как их тогда называли. Уникальность и необычность находок заключалась в том, что подобных погребений не было известно вообще на всей обширной территории Европы и Азии! Учтем, что их до сих пор не более десяти. То ли обряды погребения были тогда другие, то ли только особых умерших хоронили в земле, трудно сказать. Когда-нибудь на этот вопрос будет найден ответ. Погребения поразили всех и перевернули существовавшие представления об охотниках на мамонта – и во что одевались, и с чем охотились.

Кроме многочисленных предметов из кости и камня, были обнаружены следы одежды. Она не сохранилась, ведь прошло 20 тысяч лет. Но одежда была обшита несколькими тысячами костяных бус, сделанных из бивня мамонта, по которым удалось восстановить костюм. Представьте, сколько для этого нужно было времени! Расщепить бивень, каменной пилкой отрезать заготовки, обработать их. А ведь

Вождь из Сунгиря. Реконструкция

Оруженосцы. Реконструкция

считалось, что у человека той поры едва хватало времени добыть себе еду.

Одежда состояла из меховых штанов и куртки, надеваемой через голову. Ворот застегивался костяными булавками. На головах погребенных находились меховые шапки, а на ногах – что-то вроде унт. Они очень похожи на меховые унты нынешних северных народов.

Рядом с погребенными лежали длинные (1,7 и 2,4 м) копья из выпрямленного бивня мамонта. Каким-то образом охотники умели расщеплять и выпрямлять твердые и загнутые бивни... О том, что сделать это было вовсе не так легко, как может показаться, свидетельствуют эксперименты, проводимые с бивнями мамонта по его расщеплению и выпрямлению (Хлопачев Г.А., Гирия Е.Ю., 2010, с.73-89). Из бивня надо было расщепить заготовку при помощи кремневых орудий и клиньев, вымочить ее в воде, постепенно, при помощи ремней, прямо в воде в течение длительного времени выпрямлять заготовку. Затем следовала длительная просушка. Но даже выпрямленная заготовка стремилась через некоторое время (даже по прошествии года и более) возвратиться в свое прежнее состояние – срабатывал «эффект памяти» формы. Сунгирские же копья сохранились 20 тысяч лет, не изменив своей формы. Много еще удивительного и «не дикого» было открыто археологами в Сунгире.

А вот другой пример. Изобретение лука и стрел имело огромное значение для человека. Как полагают, произошло это примерно 10 тыс. лет назад, а может и еще раньше, в эпоху охотников на мамонта. Лук был грозным оружием. История сохранила интересные примеры его использования. Европейцы, столкнувшиеся с индейцами в конце XV-XVI вв., были поражены действием этого оружия. Двойной индейский лук (обслуживался двумя индейцами) поражал цель на расстоянии нескольких сот шагов. Два испанских миссионера-католика долго не могли понять,

в кого целятся двое индейцев, пока бизон, пронзенный каменным наконечником стрелы, не упал замертво в нескольких сотнях метров. Однажды испанцы-завоеватели пообещали свободу пленному индейцу, если он со 150-ти шагов пробьет кольчугу. Индеец пустил из своего лука тростниковую стрелу с кремневым наконечником. Стрела пробила кольчугу на расстояние двух колец, что повергло испанцев в шоковое состояние. Срочно кольчуги стали заменяться железными жилетами с войлочными подкладками.

Сами индейцы находились на стадии развития медного века, а что же раньше? К сожалению, до нас не дошли описания действия лука в каменном веке. Но эксперименты позволяют судить о действии лука и стрел в то время. Чешские специалисты стреляли в тушу павшего крупного животного из «Кольта» калибра 9 мм и лука с кремневым наконечником. Пули вошли в тушу, а экспериментаторы засвидетельствовали, что животное не получило смертельных ранений и ушло бы от «охотников». А кремневая стрела насквозь прошила животное, поразив его жизненно важные органы.

В 1973 г. французский врач Прунье впервые обнаружил черепа людей каменного века со следами трепанации – вскрытия черепа. Выяснилось, что древние люди еще каменного века научились лечить опухоль мозга, психические расстройства, проломы черепа! Антропологов и археологов это открытие удивило и озадачило. Ведь тогда половина больных умирала при такой операции, а один из немецких хирургов писал по поводу трепанации черепа: «Это надежный способ отправить больного на тот свет». Поверить в успех подобных операций в то время наука была не в силах, и утвердилось мнение, что трепанация производилась уже после смерти человека и была связана с магией.

*Антропологическая
реконструкция оруженосцев*

*Антропологическая
реконструкция вождя*

Однако со временем появились данные об успешных операциях на черепе. На некоторых черепках каменного и бронзового веков костяные или серебряные пластины, которыми закрывали отверстие, заросли костью! Это свидетельствовало о продолжении жизни и после операции.

Подобные примеры можно продолжать бесконечно. Они убеждают исследователей: «примитивность» и «дикость» – относительные понятия. Иначе говоря, если признать за древними людьми каменного века «примитивность» в том, что они пользовались для изготовления орудий труда лишь камнем, костью да деревом и не знали металла, то мы с вами тоже попадем в эту же группу. Представьте, как будут смотреть на нас и наши достижения хотя бы через 100 лет. Многие сегодняшние наши успехи покажутся «примитивными», а наши правила, законы, отношение друг к другу «дикими».

Грех ли копать древние погребения? Археологам нет-нет, да и приходится сталкиваться с мнением: имеете ли вы право копать могилы предков? Ведь это грех! Следуя этим взглядам, некоторые родители не отпускают детей в полевые школьные археологические лагеря, а археологи испытывают на себе в лучшем случае молчаливые укоризненные взгляды.

Как это ни покажется странным, у священнослужителей не было, и нет единого мнения на этот счет. Был один священник, который грозил нам карами неземными за грехи земные из-за раскопок курганов. Другие уговаривали родителей не отпускать на раскопки детей – грех. Как же быть?

Сегодня есть ответ на этот вопрос. Если бы не археология со своими раскопками, большая часть нашей истории так и осталась бы нам неизвестной, и мы бы думали, что только вчера вместе с обезьянами слезли с дерева. Того священника, что грозил карами, «разжаловали» за аморальное поведение и отправили замаливать грехи куда-то далеко. На памяти имена других священников. Стефан Егорович Зверев, основатель Воронежского областного краеведческого музея, был священником. Много работал над проблемой существования Воронежа в XII в. И был страстным археологом. Участвовал в раскопках курганов под Воронежем, в Новохоперском, Острогожском, Лискинском районах... Он был грамотным и образованным человеком. Евфимий Болховитинов, первый воронежский краевед, священник, и... археолог. Отец Сергей (Трофимов), священник, ежегодно возит детей на раскопки, объясняет, рассказывает, учит...

Не скроем, когда Отец Сергей прибыл с детьми на раскопки курганов в Верхнюю Хаву, мы поведали ему о «холодном» отношении местного священнослужителя к нашим раскопкам. Но после разговора Отца Сергия со священнослужителем местной церкви села все изменилось. И отношение к нашему делу и детям, которые участвуют в раскопках.

Отец Сергей (Трофимов) на слете юных археологов со своими воспитанниками. 2010 г.

Так, значит, не грех? Как-то Отец Сергей верно заметил по этому вопросу: копайте, изучайте, но помните: зачем вы это делаете. Если для того, чтобы раскрыть тайны человеческой истории – это одно дело, а если для того, чтобы обогатиться кладом в кургане, пограбив могилы предков – это совсем другое дело, грешное.

И грешно не уважать свое прошлое. Это неуважение проявляется не в археологических раскопках, где живет наука о человеческой истории, а в повседневной нашей грешной жизни. И вот вчерашние «критики» археологических исследований, не задумываясь, сносят остатки помещичьей усадьбы и зарывают историю в землю, а другие строят дома на старом кладбище, не понимая «что тут такого», третьи остаются равнодушными к тому, что было и к тому что есть... Ведь это не приносит материального прибýtка.

А археологи считают свою работу важной и нужной, и работают в поисках нашей истории и истоков нашего разума...

*«Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письмена».*

Иван Бунин

Письменные источники. Каковы же письменные свидетельства событий, происходивших на Верхнехавской земле в далеком и сравнительно недалеком прошлом?

Наиболее ранние письменные документы, которые связаны с Верхнехавской землей, относятся к XVI–XVII вв. Именно в это время Воронежский край начинает заселяться с различных уголков России. Расколовшаяся на различные ханства и орды некогда могущественная Золотая Орда пытается препятствовать продвижению русских на юг в «дикое поле». Документы этого времени пестрят сообщениями о столкновениях с кочевниками – татарами, ногаями, калмыками (подробнее об этих кочевниках см. далее). Для борьбы с ними создаются города-крепости (Воронеж, 1586 г.), строятся линии укреплений. Переселенцы вступают в отношения с московскими властями, берут землю в пользование, устанавливают отношения друг с другом. В крае впервые появляются монастыри...

Познакомимся в общих чертах с основными видами документов того времени. Что они собой представляют и какую информацию содержат?

Сказки. Они получили широкое распространение в XVII–XVIII вв. Нет, это не те сказки, которые рассказывали и рассказывают бабушки и мамы детям. Сказками тогда называли записи объяснений (показаний) людей («сказывать» – значит рассказывать). Среди документов большая часть сказок является показаниями переселенцев. Из сказок можно узнать о нападениях кочевников, о направлении переселений, о числе жителей новых селений, их хозяйственной деятельности, о взаимоотношениях с властью.

Реформы Петра I потребовали точного учета числа налогоплательщиков, начинается история ревизских сказок. С 1719 по 1857 гг. в России было проведено 10 ревизий (переписей) на основании сказок – показаний опрашиваемых. Все лица, внесенные в списки, считались ревизскими душами.

Челобитные. Они представляют собой заявления, жалобы, прошения различных по должности и социальному положению людей. Начало челобитной обычно начиналось так: *«Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои...»*. В челобитной излагалась суть вопроса,

далее следовала просьба о том, что нужно сделать по этому делу. Завершаются челобитные просительной фразой «великий государь, смилуйся».

Часто челобитные – это прошения переселенцев с просьбой о наделении землей, ухажьем. По ним можно определить время переселения и основания населённых пунктов. В челобитных переселенцев содержатся сведения об их прежних местах жительства, причинах перехода, социальной и национальной принадлежности, хозяйственной деятельности на заселяемой местности. Например, в челобитной атамана с. Усмань-Собакино Е. Казмина челобитчик просит царя об отпуске его в Москву «для своих дел». Челобитная от черкас (украинских переселенцев. – В.Б., А.З.) содержит просьбу о предоставлении им «земли поселица» в Орлово-городке (крепость в XVII в., нынешнее с. Орлово).

Писцовые книги имели своей целью доставлять правительству собранные и проверенные на местах сведения, которые предоставлялись посланными для этого писцами. Это сведения обо всех землях и угодьях, о населении и о лежавших на нем повинностях. В эти книги входило описание городских строений, рядов, лавок, промышленных заведений, городского населения, городской земли и т.д.

Описанию подлежал и уезд со всеми поселениями – селами, деревнями, жителями, церквями, монастырями и т.д., а также земли: пахотные, луговые, залежи, леса и другие угодья. Писцы должны были отмечать, каким имуществом владеет каждый житель, казенным или собственным, в какой мере он должен участвовать в платеже податей и отправлении повинностей и т.д. Писцовые книги были распространены в XV-XVII вв.

Дозорные книги – разновидность писцовых книг, составлялись писцами («дозорщиками») по челобитью местного населения, просившего о «дозоре». Так называли исправления и дополнения, которые делали после описи местности, или по прошествии времени, в течение которого могли произойти изменения в правах, положении жителей описанного города с уездом (дозор – значит дозреть, досмотреть, и, таким образом, дописать новые данные). Были распространены в XVI-XVII вв.

Переписные книги содержали сводные сведения о количестве населения России XVII-XVIII вв. Они появились в сер. XVII в. вследствие перехода от общих хозяйственных описаний к переписи населения. Это документы, в которые заносилось поименно мужское население тяглых, т.е. платящих налоги дворов (женщины тогда не являлись тягловыми людьми, т.е. не могли нести тягло, так как не имели на это прав). Общие переписи тяглового населения по дворам в XVII в. были проведены два раза – в 1646 и 1678 гг. До реформы Петра I налоги платили не с каждой души мужского пола, а с каждого двора, независимо от того, сколько там находилось людей.

Наиболее известна переписная книга Григория Киреевского, связанная с Воронежским краем, составленная в 1615 г. В историю она вошла под названием «Дозорная книга 1615 года». Данный документ позволяет установить географические границы Воронежского уезда в 1615 г. и составить наиболее полный список существующих тогда поселений.

Следующая по времени – писцовая книга 1627-1629 гг., составленная Романом Киреевским и Леонтием Недовесковым. По данным писцовой книги, заселенная часть Воронежского уезда делилась на четыре стана: Чертовицкий, Карачунский, Борщевский и Усманский. Сам город и откупные ужожи ни к какому стану не относились. В данном документе сообщается о количестве сел и деревень, а также о числе крестьянских дворов в каждом из станов.

Краткая историческая справка. С XVI в. территория России делилась на *уезды, станы и волости*.

Уезд представлял собой территорию, которая тяготела к уездному городу. Границы уездов складывались стихийно в результате освоения новых земель. Часто их границы утверждались государственными органами власти уже после того, как они, эти границы, сложились. И возникавшие города становились уездными центрами с подчиненными им окружающими деревнями и селами. Таким уездным городом стал и г. Воронеж, основанный в 1586 г.

Стан. Вопрос о том, что такое «стан» остается недостаточно изученным. Историкам ясно, что станы во многом походили на уезды, но располагались в его границах. При этом не всякий уезд имел станы.

Волости представляли собой объединения сел и деревень.

В Дозорной книге 1615 г. деления Воронежского уезда на станы и волости еще нет. Но в 1627-1629 гг., когда уезд описали Роман Киреевский и Леонтий Недовесков, в Воронежском уезде они указали станы – Борщевский, Чертовицкий, Карачунский и Усманский.

Исторический интерес представляет переписная книга Воронежского уезда, составленная переписчиками Юшковым и Ждановым в 1646 г. История ее появления такова. В начале 1646 г. был издан указ царя Алексея Михайловича о проведении переписи податного (платящего налоги) мужского населения. На места направлялись писцы, которым надлежало переписать дворы крестьян, бобылей, посадских людей, а также их детей, братьев, племянников, «*по именам с отцы и прозвищи*». Переписчики производили опрос детей боярских, приказчиков и старост, чьи «сказки» о дворах крестьян и бобылей и их детях, братьях, племянниках, соседях, оформленные на бумаге, послужили одним из источников сведений о населении уезда.

Краткая историческая справка. *Бобыль* – в XV – начале XVIII вв. одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела, нетяглый, т.е. не несущий государственных повинностей, не приписанный ни к какой крестьянской общине, живший один, без помощи и поддержки других крестьян, входивших в общину. Бобыль в просторечии – одинокий, обнищавший человек.

Посадские люди – городское население. Слово происходит от «посадник». Слово древнее, идущее еще со времен Древнерусского государства. Это человек, которого князь «по садил» (назначил) править городом, краем.

Дети боярские – низший чин служилых людей «по отечеству», т.е. по происхождению. Изначально это были дети бояр, князей, которые не получили боярского звания. Впоследствии – мелкие служилые люди, превратившиеся в уездное служилое дворянство.

Российское государство, заинтересованное в увеличении доходов, отказалось в начале XVIII в. от подворного обложения, когда налоги взимались с каждого двора независимо от количества проживавших в нем людей. Вместо подворного налога вводится *подошная подать* – налог с каждой души мужского пола.

В 1719 г. начинается новая перепись населения, которая в основном завершилась в 1727 г. Впоследствии эта перепись получила название *первой ревизии* (т.е. первая перепись). Всего в XVIII в. было три ревизии. Изначальный документ переписи – сказка. Сказки подавались владельцами, старостами и выборными, церковнослужителями, главами семейств. На основе сказок составлялись переписные книги, перечни, таблицы и другие итоговые документы. Для проведения переписи и обработки ее материалов было создано специальное учреждение – Канцелярия генерального ревизора В.Н. Зотова.

Вторая ревизия (1744-1747 гг.) проводилась под руководством Сената на основании указа императрицы Елизаветы Петровны. Офицеры были посланы на места в качестве ревизоров-переписчиков. В помощь им на местах создавались местные переписные канцелярии.

В.М. Васнецов. *Бобыль и бобылиха.*
1885 г.

Третья ревизия (1762-1767 гг.) проводилась по указу Сената. В сказки третьей ревизии были включены податные сословия и небольшая часть неподатных (ямщики). Кроме того, третья ревизия включала в сказки население женского пола.

В работе по воссозданию истории Верхнехавского края мы не первые. До сих пор учителя, учащиеся и все, кто интересуется историей, пользуются книгой, написанной Т.А. Старцевым «В центре Черноземья», изданной в Воронеже в 1970 г. Книга полезная во многих отношениях, не могла выйти тогда с другими оценками нашего прошлого, где все «до» 1917 г. ужасно, а после – счастливо. В этой книге читатель не найдет многих забытых или засекреченных страниц истории края. За цифрами урожаев, надоев, распаханых площадей, постановлений партии и правительства плохо видно самих людей, которые жили и выживали, благодаря которым стала возможна наша сегодняшняя жизнь. Нам неизвестно, хотел ли Т.А. Старцев, член партии с 1931 г., рассказать об истории края по-другому. Бесспорно одно, книга проходила обязательную цензуру в партийных органах. Но даже автору, если бы он и захотел рассказать что-то по-иному, это было тогда просто невозможно.

Кратко представлена в «Центре Черноземья» ранняя история края. Ведь тогда многие серьезные люди считали, что ранняя история нашего государства мало интересна. Были и такие партийные деятели, которые предлагали начинать историю нашей страны с 1917 г. А раньше, что там? Грязь, беспробудная нищета...

Тем не менее мы не раз обращались к этой книге за историческими фактами, событиями. Ведь они почерпнуты из документов прошлого. А политические оценки, соответствующие идейным взглядам партии большевиков? Пусть они останутся нам напоминанием о том времени. И послужат уроком.

Краткая историческая справка. *Тимофей Андреевич Старцев* – уроженец Верхнехавского края, ветеран Великой Отечественной войны, краевед (1908-1993).

С 1925 г. – член ВЛКСМ, а с 1931 г. – член КПСС. В 30-е годы работал редактором газеты политотдела Шукавской машинно-тракторной станции, затем районной МТС. После войны работал на партийной и хозяйственной должностях.

Познавательна и поучительна недавно вышедшая книга уроженца верхнехавской земли Вячеслава Смирных «Такое было время. Очерки истории Верхнехавского района 1917-1940 гг.», вышедшая в 2011 г. Автор впервые объективно рассмотрел историю Верхнехавского края в самое сложное и драматичное время – период революции, гражданской войны, коллективизации, предвоенных 30-х. Для воссоздания реальной

истории края автором использованы многочисленные архивные документы. Интересно, но и сложно писать о родной земле непредвзято, не хваля и не оправдывая земляков. Вячеслав Смирных подошел к этому вопросу как историк, искренне переживая за свою землю и людей, живших и творивших на ней, не отступая от правды в историческом поиске истины.

Мы благодарны учителям Верхнехавского края. Тем, кто занимался и занимается великим делом – краеведением, подключая к этому благородному труду своих учеников. Особая благодарность учителям истории МКОУ Верхнехавской СОШ № 1 Г.В. Зацепиной, МКОУ Спасской СОШ А.Н. Мочаловой, МКОУ Сухогаевской СОШ О.П. Комаровой. Собранные учащимися и учителями воспоминания жителей Верхнехавского района – бесценный и живой источник реальной жизни, реальной истории.

Т.А. Старцева

Ценным видом источников по истории Верхнехавского края являются работы археологов, историков, краеведов XVIII-XX вв. Это материалы археологических разведок и раскопок, произведенных в разное время М.В. Цыбиным, А.А. Зацепиным, В.Д. Березуцким, А.Т. Синюком, В.И. Погореловым у сел Верхняя Маза (А.Т. Синюк, В.И. Погорелов), Плясоватка, Верхняя Хава (В.Д. Березуцкий). Это работа по экономико-географической характеристике Воронежской губернии Е.А. Болховитинова, работы В.П. Загоровского по топонимике Воронежского края и истории его заселения, В.А. Прохорова по топонимике, воспоминания З.С. Соколовой «Наша жизнь в Никольском», собранные и обработанные С.Н. Сукочевой, работы А.Н. Акиньшина, П.В. Загоровского В.И. Кошелева, и многих других исследователей, которые внесли значительный вклад в воссоздание истории Воронежского края.

Невозможно обойти стороной такой ценный источник по истории Верхнехавского края, как воспоминания жителей района – о 20-30-х гг. XX в., НЭПе и коллективизации, Великой Отечественной войне и послевоенном времени. Большую роль в собирании этих материалов сыграли учащиеся школ района под руководством своих учителей.

«Темная сторона» истории края – репрессии 30-х. Мы постарались хотя бы частично, насколько позволяет возможность, представить информацию об этих тяжелых и страшных для многих событиях. В сборе этой информации мы опирались на воспоминания жителей района, ощутивших на себе трагедию 30-х. Используются также недавно вышедшие

книги по истории репрессий в Воронежской области – «Воронежские сталинские списки» в двух томах, Воронеж, 2006-2007 гг., в которых представлены и уроженцы Верхнехавского района, книги различных авторов на эту тему, например, книга В.Л. Чекмарева «Одноколейка в пятьдесят восьмую» и др., а также «Список репрессированных» Верхнехавского района из материалов Управления внутренних дел Воронежской области.

В работе использованы документы из различных архивов, в том числе и воронежских – Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и КУВО ГАОПИ Воронежской области.

Как отыскать реальную историю? Таковы в общих чертах основные источники по древней истории Верхнехавского края. Познакомившись с ними, читатель может задать вопрос: если ни одна наука не в состоянии предоставить точную и однозначную информацию, как же тогда быть? Как «разыскать» историю, которая в реальности была?

В XVIII-XIX вв. казалось, что археология – универсальная наука. Она может дать любую информацию, только копай. Прошло время, и оказалось, что это – заблуждение. В век информационных технологий возлагают большие надежды на удивительные способности компьютеров: вот заложить бы в них всю информацию, разработать программу и... тайны истории раскрыты? Компьютерный бум, захвативший в 70-90-е гг. прошлого века умы многих историков, вставших на путь «компьютерного моделирования» исторических событий и явлений, поутих. Стало ясно, что не так все просто. Потому что нет такого универсального инструмента или науки, которые могли бы нам восстановить историю. Все они имеют свои возможности, которые всегда будут ограничены.

Что же надо делать? Какой выход? *Первое – развивать историческую науку.* Если кому-то покажется, что тут, мол, развивать, собирай документы да пиши, тот наивно заблуждается. В самой исторической науке много чего неясного и неразработанного. Примеров тому много, но приведем один, чтобы показать сложность объяснения попавшего в руки историка документа.

Представим себе, что документ этот совсем недавний, 30-х гг. прошлого века, и свидетельствует о хозяйстве крестьянина – кулака, т. е. зажиточного крестьянина. Русская и советская деревня никогда не были населены крестьянами с одинаковыми доходами, и если разделить все крестьянство (как это и делали раньше) на группы, то получится их три: кулаки, середняки и бедняки. Вот теперь, читатель, попробуем ответить на вопрос: чем кулак отличается от середняка? Тем, что у него, три лошади, а у середняка – две? Так у середняка четыре вола, а у кулака – два. У кулака шесть коров, а у середняка – две? Так у кулака 10 овец, а у середняка – 15... Этот нехитрый подсчет можно вести и дальше, а вопрос остается: кто же такой кулак, а кто такой середняк? На этот вопрос не мо-

гли ответить и большевики, проводившие раскулачивание зажиточных крестьян и их выселение подальше на восток страны. А вместе с ними раскулаченными оказалась значительная часть среднего крестьянства. Потому что те, кто проводил политику раскулачивания, не смогли ответить на тот же вопрос, который мы сейчас задали...

А теперь главное, что следует из этого и других подобных примеров: *употребляемые нами понятия не всегда соответствуют их реальному историческому содержанию*. Мы говорим «кулак» и строим в своей голове образ этого крестьянина, как и середняка, и бедняка. Но слова эти плохо или совсем не отражают историческую реальность! А как ее отразить, эту реальность, какая она? А вот тут, читатель, нужны какие-то другие исторические приемы, методы исследования, нужны другие «ключи» к тайнам Клио... Иначе говоря, нужны новые разработки в исторических исследованиях. И историки работают над этим. И есть успехи, и есть проблемы. Но без этого – никуда... Ведь история это наука общественная, а не математика, где $2+3=5$. И все ясно: 2 это не 3 и не 5, а 5 – и не 2 и не 3, а только вместе $2+3$ ...

А второе – нужен комплексный подход к историческим проблемам. Он предполагает привлечение всевозможных источников, а не одного для решения отдельных проблем истории. Сегодня историк работает не только с письменными источниками. Его интересуют достижения лингвистики (наука о языках) и палеоботаники (наука о древних растениях), археологии и палеозоологии (наука о древних животных), антропологии (наука о физическом строении человека) и топонимики (наука о географических названиях)... Не подтвердившиеся гипотезы останутся в стороне, подтвердившиеся потребуют дополнительного обоснования. Только таким путем можно подойти к разгадкам тайн истории.

Но и комплексный подход – не палочка-выручалочка. Ведь он основан на использовании противоречивых или неполных по информативным возможностям источников. А их объединение далеко не всегда может привести к разгадке. Представьте, что в хорошо соединенной цепочке нет нескольких звеньев. И нет цепочки... И выходит, что историческое прошлое в полном объеме не восстанавливается...

Но мы можем найти неизвестные страницы в запутанной истории и вдруг понять то, что раньше, казалось, было не понять никогда. Мы можем после долгого изнурительного поиска встать на запутанный, но верный след исторической загадки и нащупать закономерность исторического развития, скрывавшуюся ранее за семью печатями... В этом поиске мы вернем забытое и незаслуженно замазанное грязью имя честного человека... И ощутим себя историком – искателем истины, которая все его дороже...

Г. Семирадский. У источника

*«О том, что ты услышал, всем поведай,
С упорством корни знания исследуй:
Лишь ветви изучив на древе слов,
Дойти ты не сумеешь до основ».*

Фирдоуси Абулькасим.
Классик персидской и таджикской
литературы X–XI вв.

О работе с источниками. Исторические методы отбора достоверной информации.

На родине истории, в Древней Греции, у первых историков появилась проблема: каким источникам верить больше, каким меньше, а чему не верить вовсе? Речь шла об отборе достоверной информации, отделении ее от мифа, небылиц.

Критическое отношение к источнику. Трудami древнегреческих историков и, в первую очередь, Фукидида (вторая половина V – начало IV вв. до н.э.) был открыт основной метод исторического исследования – *критическое отношение к источнику*.

Фукидид написал историю одной из самых крупных войн древности – Пелопонесской (431-404 гг. до н.э.) между Пелопонесским союзом во главе со Спартой, с одной стороны, и афинянами, с другой. То, что сделал Фукидид, является важнейшим достижением исторической мысли. В от-

личие от своих предшественников, историк не только собирал факты, но и перепроверял их другими источниками. Подтвердившиеся факты, события имели право на существование, неподтвердившиеся отвергались.

Сегодня критическое отношение к источнику является обязательным условием любого исторического исследования. А описание войны, данное Фукидидом, вошло в учебники, по которым учатся школьники и студенты сегодня. Но со времени работ историка прошли тысячелетия. Что в настоящее время понимается под критическим отношением к источнику?

Любое исследование, какие бы цели оно не преследовало, начинается со сбора информации. Уже в ходе этой работы историк сталкивается с теми же проблемами, с которыми имели дело античные историки: где вымысел, а где правда? И первый шаг в отделении первого от второго состоит в том, что источнику, каким бы правдивым он не казался, необходимо... не доверять! Только после проверки информации через другие источники исследователь вправе считать ее верной или неверной.

В Древней Греции одно время женщинам запрещали пользоваться косметикой. За нарушение закона полагались суровые наказания. Вот историк держит в руках этот закон, и что же? Верить или нет? Если мы отнесемся к этому сообщению некритически, то сделаем ошибку, считая, будто бы женщины Древней Греции так вот вдруг и перестали быть женщинами и бросили косметику на помойку истории! Другие источники показывают, что женщины сплошь и рядом нарушали созданный для них закон, не обращая на него никакого внимания! И закон не действовал, хотя и существовал!

Представим себе, что мы начнем изучать историю нашего государства только по постановлениям и указам, уголовному кодексу. Какую же историю мы изучим? Указ – указом, закон – законом, но исполнялись ли они в обществе так, как они были написаны?

Особого отношения к себе требуют письменные источники, ведь они часто имеют конкретного автора или коллектив авторов. Люди есть люди. Они верят в разные ценности, бывают верующими и атеистами, профессионалами своего дела и не очень... Именно поэтому необходимо знать время, место, условия, в которых создавался изучаемый нами источник, авторов написания, если они известны. Насколько возможно надо выяснить их религиозные, профессиональные качества, политические взгляды.

Не зная целей произведения, автора, времени и условий создания труда, мы не приблизимся к реальному историческому прошлому.

Сравнительно-исторический метод основан на сравнении двух или нескольких фактов, событий и получении на основе этого нового знания, новой информации. Сравнительно-исторический метод зародил-

ся в России вместе с зарождением науки истории. Одним из тех, кто широко применял тогда этот метод, был И.Н. Болтин.

Иван Никитич не был историком и не писал труды по истории. Он занимался критикой трудов современников. А критиковать было что. В XVIII в. Россию посетил француз Леклерк. По профессии он был врачом, но в результате посещения России написал историческую книгу в нескольких томах под названием «История России». Много чего непонятного встретил в России Леклерк, а его отзывы о русских людях были, мягко говоря, нелестные.

И.Н. Болтин

Не имея представления об особенностях климата России, когда урожай уже собран, а в Европе еще продолжают земледельческие работы, Леклерк написал о русских, что они ленивы, только и знают, что спят на печи, аморальны и дикие от природы. Их танцы похожи на танцы негров! А это дикий первобытный народ. Немало поразила иностранца информация: еще первые русские князья имели по несколько жен и на своих мачехах были женаты. А в итоге русские сами ничего не могут создать, а то, что имеют культурного, то им дали европейцы.

И.Н. Болтин не мог оставить этот труд без критического разбора и для опровержения он использовал сравнительно-исторический метод. Он сравнил раннюю историю европейских государств и Руси и пришел к выводу: тогда и английские и французские короли имели по несколько жен и на мачехах своих были женаты. А все дело в том, что это было общим явлением для ранней истории государств. Так один из главных «обвинительных актов» Леклерка был разбит.

Сравнительно-исторический метод сегодня применяется широко в историческом поиске. Сравняются племена и народы на различных ступенях своего развития, сравниваются уровни экономического развития современных стран мира, их жизненный уровень, сравниваются деятельность исторических личностей и многое другое. Без сравнения понять многие достижения просто невозможно. Вспомним «Операцию Ы и другие приключения Шурика» Леонида Гайдая, когда Михаил Пуговкин в роли прораба с восхищением говорил: «*В этом доме будет установлено 750 газовых плит! Это ровно в 750 раз больше, чем в царской России в 1913 г.!*». Сравнительно-исторический метод поможет и нам в исследовании древней и современной истории Верхнехавского края.

Есть еще одна опасность, поджидающая историка, рискнувшего углубиться в древнее прошлое. Каждому времени свойственны свои понятия, нормы поведения, понимание, например, того, что такое богатство

и бедность. Нельзя только с нашими сегодняшними мерками подходить к оценке деятельности людей прошлого.

Исследование древних обществ Западной Европы на стадии начала складывания феодальных государств показало, что отношение к вещам было иным, чем в обществах, где уже сложились государства со своей классовой структурой. По тогдашним «неразвитым» с нашей точки зрения представлениям, в вещи, принадлежавшей человеку, была заложена частица самих людей. Причина такого взгляда состоит в том, что люди и природа в понимании древнего человека были неразделимы. Отсюда вещи природы и сам человек взаимосвязаны, неразделимы. В вещах – часть их владельца, а во владельцах – часть вещей.

У тюрков образ идеального воина был связан с качествами различных животных. В первой половине VIII в. вожди тюрков говорили: *«Великому и достойному полководцу нужно обладать десятью из свойств зверей – мужеством петуха, склонностью к спору куницы, сердцем льва, натиском дикого кабана, лукавством лисицы, терпением пса, высотой полета сокола, чуткостью журавля, алчностью волка, жиром нугайра, а это мелкое животное в Хорасане, которое жиреет, несмотря на трудности и бедствия»*. Изображения «подходящих» животных и птиц часто встречаются на различных вещах тюркских воинов – поясах, колчанах и т.д. Неудивительно поэтому и отношение к вещам, на которых изображались животные и птицы. С ними обращались, как с живыми, – разговаривали, благодарили или наказывали. Вещами этими не распоряжались, как в развитых обществах, не продавали. Ведь в них заключена часть их владельца!

По-иному относились в древнем обществе и к богатству. Там существовало совсем иное понятие о нем. Богатство не копили, и оно не обладало нынешним могуществом из-за отсутствия или неразвитости товарно-денежных отношений, отношений купли-продажи. Более того, если человек отдавал имущество другим, то именно это способствовало повышению его положения в обществе, уважения к нему. Передача имущества другому человеку могла дать больше влияния и пользы для того, кто его отдает, чем накопление этого имущества. Интересно, что ценность имел даже не сам предмет, который передавали в другие руки, а тот человек, который это делал!

Этнографами (этнография изучает народы прошлого и настоящего) собран по этому вопросу обширный материал, который касается аборигенов Америки (индейцев), Океании, Австралии. Много информации на этот счет находится в исторических трудах о народах Азии и Европы. Посмотрим для примера на интересные обычаи индейцев Северной Америки.

На праздниках индейские роды, племена обменивались всевозможными дарами. Приглашенных пышно угощали, стараясь превзойти всех своей щедростью и гостеприимством. При этом принимаемая сторона жертвовала последними запасами, совершенно не заботясь о будущем! Свидетели этих пиров подмечали: индейцы-дарители вовсе не стремились своими дарами доставить удовольствие другому роду, племени. Напротив, раздавая подарки, они старались этим унижить, подавить своих противников щедростью! Нас это удивит так же, как и тех, кто в XVI вв. наблюдал за этой картиной. Уж очень необычна (для нас) форма борьбы с противником. Какая же тут заложена идея? На что надеялись дарители, лишавшиеся последних запасов продуктов и одежды? Вспомним: вещи и человек едины и неразделимы в представлениях древних. Отдавая вещи человек, род, племя как бы отдавали приглашенным часть себя! Легко ли получившим такой «подарок» жить с этим грузом? Оказывается, что нет! Неписанный закон требовал возместить дарившему столько же имущества (не меньше!), иначе с таким «грузом» (разбогатевшие в нашем понимании), они ставили под удар свои достоинство, честь, свободу! Человек же, получивший дары и не возместивший их, становился зависимым от дарителя. Удивительно, но кажется, что соревнования эти дожили в различных вариантах и пережитках до наших дней. Посмотрите, с каким упорством и настойчивостью родственники и приглашенные на свадьбу с одной стороны пытаются перещеголять в подарках, плясках, потреблении спиртного и прочем другую сторону! И здесь присутствует не только дух спортивного состязания, но и те чувства и мысли, которые возникали в головах далеких индейцев.

Лингвисты установили, что в индоевропейских языках понятия «давать» и «брать» очень близки как по написанию, так и по произношению. Иначе говоря, разницы между ними когда-то не было: кто раздавал имущество, тот его и брал (и наоборот). В эпоху раннего средневековья переселенцы в Исландию отказывались от даров земли и предпочитали воевать за нее! Отобрать силой, но ни в коем случае не получить ее даром. Опасались того же, чего опасались и индейцы, получавшие дары. Поинному, чем сейчас, относились в древности к золоту и серебру. В древних обществах, где не были развиты товарно-денежные отношения, не существовало еще купли-продажи и вещи из драгоценных металлов воспринимались по-другому. Золотые одежды носили цари, жрецы, уподобляясь тем самым солнцу. Викинги требовали у своих предводителей золота и серебра не для того, чтобы что-то купить. Оно было им нужно как частичка удачи, силы их вождя, частичка его славы, доблести, отваги. И когда смотришь яркие фильмы Голливуда, где авторы «воссоздают» историческую древность, удивляешься примитивности в понимании ее. Глядя на героев, думаешь: одень на них вместо шкур, кожаных лат,

железных доспехов английские костюмы и никакой разницы! Там греки VI в. до н.э. носят одежду викингов X в. Поступки и мысли древних преподносятся такими, какими они встречаются у современных людей. Понятия сегодняшнего дня одеты в шкуры древних... А это очень далеко от реальности.

Приведенные примеры показывают, что не зная особенностей представлений древних людей о себе, окружающем их мире, нельзя правдиво раскрыть историческое прошлое. Недопустимо с нашими нынешними мерками оценивать древних и их поступки.

Что еще должен знать историк, отправляясь в историческое путешествие? Нельзя отправляться туда без понимания того, что историк должен писать только ПРАВДУ! Нельзя писать историю, угождая нынешнему правителю, своим родственникам и друзьям. Это понимали уже первые историки античного мира. Объективность, беспристрастность – необходимые качества историка! Геродот, грек, страну которого намеревались поработить персы, убившие лучших сыновей славной Греции, имел все основания ненавидеть своих врагов. Но нигде в его труде мы не найдем и намека на унижение или оскорбление персов, издевательства над ними, приписывания им того, что они не делали. Фукидиду было 40 лет, когда он, стоя на стенах Афин, оборонялся от спартанцев, видел, как враги хозяйничали на его земле, вырубая виноградники, сжигая дома, убивая его соплеменников. Назначенный командующим военной эскадрой, он не смог помешать спартанцам захватить один из важных стратегических пунктов и был приговорен афинянами к изгнанию. Историк имел все основания быть гневным к спартанцам, обиженным и оскорбленным, жаждущим мести, оправдания своих поступков по отношению к афинянам. Но нет! Ничего подобного мы не найдем в его труде. Для историка не эмоции, а истина превыше всего! Именно в античном мире сформировалось отношение к написанию правды, которое выражалось в известном афоризме – *«писать без гнева и пристрастия»*.

Конечно, далеко не все следовали этому принципу, предпочитая поиску истины пугающие картины человеческих мучений, раздражаясь гневными словами в адрес настоящих и воображаемых врагов, приписывая им причины всех горестей и несчастий. И в Греции было немало тех, кто лгал в ущерб правде, желая угодить кому-то. Таких людей в истории хватало во все времена. Да кто их помнит?

Говорить правду всегда было нелегко. Гениальный Михаил Васильевич Ломоносов негодовал, когда предпринимались попытки исследования «смутных» событий в России конца XVI – нач. XVII вв., полагая, что это недостойная часть нашей истории и нечего ее выставлять на обозрение, так как это может нанести урон государству. А в 30-е годы одной фразы Сталина было достаточно, чтобы эта тема надолго ушла в небы-

тие. В 1931 г. в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом Сталин особо выделил «восстание Болотникова», ни разу не употребив слова «Смута». В итоге события 1598-1613 гг. были сведены лишь к одному из выступлений низов под руководством боевого холопа князя Телятевского И. Болотникова. Сам термин «Смута» был объявлен «буржуазным» и исключен из работ историков (Плигузов А.И., 1989, с. 405).

Не потому ли до сих пор мы не имеем представления о многих делах наших предков, славных и бесславных? И слова великого русского историка Николая Михайловича Карамзина звучат как напутствие: *«...Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием искажать факты, преувеличивать счастье или умолять бедствия; он должен быть прежде всего правдив; но может должен неприятное, позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии, говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным писателем, чем, прежде всего, должен быть историк».*

Что ж, читатель, теперь пора в историческое прошлое Верхнехавского края. Нас ждут интересные встречи, загадки и приключения. Нас ждут нераскрытые страницы КНИГИ ВРЕМЕНИ!

*«Воткнув копье, он бросил шлем и лег.
Курган был жесткий, выбитый. Кольчуга
Колола грудь, а спину полдень жег...
Осенней сушью жарко дуло с юга.*

*И умер он. Окостенел, застыл,
Припав к земле тяжелой головою.
И ветер волосами шевелил,
Как ковылем, как мертвою травюю.*

*И муравьи закопошились в них...
Но равнодушно все кругом молчало,
И далеко среди полей нагих
Копье, в курган воткнутое, торчало».*

Иван Бунин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕХАВСКОГО КРАЯ

Краткая историческая справка. *Археологический памятник* – любой материальный объект, являющийся свидетельством материальной, духовной жизни древних людей. Такими объектами являются *поселения* – места проживания древних людей, *погребения* – могилы древних людей, *культовые сооружения* – каменные статуи, остатки храмов, святилищ.

Какие археологические памятники имеются в Верхнехавском крае и в чем им не повезло? Верхнехавский край не принадлежит к числу хорошо изученных в археологическом отношении районов области. Здесь не было такого интереса к археологии, как, например, в Острогожском крае, где еще более 100 лет назад археологические раскопки проводили и помещики, и известные тогда в России люди, среди которых было немало археологов (Березуцкий В.Д., Золотарев П.М., 2007, с. 30-44). Причину такого явления понять трудно, но можно.

Левобережье Дона, где расположен Верхнехавский край, в археологическом отношении значительно уступает правобережью. Нет, археологических памятников здесь может и не меньше, но они однотипны – курганы, курганы и курганы. Укрепленные поселения древних людей (городища) крайне малочисленны и маловыразительны, как и неукрепленные поселения.

То ли дело в правобережье! Здесь и кости мамонтов у Костенок, которые еще в конце XVII в. заинтересовали Петра I, строившего воронежский флот. Тогда же, в начале 1696 г., была организована первая экспедиция, и по поручению Петра I солдат Преображенского полка Филимон Касатов направляется в Костенки для раскопок «больших костей» (Богословский М.М., 1940, с. 192). А чего стоит знаменитый белокаменный замок времени Хазарского каганата VIII-IX вв. – Маяцкое городище на Тихой Сосне, привлекая к себе внимание ученых уже с начала XX в. А курганы скифского времени с произведениями греческих мастеров, исследованные в это же время археологами – профессионалами А.А. Спицыным, Н.Е. Макаренко и давшие уникальные образцы древнего искусства! Этот список можно продолжить, но главное понятно: яркие археологические памятники привлекали к себе внимание, а их первые раскопки давали огромный поток новой информации, и к археологическим исследованиям подключались все новые люди, в том числе и ученые.

С другой стороны, волею судеб в Верхнехавском крае не жили и не работали представители интеллигенции, которые интересовались бы древними курганами, пытались бы их осмыслить, как это делал, например, помещик из Колыбелки Острогожского уезда В.Н. Тевяшов. Впро-

чем, подобная ситуация характерна и для других районов области – Терновского, Панинского, Грибановского, Борисоглебского, Поворинского, Новохоперского, Таловского и т. д.

Только в последнее время ситуация в Верхнехавском районе начинает меняться. Связано это с развитием детского археологического движения в области «Возвращение к истокам».

Краткая историческая справка.

«Возвращение к истокам» – областное детское археологическое движение. Его истоки уходят корнями в 1983 г., когда в археологическую экспедицию ВГПУ (тогда – пединститут) приехали учащиеся нескольких школ. Организаторами движения стали археологическая экспедиция ВГПУ и Областная станция юных туристов (сегодня – Областной центр развития дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи).

В нынешнем виде представляет собой ежегодные полевые школьные археологические слеты юных археологов в различных районах области с участием студентов археологического педотряда гуманитарного факультета ВГПУ. Верхнехавский районный слет является одним из старейших в области и ведет свою историю с 1998 г. Тогда у с. Плясоватка собрались несколько отрядов из школ района и был исследован Первый Плясоватский курган.

Школьники, работающие в полевых лагерях, участвуют в археологических раскопках, многочисленных и разнообразных мероприятиях, организуемых студентами археологического педотряда «Возвращение к истокам». Ежегодно в движении принимает участие более 1000 учащихся из различных районов области и г. Воронежа, десятки учителей и студентов. Полевые лагерные слеты стали базой для воспитательной, образовательной, научной деятельности, помогают юным археологам стать верными товарищами, помощниками, образованными, культурными людьми, знающими и понимающими историю своего края.

Вот уже 14 лет ежегодно по традиции в первой половине июня начинается очередная школьная экспедиция. За это время исследовано 12 курганов у сел Плясоватка и Верхняя Хава с десятками погребений древних людей. А что же было известно об археологических памятниках Верхнехавского края раньше?

Из истории археологических исследований в Верхнехавском крае. Первые научные поиски на территории края и ближайшей к нему округе относятся ко второй половине 30-х гг. XX в. Тогда сотрудник Воронежского областного краеведческого музея, археолог, этнограф и ху-

*Школьники и студенты на вечере знакомств в первый день
Верхнехавского слета. Июнь 2011 г.*

дожник Н.В. Валукинский положил начало археологическому поиску в бассейне р. Усмань. В 1960-е гг. на Усманке и ее притоках проводятся археологические раскопки и разведки по поиску новых памятников археологии. Археологами ВГУ А.Д. Пряхиным, Ю.П. Матвеевым ведутся раскопки поселений бронзового века у сел Боровое, Рыкань. Сотрудники кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ В.И. Беседин, М.В. Цыбин, Н.А. Тропин в 1976-1977 гг. проводят археологические разведки по р. Усманка и ее притокам. В итоге на Усманке, Хаве, Правой Хаве на территории Рамонского, Новоусманского, Верхнехавского районов было обнаружено около 50-ти поселений эпохи бронзового века (II тыс. до н.э.).

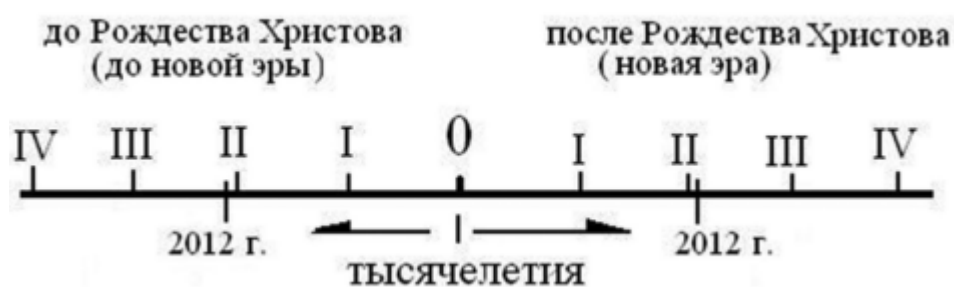
Разведочные работы в Верхнехавском крае были продолжены в 1991 г. и в 2001, 2002 гг. На археологической карте края появилось несколько десятков ранее неизвестных курганов, более полутора десятков поселений (Долгих Ю.И., 1991; Зацепин А.А., 2001; 2002). В настоящее время в крае известно около 40 мест древних поселений и более сотни курганов. Некоторые из курганных групп насчитывают более 20 насыпей. И поселения и курганы большей частью, судя по находкам на них битой посуды, относятся к эпохе бронзового века.

Краткая историческая справка. *Бронзовый век* – эпоха в истории человечества, содержанием которой стало изобретение бронзы. Бронза – сплав меди с другими металлами, главным образом с оловом, а также свинцом, цинком, мышьяком. Бронза – первый металл, искусственно созданный человеком. Бронза тверже меди, плавится при более низкой температуре – 700-800 градусов по Цельсию (медь – 1083 градуса). Бронза обладает хорошей текучестью, что было важно при изготовлении в литейных формах орудий труда и предметов вооружения.

В Европе бронза появилась позже, чем в Азии и Древнем Востоке. Бронзовый век на территории Восточной Европы датируется второй половиной III – II тысячелетиями до н.э.

О счете времени. Одна из наиболее распространенных систем счета времени основана на разделении «линии времени» на две части – «новую» (или нашу) эру и «до новой» (или до нашей) эры. Эра – (лат. – «число»). За точку отсчета эр принято рождение Иисуса Христа (нулевая точка, ноль). От нее идет счет времени: к нам – наша эра, от «0» дальше от нас – до нашей эры.

Поселения и погребения в курганах в Верхнехавском крае датируются археологами II тысячелетием до н.э.

Линия времени

Курганы и погребения. По просторам России немало разбросано курганов. Высокие, в несколько метров, видны они издали и манят путника своим непонятым могуществом и силой. На некоторых из них еще сохранилась первозданная ковыль и шумит она на ветру, как будто песню поет. Вот только язык непонятен: слушать – слушай, а о чем – тайна за семью печатями...

Легенды и быль о курганах. О курганах немало сложено легенд. В народе многие из них и названия имеют, и свою историю-легенду: «Два брата», «Острая Могила», «Царский курган»...

Память народная уходит в глубь истории в лучшем случае до татар, самое древнее до XIII-XIV вв. Киевская Русь IX-XII вв. уже не помнится. А что уж говорить о трех-четыре тысячи лет назад... Отсюда много сказаний о царевнах татарских, захороненных в курганах, о скрытых в нихкладах татарских или разбойных.

Еще одна легенда: курганы насыпались для наблюдения за татарами. Многие курганы действительно использовались для наблюдения за продвижением татар. Запорожские казаки в XVI-XVII вв. стерегли татар через каждые 2-3 километра, используя для наблюдений высокие курганы.

Еще в XIX в. были исследователи, которые считали курганы результатом создания сторожевых вышек. Но и они полагали, что таких «холмов» должно быть не так много, что в степи всегда найдутся курганы, которые можно использовать как сторожевые посты. Раскопки курганов на

В ковыльной степи одиноко курган у дороги стоит...

Украине не подтвердили идею создания специально насыпанных курганов для устройства сторожевых постов (Мозолевский Б.Н., Полин С.В., 2005, с. 217). То же касается и территории проживания донских казаков, а лучшим доказательством не сторожевого назначения курганов являются их раскопки. Ни один из раскопанных курганов Воронежского края не содержал информацию об использовании его в качестве сторожевого поста. Другое дело, что на высоких курганах устраивались сторожевые вышки в виде скрепленных лестниц для наблюдения за степью. Но насыпать для этого курган высотой в несколько метров, да еще зачем-то рядом еще десяток разной высоты – это уже против всякой логики и здравого смысла.

Но кто тогда создавал эти земляные махины? И для чего? Раскопки курганов, начавшиеся в России и Воронежском крае еще в XIX в. привели к обнаружению погребений людей в разных по конструкции могилах, с разным расположением скелетов, глиняной и металлической посудой, украшениями и оружием. Поэтому долгое время, вплоть до 60-х гг. прошлого века курганы считали земляными насыпями над могилами умерших людей. Но тогда же появились мнения о сложных устройствах курганов. То в одном, то в другом кургане стали находить в насыпях камни, глину, деревянные конструкции. Было постепенно установлено, что многие курганы не просто насыпали в один прием, а создавали, досыпали в течение какого-то времени. И так до десятка и более раз! Причем все чаще археологам стали встречаться курганы, сложенные из плиток дерна. И форма этих курганов походила на пирамиды!

В начале 80-х гг. прошлого века были открыты другие тайны курганов. Они оказались связанными с календарями и древними обсерваториями для наблюдения за звездами (Чмыхов Н.А. 1977; Дворянинов С.А., 1980 и др.). Появляются первые попытки расшифровать древние мифы, которые могли отразиться в устройстве курганов и погребений (Ши-

лов Ю.А., 1995; Чмыхов Н.А., 1977). Воронежский археолог А.Т. Синюк считает, что в курганах похоронены не все представители общества, а лишь жреческое сословие, его обслуживающий персонал, жертвы богам (Синюк А.Т., 1996). И хотя с этими выводами согласны далеко не все, курганы открываются с совершенно другой стороны.

Курганы появляются в конце медно-каменного века (вторая половина IV тыс. до н.э.) – в самом начале бронзового века – III тыс. до н.э., т.е. примерно 5-4,5 тысячи лет назад.

Где впервые возник курган? Его родина – степь Юго-Восточной Европы. Курганная традиция быстро получает распространение в результате развития кочевого скотоводства и быстрых передвижений кочевников.

В кургане, как теперь установлено, отражены примерно те же идеи, что и в других монументальных погребальных сооружениях, – стремление выделить представителей знати. Чем выше курган, тем ближе к богам душа умершего. От рядовых могил погребения в кургане отличаются большими размерами, огромными трудозатратами на их сооружение, человеческими и животными жертвоприношениями.

Полагают, что в создании кургана заложена информация из древнейшего мифа о сотворении жизни на земле после потопа: в безбрежном океане появилась гора, давшая основу всей земной жизни.

Курганы в нынешнем Верхнехавском крае имеют вид полушара. Или их насыпи вытянуты и тогда они похожи на гигантские земляные «огурцы». Но это вовсе не значит, что такую форму они имели и раньше. Археологическими раскопками на Украине, где из-за характера грунта лучше сохраняются следы создания насыпей, было отмечено, что многие курганы изначально имели вовсе не полушарую форму, а коническую, или усеченно-коническую. Полушарыми они стали со временем, когда дожди, ветер в течение тысячелетий сделали их таковыми. Сами же насыпи не всегда были просто насыпаны («шапками», как говорят в народе), а состояли из кирпичиков дерна. Подобные приемы в Воронежском крае пока не обнаружены, но они могут быть выявлены новыми исследованиями.

Вперед, к скотоводству! В бронзовом веке произошло отделение скотоводства от земледелия. Пастухи со своими стадами, табунами, отарами животных, с семьями стали перекочевывать с места на место в поисках новых пастбищ. Кочевники полностью не отказались от земледелия и по мере возможности занимались им, но оно не играло большой роли в их скотоводческой жизни. Что заставило отказаться от оседлости, сняться с обжитых мест и пуститься в далекие и опасные странствия?

Благодаря развитию палеоботаники, палеозоологии, палеогеографии все большее число исследователей приходит к ответу на этот вопрос: основной причиной перехода к пастушеской деятельности стало резкое изменение климатических условий (Изменение климата, 1980; Веклич

М.Ф., 1990; Хотинский Н.А., 1982, с. 142-147 и др.). Удалось установить, что на период начала бронзового века приходится повышение температуры с одновременным сокращением количества осадков, что привело к обмелению рек, иссушению когда-то полноводных ручьев и родников. Редкостью стали дожди и участились неурожайные годы.

В новых условиях жизнь коллектива стала зависеть от количества скота и корма для него. Увеличение численности населения могло происходить при условии увеличения численности скота. Появляется проблема пастбищ. Начинаются войны между племенами из-за пастбищ, военный грабеж тех, кто еще держался за земледелие в долинах больших рек. Возникает необходимость объединения для успешной борьбы с противником. Особую роль в этих союзах играют военные вожди – предводители отдельных племен и союзов племен.

Переход к скотоводству мог произойти только при условии достижения обществом высокой ступени развития. Ведь для успешного перехода к скотоводству требовались опыт, знания по выращиванию скота, умение его сохранять и лечить. В итоге, на отделение скотоводства от земледелия повлияла не одна причина, а комплекс причин. Не все из них мы можем установить при помощи археологии. Но толчок к изменению образа жизни дали новые климатические условия.

Литье бронзы требовало умений, знаний, мастерства. Именно тогда появились мастера, которые занимались выплавкой металла. Медная руда встречается не везде. Владение рудниками поставило одни племена в выгодное положение, другие – в невыгодное. Начинается торговый обмен. В бронзовом веке человек научился управлять конем. Конные отряды кочевников быстро распространяли новый металл на обширные просторы Европы и Азии.

В бронзовом веке начинают зарождаться и первые признаки примитивных государств. Существовало деление на вождей, жрецов, воинов, простых пастухов. Господствующее положение в коллективе занимал мужчина – скотовод. Занятие скотоводством было не женским занятием. Оно являлось и условием жизни семьи, и престижным занятием. Это хорошо видно по погребениям эпохи бронзы: в курганах главенствующее положение занимают мужчины, которым в жертву приносят животных, людей, богатые дары.

В курганах у с. Плясоватка, у с. Верхняя Хава обнаружены погребения бронзового века. Интересные находки позволяют восстановить некоторые стороны жизни, военного дела племен тех далеких веков. Обратимся к ним.

Первый Плясоватский курган. Начало. Стоял июнь 1998 г... На первый археологический слет Верхнехавского района одна за другим прибывали представители школ из сел к окраине Плясоватки, где в не-

большом, но уютном лесочке быстро стал обустроиваться лагерь юных археологов.

Объектом для исследования был заранее выбран курган высотой около 2 м и диаметром 56 м. Хотя курган распахивался, он производил впечатление земляного исполина. С опаской и беспокойным чувством взбираемся на курган: возьмем ли, хватит ли времени, и не подведет ли техника? Могуч! Погода выдалась без дождей и радовала, настраивала на рабочий лад.

А вот и бульдозер, пуская черный дым от напряжения, берется за первую траншею. Ее нужно слой за слоем расчистить до материка – глинистой породы, на которой лежит слой чернозема. Очень много вопросов. Все впервые...

– А золото мы найдем? В курганах много золота должно быть спрятано. Мне дед рассказывал про царевну. Может она тут с золотом и похоронена?

– А зачем оно тебе?

– Как зачем? Богатыми станем...

– А если не найдем?

– Ну, не знаю... Тогда может серебро найдем?

Нож бульдозера добирается вглубь примерно до середины кургана, и появляются первые признаки работы древних «черных» археологов. «Черными» археологами, т.е. незаконными, называют сегодняшних и прошлых грабителей. В однородном составе насыпи кургана появились разбросанные куски глины, перемешанной с черноземом – явные признаки ограбления. Но что нашли «черные» копатели?

Откуда ни возьмись, появились следы пребывания еще одних врагов археологов – кости сурков. Сначала к находкам бросались чуть ли не все раскопщики:

– А что это?

– А кто тут?

– А где зубы?

– А ну, покажь...

К концу раскопок костей набралось так много, что зажигательный интерес к ним поостыл... Из костей «степных грабителей» стали выкладывать целые скелеты и в невероятном количестве – интересно, все-таки, пока в кургане ничего нет. Уже никто не бросается сломя голову к первой же находке – косточке «черного сурка», а деловито идет торговый обмен костями зверька для выкладки целого скелета:

– У тебя что, череп? Давай череп, а я тебе хвост...

Пробита первая траншея и обозначились контуры грабительского лаза. Грабители почему-то сместились от центра к востоку и промахнулись, как впоследствии оказалось, всего на полметра.

Каждый день приносил новые данные о кургане. Вот показалось и погребение – обширное черное пятно под самым центром. Оно четко выделяется на желтой глине. Как оно образовалось? После того, как могила была вырыта, уложен скелет, произведены всевозможные обрядовые действия, яму перекрыли деревянными досками, или бревнами. Со временем они сгнили и упали в яму. Вслед за этим в яму устремился и чернозем насыпи, заполнив ее по контурам. После зачистки материка на глине остаются черные контуры погребальных сооружений. Мы еще не знали, что принесет нам это погребение, но знали, что грабительская яма не дошла до него, и это внушало надежду.

Из большой по размерам могильной ямы, ориентированной по линии север-юг, при ее создании выбрасывали глину. При этом ее не просто выбрасывали как попало, а укладывали кольцом. С запада кольцо прерывалось и образовывался «вход» к могиле. Подобные кольца из глины, песка, камня с перемычками часто встречаются и в эпоху бронзового века и в более позднее время. Археологи и этнографы полагают, что таким образом создавался охранительный круг от злых духов с единственным выходом для души умершего на запад – по «дороге смерти» из мира живых. Вспомним гоголевского «Вия» и попытки героя спастись от ведьмы устройством круга, вычерченного мелом.

Раскопки самой погребальной ямы сразу преподнесли сюрприз: только взялись исследовать яму, как показался ее коричневый пол, на котором и тут и там валялись разбросанные куски битой посуды, куски деревянного перекрытия в виде деревянных дощечек. Пол не был ровным и то «проваливался» вглубь ямы, то снова появлялся. А сама засыпка могилы была плотной, будто ее специально утрамбовали. Тут и там встречались древесные угольки – следы костров, которые разводили, вероятно, где-то неподалеку, а угли сбрасывали в яму во время засыпки и утрамбовки.

Внимательно рассматриваем коричневый тлен и создается впечатление, что это либо войлок, либо ковер: кое-где видны другие цвета: среди коричневого розово-белый, фиолетовый.

Раскопки продолжены и... снова ковер! Уже второй. И снова битая посуда, угли... Древние хорошо знали священные числа, одно из которых цифра 3. И мы в полной уверенности ждем третий ковер. И не ошиблись! И на нем битая посуда. После этого появился и пол самой ямы. Мы уже предполагали, с кем имеем дело и готовились к редким находкам.

Продолжение. Утро... На раскопе непривычно тихо, трактор надоедливо не тарахтит в уши, а как исполнивший свой долг железный конь молчаливо стоит в стороне и будто наблюдает за тем, что будет дальше. Над полем весело поют жаворонки и белые облака потихоньку переключиваются куда-то...

Школьники и студенты в предвкушении находок столпились вокруг черного пятна. В ход теперь идут ножи и кисти. Пол местами устлан таким же ковром, что и в засыпке ямы. В древности им был устлан весь пол. Изрядно поработали сурки, особенно с запада и юга ямы.

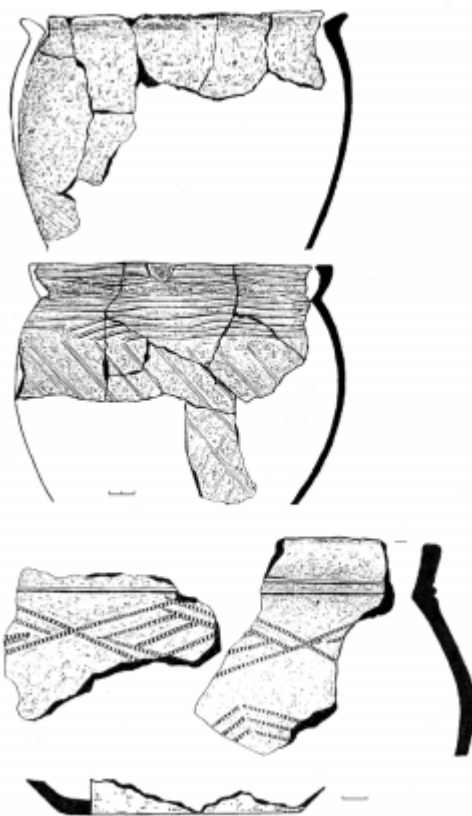
Дикий крик «Бронза!» всех обрадовал и испугал одновременно. Медленно расчищается массивный кусок бронзового предмета и через минуту становится ясно: это бронзовый нож! На его поверхности сохранились остатки кожаного чехла – ножен. На коже виднеется бронзовая накладка от чехла. Рукоять не сохранилась, видимо была деревянная и истлела. Подобные ножи в бронзовом веке использовались не для того, чтобы ими строгать, или резать продукты питания. Это ножи жертвенные, предназначенные для осуществления жертвоприношений и животных, и людей.

Под ножом показались в куче какие-то блестящие черно-серые камешки. Через минуту они превратились в наконечники стрел! Насчитали их ровно 12. Все они сделаны из кремня – природного камня, который по прочности почти не уступает стали. Если один кубический сантиметр гранита выдерживает нагрузку от 600 до 2600 кг, песчаника от 300 до 700 кг, то качественный кремень до 8000 кг! (Малина Р., Малина Я., 1988, с. 137). Орудия труда и оружие из такого материала почти не уступают стальным.

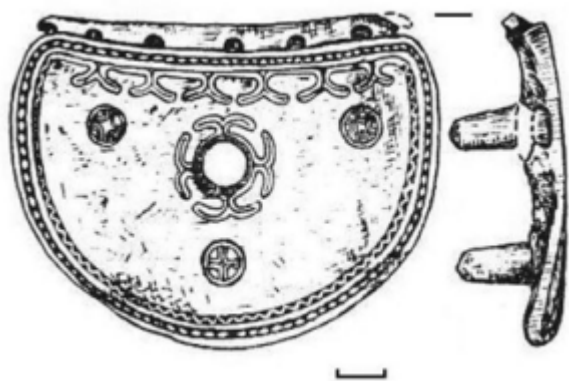
Стрелы аккуратно обработаны при помощи «отжимной ретуши»: к заготовке прижимали кремневый камень, рог и слегка надавливая, «отжимали» небольшую чешуйку. В результате такой работы кремневый наконечник приобретал завершённую форму и необходимые полетные качества.

Стали попадаться кости человека. Они были разбросаны по разным частям могилы по неизвестной причине: то ли сурки по старались, то ли обряд погребения предусматривал подобные действия. Многие кости отсутствовали вовсе: не нашли череп, костей ног, позвонков. От рук осталась только одна кость, занесенная сурком в нору.

Но уныния не было. Мы знали, чего ждали, и каждый сантиметр выбранной земли приближал нас к этой находке. Но пока она не желала показываться, кто-то обратил внимание на найденный зуб человека:

*Глиняные сосуды из погребения
Первого Плясоватского кургана*

Костяной дисковидный псалий. Середина II тыс. до н.э.

формы. Вот это да... Никогда подобного не видели. Тут же возникали различные предположения:

- Его лечить пробовали!
- Чего лечить-то, он и так здоровый.
- Нет, этот человек долго нитки тянул через зуб, может сети вязал...
- Ну, да, рыболов в кургане... Ты чего?

О назначении пропила с наибольшей долей вероятности мы узнаем чуть позже. А сейчас обратимся к находкам, которых мы, наконец-то, дождались. Неподалеку от ножа и наконечников стрел в линию были выложены костяные шипы псалиев – предметов конской упряжи. Их-то мы и ждали. Почему? В таких больших по размерам могилах бронзового века, устроенных в больших по размерам курганах хоронили воинскую знать, жрецов, вождей. И очень часто при них находили предметы конской упряжи...

Краткая историческая справка. *Псалии* – специальное приспособление для лучшего управления боевым конем. Они в разное время были разными по конструкции и материалу: в бронзовом веке из кости, в железном веке из железа и бронзы. Назначение их одно – при натяжении повода поворачивать морду лошади в сторону, куда намеревается повернуть всадник. Псалии заставляли непослушную лошадь подчиниться воле того, кто ею управлял. Шипы впивались в губы животного, и ему приходилось волей-неволей поворачивать.

Кремневые наконечники – показатель воинства. И часто в таких случаях умершему полагались принадлежности конской упряжи – псалии. Они представляли собой разные конструкции, но наиболее совершенные и сложные были в виде костяных или роговых дисков, в которые были вставлены костяные или роговые шипы. Их либо вытачивали отдельно, как в нашем случае, и вставляли в диски, либо изготавливали вместе с дисками. К дискам, размещенным по обе стороны морды коня, привязывал-

– А зуб-то пропиленный!

Снова как по команде не участвующие в раскопках ринулись смотреть.

– Где зуб?

– Чей?

– Покажите, мне не видно!

Рассматриваем странную находку. Зуб человеческий, верхний резец. Зуб как зуб, но сбоку, с внутренней стороны у него виден явный пропилен треугольной

ся повод, проходивший через пасть животного. Натяжение повода заставляло коня поворачивать, поскольку ему причинялась боль шипами. Такие приемы были необходимы во время битвы. Ведь если конь, напуганный шумом боя, перестанет быть управляемым – беда. Понесет куда глаза глядят, и ничего не сделаешь, пиши – пропал...

Создатели погребения в кургане у с. Плясоватка не положили умершему сами диски, но не пожалели выложить семь шипов от двух псалиев. Количество шипов могло быть разным – три, четыре. Сегодня конь также управляется при помощи псалиев. Их роль выполняют железные кольца на окончаниях удил. Потяни повод и кольцо упирается в губы коня, заставляя его поворачивать. Но эти сегодняшние удила с псалиями-кольцами, как говорят, не строгие. Норовистая лошадь может и не послушаться натяжения повода, так как кольцо – не шип, тут можно и «взбрыкнуть». В бою же нужны строгие удила, когда при малейшем натяжении повода конь поворачивал бы в нужную сторону.

Погребенных с псалиями и другими свидетельствами управления конем археологи называют «колесничими». Несомненно, они занимали высокое социальное положение в обществе.

В нескольких могилах этого же времени, что у с. Плясоватка, на Южном Урале найдены остатки колес со спицами и другие свидетельства колесниц. Стало ясно, что представители этих племен разъезжали на боевых колесницах. В Подонье они пока не обнаружены, но археологи считают, что обнаружение донских колесниц – дело времени. Это ж все-таки уникальные находки, и они встречаются не в каждом кургане.

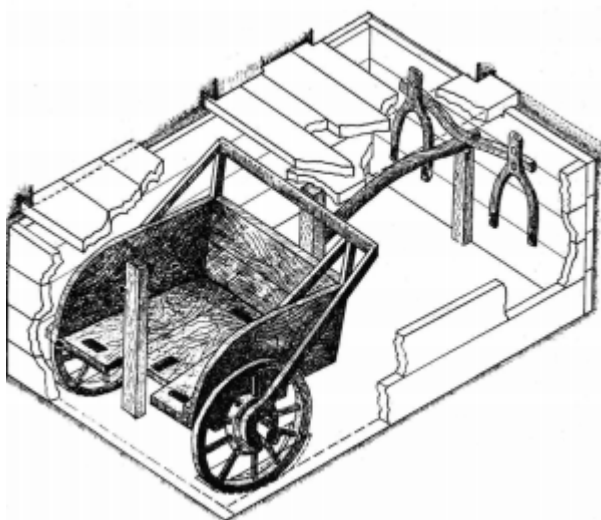
Колесница. Как могла выглядеть боевая колесница племен бронзового века? Какое значение сыграло ее появление в войсках? В принципе колесницы очень похожи: легкие, двухколесные, запряженные одним

Египетский фараон Рамзес II на боевой колеснице поражает своих врагов. Рисунок на камне

Расположение костяного дисковидного псалия на уздечке (реконструкция В.И. Беседина)

Боевая колесница из погребения на Южном Урале. Реконструкция

владели ими представители знати. В начале новой эры в период средневековья были выведены крупные породы лошадей, и место боевых колесниц заняла рыцарская конница, закованная в броню. Но история любит повторяться: вдруг во время гражданской войны в нашей стране 1918-1920 гг. снова появляются «колесницы», приспособленные к новым приемам ведения боя – тачанки! Вспомним, какое это было грозное оружие! Несколько боевых колесниц нового поколения могли решить успех всей военной операции в свою пользу. Тачанки оставались на вооружении Красной Армии до начала Великой Отечественной войны!

Зуб и колесничий. Вернемся теперь к пропиленному зубу. Зачем он пропилен?

Что только не делали древние с зубами! Впрочем, эти эксперименты с нашими родными, без которых жизнь – не жизнь, а каторга, проводятся и сегодня на африканском континенте, островах Полинезии и много где еще.

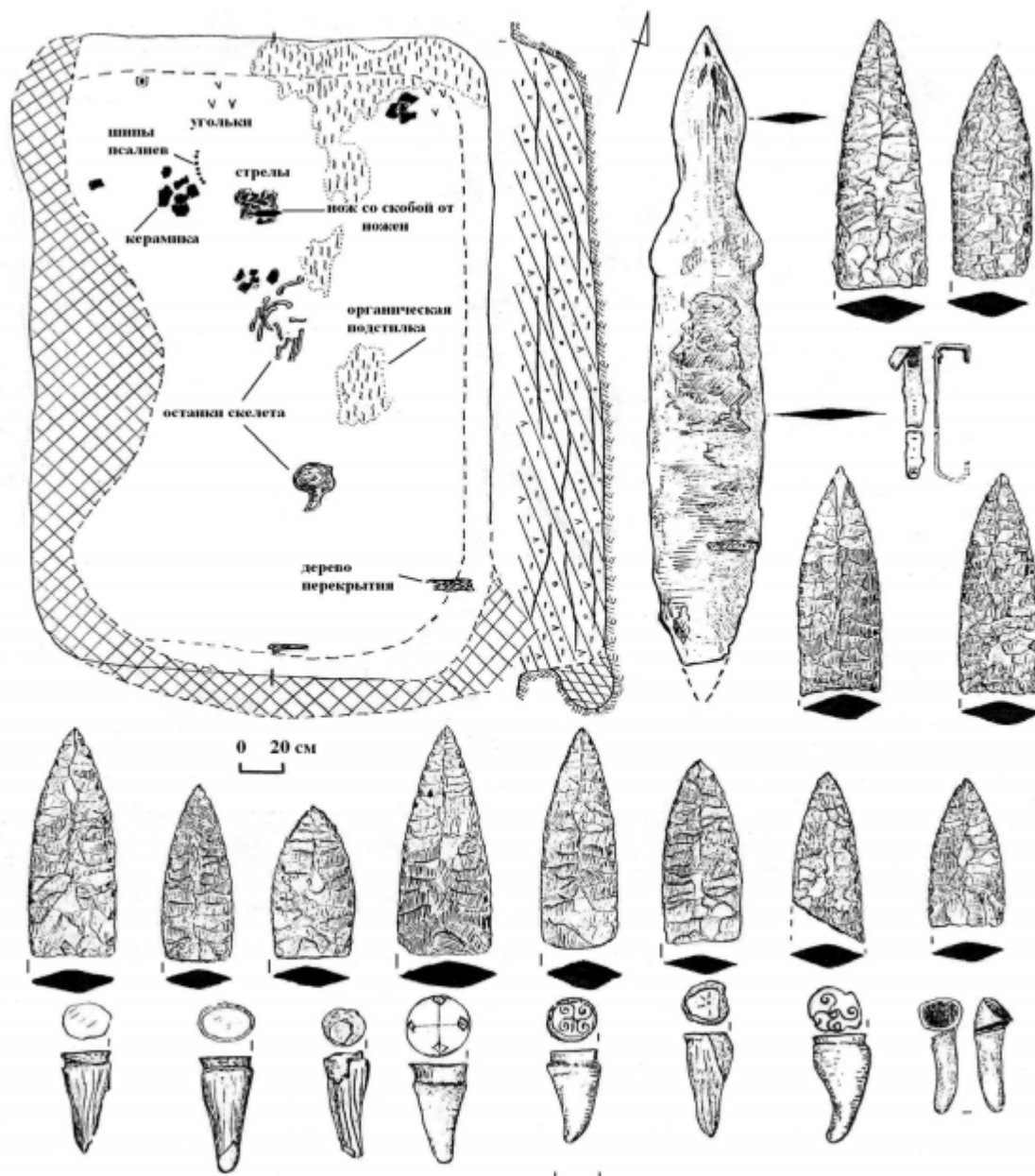

Тачанки на Красной площади. Фото 1940 г.

конем или, чаще, несколькими. Колесница несла обычно двух человек – воина и возницу, управлявшего повозкой во время боя.

Появление колесниц произвело переворот в военном деле. Воины теперь могли быстро передвигаться с фланга на фланг, сея панику и страх во вражеском стане. Представьте себе танки, ворвавшиеся в расположение пехоты! Значительные затраты на содержание колесницы привели к тому, что

У одного из племен Африки в XIX в. практиковался такой способ усиления красоты женщины: она должна была выбить себе передние четыре зуба, вставить между ними и языком специальный камень и красавица готова. Женщина издавала

Погребение колесничего в Первом Плясоватском кургане

шипящие звуки, которые сильно привлекали местных мужчин. Но зачем пропилили зуб погребенному из Плясоватского кургана?

То, что зуб специально подпилили – сомнений нет. Это подтвердили его исследования под микроскопом, осуществленные специалистом из ВГПУ В.В. Килейниковым. Вопрос – для чего? Вариантов много, но нам хотелось бы остановиться на одном. Почему? Потому что он более всего отвечает «требованиям» плясоватского погребения, погребения колесничего. К сожалению, других зубов в сильно разрушенном сурками погребении мы не нашли, а потому это пока лишь предположение.

Не исключено, что у умершего были удалены передние верхние зубы между резцами и пропил имел второй резец. Тогда между резцами могла вставляться пластина. При сильном выдохе получался свист, или нечто

вроде этого звука. Кому это было нужно? Колесничему! Ведь у него руки заняты луком и стрелами, а свист – сигнал к перестроению колесниц, сигнал к атаке или отходу. А иначе как во время боя можно было соблюдать выполнение команд десятками колесниц в грохоте и шуме битвы...

Второй Плясоватский курган. Всего в 1 км севернее Первого Плясоватского кургана находился Второй курган. То, что он ограблен, не было никаких сомнений: на его вершине располагалась внушительная заплывшая от времени яма – результат действия грабителей. Им всегда казалось, что погребение находится только по центру кургана. Этому центру и доставалось более всего...

Начало было неудобным и хлопотным. Едва бульдозер С-100, пугавший своим диким ревом еще в младенчестве царя-Гороха, спустился с трейлера и сделал несколько конвульсивных движений в сторону намечавшегося раскопного подвига – кургана, как слетела гусеница... Поставить ее на место можно было только еще одним трактором, который надо было еще найти... Но трудное дело сделано, и Григорий, наш бульдозерист, двинул своего богатырищу к кургану!

Но не тут-то было! Не проехав и сотню метров, бульдозер снова встал, как испуганный конь, словно предчувствуя непосильную для него работу: отвалилось крепление ножа... Теперь потребовалась электросварка или газосварка, которую тоже не так просто было обнаружить. Наконец, отвалившаяся часть машины приварена и С-100 снова двинулся к месту подвига, желая преодолеть те последние две сотни метров, которые отделяли его от кургана – места подвига. Но снова не тут-то было... Он опять остановился и потребовался новый ремонт...

Школьники, при первом появлении бульдозера, высыпавшие было с лопатами на курган, теперь, после второй поломки, из лагеря не выходят, а только спорят: сумеет или нет этот стальной гигант вообще добраться до кургана? Ночью кто-то из досужей ребятни написал мелом

С-100 на раскопках Второго Плясоватского кургана

на широком ноже бульдозера: «Вперед! На Берлин!». Долго Григорий поутру думал и гадал: что это над ним потешаются археологи, пока не осмотрел всего себя а, найдя причину, сам долго смеялся. Берлин – это хорошо, но... далеко. До кургана бы доехать...

Наконец, бульдозер всеми силами отремонтирован и через несколько дней раскопки начались. Оказались они нелегкими и продолжались два сезона – июнь 1999 и июнь 2000 гг. И не только потому, что бульдозеру понравилось ломаться, а еще и потому, что курган имел высоту почти в 1 м при диаметре 41 м с грабительской ямой, превратившейся в мусорную свалку. А тут неожиданно в насыпи появилась непреодолимая преграда – плотное кольцо из грунта! Как выяснилось впоследствии, оно окружало основное погребение в кургане, имело внешний диаметр 28-30,5 м, ширину основания до 6 м и высоту по центру от 0,5 до 1 м. Кольцо четко выделялось по цвету на фоне чернозема. Состояло оно из «цемента». Так однозначно определил его бульдозерист Григорий, разводя руками и не зная, что с ним делать. Трудно было и школьникам со студентами: лопаты отскакивали от грунта как от непреодолимой преграды. «Цемент» внешне состоял из чернозема с какими-то меловыми и известковыми комочками. Было ясно, что это кольцо создали древние, но что это за грунт? Наши размышления и сомнения развеял местный агроном. Нисколько не сомневаясь, он буквально всех огорошил:

- А чего вы, ребята, думаете? Это ил с реки!
- Ил? – осторожно спрашиваем агронома.
- Ну, да! Вон, у речки копните. Там его много...

Пришлось рыхлить «цемент» при помощи другого трактора с плугом. Тракторист не скрывает своего изумления:

- Сколько пахал, никогда такой страсти не видал! Ножи еле врезаются!

Потом, уже после раскопок, этот странный ил был передан на почвенный анализ в лабораторию естественно-географического факультета Воронежского педуниверситета А.Б. Ахтырцеву и В.И. Шмыкову. Их заключение было таково: подобный грунт мог быть образован при условии близкого залегания и воздействия грунтовых вод (Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., Зацепин А.А., 2004). Заметим: никакие грунтовые воды не могут создать под курганом правильное кольцо. Такое могло произойти только при условии использования этого грунта для сооружения кольца! И мы снова возвращаемся к речному илу. Но до речки – несколько сот метров. Надо было выкопать этот грунт, принести на место создания кургана и выложить из него обширное кольцо. Представляешь, читатель, какой труд для этого был нужен? Спрашивается: а зачем? И тут мы снова должны вспомнить, что курган – это не просто земляной холм, что в конструкции курганов отражены мифы древних. С каким же, читатель, мифом можно сопоставить ил, взятый из реки? Догадаться нетрудно – с основным и древнейшим мифом о создании Мира, Вселенной. Вспомним, что в этих мифах упоминается «океан хаоса», где все было не связано друг с другом, о том, что в этом

океане плавало «яйцо мироздания»... В древних мифах мир начинает создаваться из Мировой горы, из которой постепенно растет суша.

Что касается кольца, то его символ понятен: круг – символ совершенства, охраны от вредоносных сил и в конечном итоге – символ совершенного мира, Вселенной. Каким же высоким социальным положением должен был обладать тот, ради которого все это делалось! Совсем недавно грунт из кольца кургана передан еще раз на анализ доктору географических наук В.Е. Приходько (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения Российской академии наук). Что на этот раз скажут ученые-почвоведы – посмотрим.

Между тем, в центре все чаще стали попадаться не только мусор от нынешней цивилизации, но и обломки лепных горшков. Все больше и больше росла уверенность в том, что грабители на этот раз не промахнулись. Но взято ими было не все. Вот, неожиданно попался бронзовый нож. Потом, разбирая грунт над ямой, нашли портупейную пряжку (типичный предмет воинства) из кости и снова битая посуда. Погребальная яма была сильно разрушена грабительским лазом. Грабители вышли на ее пол, но не нашли желанное золото и решили копать глубже и шире. Правда, в кургане нашли не затронутое грабителями погребение с двумя сосудами. Еще один горшок был найден на краю кургана и без скелета. Это тризна – поминки по умершему.

На юго-западном краю кургана показались кости лошадей. При расчистке оказалось: это четыре черепа и передние ноги коней. Остается только предполагать связь этих погребений животных с основным погребением в кургане. Но связь эта более чем вероятна.

Таким образом, раскопки двух Плясоватских курганов дали значительный в научном отношении материал, который исследовался и исследуется специалистами. Эти данные привлекаются для характеристики погребений бронзового века Подонья.

Верхнехавские курганы. Высокий правый берег Хавы... Словно три богатыря молчаливо стоят три кургана, устремивших свой невидимый человеку взор в бездонное синее небо. Туда, куда ушли души умерших, оставив их на этой грешной земле... Вокруг видны еще курганы, но невысокие, сильно распаханные и потому едва заметные.

Высоко парит коршун – ищет добычу в невысокой пожухлой траве берега реки. Сухой теплый ветер дует с юга, прижимая макушки невысоких посевов ячменя к земле...

Взбираемся на один из курганов. Здоровый парень! Эх, убрать бы лесопосадки, какой простор был бы величественный! Вон там, вдалеке, на противоположном берегу речки вытянулась в извилинку деревня Таловая. Видна, как на ладони... А там, в легкой дымке виднеются Сухие Гаи. Речка узкой синеватой змейкой с ветряной «чешуей» неспешно уносит скудные воды свои на юг, питая другие, более сильные реки... Кто-то, словно угадав мысли, произносит:

– Ну и какой тут Стенька Разин по ней проплывал? Гусь пешком вон перешел!

– А не спеши... Раньше вот, небось, не всяк кулик долетал до середины могучей реки, падал замертво в изнеможении... Посмеялись...

Нам почему-то всегда кажется, что раньше все было больше, могучее, лесистее или остепненнее... И яблоки были как арбузы, и слива с дыню... Да, в этом есть истина, вернее часть истины. Были когда-то и лески в пойме. А в Сухих Гаях лесок помнили еще с XIX в., когда и срубили весь. И ковыль произрастала и другие степные травы, и речка, конечно, была полноводнее, и рыбы в ней водилось немало, и не нынешняя стыдоба-мелюзга, а серьезная. Когда-то в XVI и XVII вв. давали эти земли с речными угодьями в аренду для «рыбных ловель». И ловили тут рыбы немало, везли чуть ли не в Москву на продажу... Но широкой, как река Воронеж, например, Хава никогда не была. Об этом говорит и ее неширокая пойма в этом месте.

– Ну что, антиелоги, – вопрошает товарищ, намеренно воспроизводя слово в том варианте, в котором когда-то услышал в деревне, – с чего будем начинать-то?

Давыдова Гора и загадки древних скотоводов. Давыдова гора... Так, оказывается, зовется по-старинке это место. Кто-то говорил, что мельница тут стояла, но где – уже никто не помнит...

Исследования на Давыдовой Горе проводились с 2000 по 2010 гг. За это время было исследовано восемь курганов, несколько десятков погребений эпохи бронзового века. Не все они принесли ожидаемые результаты, но несколько из них дали ценнейшую научную информацию. Посмотрим, читатель, на некоторые находки и подивимся древним технологиям и взглядам на мир.

«Когда мы стремимся искать неведомое нам, то становимся лучше, мужественнее и деятельнее тех, кто полагает, будто неизвестное нельзя найти и незачем искать».

Платон.

Древнегреческий философ V-IV вв. до н.э.

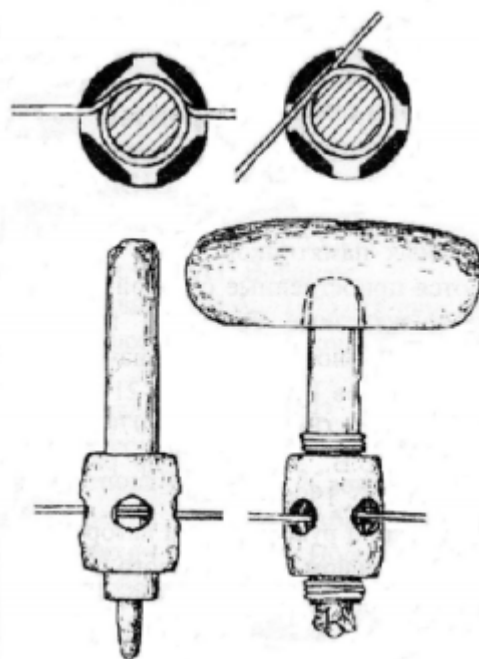
Краткая справка. *Трасология* – от греч. *трасос* – след, *логос* – изучаю, слово. Наука, которая изучает следы, оставленные на предметах быта, оружия и т.д. при их использовании.

Работа трасолога основана на экспериментах. Для того, чтобы узнать для чего предназначался кремневый нож, изготавливается несколько его копий и проводится эксперимент: одним орудием режут мясо, другим строгают дерево, третьим обрабатывают шкуру. После этого оставленные следы фотографируют при сильном увеличении под микроскопом и сравнивают с оригиналом. В результате делается вывод о том, для чего предназначался этот предмет, что им делали.

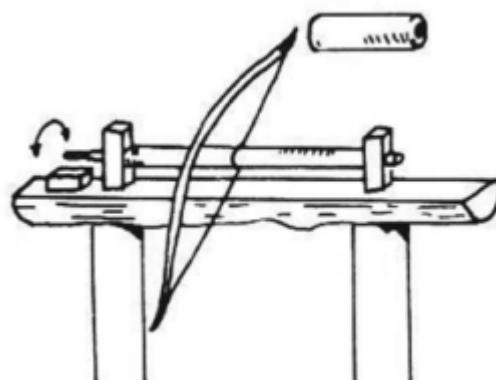
Бронзовые шилья и трасология. Среди находок в верхнехавских курганах было найдено несколько бронзовых шильев. Так их условно называют, предполагая, что ими прокалывали шкуру, войлок, чтобы продеть нити. Но вопрос о назначении шила не прост. Мы этот предмет называем шилом по схожести с другими подобными находками. Но шилья ли это?

Часто «шилья» в эпоху бронзы имели остатки дерева, будто от небольшой ручки. Также часто остатков «ручек» нет. Археолог из ВГПУ А.Т. Синюк, много времени занимавшийся эпохой бронзы Подонья, на основании того, что на шильях нет следов от использования, сделал предположение: их применяли в культовых обрядах (например, в качестве инструмента жреца для медицинских целей – иглоукалывания (Синюк А.Т., 1996). Украинский археолог В.В. Отрощенко считает шилья «жальцами» для посохов или стрекал – наконечников на длинных палках. Жаля коня этими приспособлениями, управляли им (Отрощенко В.В., 1996, с. 7-9).

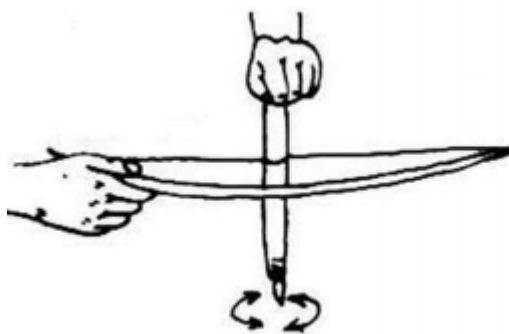
В нескольких погребениях в курганах у с. Селезни в Тамбовской области Н.Б. Моисеев обнаружил уникальные предметы, лежавшие вместе с шильями – костяные втулки с отверстиями (Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И., 1998, рис. 3, 8; 6, 3-6). Ранее подобные изделия нигде не встречались. Немало размышлял Н.Б. Моисеев над загадочными втулками, но нашел в этнографии похожие вещи и предложил реконструкцию использования обнаруженных

Реконструкция лучкового сверла
(по Н.Б. Моисееву)

Станковое сверло
с использованием лука

Простейшее лучковое сверло

предметов: шилья могли использоваться как сверла! При этом Николай Борисович произвел эксперименты с орудиями сверления и получил целостную картину того, как использовалось сверло (Моисеев Н.Б., 2002, с. 85-90).

Вывод исследователя был настолько неожиданным, что до сих пор археологи сдержанно относятся к подобной реконструкции. Трасологические исследования, которые произвел украинский трасолог А.Н. Усачук, показали, что отверстия на держателях сверел сильно сработаны тонкими ремнями (Усачук А.Н., 1998, с. 34). Одно из препятствий к выводу Н.Б. Моисеева – отсутствие следов сработанности на шильях. Однако этот факт легко объясним: в погребение могли положить и еще не использовавшиеся в работе «шилья». А все бронзовые шилья еще даже не проанализированы при помощи трасологии. Вполне возможно, что шилья предназначались для разных целей. Это и шило, и сверло.

Отметим, что археологи не сомневаются, что в эпоху бронзы широко применялись и лучковые, и станковые сверла для сверления каменных топоров. Сверление лучковым сверлом с использованием лука известно по этнографическим данным, по изображениям на камне. Известны и реконструкции подобного способа сверления.

*«Успешно напал он на врагов.
Острым быком рассекал он крепости.
Индра дал отведать Вритре дубины грома,
Он исполнил свой замысел, торжествую».*

Ригведа

*Фараон Нармер с булавой.
IV тыс. до н.э.*

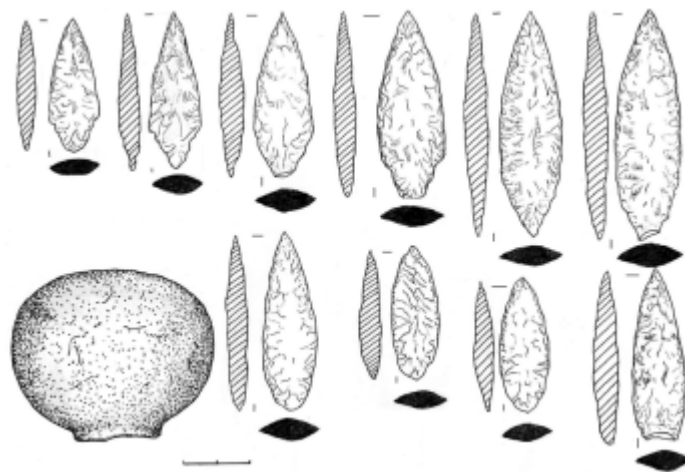
Оружие и символ власти. Среди различных археологических находок нет-нет, да и встретятся редкие и необычные. В них часто заложен глубокий смысл, а сами они имели в древних обществах особое значение. Такая находка была обнаружена в одном из трех больших курганов у с. Верхняя Хава.

Курган входил в группу из трех насыпей высотой более 1,5 м и диаметром до 50 м. Раскопки одного из больших курганов долго не приносили никаких обнадеживающих вестей: насыпь однородная, сильно в центре перекопанная грабителями и сурками. Глиняных выкидов, которые образуются при устройстве погребальной ямы, не видно, и все катилось к уже знакомому и неизбежному – пустота...

Но неожиданно, неподалеку от центра на древней поверхности, на которую насыпали курган, вдруг обнаруживается гли-

няный горшок, а рядом с ним – 13 кремневых наконечников стрел, похожих на те, что были найдены в кургане у с. Плясоватка. При расчистке погребения не было найдено костей человека. Это кенотаф. Так археологи называют символическое погребение, устроенное для человека, которого похоронили не здесь, а где-то на стороне, или он погиб неизвестно. На его родине создали могилу, положили стрелы, поставили горшок, устроили поминки... Рядом с горшком и был обнаружен предмет, о котором нам и хотелось бы рассказать подробнее.

Верхнехавские курганы. Кремневые наконечники стрел, каменная булава

Это каменное навершие булавы. Сама булава состояла из двух частей – деревянной рукояти и каменного или металлического навершия. Рукояти одинаковые, а вот навершия разные – круглые, овальные, круглые с выступами в виде креста и другие. Подобных находок эпохи бронзы на всей территории лесостепного Подонья известно всего 21 (включая находку из верхнехавского кургана) (Килейников В.В., 2004, с. 131).

Для чего использовались булавы? Если посмотреть на изображения людей, держащих в руках булавы, то уже по ним можно усмотреть: это и оружие ближнего боя, и одновременно символ власти. На приведенном здесь рисунке изображен египетский фараон Нармер с булавой. Оружие всегда было свидетельством воинских различий, а редкость подобных находок показывает, с кем мы имеем дело: это военные вожди, часто выполнявшие еще и обязанности жрецов.

Бог-громовержец древних племен ариев Индра был вооружен загадочным оружием – ваджрой. Ее описание мало проясняет, что оно собой представляло: оно имеет четыре или «сто углов», «тысячу зубцов», форма оружия – диск или крест. Многие исследователи обратили внимание, что, возможно, это показатель многообразия булав, а не реальное оружие, и подобных невообразимых булав не найдено.

Краткая историческая справка. *Арии* – самоназвание народов Ирана и Древней Индии II—I тыс. до н. э., говоривших на арийских языках индоевропейской языковой семьи. Языковая и культурная близость этих народов заставляет предположить существование изначальной праарийской общности (древних ариев), потомками которой являются исторические и современные арийские, или как их ещё называют, индоиранские народы.

Краткая историческая справка. *Ригведа* (*Веда гимнов*) древнейший сохранившийся письменный источник древних ариев в виде гимнов богам при жертвоприношениях и т.д., исполнявшихся жрецами во II тыс. до н.э. Гимны передавались из уст в уста и были записаны в начале новой эры в Индии, куда арийские племена вторглись откуда-то «с севера». Вопрос о том, где была родина арийцев – создателей Ригведы, кто их предки и потомки остается неясным. Эти верования и обряды были известны разным племенам бронзового века.

Ригведа была составлена в 1500–900 гг. до н.э. и состоит из 10 книг (*мандала*, «круг»), которые содержат в общей сложности 1028 поэтических гимнов, в основном в честь ведийских богов. Эти гимны читались жрецами во время ритуалов жертвоприношений и располагались в соответствии со степенью важности богов.

Одним из распространенных у ариев и других народов индоевропейской общности был миф о создании Вселенной. Мифы в древности сопровождали всю деятельность человека. В этих мифах, в которые люди безоговорочно верили, представлена история их самих и их предков, история появления богов и их подвиги, наставления и предупреждения, указания на место каждого человека в обществе и угрозы наказания за отступления от правил. Мифы передавались из уст в уста и ежегодно «воспроизводились» жрецами на религиозных праздниках, при захоронениях умерших. Не удивительно, что миф о рождении Вселенной был первым и, вероятно, самым главным мифом. Ведь в нем – «начало всех начал»!

О чем же повествует этот миф, сохранившийся в различных вариантах в древнеиндийских источниках? Согласно ему, Вселенная появилась из зародыша мироздания – яйца, которое плавало в «океане хаоса», где ничто не было связано друг с другом, не было ни дня, ни ночи... В одно время яйцо расколосось на две половины, и из него вышел на свет бог-созидатель. До сих пор у народов мира сохранились обряды, связанные с яйцом. И мы сегодня на Пасху без них не обходимся. Разбивая же его скорлупу, уже вряд ли задумаемся о стихийном, неосознанном воспроизведении мифа о появлении на свет бога-созидателя. Приведенный ниже миф – самое раннее описание создания мира, описанное в Ригведе (*Веда гимнов*). *«В начале не было ни сущего, ни не сущего. Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним. Не было ни смерти, ни бессмертия. Не было ни дня, ни ночи... Воды возникли ранее всех иных творений. Они породили огонь. Огнем же в них рождено Золотое (огненное) яйцо. Неведомо сколько лет оно плавало в безбрежном и бездонном океане. Из золотого зародыша в яйце возник прародитель Брахма (бог-созидатель. – В.Б., А.З.). Он расколол яйцо. Верхняя часть скорлупы стала небом, нижняя – землей, а между ними Брахма поместил воздушное пространство. На земле, плавающей среди вод, он определил страны*

света, положил начало времени. Так была создана Вселенная. Оглядевшись вокруг, Брахма увидел, что он один. И стало ему страшно. Поэтому он силой мысли породил из своих глаз, своих уст, правого и левого уха, из ноздрей шестерых сыновей. От них пошли боги, демоны, люди, птицы и змеи, исполины и чудовища, жрецы и коровы и многие другие существа, населяющие все три мира.

Передав власть богам и демонам, Брахма отправился отдыхать в тени, под ветвями шелковичного дерева. Отдых Брахмы, его день будет длиться миллиарды лет, пока не придет «ночь Брахмы» и созданный им мир вновь не станет огромной массой воды, которой придется ждать своего часа, рождения нового мирового яйца и появления нового творца Брахмы» (Немировский А.И., 1994, с. 250-251).

А вот фрагмент мифа из Древнего Китая, относящийся к III в. н.э. «Было время, когда земля и небо еще не отделились друг от друга и, слитые вместе, составляли нечто, отдаленно напоминающее по виду куриное яйцо. Здесь и зародился как цыпленок в желтке, первый человек Пань-гу. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он пробудился. Вокруг был непроницаемый липкий мрак, и сердце человека онемело от страха. Но вот его руки нащупали какой-то предмет. Это был невесть откуда взявшийся топор. Пань-гу размахнулся что было сил и ударил перед собой. Раздался оглушительный грохот будто бы от того, что надвое расколосась гора. Неподвижный мир... пришел в движение. Все легкое и чистое всплыло вверх, а тяжелое и грязное опустилось на дно. Так возникли небо и земля...» (Немировский А.И., 1994, с. 335).

Яйцо, прежде чем расколоться, воплощает в себе единичное, изначальное, в отличие от хаоса, который «нулевой». Заметим далее, что мир раскололся на две части – верхний и нижний (мужской и женский, в другом варианте – черный и светлый), т.е. на две противоположности. Но два – это борьба друг с другом, непостоянство и угроза миру. Тог-

Мировое дерево. Древний Египет

да появляется в мифах третий – ребенок от вступивших в брак первых богов. Число 3 становится символом устойчивости и стабильности, основой жизни – отец – мать – ребенок (Гульц Ю.И., 2009, с. 71). Это треугольник с устойчивым циклом: рождение – жизнь – смерть,

жизнь – смерть – рождение. В мифологии древних цивилизаций (племена эпохи бронзы, скифы, сарматы и т.д.) весь мир по вертикали делится на три части – нижний (мир ушедших), верхний (мир богов) и средний (ныне живущих). Наилучшим образом это деление отражено в «мировом дереве»: верх дерева – его вершина, низ – корни; середина – нынешний мир.

О цифре 7. На Древнем Востоке на ночном небе люди наблюдали семь подвижных планет, которые, по их представлениям, вращаются вокруг Земли: Солнце, Марс, Луна, Меркурий, Венера, Юпитер, Сатурн. Число 7 постоянно упоминается в Библии (шесть дней творения и отдых Бога на седьмой день, о семи чашах Божьей ярости, о семи парах чистых животных, взятых Ноем в Ковчег и т.д.). Семь мудрецов в Древней Греции и семь чудес света тоже не случайны. В древних священных писаниях Индии – Ведах и Пуранах свастика есть отражение действующей силы чистоты и невинности и пребывает внутри каждого человека. Согласно этим писаниям, человек обладает не только физическим, но и тонким телом, известным также как «душа». Это тонкое тело имеет свою структуру, состоящую из семи психо-энергетических центров – чакр на санскрите («чакр» – колесо). Эти центры связаны со всеми физическими органами и расположены вдоль позвоночного столба человека.

Вспомним также высказывания: «На седьмом небе от счастья», «Семь пядей во лбу», «Семь бед – один ответ», «Семь раз отмерь – один раз отрежь».

Число 12 – количество месяцев в году. 12 – и счет времени, и цикличность (повторяемость) явлений природы и мира людей через 12 месяцев. Однако, как бы ни были точны древние астрономы, со временем накапливалось «лишнее» время из-за расхождения реального солнечного года и подсчетами астрономов. В результате накапливалось «лишнее время», которое накапливалось в 13 месяце.

Этим числом вносилась паника в, казалось бы, устоявшиеся, вечные представления. Это число пугало своей непонятностью, его боялись, и страх этот сохранился у многих народов и по сей день. Тринадцатый месяц у одних народов не упоминали вовсе, как-будто его нет. Другие произносили особые молитвы, чтобы обезопасить себя от него. В США,

*Мировое дерево
на славянских вышивках*

Англии, например, нет в гостиницах номеров с числом 13, домов с этим числом, номеров машин. . .

Зачем же племена бронзового века занимались такими вещами? Ведь в могиле должно быть столько стрел, сколько в колчане, а не сколько месяцев в году. Должно быть столько шипов псалиев, сколько положено на паре псалиев, а не создавать искусственно число 7. Нужно столько сосудов, сколько надо, но почему-то полагалось 3.

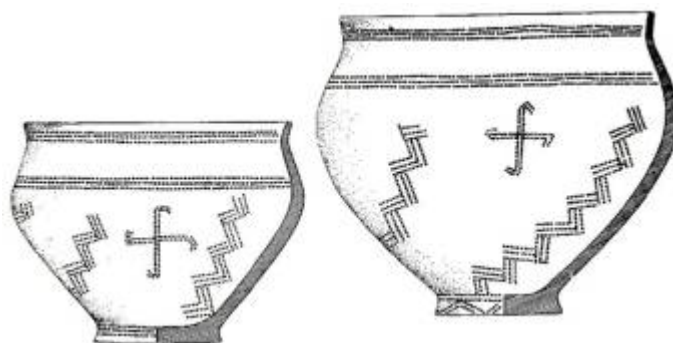
Это мы сегодня так размышляем и забываем о главном: представления древних были не такими, как у нас. Они предполагали совсем другой способ размышления, далекий от нашей нынешней логики. . . В погребении вещи теряли свой изначальный смысл и предназначение. В результате в силу вступали другие представления: стрелы, способные поражать врагов в битве в могиле такими и оставались, но. . . внешне. А смысл их расположения в могиле был совсем уже другой: они должны были по каким-то соображениям отражать не первоначальное свое назначение, а иное, где важным был счет 12. Шипы от двух псалиев выложены почему-то в один ряд по дуге и в этом какой-то был смысл, а сами шипы должны были отразить не только сами псалии, но и какие-то неведомые нам представления, где число 7 играло главную роль. То же можно сказать о числе 3 – количестве сосудов в могилах. Заметим, что не всегда, но часто в погребениях встречается именно по три сосуда и по 12 или 13 наконечников стрел. Для примера сошлемся на раскопки Н.Б. Моисеева в Тамбовской области курганов у с. Селезни. Там в одном из курганов обнаружено 14 наконечников стрел. 12 из них лежали в одной кучке, а два порознь. В этом же погребении найдено три глиняных сосуда. В другом погребении этого же кургана обнаружено 13 наконечников стрел и снова три сосуда (Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И., 1998, с. 7-23).

И диски псалиев, и шипы украшались различными символами. На плясоватских шипах видим крест с треугольниками на окончаниях, один из вариантов «свастики» в виде креста с загнутыми в полукольцо окончаниями, точку в середине пустого круга с расходящимися лучами. Рассмотрим эти символы. Наибольший интерес представляет, конечно, свастика.

«Крест всякой формы – есть истинный крест».

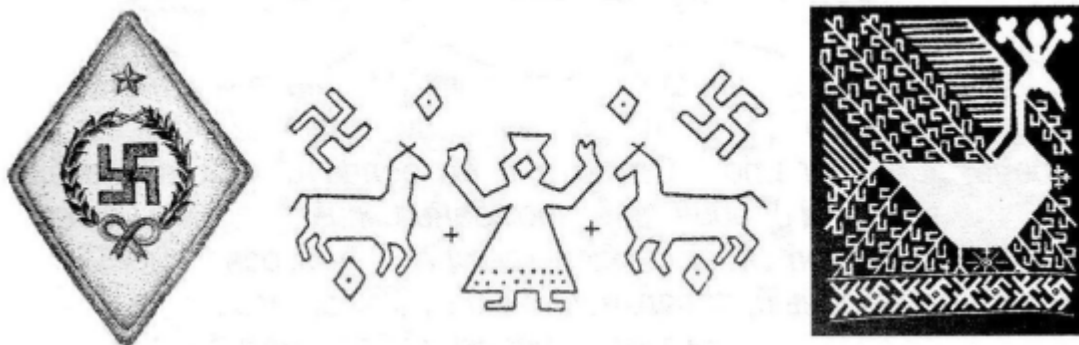
Святой Федор Студит
Византийский монах, писатель (VIII-IX вв.)

Краткая историческая справка. *Свастика* – крест, лучи которого согнуты под прямым углом в одном направлении. Если символу тысячи и тысячи лет, то слово «свастика» появилось в науке лишь в XIX в.

Свастика является соединением двух слов с языка санскрита – классического и священного языка Индии, на котором до сих пор говорят народы Юго-Восточной Азии (принадлежит к индийской группе индоевропейских языков): «*свасти*» – добро; «*asti*» – быть, существовать, а примерный перевод звучит как «будет благо, добро всем». С того же санскрита «*сва*» – это солнце, которое дарует свет, добро, жизнь людям. На санскрите сегодня говорит 400 мл. человек в Индии, странах Юго-восточной Азии.

О древних символах. Многие исследователи связывают свастику с символом солнца (Брей У., Трамп Д., 1990, с. 220; Словник-довидник..., 1996, с. 242). Однако этот древнейший символ более загадочен, а его смысловое значение более глубокое и сложное, нежели просто «символ

*Свастика на красноармейской эмблеме периода
Гражданской войны, русских вышивках XIX в.*

солнца». Посмотрим на историю происхождения свастики и задумаемся над причинами ее широкого распространения у разных народов в разное время.

Знаки в виде креста были широко известны племенам каменного и бронзового веков. Смысл креста уже с того времени не был отображением какого-то одного явления. Это, судя по многочисленным источникам, и символ «Мирового дерева», и символ солнца, и символ огня.

Свастика – один из вариантов креста. Фашистский знак, – скажет возмущенный читатель! И будет прав в том смысле, что фашисты в прошлом столетии и нынешние неонацисты использовали и используют свастику как один из своих символов. И будет не прав, потому что свастике тысячи и тысячи лет, и фашисты здесь не при чем. Однако образ фашиста и свастики воспринимается как единое, и... вредное. Статья 229 российского законодательства, получившая новую редакцию в 1995 г., гласит: «Осквернение фашистской символикой и атрибутикой... наказывается лишением свободы до пяти лет с конфискацией...». Это уже не шутки. Бедный, бедный крест, сколько ему выпало испытаний и сколько еще предстоит испытать... Бедные, бедные древние племена, жившие тысячи лет назад... Они и не подозревали, какое наказание их ждет в нашем мире с их символом...

Как и почему свастика попала на форму фашистов Германии, Италии, стала их символом? Еще до Первой Мировой войны 1914-1918 гг. свастику нашли на орнаментах древних германцев. Германские племена были частью индоевропейского единства (языковое единство народов, говоривших на индоевропейских языках. В III тыс. до н.э. происходит разъединение языков, распад бывшего единства, переселение народов). Для индоевропейцев свастика была естественным и распространенным символом.

С приходом к власти в Германии Адольфа Гитлера начинается настоящий психоз по вопросу об истинных арийцах. Арии – древние племена Европы, оставившие глубокий след в культуре европейских народов. Они – великолепные скотоводы и земледельцы, ремесленники, обладали глубокими знаниями об устройстве мира. Они оставили замечательный источник своей истории – Ригведу. Описанные в ней события относятся ко II тыс. до н.э.

Породниться с ариями пытались многие, возвышая свою нацию, ведущую, будто бы, происхождение от ариев. В Германии начали искать арийские корни нынешних германцев. Вывели признаки истинных сегодняшних арийцев – рост, цвет глаз и волос, антропологический тип лица... Браки и рождение ребенка – только от «истинных арийцев!». Германские фашисты подключили врачей, антропологов, историков для «великой цели» – доказать, что нынешние германцы – наследники прош-

рых германцев, которые и были настоящими арийцами. Тогда и потребовались не только цвет волос и глаз, но и символы арийцев, среди которых – свастика. Свастику противопоставили «семитскому» (еврейскому) кресту в период уничтожения евреев в Германии. Евреи – враги человечества, ведь еврей Иуда предал Христа! Свастика становится символом германского фашизма.

Происхождение символа. Время... Но германцы германцами, а когда появилась свастика? Не исключено, что время ее появления на мировой арене определяется эпохой неолита – нового каменного века, когда были изобретены скотоводство и земледелие, был достигнут новый, высокий уровень знаний об устройстве Вселенной, места человека в мире (Древний Иран, Малая Азия). Вряд ли время появления свастики следует относить к более древней эпохе – позднему палеолиту (42-14 тыс. лет назад), как это делает Ю.И. Гульц (Гульц Ю.И., 2009, с. 6.). Перекрещивающиеся линии, узор зигзагов, переходящий в квадраты, это все-таки не свастика, даже в своих начальных образах.

Нам трудно судить о датировке изображений из Ирана, будто бы относящихся к эпохе нового каменного века – неолита. Но нам ближе мнение о появлении свастики в более позднее время. Хотя речь идет в этом случае, возможно, об одном и том же времени – поздний неолит – ранний энеолит (меднокаменный век).

Надо задуматься о том, что такое могло произойти, что было одинаково воспринято буквально всеми народами, которые и о существовании-то друг друга ничего не знали. Это что-то должно быть знакомо всем и все его должны наблюдать. Так мы приходим к небу! Нынешнее небо не всегда было таким. А изменения на нем, причем значительные, не могли пройти мимо древних. Что же произошло на небе и когда? И причем тут свастика?

В IV тыс. до н.э. (эпоха энеолита) на небе появилась Полярная звезда – Альфа созвездия Дракона, прежде отсутствовавшая на нем. До появления Полярной звезды люди пользовались знаниями о звездном небе на основании наблюдений за Луной и Солнцем, сопоставляя их расположение с расположением звезд. Но теперь появилась звезда, вокруг которой вращалось все небо! Теперь появилось новое знание об оси мира, центра вращения неба! Чуть позже, в бронзовом веке, на этой основе произошел невероятный всплеск мифотворчества. В Ригведе по этому поводу сообщается, что предводитель богов Индра пригвоздил Землю к небу, пробив Мировую гору и убив лежащего на ней Дракона. Полярная звезда как раз находится на «брюхе» Дракона. Так мир, пребывавший в хаосе (т.е. без оси мира), был организован. С открытием полярной системы координат можно было точно определить координаты четырех сторон света, точно определить продолжительность года.

Неминуемо это открытие повлияло на мифологию и религию. Причем, новые взгляды и мифы были всем понятны, потому что опирались на единое знание. Вокруг небесного Полюса вращался небосвод, совершалось суточное и годовое вращение. Астрономы рисовали небо в разные времена года и не могли не заметить: если на Полюс провести через звезды Малой Медведицы линию в различные времена года, то получим свастику – символ вечного небесного вращения, постоянного перевоплощения, цикличности изменений, превращения жизни в смерть, а смерти в жизнь... (Полякова О.О., 2004).

На Европейском континенте свастика появилась в эпоху энеолита в V-IV тыс. до н.э. на глиняных сосудах трипольской культуры (территория нынешней Украины). Культура земледельческая, во многом самобытная, высокоразвитая и в развитии хозяйства, и взглядах на устройство мира. Трипольская культура зародилась задолго до Древних цивилизаций – Древнего Шумера, Древнего Египта...

Во II тыс. до н.э. вместе с миграцией ариев в Индию, свастика заносится в культуру Северной Индии, где почитается до настоящего времени. Вместе с буддизмом свастика проникает в Тибет, Центральную Азию, Китай, Японию, Юго-Восточную Азию.

По-видимому, от трипольцев свастика попадает на остров Крит, затем к грекам, и римлянам.

Скифы, сарматы I тыс. до н.э. – середины I тыс. н.э., обитавшие в степи и лесостепи Евразии, знали свастику, вплетая этот символ в изображения зверей и птиц на предметах конской упряжи, оружии. Не обошла она стороной и лесные племена финно-угров I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. (предков современных финнов, мордвы, венгров и др.), Англию, Шотландию, Скандинавию, Америку и список этот можно продолжать до бесконечности. А что у нас в России?

В Древней Руси IX-XII вв. свастика имела русское название «*коловрат*» – вращение солнца по кругу, круговорот. Коловрат почитали как символ солнца, божьего блага, вечной жизни. Русская одежда испокон веков снабжалась коловратами – свастиками. После принятия христианства

Свастика на бумажных деньгах Временного правительства России на фоне двуглавого орла

в 988 г. свастика не исчезла, а стала связываться с Христом. Ее изображали на иконах, на одеждах священнослужителей, на иконостасах, на фресках (роспись красками по сырой глине).

На бумажных денежных знаках свастика появилась при императоре Николае II, не исчезла при Временном правительстве и Советской республике вплоть до 1922 г. – образования СССР. Свастика до этого времени украшала и военную одежду красноармейцев в период Гражданской войны 1918-1920 гг.

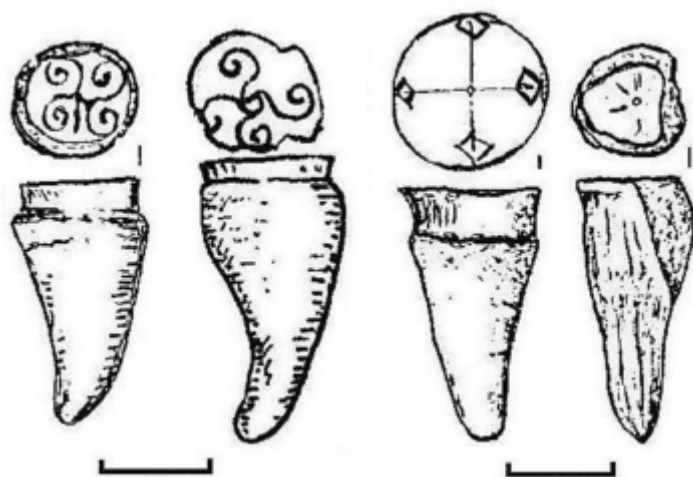
Борьба против свастики началась после Великой Отечественной войны. Символ, олицетворявший германский фашизм, начал истребляться всеми возможными способами.

Что означает этот древний символ? У арийских племен свастика – высший бог света, огня, молний, дождя, воды. В Индии, куда мигрировали арии во II тыс. до н.э., свастика, кроме того, обозначала арийского солнечного бога Вишну и бога огня Агни.

В буддизме, у кельтов, у народов майя, ацтеков – это символ движения и вечного круговорота: жизнь – смерть – жизнь – смерть до бесконечности... Такое понимание свастики было наиболее распространенным. Но с древнейших времен она изображалась в сотнях различных вариантах и, надо думать, это не случайно: каждый такой вариант был «приспособлен» для более точного понимания сущности символа. Здесь и вечный круговорот, и природные циклические явления (смена времен года), и воплощение различных стихий. Например, если свастика присутствует рядом с изображениями животных, олицетворяющих небесные циклы (конь, олень, лев, баран), надо думать здесь обозначаются циклы времен года.

Свастика может быть право и левосторонней. Правосторонняя имеет переломанные окончания по часовой стрелке, левосторонняя – против часовой стрелки. При этом правосторонняя обозначала солнечную

восходящую мужскую энергию, левосторонняя – лунную, женскую, нисходящую, что идет издревле: правая сторона – мужское начало, левая – женское. Правосторонняя свастика – символ поглощения энергии космоса, левосторонняя – символ ее возвращения. Так в

Шпильки из Первого Плясоватского кургана

свастике отражена еще и противоположность жизни, и всего мира (Гульц Ю.И., 2009, с. 20-23).

Свастика в форме спирали – это схема бесконечного развития по спирали, когда развитие мира представлялось как новый виток бесконечной истории. Часто свастика замыкалась в круг – символ вечности. Понятно теперь, что все перечисленные выше символы свастики были в употреблении у многих народов древности. Потому что у свастики не было преград, ведь она объясняла мироустройство независимо от того, кто ты – кельт, грек или индеец... Символ же остался надолго...

Вернемся к другим изображениям на шипах. На двух других изображены крест с окончаниями в виде небольших ромбов и точка, от которой отходят несколько отходящих насечек. Крест издревле в различных культурах был символом огня. И в том, что у плясоватского шипа присутствует символ огня, ничего удивительного нет, ведь племена бронзового века были огнепоклонниками. Остается неясным назначение ромбов на окончаниях креста.

А вот точка в центре окружности шипа. От нее отходят четыре едва заметные насечки в сторону окружности. Точка в мифологии – это начало, от которого рождается мир, это то же яйцо – начало рождения. Отходящие от точки лучи, возможно, и символизируют начало взрыва – образования Вселенной. Вот такие сложные и неожиданные повороты вокруг курганов.

Археология и время создания курганов. В июне 2009 г. в Верхнехавскую археологическую экспедицию по нашему приглашению приехали доктор географических наук И.В. Иванов и его помощница кандидат географических наук Л.С. Песочина – специалисты по древним почвам. Они ехали с удовольствием, узнав о возможности при раскопках взять на анализ древние почвы на территории, где подобных исследований не проводилось.

Игорь Васильевич уже пожилой человек, ему за 70. Но глядя на его отношение к делу, невольно проникаешься уважением к таким, как он. И неважно, где этот человек работает и что делает. Таких исследователей-ученых с большой буквы сегодня, как говорится, раз-два и обчелся. Сегодня молодые, вставшие на тропу науки, уже не столь фанатичны в работе, да и самоотдача не та... Эти мысли, может в чем-то верные, может, и нет, но волей-неволей приходят на ум...

И.В. Иванов

– Игорь Васильевич, идите все же обедать,- зовут дежурные по лагерю вот уже который раз.

Двое девчушек обреченно склонились над глубокой ямой, чуть ли в три метра в глине и смотрят туда, вниз. Там Игорь Васильевич, спустившись в «удачную», по его замечанию, яму вот уже с рассвета сидит и тонким ножом срезает со стенок кусочки глины, аккуратно и методично пакуя их в целлофановые пакетики. Девчушки знают, что его оттуда не выманить, потому что, как им сказал «добровольный затворник» – «еще поработаю чуть-чуть». Так назвала нашего гостя одна из местных женщин, прибывшая с детьми посмотреть, «нашли царевну или нет».

И так каждый день! А если машина запоздала (ученые жили в освободившейся комнате в детском саду) и вовремя не подъехала отвезти их на раскопки – уже звонок. Игорь Васильевич волнуется, будут ли сегодня раскопки? А то он запланировал такую-то работу... Но мы знаем, как выманить «добровольного затворника».

– Игорь Васильевич, – как там дела, в яме?

– Очень хорошо, очень. И слои сейчас очень интересные пошли.

– Игорь Васильевич, а обедать?

– Спасибо, спасибо, я же завтракал (!!!).

Смотрим на время: 15.00. Ну, Игорь Васильевич!

– Игорь Васильевич, а холодного кваску? Жара-то вон какая!

Следует пауза. Мы знаем, что Игорь Васильевич думает: может отработать вот этот участок, а потом можно и кваску... Или потом. Ждем...

– Ну, что ж, кваску можно,- раздастся из ямы, и мы помогаем выйти затворнику на свет Божий.

Перерыв длится недолго, не успеваем оглянуться, как Игорь Васильевич уже в яме. Такому отношению к работе поражаются на раскопе и взрослые, и студенты, и школьники. И есть ведь чему поучиться. Так вот надо работать, если работать. А если не работать, так уж лучше и не начинать!

Чем же занимался И.В. Иванов? И зачем специально для почвоведов была вырыта глубокая яма прямо в центре кургана? Чтобы ответить на этот вопрос, познакомимся с одним из распространенных методов, при помощи которого ученые определяют даты сооружения курганов, археологических находок.

Френк Либби и радиоуглеродный метод датирования. В 1950 г. американский физик Уилард Френк Либби впервые опубликовал результаты своих научных исследований. Он открыл метод датирования, получивший название «радиоуглеродный» или «радиоуглеродный». За это открытие Либби была присуждена Нобелевская премия.

Что открыл Либби? Во всех живых организмах присутствует углерод С-12. В дереве, растениях, костях животного и человека. Под воздей-

ствием космической радиации в атмосфере образуется радиоактивный изотоп углерода С-14. Пропорции С-14 и С-12 везде одинаковы. Углерод С-14 создает молекулы углекислого газа, который усваивается растениями, животным, человеком. Пока организм живет, количество распавшегося углерода С-14 пополняется новыми порциями из природы. Но вот организм погибает и С-14 постепенно истощается, а его потери уже не восполняются. Нарушается пропорция С-12 и С-14. Скорость распада С-14 была установлена Либби. Подсчитать количество оставшегося углерода тоже можно. Скорость полураспада была вычислена Либби, она составляет 5568 плюс-минус 30 лет. То есть, по прошествии этого времени распадается половина С-14, а по прошествии еще 5568 – половина остатка и т.д. В итоге можно установить время гибели организма, а значит, и дату погребения, жизни на поселении, дату находок.

Открытие Либби вызвало сенсацию. Для проверки метода был создан специальный комитет, который вел наблюдения за анализом находок. Несколько предметов для анализа были взяты из египетских памятников, датированных другими методами, из Ирана, обожженный хлеб из засыпанного пеплом вулкана Везувия города Помпеи. В целом полученные даты согласовывались с историческими датами, полученными историками. Но вот неувязка! При датировании египетской коллекции вдруг выяснилось, что один из предметов коллекции оказался современным! Что делать? Надо было либо засомневаться в методе Либби, либо... признать находку «ошибочной», случайно попавшей в коллекцию к древним предметам четырехтысячелетней давности. Выбрали второе. Тогда этот вариант казался наиболее правильным. Но потом последовали массовые радиоуглеродные анализы, которые не только стали подтверждать исторические даты, но и опровергать их! Начались научные споры между физиками и историками, археологами, которые не прекратились и сегодня.

Либби воспринял критику, усовершенствовал свой метод, но... По-прежнему радиоуглеродные даты то показывают «норму», то врут. Взятая для анализа на радиоуглерод роза из Северной Африки оказалась мертва уже... 360 лет! А австралийский эвкалипт после подобного анализа оказался еще несуществующим! Он должен был появиться только через 600 лет! Эти результаты повергли историков в смятение. Хорошо, что эти несуразности можно проверить и поправить. А что делать с датами, которые нечем проверить? Например, теми, которые относятся к охотникам на мамонтов, когда нет письменности?

Со временем обнаружилось, что радиоактивный фон сильно отклоняет даты, полученные радиоуглеродным методом. Есть ли гарантия, что в древности радиация и другие природные явления не приводили к погрешностям? Такой уверенности нет. Современные специалисты видят три главных недостатка, которые искажают реальную картину.

Во-первых, полученные даты никогда не бывают точными. Они «плавают» от одного показателя к другому. Для более-менее надежной датировки необходимо несколько анализов. Один анализ не дает никаких гарантий даже примерной точности.

Во-вторых, скорость распада С-14 основывается на периоде полураспада (5568 лет). Вдруг выяснилось, что эта цифра мала и в реальности она должна быть большей. Но старой цифрой пользуются до сих пор, ожидая международного решения по этому вопросу.

В-третьих, выяснилось, что скорость распада С-14 не является постоянной величиной. Радиоуглеродный анализ дает очень близкие к историческим датам для последних 2000 лет. Но вот, к примеру, 6500 лет назад С-14 в природе находилось больше. Следовательно, он дает более поздние, т.е. приближенные к нам даты.

Тем не менее, более совершенных методов датирования объектов дописьменной истории нет, и приходится довольствоваться тем, что есть.

И.В. Иванов поведал нам о своем методе датирования, который также радиоуглеродный, но основан на анализе не костей или дерева, а почв. Вернее, тех почв, которые оказались накрыты курганной насыпью. Ведь в них содержатся остатки перегнивших растений, их пыльца, которая хорошо сохраняется. Археологи называют их погребенными почвами. Игорь Васильевич предлагает свой способ оценки времени погребения почв (времени сооружения кургана) по радиоуглероду гумуса с учетом изменений, которые происходили в почвах во времени.

Краткая справка. *Гумус* (от лат. humus – земля, почва) – основное вещество почвы, которое содержит различные питательные для растений вещества.

Он считает, что после проведения подобных исследований на других объектах он, возможно, окажется и более точным. Ведь радиоуглеродный анализ дает разброс показателей дат, и даже более века туда-сюда от предполагаемой даты. В результате проведения радиоуглеродного анализа пишут итог, например, вот в такой форме: 3500 лет назад плюс-минус 100 лет.

В чем заключается метод? Кратко, не вдаваясь в сложности «почвенных терминов», отметим, что он состоит в сравнении возраста гумуса по радиоуглероду погребенного чернозема с его возрастом, который имелся в его гумусе на момент погребения. Глубокая яма потребовалась для того, чтобы в глине взять пробы погребенной почвы: органические остатки от дождей, таяния снега глубоко проникают в глину, образуя тонкие черные «трещины». В них-то и содержатся древние органические остатки. Их и берут на анализ.

Археологическими приемами курганы у с. Верхняя Хава были датированы в пределах XIV-XV вв. до н.э. (по аналогиям с обрядом погребения и предметами погребального инвентаря из других курганов с подобными погребениями). Курган же, проанализированный И.В. Ивановым, был датирован им 3300 ± 100 лет назад, т.е. в среднем второй половиной-концом XIV в. Но дата по радиоуглероду может «плавать» туда-сюда на разную величину от средней даты. Это может быть и 3400 и 3200 лет назад и т.д. Но что делать... Такой разброс никуда не деть, а лучшего пока нет.

Так археологическая дата в целом согласовалась с датой по радиоуглероду. Жаль, что раньше не было возможности провести подобные исследования на других курганах. Тогда по каждому кургану была бы своя дата, и историю возникновения курганов можно было бы представить куда более полно.

Останки скелета очищены от пыли и грязи, на них поставлен шифр. Это как номер, по которому можно найти дом и квартиру человека. Очищены, помыты и пронумерованы обломки керамики. Все это станет теперь достоянием исследователей – археологов, антропологов, трасологов. По букве, по слову, по страничке будут они идти к тайнам древних, их мифам, их образу жизни и образу мыслей... Сумеет ли мы хотя бы чуточку быть ближе к ним? Чтобы понять самих себя?

*«Есть что-то не вполне понятное и чудесное
в заселении обширнейших южнорусских степей,
подвергавшихся постоянным набегам татар».*

М.Н.Тихомиров. Академик,
советский историк XX в.

*«Нам миллионы лет. Мы старцы и младенцы.
И чтобы мы бесследно не ушли,
Как Спаса лик на чистом полотенце,
Осталась в нас история земли».*

Владимир Лещинский
профессор ВГПУ, поэт

«ДИКОЕ ПОЛЕ» И НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ ВЕРНЕХАВСКОГО КРАЯ (XVI-XVII ВВ.)

«...Летит коршун над самой землей, плавно взмахивая крыльями, и вдруг останавливается в воздухе, точно задумавшись о скуке жизни, потом встряхивает крыльями и стрелою несется над степью, и непонятно, зачем он летает и что ему нужно.... Для разнообразия мелькнет в бурьяне белый череп или бульжник; вырастет на мгновение серая каменная баба или высохшая ветла с синей ракушкой на верхней ветке, перебежит дорогу суслик, и опять бегут мимо глаз бурьян, холмы, грачи...».

А.П. Чехов. Степь

У ИСТОКОВ

Краткая историческая справка. *Дикое поле* – термин, встречающийся в документах XVI и до середины XVII вв. по отношению к землям к югу от Оки, включая и территорию нынешнего Воронежского края. «Дикое» – не безлюдное. Здесь жили промысловики, русские добытчики меха и меда диких пчел, здесь обитала какая-то часть населения тюркского происхождения. Русские люди употребляли термин в понимании «невозделанная, непаханая земля». Территория «Дикого поля» сокращалась по мере продвижения русских на юг.

Южные окраины России – плодороднейшие черноземы, богатые охотничьи и рыбные угодья. Но освоение этого богатого и далекого от центра страны района не было простым. Требовался не только огромный труд земледельца по обживанию края. Этот труд еще сопровождался и постоянной борьбой с кочевниками, кочевавшими в степи. Заселение и хозяйственное освоение южных окраин страны «... было несомненным и великим подвигом русского народа, русского крестьянства» (Загоровский В.П., 1987. с. 3).

Краткая историческая справка. *Владимир Павлович Загоровский* (1925-1994) – воронежский ученый-историк, доктор исторических наук. Автор статей и книг, освещающих историю южных окраин России в XVI-XVII вв.: «История Воронежского края», «Как возникли названия городов и сел Воронежской области», «Историческая топонимика Воронежского края», «История Воронежского края от А до Я», «Воронежская историческая энциклопедия» и др.

Когда же началось освоение Воронежского края и неразрывно связанного с ним края Верхнехавского? Начало – XVI век. Появление же первых городов-крепостей, а рядом с ними и первых деревень, сел относится к последним двум десятилетиям XVI в. Причем, первые селения долго «прижимались» к рекам Воронеж и Усмань с их лесами и возможностью укрыться от рыскавших в поисках легкой добычи кочевников. Это спасало далеко не всегда, и жизнь здесь протекала, как бы мы сегодня сказали, на «военном положении».

В.П. Загоровский

За рекой Воронеж, к востоку, где находился Верхнехавский край, места открытые, ковыльные... Здесь нет жилья, тут некуда спрятаться, а кочевники здесь чувствовали себя хозяевами. Селения тут долго не возникали, но на свой страх и риск русские проникали сюда, основывая «ухожей» (по-другому – «юрты»).

Краткая историческая справка. *Ухожей* – участок земельных угодий, лесов, даваемых государством в аренду (во временное пользование) за плату. Ухожей – старое русское слово, употреблялось в различных вариантах. Для москвитов – место для ульев, бортей, пчельника. *Юрт* – слово, проникшее в русский язык из тюркского языка. Юрт у тюрков – буквально «дом», «владение», «земля».

В этих юртах «охочие люди» добывали бобров, куниц, лосей, оленей, медведей, ловили рыбу, добывали мед диких пчел.

Главный район промысловых угодий Воронежского уезда распространялся тогда на 200 км к югу, юго-востоку от города и доходил по Дону до первых селений донских казаков. В начале XVII в. откупные ухожей занимали почти 90 % территории Воронежского уезда (Загоровский В.П., 1987, с. 6-7).

Кто владел ими? Кто были эти смелые люди, не побоявшиеся окунуться в татарское «логово»? В письменных документах сохранились некоторые их имена, социальное положение. Тут и дворяне, дети боярские, стрельцы, казаки, пушкари, крестьяне. Пользовались ухожеями и возникавшие в новых краях монастыри. Но об этом чуть позже.

Краткая историческая справка. *Дворяне* – (от слова «двор») – служилые люди. Это выходцы из разных слоев общества, которые за выданную им землю во временное пользование должны были нести службу государству. Пока дворянин служит, он владеет выданной ему землей

(поместьем, от «по месту», т.е. «земля по месту службы»). После прекращения службы земля отбиралась и передавалась другому дворянину.

Стрельцы – полурегулярное войско, созданное реформой 1550 г. в период правления Ивана IV Васильевича (Грозного). Стрельцы составляли поначалу личную охрану царя, а к концу XVII в. их насчитывалось 25 тыс. человек. Главная их обязанность – нести караульную службу. Стрельцы были одеты в одинаковую форму, имели холодное и огнестрельное оружие. Им платили жалованье, но из-за недостатка средств не постоянно, поэтому стрельцам, жившим у Москвы, государство давало торговые льготы, участки земли для занятий огородничеством.

Казачи – (от тюркского «козак», «казак» – вольный, гулящий человек). История казачества (украинского и донского) хорошо просматривается с середины XV в., но многие исследователи ищут корни казаков в более ранней истории. Казаки не были народом в полном смысле этого слова. Это был не этнос (исторически сложившаяся группа людей, объединенная общим происхождением, общим языком и культурой, территорией обитания). Среди казаков были и поляки и турки, и немцы, и русские крестьяне, и татары... Казаки в XVII в. нанимались на службу российскому государству, за что наделялись землей, жалованием, им выдавали порох, оружие.

Пушкарки – служилые люди «по прибору», т.е. по добровольному набору и обслуживавшие пушки. Они хорошо знали не только пушкарское, но и инженерное дело. За службу им платили жалование, но чаще, из-за недостатка денег выдавали хлеб, соль, освобождали от некоторых налогов и повинностей.

Заселение Воронежского края в конце XVI–XVII вв. проходило медленно. Постоянных поселений было мало, продвижение оседлого населения на земли воронежских ухожьев в течение большей части XVII в.

С.В. Иванов. На сторожевой границе Московского государства

было остановлено и эти земли выпадают из общего хода освоения юга России. Причины такого явления известны: документы того времени насыщены сообщениями о приходах кочевников степи – татар, ногаев и калмыков под окраинные города с целью грабежа и захвата пленников.

Значительная часть ухожьев в XVI в. принадлежала рязанцам, которые в поисках новых угодий уходили с обжитых и освоенных рязанских земель на юг. Но край в это время был еще пустынным. В письме русского посла М.Алексеева, написанного в апреле 1514 г., сообщалось московскому князю, что его посольский караван дошел до Усмани и остановился: «*А иди боимся, и не на чем*», – жаловался он.

Вспомним, что в XVI в. территория России делилась на *уезды, станы и волости*. В Дозорной книге 1615 г., деления Воронежского уезда на станы и волости еще нет. В 1627-1629 гг. уезд описали Роман Киреевский и Леонтий Недовесков, которые уже отметили в Воронежском уезде 4 стана: Борщевский, Чертовицкий, Карачунский и Усманский. Нас будет интересовать Усманский стан, ведь именно с его историей и связано освоение Верхнехавской земли.

Усманский стан насчитывал в начале XVII в. всего пять селений и получил свое название по селу Усмань-Собакино (сегодня с. Новая Усмань). Большая часть его территории находилась между реками Воронеж и Усмань и была покрыта Усманским бором. В 1615 г. в селе насчитывалось 4 двора церковников, 66 дворов атаманов, 43 двора бобылей. В Дозорной книге 1615 г. сообщается: «*Село Собакино, а в селе церковь с трапезою, древена (деревянная. – В.Б., А.З.), ... два престола: один во имя Николая Чудотворца, престол Великого Мученика Дмитрия Салунского, а в церкви образы и книги и всякие церковные строения попа Власа, да приходских людей да той же церкви колокольница на четырех столбах шатром, на ней два колокола... Да в том селе дворы атаманские: Фетка Болдырев, Пронка Прохоров, Несвитай Слепов, Ивашка Лукин, Мотошка Трунченинов, Алферка Ширин, Андрюшка Гончар, Сидорка Романов, Осипка Быков, Марка Иванов, Лунка Мещеряк, Васка Коробейников, Аникей Чернов, Фетка Высоцкой, Андроска Носов, Андрон Туркин, Якушка Крюков, Герасимка Бобров, Покида Лукин...».*

Село имело значительные угодья. Как видно, населяли его в основном атаманы. Причем, «атаманы беломестные», а само село именовалось «слободой беломестных атаманов».

Краткая историческая справка. Слобода – это поселение, куда призывались на льготных условиях свободные люди – крестьяне, казаки. Они на определенное время освобождались от государственных налогов и имели другие привилегии.

Атаманы – это казаки, принятые на службу московским государством. За службу они, как и дворяне, получали землю и, будучи беломестными, налогов не платили. («белые», «обеленные» по терминологии того времени, – не платившие налоги за землю. Существовали «белые слободы» – целые поселения, которые освобождались от уплаты налогов, в отличие от «черных слобод», население которых платило налоги). В отличие от дворян крепостными крестьянами владели редко.

В.П. Загоровский выводил происхождение названия села от фамилии московских дворян Собакиных (Загоровский В.П., 1973, с. 195). Алексей Собакин в 1598 г. служил на южной окраине государства. Возможно, что в первые годы существования Воронежа кто-то из Собакиных получил земли у р. Усмань. Схожее мнение высказывает В.А. Прохоров: свое название «деревня на Собакиной поляне» получило по имени своего владельца, состоявшего на службе в воронежской администрации (Прохоров В.А., 1973, с. 200-202).

Краткая историческая справка. *Валентин Андреевич Прохоров* (1924-1983) – воронежский специалист в области топонимики, радиожурналист.

В.А. Прохоров собирал названия селений Воронежской области (первая книга – «Вся Воронежская земля», 1977), затем издал книгу «Надпись на карте» (1977), где кратко рассказал об истории и названиях населенных пунктов Воронежской, Липецкой, Орловской и Белгородской областей. Он переписывался со старожилами, искал информацию в архивах, вел картотеку. В 1981 г. вышла отдельная книга по Липецкой области – «Липецкая топонимия».

В.А. Прохоров

Селения располагались по левому берегу р. Воронеж в лесной местности, защищенной с востока Усманским бором, или по р. Усмань поблизости от Воронежа. Усманский бор был природной защитой от кочевников. Восточная окраина Воронежского уезда по направлению к р. Хава оставалась незаселенной, несмотря на значительные природные богатства – обилие речных, сенокосных угодий и плодородных земель. Но и здесь местами пахали землю, косили сено. Так, в 1625 г. сын боярский Ларка Петров получил «дикого поля» на пашню и сено покосы в пустоши между речками Тамлыком и Хавой. Кроме того, ему было дано «на усадище» (поселение. – В.Б., А.З.) место за речкою «Хавою против Тамлыцкого устья у Кочетовой поляны» (Кошелев В.И., 1950, с. 96-97). В 1645 г. образуется Усманский уезд, что было связано с дальнейшим расширением осваиваемых земель.

Росли ли в период, когда земли Верхнехавского края отдавались в ужожи, на этой земле леса? В документах сообщается только о пойменных осиново-ольховых лесах по рекам Усманке, Хаве, Байгоре. Крупных лесных массивов нет. Впоследствии пойменные леса будут вырублены и от них останутся только воспоминания.

ПРОДОЛЖЕНИЕ. ВЕК XVII-Й

В начале XVII в. земли междуречья Воронежа и Усмани продолжали осваиваться. В короткое время здесь было роздано немало пустошей, и возник ряд новых селений – починков, деревень и сел.

Селения земледельцев. В документах того времени часто употребляются понятия «деревня», «село», «сельцо», «починок», «пустошь». Одни нам знакомы, другие названия давно вышли из употребления. Разберемся с ними.

Село было обжитым местом, имело церковь, было центром духовной, монастырской жизни, центром вотчины (земельного владения, передаваемого по наследству). Села насчитывали тогда по 10-15, редко до 30-35 дворов. К селам тянулись деревни, починки, пустоши. *Сельцом* же и тогда, и в более позднее время называли небольшое освоенное и обжитое поселение, но без церкви.

Термин *деревня* появился, по-видимому, в XIV в. Его происхождение историки связывают со старинными русскими словами «драть», «выдирать», означавшими освоение «нови», «целины». «Разодранная» часть леса, кустарника с крестьянским двором – вот изначальная деревня. Затем уже, по мере обживания, появления новых дворов деревня становилась тем поселением крестьян, которое мы знаем и сегодня. В деревнях XVI-XVII вв. обыкновенно 3-4, до 7-8 дворов, редкостью были селения в полтора десятка дворов.

Починок – поселение, где только-только делаются первые шаги к земледелию (от слов «почать», «начать»). Это обычно 1-3 двора, а главное отличие от деревни заключалось в том, что владельцы починка еще не были внесены в списки налогоплательщиков (История России, М., 1997, с. 368).

В документах часто упоминаются и другой вид земельного владения – пустоши. *Пустошь* – земля «пустая», необработанная, данная во владение (в поместное пользование) и не приписанная ни к селу, ни к деревне; временно по каким-либо причинам оставленная.

Вместе с мелкими служилыми людьми и крестьянами земли осваивали и монастыри. Так, Алексеевский Акатов монастырь имел луга «смежно» с сенокосами с. Собакино «к Тамлыцкому переезду к р. Хаве». Между речками Хава и Тамлык с начала XVII в. имел луга для покоса Воронежский Успенский монастырь. Троицкая и Никольская церкви

Карта Воронежского уезда середины XVII-начала XVIII вв.
 (Атлас Воронежской области. Воронеж, 1994)

г. Воронежа получили дикого поля под пашню и за р. Усмань на ногайской стороне «от татарского убежища, для крепости и под огороды» (Кошелев В.И., 1950, с. 96).

Под 1629 г. впервые в документах встречается деревня Угрянская (нынешнее с. Углянец). По преданию поселенцы вышли из Задонского уезда из с. Грязного. М.А. Германов удревнил время происхождения села, указав на 1597 г. по документам, хранившихся, будто, у жителей села. По ним первыми поселенцами были дворяне и дети боярские: «Как видно из крепости, хранящейся у жителей, первые поселенцы в нем были дворяне и дети боярские; крепость выдана в 7105 (1597) году. По преданию поселенцы вышли из Задонского уезда из села Грязного» (Германов М.А., 1857, с. 254). Эта малоубедительная дата часто приводится местными краеведами. В.И. Кошелев справедливо усомнился в такой ранней дате и не только потому, что подобных документов не сохранилось. Историк привел данные, которые указывают на время возникновения деревни Угрянская между 1615 и 1629 гг. В частности, в писцовой книге Р. Киреевского 1629 г. перечислены владельцы деревни и сказано, что земля у многих дана по грамотам 1617-1624 гг., но никакой информации нет о более ранних датах (Кошелев В.И., 1950, с. 99-100). Следует отметить, что у М.А. Германова часто приводятся ничем не подтвержденные фак-

ты, в которых и сам исследователь не был уверен. Так, говоря о возникновении деревни Никоново, историк отмечает время его возникновения под 1590 г. Однако, он тут же оговаривается, что «за справедливость этой даты мы не ручаемся» (Германов М.А., 1857, с. 254).

Краткая историческая справка. *Германов* (настоящая фамилия Голубятников) *Михаил Антонович*, сын священника, уроженец с. Ертил Бобровского уезда, педагог, краевед, магистр богословия (ок. 1824 – после 1857). Преподавал всеобщую и русскую гражданскую историю в Воронежской духовной семинарии. Автор статьи, получившей широкую известность «Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии» // Записки русского географического общества. СПб., 1857, т. 12.

Возникающие новые селения в начале своей истории еще не имеют названий и именуются так: «село, что был починок на трех колодезях», «деревня, что была поляна Репная» и т.д. К середине XVII в. территория Усманского стана еще слабо освоена. Еще много «порозжей» (свободной. – В.Б., А.З.) земли, земли «на диком поле». А территория нынешнего Верхнехавского района еще не заселена и не освоена.

В середине XVII в. в связи с ростом населения образуется новый уезд – Усманский с городом-крепостью «Орлов городок», к которому перешла и часть Воронежского уезда. К новому уезду отходят земли нынешнего Верхнехавского района, а в документах находим знакомые названия и территории: «Рубеж Усмани городу с Орловом городком от р. Воронежа к степи от устья р. Усмани по Константинов колодезь и по речку Сухую Приваловку до степи, до Байгородских вершин, а с Воронежским уездом от устья реки ж Усмани вверх по р. Воронежу до речки до Кривки по Ногайской стороне, вверх речкою Кривою до степи, на вершину речки Усмани и на речку Байгору и на Сухую ж Приваловку до Константинова колодезя земля и сенные покосы и леса и речки и рыбные ловли и всякие угодыя и по тем урочищам и по межам и городу Усмани и Усманскому уезду градскими и уездными людьми разных сел и деревень, а по крымской стороне земля и сенные покосы и леса и рыбные ловли и всякие угодыя в Воронежском уезде» (Кошелев В.И., 1950, с. 88).

К востоку от Усманского бора между реками Битюг и Хопер проходила Ногайская сакма (дорога) с многочисленными разветвлениями. По этой дороге непрерывно двигались ногаи, а со второй половины XVII в. и калмыки. С юга Воронежскому уезду угрожали крымские татары. Для борьбы с кочевниками применялись различные методы борьбы. Но сначала поговорим о самих ногаях, калмыках и татарах. Кто они? Что искали они в «диком поле»?

КОЧЕВНИКИ СТЕПИ

Татары, калмыки, ногаи... Крымские татары и ногаи были главными противниками русских в Воронежском крае. Крымское ханство и Ногайские орды – осколки распавшейся Золотой Орды. Крымское ханство образовалось в середине XV в. и находилось в зависимости от Турции. Татары поддерживали Турцию против России, совершали нападения на русские земли с грабительскими целями, как по указанию турецкого султана, так и по собственной инициативе.

Одним из основных источников доходов кочевников был военный грабеж, приносивший доходы в виде одежды, украшений, продуктов питания и пленников, которых татары продавали в рабство туркам в Крыму. Количество русоволосых пленников, двигавшихся к Кафе – главному городу работорговли в Крыму поражало современников. Жители Крымского полуострова, глядя на эти бесконечные вереницы, спрашивали друг друга: «Остался ли кто-либо в тех землях»?

Ногайская Орда отделилась от Золотой Орды в конце XIV – начале XV в. Называлась она по имени полководца Ногая, происходившего от седьмого сына Джучи (сына Чингисхана), а кочевники – ногаями. Ногайский язык относится к кыпчакской (половецкой) группе тюркских языков. Сегодня ногаи живут в Ставропольском крае, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Чечне, Ингушетии. Их насчитывается 75,2 тыс. человек. Во второй половине XVI в., после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств, орда распалась на несколько орд, кочевавших на Нижней Волге, у Аральского моря, по Дону и на Кубани.

В середине XVII в. образовалось Калмыцкое ханство. Население ханства составляли выходцы из Центральной Азии. Калмыки – западно-монгольский народ, по вероисповеданию – буддисты. Их предки в конце XVI – начале XVII вв. откочевали из Центральной Азии на Нижнюю Волгу и Прикаспий.

Откочевав к границам Российских земель, калмыки заняли малозаселённые степи в низовьях Волги и Дона. Основным занятием было кочевое скотоводство. Известно, что донские казаки призвали калмыков для борьбы с крымскими татара-

Татарский всадник в степи

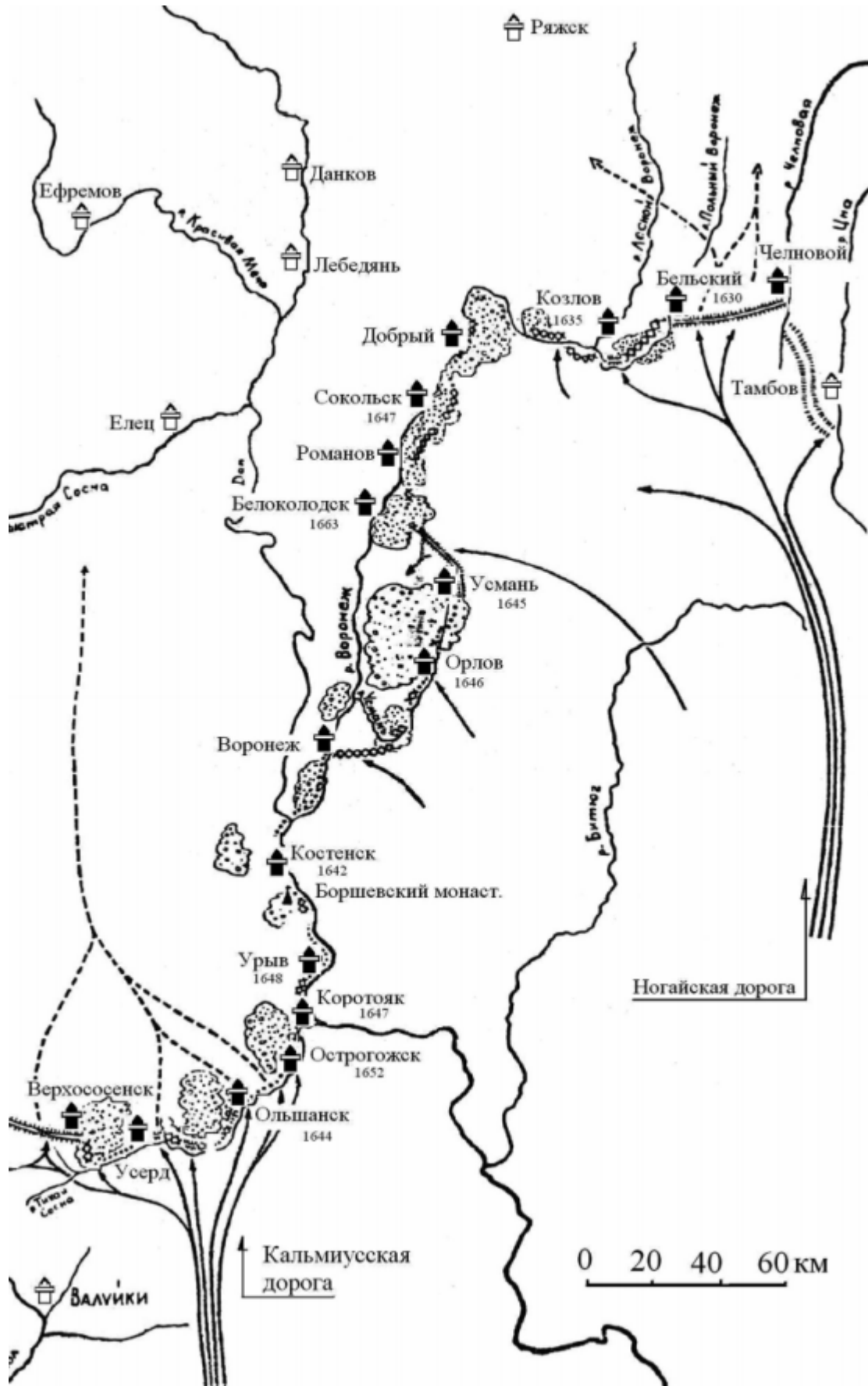
ми. В 1648 г. калмыки появились у столицы казаков – Черкасском городке, где был заключен союз о совместных действиях против крымских татар.

Дороги вторжений. Кочевники вторгались на территорию России по четырём основным дорогам: Муравской, Изюмской, Кальмиусской и Ногайской. В источниках их называют и по-польски – «шляхами» (от польск. szlach), и по-тюркски – «сакмами». Дороги эти проходили по водоразделам рек, по высоким местам, чтобы избежать переправ через реки, во время которых их конница становилась уязвимой, а также растущих по берегам рек лесов, ограничивавших передвижения. Зимние походы начинались обычно в начале января, когда реки покрыты льдом и не затрудняют переправы. Январские походы позволяли вернуться до весенних разливов рек. Татары шли по водоразделам, старались передвигаться по лощинам, не разводили в лагере огней по ночам, чтобы не быть замеченными запорожскими или донскими казаками, а также сторожевыми разъездами. Каждый татарин имел в походе по три лошади, чтобы вовремя пересесть с уставшей на отдохнувшую лошадь.

В Воронежский край кочевники попадали по двум дорогам – Кальмиусской и Ногайской. Кальмиусская дорога получила своё название от р. Кальмиус, впадающей в Азовское море, от истоков которой она начиналась. Татары переправлялись через Северский Донец в районе устья р. Боровая и двигались на север между реками Осолом и Айдаром. Татары переправлялись через Тихую Сосну и двигались на север, к городу Ливны. Здесь Кальмиусская сакма соединялась с Изюмской и Муравской.

Ногайская дорога брала своё начало в низовьях Волги, затем проходила по левому берегу Дона через верховья Битюга. Далее на север Ногайская дорога шла по водоразделу рек Польной Воронеж и Цна. Эта дорога была излюбленным путём вторжений ногаев и калмыков.

Татарская тактика. Кочевники нападали и летом, и зимой. В зимний поход татары шли десятками тысяч. Такие походы возглавлял сам хан или его полководцы – мурзы. Летние походы объединяли сравнительно небольшие орды – от нескольких десятков татар до 10 тысяч. Приблизившись к границе русских владений, войско останавливалось на два-три дня для отдыха, затем разделялось на три части. Две трети составляли главный корпус, а остальные образовывали крылья – правое и левое. В таком порядке татары вторгались в пределы российского государства. С этого момента татарское войско двигалось непрерывно, днём и ночью, останавливаясь не более чем на час, чтобы накормить лошадей. Они избегали прямых столкновений, а их главным оружием была внезапность. Отряды рассыпались по деревням и селам, окружали их, ночью разводили костры, чтобы никто не мог скрыться, *«потом грабят, жгут, режут сопротивляющихся, уводят не только мужчин, женщин с грудными младенцами, но и быков, коров, лошадей, овец, коз и проч.; а ненавистных мусульманам свиней загоняют в овин и поджигают оный со всех четырех углов»* (Боплан Г., 1832, с. 50).

Дорога вторжений кочевников в Воронежский край в XVII в.

Однако эти отряды не отходили от основного далее, чем на 10–20 километров. Захватив достаточно добычи, они возвращались к главным силам. Из отряда отделялись два новых крыла, которые, также как первые, шли за добычей. Возвращаясь с добычей, татары шли медленно, огибали прежнюю дорогу и старались избегать столкновений с русскими войсками. В битву татары вступали редко и только тогда, когда были многочисленнее противника.

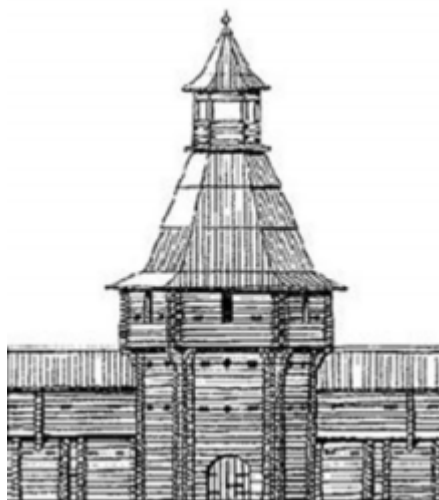
В летние походы выступало 10 000 – 20 000 всадников, которые у границы разделялись на отряды по 1000 человек в каждом. Эти отряды разведывали, где лучше напасть, а затем войско объединялось и нападало вместе. При этом кочевники старались избегать переправ, чтобы не замедлять движения. Отойдя от границы, татары останавливались в степи, чтобы разделить добычу. В это время служилым людям пограничных городов часто удавалось отбить у татар добычу, т.к. обременённое пленниками и скотом войско теряло подвижность. Один из примеров летних походов – нападение на село Усмань Собакино 15 июня 1634 г. Около двух сотен человек прошли по Ногайской дороге, по речке Хава к Усмани.

Вступая в бой, татары применяли военные хитрости: стремились встать так, чтобы солнце светило в лицо неприятелю, старались встать по ветру, чтобы стрелы летели дальше и т.д. В рукопашный бой не вступали, а встретив противника, рассыпались и, отступая, пускали стрелы, затем снова собирались в строй, но как только противник подходил к ним, снова пускались в бегство и так до тех пор, пока не изматывали неприятеля и не притупляли его бдительность.

Татарские кони были быстрее русских и более выносливы. Лошадь была и пищей для кочевника в походе. Вооружение татарского конного воина состояло из сабли и лука с двумя десятками и более стрел. На поясе у татарина висел нож и верёвки, чтобы связать пленников. Кольчуги были только у зажиточных.

Татары не завоевывали земли, редко разрушали города, но не брезговали захватом скота, домашней утвари. Более всего их интересовали пленники, конские табуны, крупный и мелкий рогатый скот.

Взять пленников в пределах Московского государства было не так просто. Но еще сложнее было этих пленников увести. Часто плененных несколько десятков и даже сотен человек русские служилые люди, донские казаки отбивали. Во время крупных набегов удавалось освобождать и тысячи пленников (Новосельский А.А., 1948). Захваченных в плен людей кочевники использовали в качестве рабочей силы, но в основном сбывали туркам. С середины XVII в. серьезную опасность стали представлять нападения со стороны Калмыцкого ханства. Как же российское государство боролось в XVI–XVII вв. против татар, ногаев, калмыков, этих степных разбойников?

*«Затрубили трубы бранные,
Собралась рать могучая,
Стала грудью против недруга –
За царя, за кров, за родину.*

*Гей, сестра, ты сабля острая!
Попируем мы у недруга,
Погуляем, с ним потешимся,
Вытьем браги бусурманския!».*

Алексей Кольцов

СТОРОЖИ, НАДОЛБЫ И ОСТРОЖКИ...

Краткая историческая справка. *Сторожа* – наблюдательный пост в XVI-XVII вв., который выставлялся для наблюдения за продвижениями кочевников. При получении известий о движении кочевников информация поступала воеводам и населению. Сторожа состояла из нескольких конных воинов из числа служилых людей – детей боярских, казаков, беломестных атаманов (Загоровский В.П., 1982, с. 267).

Сторожи и сторожевая служба. В 1571 г. сторожевая служба на южных границах государства получила окончательное оформление. Руководителем сторожевой службы был назначен князь М.И. Воротынский, создан военный устав. На юге нынешнего Воронежского края сторожи появились далеко на Дону, но в восточном и юго-восточном направлении опасность нападений кочевников была большей и контроль за землями заканчивался бассейном р. Битюг. В его верховьях несла службу лишь одна сторожа, которая находилась в устье притока Битюга р. Чамлык. Сторожа стояла в стороне от Ногайской дороги и была известна еще с конца XVI в.

От устья Чамлыка просматривались степные пространства в сторону верховьев Хавы и верховьев р. Цна: «... На ногайской стороне от Дону за Воронежем на Бетюке (р. Битюг в документах того времени называлась Бетюк. – В.Б., А.З.) усть Чамлыка до верх Цны... А проезжать сакмы, которыми сакмами ходят заволжские ногаи Козыева улуса и азовские люди на государевы украины (окраины. – В.Б., А.З.), на рязанские и на Рязские места; а налево проезжают от устья Чамлыка до верх Гавы (Хавы. – В.Б., А.З.)...» (Беляев И.Д., 1846 г. с. 38).

Наблюдаемая всадниками территория тянулась от устья Чамлыка влево и вправо более чем на 170 км. Земли, находившиеся вправо от устья Чамлыка, просматривались до верховьях р. Цна на расстоянии в 100 км. Этот маршрут сторожа проходила за полтора дня. Налево контролируемая территория тянулась до верховьев р. Хава. Преодолеть это расстояние сторожа могла за день (примерно 70 км) (Панова В.И., 1981, с. 70-71). Как видно из приведенного выше документа, Чамлыкская сторожа наблюдала за дорогами, которыми ногаи ходили на Рязанские и Рязские земли.

В дозор на Битюг в начале XVII в. посылались служилые люди из окраинных российских городов, которыми тогда являлись Данков, Рязск, Шацк, Ливны, Оскол, Епифань, Михайлов, Воронеж. Из этого факта следует, что Прибитюжье в конце XVI – начале XVII вв. не принадлежало Воронежскому уезду (Панова В.И., 1981, с. 71). Но когда возник Битюцкий уожей (1614 г.), контролировать его деятельность Москва поручила ближайшему городу – Воронежу. Воронежский воевода ежегодно с 1 сентября сдавал уожи в аренду, следил, чтобы деньги вовремя поступали в Воронежскую Приказную избу. Оттуда финансы направлялись в Разрядный приказ, ведавший арендой уожьев. Документы сохранили имена первых арендаторов: крепостные крестьяне боярина И.Н. Романова – И. Побежимов, Н. Фалалеев, Н. Протасов, служилых людей – К. Поздоровкин, К. Московкин, Н. Тарарыков, воронежский дворянин, выходец из Литвы Савелий Хомицкий.

В 1586 г. после постройки Воронежа сторожи появились и на прилегающих землях. Под 1623 г. в документе говорится о стороже, находившейся в Верхнехавском крае: «Да на Воронаже ж сторожи меж реки Дону и Бетюка поставлены для того, что тем местом нагайские люди на воронажские места приходят безвестно, а преж сего меж реки Дону и Бетюка сторожи не ставили, а ныне в тех местах без сторожей быть не мочно... 3-я сторожа, у Хавские вершины, от города верст с 15, а стоят по три человека, а проезжают вниз по речке по Хаве версты с три» (Загоровский В.П., 1976, с. 131). Под Хавскими вершинами здесь, по-видимому, понимаются природные возвышения местности в нижнем течении реки.

Сторожи могли обнаружить противника, сообщить о его приближении, но защитить население окраины Московского государства они не могли. Прикрыть Воронеж с востока помогали природные препятствия – леса, реки, болота. Но и тут были «пролазные места», которые требовалось перекрыть. К этому были призваны остроги и надолбы.

Краткая историческая справка. *Острог* – небольшое укрепление в виде квадрата из дубовых бревен иногда с проезжей башней.

Надолбы (надолобы) – вертикально вкопанные в землю бревна, которые создавали препятствие для конницы. Надолбы вдоль реки Воронеж и по р. Усмань тянулись в первой половине XVII в. на километры.

В первой половине XVII в. известия о нападениях татар содержатся чуть ли не в каждом письменном документе. Вот некоторые из них.

1641 г. Татары разорили с. Нелжа.

1644 г. Сын боярский И. Сысоев убит на Хавской стороже, несколько детей боярских взято в плен в Усманском стане.

1643-1644 гг. Татары разорили окраинные селения между Воронежем и Тамбовом (Кошелев В.И., 1950, с. 108).

1646 г. Татары разорили несколько деревень и сел полностью.

Отметим, что эти и другие, подобные им факты относятся уже к тому времени, когда на южных рубежах России появилась новая линия укреплений – Белгородская черта.

БЕЛГОРОДСКАЯ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА

Краткая историческая справка. *Черта* – оборонительная линия, состоявшая из городов-крепостей, земляных валов и рвов, лесных завалов, острожков, надолбов. Первая в истории Российского государства засечная черта была построена в начале XVI в. южнее Оки и называлась Тульская засечная черта по главному городу-крепости, находившемуся на ней – г. Тула.

До 30-х гг. XVII в. основными приемами борьбы с кочевниками были строительство отдельных городов – крепостей и создание сторожевой службы. Однако эти меры не мешали татарам, ногаям, калмыкам грабить русские селения.

В 1635 г. начинается военное строительство новой укрепленной линии, завершение которой относится к 1653 г. Она получила название Белгородская засечная черта по г. Белгород, где находилось управление чертой. Протяженность оборонительной линии составляла 798 км. Она прошла по территории и нынешних Воронежской, Липецкой, Тамбовской областей, а начиналась на Украине, у р. Ворскла.

Участок Усманского вала сегодня

На черте было построено 23 новых города, несколько десятков острогов со сменными гарнизонами, насыпано пять земляных валов протяженностью по 25-30 км каждый. Среди них и Усманский вал. В пределах Воронежского края на черте было построено шесть новых городов-крепостей – Костенск, Ольшанск, Коротояк, Урыв, Острогжск и Орлов. Орлов стал новым городом-крепостью на Усманском ответвлении Белгородской черты.

От Воронежа к р. Усмань находился открытый степной участок, который был перегорожен тремя рядами надолб с семью башнями и сменными караулами. Далее черта шла на север через города-крепости Орлов и Усмань. Усманский вал перегораживал одно из многочисленных ответвлений Ногайской дороги. Усманский вал и ров сохранились и сегодня. К востоку от г. Усмань земляной вал тянется с севера на юг на расстоянии 6 км. Его ширина в верхней плоской части 3-4,5 м. С востока к валу прикрывает ров глубиной до 2 м и шириной 3-5 м.

«В Орлове-городке люди жили дерзкие, стреляные и битые. Они прежде частенько с татарами-ногайцами шибились: те налетят со степи, в лисьих шапках, в халатах, в козюках овчины вверх, – и не успеешь ахнуть, как стадо коров угонят или бабенок на жнитве прихватят, покидают через седла. Глядеть в степь надо было зорко».

(В.А. Кораблинов. Воронежские корабли).

ОРЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ, ОРЛОВ ГОРОДОК...

Крепость была построена на правом берегу р. Усмань в 1646 г. Кто строил городок и кто нес в нем службу?

Основывали городок Орлов *драгуны*, а службу несли, кроме них, *солдаты*.

Краткая историческая справка. *Драгуны и солдаты* были мелкими служилыми людьми, которые несли службу за наделение их небольшими участками земли. Труд на земле был основой существования и тех и других. Отличие же между драгунами и солдатами заключалось в особенности несения службы: драгуны служили в городе, а солдаты предназначались для походов (Загоровский П.В., 1984, с. 59).

Слово *солдат* происходит из многих европейских языков, имеющих одну основу «soldatus» – получающий жалование. В корне этого слова заложено название византийской монеты – солида. Первоначально солдаты – воины-наемники XV в. в Италии. В России при первом Романове Михаиле Федоровиче (1613-1645) были впервые учреждены солдатские полки.

Слово *драгун* также связано с западноевропейскими языками: польское, старогерманское, французское «dragon» восходит к латинскому слову «drago» – дракон. Существуют две версии о том, с чем все-таки связано это слово – с «огнедышащим» драконом, и изображенным на знаменах драгун, или от также «огнедышащего» короткого ружья «drago» – мушкета. Название перешло на всадника, вооруженного этим оружием.

Драгуны были и конными и пешими воинами, хотя в начале своей истории это была пехота, посаженная для быстрого передвижения на коней. При встрече противника драгуны спешивались.

В России первый драгунский полк был создан при Михаиле Федоровиче в 1631 г. Драгунские полки были упразднены в 1918 г.

Солдат в уезде было более всего. По сказкам 1675 г., принадлежавшие солдатам земли находились в 22 населенных пунктах уезда. Самым «солдатским» было село Усмань-Собакино, где находилось наибольшее количество участков поместной земли в их владении. Наиболее распространенным был участок в 16 четвертей и 1 осьмину. Характерно, что многие усманские солдаты владели также еще и землями «*в пустоши меж речки Усмани и Хавы*».

Краткая историческая справка.

Четверть (четь) – мера измерения зерна, составлявшая 8-8,5 пудов; мера земельной площади, равная половине десятины. В XVII в. одна четверть составляла 0,55 га, одна *осьмина* – 0,5 четверти.

Русский солдат XVII в.

В драгунскую службу в Орлове было набрано 230 человек. Драгуны и строили ее. Немало служилых людей в драгуны и солдаты было набрано из крестьян и бобылей с Усмань-Собакино. По фамилиям видно, что в орловские драгуны набирались служилые люди из Воронежа, окружающих его сел и деревень. Среди набранных на службу были и служилые люди из других местностей. Так, первыми пушкарями в Орлове были люди из Данкова: «... по твоему великого государя указу... сведены мы, холопы твои, с Данькова в Орлов городок с женами и с детьми на вечное житье в пушкарскую службу» (Кошелев В.И., 1950, с. 112). Драгунам выдавалось по 20 четей земли и угодья для покоса по речкам Усмань и Хава.

Руководителем постройки Орловской крепости был назначен Савелий Хомицкий. Он же стал и первым драгунским головой в Орлове (до

конца 60-х гг. в Орлове не было своих воевод и руководителем крепости был голова).

Краткая историческая справка. *Голова* – название военной и административной должности России XVI-XVII вв. Например, сотенный голова – начальник сотни в дворянском ополчении; осадный голова (готовил город к осаде); засечный голова ведал засечными чертами; станичный (сторожевой) голова и т.д. Должности обычно занимали дворяне и дети боярские.

Должности существовали до начала XVIII в. При Екатерине Великой по Жалованной грамоте городам 1785 г. в России появилась должность городского головы.

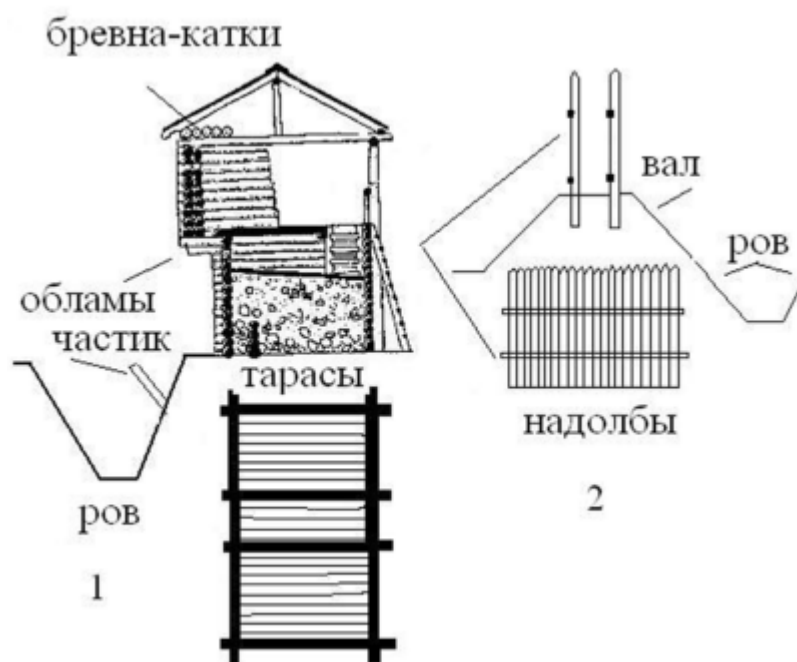
Воевода – военачальник, правитель. На Руси известны с X в. В Русском государстве XVI-XVII вв. воевода стоял во главе полка, отряда, города.

О происхождении названия «Орлов». Местная легенда выводит его из фамилии помещиков Орловых. Но Орловы в Воронежском крае появились только в XVIII в., а не в XVII. Наиболее вероятным представляется объяснение названия «Орлов» от урочища, или иного географического места, где селились орлы. Это место было приметным из-за парящих в небе орлов, и нет ничего удивительного в том, что строящийся рядом городок получил такое имя. Подобные примеры известны в Воронежском крае: «Лебяжье озеро», «Бабий лог» (русские люди так называли раньше пеликанов, останавливавшихся при пролете, а может и селившихся на заливных лугах речушки с аналогичным названием в Павловском районе). С такой расшифровкой названия «Орлов» согласны специалисты по топонимике В.П. Загоровский, В.А. Прохоров, а также историки, касавшиеся этого вопроса в своих трудах (например, В.И. Кошелев).

Как выглядели укрепления городка-крепости? Крепости на черте строились по такому плану, который отвечал тактике ведения боя противником. Ни татары, ни ногаи, ни калмыки не имели штурмовых орудий вроде китайских метательных машин, взятых монголами на вооружение у китайцев в период похода Батые на Русь и страны Европы. Их тактика – внезапность, быстрота, действия большими силами, попытки взять крепость врасплох. В соответствии с этим и строились крепости на русском пограничье. При такой тактике кочевников нужно было отогнать артиллерийскими залпами от стен, т.е. нужно было предусмотреть стрельбу вдоль крепостных стен. Причем, необходимо было вести огонь по противнику с обеих сторон по флангам. Поэтому угловые башни выступали вперед по отношению к крепостной стене. Требовалось особое внимание уделить проездым башням, т.е. тем, которые имели проезд в крепость. На их штурм и были нацелены основные силы атакующих.

Нет ничего удивительного в том, что русские городки-крепости строились по похожему плану. Основу укрепления составляла ограда из вкопанных в землю дубовых бревен. Бревна соединялись горизонтальными брусьями. Для прочности с внутренней стороны строили тарасы – срубы в несколько венцов, которые забивали

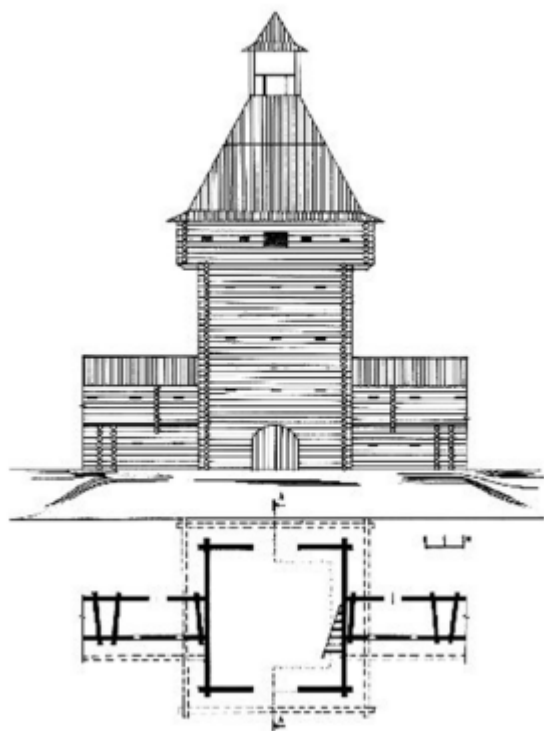
Реконструкция оборонительных укреплений крепости Орлова городка

землей. Одной стороной срубы примыкали к стене, создавая ей большую устойчивость. Для прикрытия стрелков в верхней части крепостной стены устраивались *обламы*. Они представляли собой концы бревен, поверх которых настилали пол, и создавалась вертикальная стена. Сверху строилась крыша. Под ней – бревна-катки: в случае нападения на крепость бревна скатывались сверху на атакующего противника.

Между бревнами устраивались квадратные башни из срубов с шатровыми крышами. Сначала при постройке города их было пять, к концу века – семь. Причем, одна из них находилась за стеной на месте родника, к которому из крепости шел тайник (Кошелев В.И., 1950, с. 120). Главная башня – Московская, названная так по обращению в направлении Москвы и московской дороги. В ней находился вестовой колокол, который предупреждал об опасности. С башни просматривалась вся долина Усманки от Хренового до Малой Приваловки и Никольского.

Крепость была с трех сторон обнесена рвом. По-видимому, с внутренней стороны рва был устроен *частик* – заостренные колья, вбитые в стенку рва. Они мешали коннице или пешему воину преодолеть укрепления. Стороны крепости составляли примерно 75-85 м (Дьяков М.Ю., Кригер Л.В., 2013, с. 131).

Городок Орлов не мог вместить всех служилых людей, а тем более жителей окрестных земель. Здесь не жили в полном смысле слова, а несли службу. Служилые же люди жили по р. Усмани. В случае нападения татар неслужилым людям отводился лес «на убог» по р. Усмань.

Проездная башня

Поначалу в Орлове не было пушек, отчего оборона была затруднена. Воронежский воевода Андрей Бутурлин просил прислать пороху и пушки с ядрами, а то «... в том Орлове остроге быть немошна» (невозможно. – В.Б., А.З.). Первыми приобретениями стали две медные пищали (пушки. – В.Б., А.З.) и ядра. Позднее привезли из Москвы пять железных пищалей, 10 пудов ручного «зелья» (пороха. – В.Б., А.З.), 20 пудов свинца и 500 железных ядер (Кошелев, В.И., 1950, с. 129).

Но и с пушками сам по себе Орлов не мог быть непреодолимым препятствием для кочевников на широкой линии по р. Усмань. Он прикрывал опасный

участок, удачно вписываясь в природные преграды от нападавших – болота, труднопроходимые для конницы густые пойменные леса. Лес по р. Усмань считался заповедным, рубить его воспрещалось под угрозой строгого наказания. Ведь лес этот спасал население от неожиданного нападения и служил непреодолимой преградой для конников. В нем нельзя было прокладывать стежки и дороги, чтобы «... езов и сежей (проездов и мест постоянного посещения. – В.Б., А.З.) и никаких переходов не делали и бродов не накладывали... Кто будет ходить или лес сечь, с ногайской стороны, учнет пашиню пахать и сено косити или для каких своих дел учнут... езы и сежи делать... тех людей имать (брать. – В.Д., А.З.) и делати им наказанье, смотря по вине и по человеку (т.е. кто он – солдат, крестьянин, драгун и т.д. – В.Д., А.З.)» (Кошелев В.И., 1950, с. 135).

Но воронежцы и орловцы нарушали запреты и рубили лес, и прокладывали дороги и тропы в сторону татарских перелазов. А эта деятельность прокладывала татарам удобные и подготовленные самими русскими дороги. Опасное дело! В 1672 г. орловский воевода писал в Москву, что «... орловские драгуны Ларка Болдырев, Архипка Хромой с сотоварищи под Орловым городком и против слобод на крепостях и меж крепостей лес рубят, который лес дан на убог от воинских людей и мимо крепостей через р. Усмань татарские броды и перелазы очищают и дороги и стежки накладывают... пасеки с пчелами строят и на дворах драгун и солдат обнаружен лес ольховый». Виновных били не кнутами,

как обычно в таких случаях, а куда более серьезными орудиями наказания – батогами – деревянными палками, окованными железом (Кошелев В.И., 1950, с. 133).

Крепости по примеру Орлова-городка ставились на самих переправах кочевников – бродах, «пролазных местах». Большим подспорьем для защитников были надолбы, которые были врыты выше городка на протяжении 300 саженей (более 600 м). Надолбы стояли и на крымской стороне. Среди надолб ставили проезжие башни с

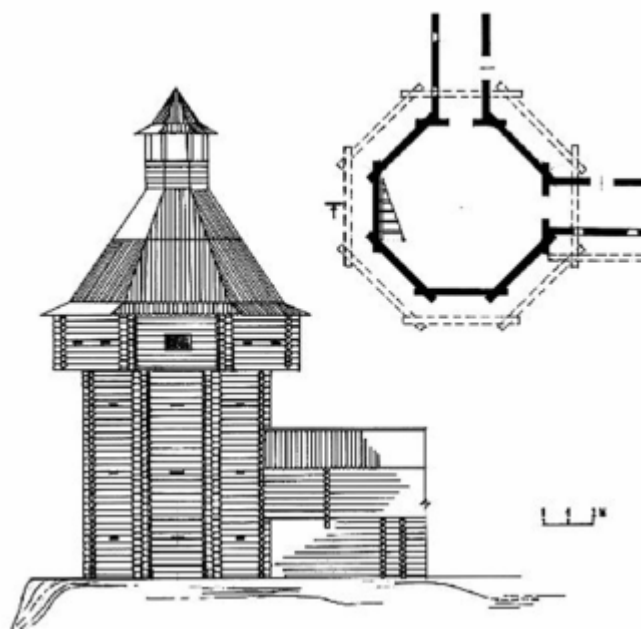

Схема угловой башни

воротами и караульные избы. Употребляли для преград даже плетень.

В 1654 г. на «Хреновой поляне» неподалеку от Орлова (сегодня с. Хреново е) был поставлен «острожек». Он имел четыре стены примерно по 20 с небольшим метров длины, сторожевую башню, систему обламов. К строительству острожка были привлечены служилые люди и крестьяне из сел Никоново, Углянска, Усмани, из деревень Горки, Плясова, драгуны Орлова городка. Небольшая крепость вошла в состав орловской оборонительной линии (Загоровский В.П., 1973, с. 124; Прохоров В.А., 1973, с. 338-339).

Еще один острожек находился примерно в двух километрах от Орловской крепости с ногайской стороны Усманки и назывался «Попов острожек». Он представлял собой караульную башню с избой, был окружен надолбами в два ряда и плетнем в один ряд. Караульную службу в нем несли 20 человек, которые сменялись через сутки. По-видимому, острожек находился на южной окраине нынешнего с. Парижская Коммуна (Дьяков М.Ю., Кригер Л.В., 2013, с. 133). В полукилометре от Орлова городка находился мост через Усманку (там, где он находится и сегодня), который с Крымской стороны имел сторожевой пункт: у моста стояла караульная башня и изба, окруженные надолбами и плетнем.

После постройки Белгородской засечной черты, центральные районы России оказались защищенными от татарских опустошений. В августе 1659 г. крымский хан Муххамед-Гирей, пользуясь изменой русскому царю украинского гетмана Ивана Выговского, обошел черту с запада и ворвался в Орловский, Воронежский и другие уезды. Но это был единст-

Русский всадник XVII в.

венный случай прорыва за линию черты. В дальнейшем татары напали на селения в самой черте и за чертой (Загоровский В.П., 1987, с. 13).

Опасно жить на черте... Постройка Белгородской черты не прекратила вторжения кочевников, а только затруднила их. О том, какова была реальная жизнь на опасном пограничье, свидетельствуют документы.

В 1658–1660 гг. татары произвели несколько нападений с южной стороны Белгородской черты. В сентябре 1658 г. несколько сот татар пытались прорваться в Воро-

нежский уезд по мосту через р. Усмань у села Усмань-Собакино. Усманские атаманы вместе с драгунами г. Орлова отбились от татар. Тот же отряд пытался переправиться через р. Воронеж южнее города, но и здесь потерпел поражение. 7 сентября татарам удалось преодолеть укрепления

Белгородской черты восточнее города Воронежа. Татары вторглись в село Репное и деревню Придача, но, встретив сопротивление населения, стремительно ушли в степь *«тем же проломным местом»*. Они увели 21 пленника.

В 1659 г. о постоянных татарских «приходах» к черте сообщают воеводы Усмани, Орлова. 8 августа 1660 г. произошел ожесточенный бой на земляном валу севернее города Усмани между усманскими служилыми людьми и 300 татарами. Атака татар была отбита (Загоровский В.П., 1969, с. 57).

В семидесятые годы татарские набеги участились в связи с обострением русско-турецких

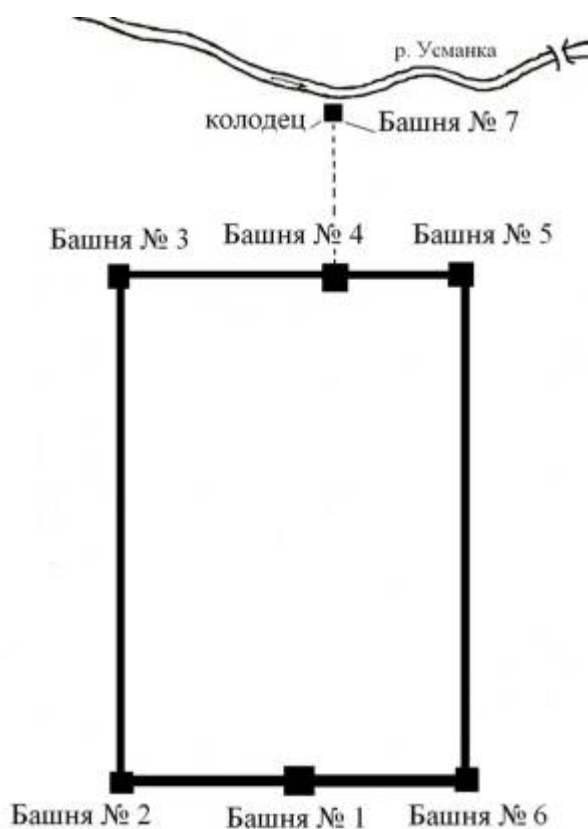

Схема Орловской крепости

отношений, а затем и русско-турецкой войной 1676–1681 гг. В 1669 г. татары подошли к Орлову. Схватка с кочевниками не обошлась без жертв: «...людей побили, а иных ранили тяжелою ранами». Но атака была отбита, и татары ушли в степь.

Многочисленные вторжения калмыков и татар на города южной окраины России часто происходили совместно. 18 сентября 1675 г. калмыки отогнали конские табуны у жителей Усмани. В тот же день татары и калмыки числом 100 человек подошли к городу Орлову, убили пятерых и ранили 13 человек, взяли полон конские и «животинные» стада. 30 августа жители Усмани, выехав за черту, наткнулись на отряд калмыков из 50 человек. В бою у усманцев погиб один и было ранено 18 человек.

22 марта, 25 апреля и 27 апреля 1678 г. калмыки приходили под Усмань, убили 10 человек, ранили восемь и пленили 18 человек.

26 марта 1678 г. 50 калмыков подошли к Девицкому городку возле Усмани, убили двух и пленили четырех человек.

24 апреля того же года калмыки и татары напали на село Усмань-Собакино, четырёх человек убили и одного взяли в плен.

2 августа 1680 г. 300 калмыков, 300 татар, а также 400 «черкес горских», подошли к Усмани, раскопали в двух местах земляной вал, убили пятерых и ранили многих людей, и отогнали «животинные» стада.

В 1675 г. татары форсировали р. Усмань на Орловском участке Белгородской черты и, преодолев укрепления на западном берегу реки, осаждали Хреновской острожек, проникли в Воронежский уезд. При нападении на Орлов татары, разрубив топорами надолбы, прорвались к посаду, захватили в плен, убили и ранили на полях многих орловцев, захватили коней и скот. Воевода выступил против них, отбил табуны и стада, прогнал нападавших в степь (Воронежский край..., 1976, с. 138).

Сохранились сведения о нападениях татар в период 1676–1678 гг. Калмыки подходили к усманским укреплениям, разрыли земляной вал и отогнали стада. Против них в степь за крепость вышел походом усманский воевода с городскими и уездными людьми. Воевода догнал грабителей. Битва длилась до вечера и закончилась изгнанием противника за реку Байгору.

К усманским крепостям приходило 50 калмыков. Кочевники ночью в количестве шести человек проломали ворота и надолбы у Воронежской крепости и хотели похитить стада жителей слободы Придачи. Заслышав шум, казаки начали стрелять, и кочевники бежали через свой пролом. Атаманы села Усмань-Собакино были посланы воронежским воеводой в степь для наблюдения за неприятелями. В результате рейда с собою они привели одного калмыка и четырех русских пленников (атамана села Собакино, взятого в плен, и трех крестьянских детей из Троицкого Борщова монастыря), и «в расспросе» сказали, что наткнулись они в своих

Памятный камень
защитникам Белгородской
черты на Усманском валу

разъездах на татар за р. Осередь, там они стояли кошем (лагерем) в количестве 50 человек. Оказалось, что всего в отряде было 100 человек, но в то время, когда половина ушла для грабительских нападений на пограничные города, другая половина воинов стояла. Атаманы напали на них, разбили, отбили часть скота и пятерых пленников (Багалеи Д.И., 1887).

За четыре года, с 1676 по 1679 г., воевода Орлова получил 107 отписок о нападениях татар. Чаще всего подвергалась нападениям Усмань, реже всего татары появлялись под Воронежем. Одно из нападений на Усмань произошло 2 августа 1680 г., когда *«приходили на Усмонь воинские многие люди татаровя и калмыки,*

вал прорыли и надолобы разломали». Были захвачены пленные, конские и «животинные» стада. Но усманцам удалось отбить полон и стада (Василенко О.В., 2008, с. 30).

Читателю не трудно заметить, как нелегко приходилось тем нашим предкам, которые дорогой ценой платили за возможность обживать наш край. Опустошительные набеги кочевников во второй половине XVII в. приводили к тому, что служилым людям, что называется, было не до сна. От кочевников страдали и арендаторы ухажьев, которые на страх и риск отправлялись за черту на промысел зверя, за медом диких пчел.

«На высокой береговой круче высится одинокая сторожевая вышка – невесть откуда взявшийся деревянный гриб. Вольный ветер степной беззаботно гуляет по крутогору, пригибая к земле золотую ковыль, раскачивая ветви одинокого кустарника и развевая холки коней, привязанных к коновязи. Далеко за рекой горит степь и дым покрывает пойму, будто туман ранним летним утром...

– Эй, Прохор, чаво тама?

Вопрос обращен к смотрящему на вышке. Но тот не слышит и, прислонив ладонь ко лбу, прищурившись от ветра и солнца, внимательно смотрит вдаль.

– Прохор, глухая тятя, чаво тама, спрашиваю? Скачуть наши, ай не?

Снова тишина и только ветер завывно напоминает о себе. Очередным его порывом с головы вопрошающего срывает шапку. Та, словно почуяв давно забытую волю, кувыркается перекаати-полем и весело бежит к краю обрыва.

– Ай ты, шельма, смыкнуть к татарве, чай, помыслила? Это ты зазря. Татар ноне зол, степи жечи не даеть, – поймав шапку-вольницу на краю обрыва, произносит ловец.

– Да, Прохор, чертяка табе задяри, зенки застудишь! – Чаво тама, антихрист ты татарский, – ругается снова воин, отряхивая о колено пойманную шапку и поправляя саблю. – Чаво тама-то?

Наконец смотрящий на вышке откликается, пытаясь перекричать завывания ветра.

– Чавось горланишь, как сивый мерин, коней вон лутча поправь. Станица, слава Богу, возврат имея. Татарвы не видать... Анадьсь Заковыка сказывал на Тихие Сосны Колнай собирается, нехристь окаянный... А Казыл на Хаву и Орлову крепость, гутарють, лезя... Нут-ко лезь таперича ты..., глаза застя... Не могу...

Причитая, по высокой лестнице слезает смотрящий, время от времени утирая лицо рукой.

Вскоре из-за пригорка показалось несколько всадников. Уморенные лошади с трудом, храпя и брызгая слюной, поднимаются на гору.

– Жечи степь – не кулеши хлебати, – спешившись с коня, произносит один из всадников, – татарина не видать. Либо зубья точить. А степь горить печкой в избе...

– Похлебатъ бы чего, да на Орлов... Прохор и Федька Худой стаютца на стороже. Назавтра замена будя... Ежели чаво – глядитя в оба, татары лютые стали, голодные, прямо волки...

Над берегом высоко-высоко, расправив крылья, парит одинокий орел, то ли внимательно рассматривая всадников, то ли выискивая добычу... Ему сверху хорошо видно: пока еще далеко за дымовой завесой неспешиа и осторожно, будто стая волков движется большой конный отряд в сторону сторожи... Татары огибают горящую степь и спускаются в неглубокую лощину. Коришун знает: начинается очередной набег».

(Березуцкий В.Д., Золотарев П.М., М., 2007, с. 420-421)

С.П. Павлов. Толшевский Спасо-Преображенский монастырь. 1862 г.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ТОЛШЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ОСВОЕНИИ ВЕРХНЕХАВСКОГО КРАЯ

Немного осталось в Воронежском крае храмов, сохранившихся после установления советской власти. Один из них – Спасо-Преображенский Толшевский мужской монастырь.

Краткая историческая справка. *Монастырь* – из старославянского языка, заимствовано из греческого (от греч. monostenon – монастырь), место отшельника, монаха (от греч. monos – один, одинокий). Храм, где живут монахи (монахини), ушедшие от мирской жизни.

Монастыри играли большую роль в колонизации неосвоенных земель. Монахи так же, как и крестьяне, пахали землю, косили луга, разводили скот. В 30-е гг. XVII в. в Воронежском уезде насчитывалось семь монастырей: Борщевский, Успенский, Акатов, Карачунский, Покровский, Семилукский и Толшевский. Впервые о месте, где возникнет Толшевский монастырь, упомянуто в писцовой книге 1629 г. В ней идет речь о починке на поляне Ягодной под «Толшевским Ольхом» на речке Студенке «за помещичьими детьми и за казаками» (Писцовая книга Р. Киреевского, 1629 г., об. 365 л.).

Толшевский монастырь, как свидетельствуют источники, строили «...на своей земле для поминовения родителей и ... дачи (земли. – В.Б., А.З.) уступали в тот монастырь» воронежские помещики Паренаго (Воронежская старина, 1902, с. 27). Согласно же легенде, основателем

монастыря был некто Константин, который занимался сбором меда диких пчел (Воронежская старина, 1907, с. 82-83). По легенде Константин стал отшельником и на берегу реки Усманка устроил пустынь, которая впоследствии стала называться Константиновской. Константин по преданию жил в дупле, питался медом диких пчел, кореньями и травами, носил одежду из шкур. Плетень был оградой, а дупла больших деревьев служили кельями. Небольшая часовня служила церковью, и отшельник посвятил ее памяти покровителей пчеловодства святых Соловецких подвижников Зосимы и Савватия. Позже церковь была посвящена их именам.

Вполне вероятным представляется, что Константин, если отойти от легенды, был одним из воронежских мелких промышленников. Бортные ухажьи были прибыльным делом в то время.

Сама запись о том, что монастырь строили помещики Паренаго «на своей земле» не следует понимать «как написано». Монастырь ведь возник в глухом лесу, который не имел отношения к земельным владениям Паренаго. Но помещики этой фамилии, видимо, считали эту территорию своей. Не исключено, что и сам Константин принадлежал их фамилии (Колганов Б.Н., 1987, с. 38).

Название «Толшевский», вероятно, произошло по распространенному и единственному имеющемуся на сегодняшний день предположению – из-за густого леса с толстыми деревьями. Один из таких дубов, которому около четырех веков, стоит и сегодня молчаливым

Евфимий Алексеевич
Болховитинов

великаном не из нашего времени. Первый воронежский краевед Евфимий Алексеевич Болховитинов писал по этому поводу: «Сие прозвание, кажется, произошло от чрезвычайно густого и толстого около его росшего леса, который помнят еще и ныне старые люди. И потому-то в простом народе до ныне монастырь сей просто называется Толшами или Толщами. Монастырь сей поныне стоит в лесу, не имея никого в соседстве селения ближе 7 верст» (Болховитинов Е., 1800, с. 66).

Краткая историческая справка.
Болховитинов Евфимий Алексеевич (1767-1837) – историк, краевед, пере-

водчик, библиограф, церковный деятель. Окончил воронежскую духовную семинарию, славяно-греко-латинскую академию в Москве. Преподаватель, ректор воронежской духовной семинарии. В 1796 г. принял сан священника, в 1800 г. в Санкт-Петербурге – монашество под именем Евгений. Епископ, архиепископ многих епархий, с 1822 г. – митрополит Киевский и Галицкий. В Воронеже основал «кружок Болховитинова». В 1800 г. в воронежской типографии вышла его книга «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (переиздавалась в 1912 и 1992 гг.).

В 1635 г. монастырь получил официальное признание, благодаря деятельности боярских детей рода Паренаго. Они поселились по соседству с пустыней и сделались устроителями монастыря, построили несколько монастырских зданий на берегу Усманки и передали часть своих земельных угодий Константиновскому братству «для поминовения родителей их». Впоследствии вплоть до XVIII в. между монастырем и родом Паренаго тянулись бесконечные споры из-за земель.

Монастырь был небогатым, и монахов было мало. В 1677 г. вся братия состояла из девяти монахов и девяти трудников – непостриженных в монахи работников монастыря.

Содержание монастырь получал от воронежского воеводы и местных источников. В 1677 г. царь Федор Алексеевич назначил обители государственное жалование духовенству. Это было подтверждено после смерти Федора Алексеевича грамотами государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича (Болховитинов Е.А., 1800, с. 66). Окончательное закрепление земель за монастырем произошло в 1684 г.

Как и чем жили монахи? Сохранились сведения о монастыре и его обитателях, относящихся к 1702 г. «... владеют они по сказкам строителя черного попа (монаха. – В.Б., А.З.) Антония с братией речкою Усманью по урочищам от Нешкова колодезя вниз по обе стороны лесом, длинна верста, а поперек тож. А рыбных ловель в тех местах вельми (очень. В.Б., А.З.) скудно, собирают они старцы в неделю только на один обед. Да им же ... по указу Великого Государя дано порозжей дикой земли в Усманском чертеже за речкою Усманью по речке Сухой Приваловке... А пагут ту землю и покосы косят по 10 копен они чернецы (монахи. – В.Б., А.З.) своими руками на монастырских лошадях...

Да им же дано по указу Великого Государя в Усманском уезде под с. Ступиным перевоз (переправа. – В.Б., А.З.) и оброку, а оброку на год по 28 алтын по 2 деньги... денежного збору с того перевозу ничего нет, для того, что на той ступинской пристани стоят Великого Государя корабли (у с. Ступино находилась петровская верфь, где строили корабли. – В.Б., А.З.) и на том перевозе возят государевы всякие лесные припасы и ездят работные люди все безденежно...

Да у них же монастырская мельница на колодезе..., а пошлины с той мельницы ничего нет для того, что та мельница от мирских людей в сторону... Да у них же в монастыре на праздник Преображения Господня бывает торжок однажды в год, торгуют один день, а пошлины собирают воронежские таможенные целовальники (чиновники. – В.Б., А.З.), а им де в Спасов монастырь только кто дает на милостыню от молебна грош или копейка, и те они деньги собирают в кружку и харчат на монастыркой расходе обща. А всего того... сбору приходится по 4 и по 5 рублей. А свещей (свечей. – В.Б., А.З.) приносят с великим бережением только на год также и ладан и вино церковное побираем Христовым именем, а в иное время свещей на год и не достать. Кормятся они строитель с братею своими трудами» (Никольский П.В., 1903, с. 215-216).

Насколько можно судить по этой записи, жили монахи скудно, что, впрочем, соответствует монашескому образу жизни вообще. Ведь они должны были довольствоваться малым и все время посвящать молитвам.

Е. Болховитинов сообщает о том, откуда у монастыря земельные владения: «... на содержание же монастыря земли в дачу подарены были сперва от Углянских дворян и детей боярских, а в 1677 г. от Великого Государя Царя Федора Алексеевича пожалована сему монастырю руга денежная и оныя подтверждена Указами государей Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича в 1683 году. После же того были даны еще другие угодья» (Болховитинов Е., 1800, с. 66).

Пожар 1706 г. уничтожил деревянную церковь Пр. Зосимы и Савватия, а в 1752 г. было начато строительство каменной церкви с двумя приделами, посвященными Святому Николаю и Пр. Зосиме и Савватию. В 1759 г. в период правления императрицы Елизаветы Петровны церковь освятили во имя Преображения Господня.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН

Монастырь получил широкую известность, которая славит его и сегодня, ведь он – единственный в Воронежской области памятник, который связан с именем известного чудотворца – Тихона Задонского. Он жил в монастыре недолго в 1767-1769 гг., в миру – Тимофей Савельевич Соколовский (1724-1783) – религиозный философ, епископ Воронежский и Елецкий.

Т.С. Соколовский родился в местечке Короцк Валдайского уезда Новгородской губернии в семье сельского дьяка. В 1735 г. Тимофей был определен в Славянскую школу при архиерейском доме в Новгороде. С открытием в 1740 г. Новгородской духовной семинарии от был принят туда на казенное содержание, а по окончании курса оставлен там же преподавать греческий язык, риторiku и поэзию.

В 1758 г. Тимофей был пострижен в монахи и наречен Тихоном. В 1761 г. он принял сан епископа городов Кексгольма (название г. Приозерска с 1622 по 1943 гг.) и Ладоги.

В феврале 1763 г. по указу Екатерины II Тихон стал епископом Воронежским и возглавлял епархию, бывшей одной из самых запущенных, до июля 1767 г. При его содействии были открыты славяно-латинские училища в Острогжске и Ельце, а в 1765 г. Воронежская семинария.

В 1767 г. Тихон получил разрешение Святейшего Синода (высший церковный орган в то время) удалиться на покой. Причиной послужила политика секуляризации церковных и монастырских земель, проводимой Екатериной II с 1764 г. (изъятие у церкви земель и крестьян). Тихону было предоставлено право выбрать место жительства, и он остановил свой выбор на Толшевском Спасо-Преображенском монастыре, который привлек его пустынностью расположения, тишиной уединения. Но по каким-то причинам он не нашел общего языка с настоятелем монастыря Серафимом. В 1769 г. Тихон оставил Толшевский монастырь и поселился в Задонском Богородицком монастыре, где им были написаны основные труды: «Об истинном христианстве» (1770-1771), «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1777-1779) и др. Впоследствии он дважды посещал Толшевский монастырь в 1771 и 1776 гг.

Тихон обладал даром предвидения и совершения чудес, читал мысли собеседников. Когда в 1778 г. родился будущий император Александр I, Тихон предсказал многие события его царствования, в частности нападение Наполеона – Россия спасется, а захватчик погибнет.

Сам жил в исключительно бедной обстановке, упрекая себя за то, что мало потрудился для церкви. Принимал бедных и помогал им, молился за них.

Сохранилось много рассказов о Тихоне Задонском, его поступках и праведном образе жизни. Однажды Тихон вступил в спор с дворянином-вольтерянцем и так сильно опровергал безбожника, что тот не удержался и ударил Тихона по щеке. В ответ Святитель бросился перед дворянином на колени и стал молить его о прощении. Смирение Тихона произвело такой эффект, что дворянин вскоре обратился к православной вере и стал христианином.

*Святитель Тихон Задонский.
Гравюра 1844 г.*

Краткая историческая справка. *Вольтеррианство* – антихристианское направление общественной мысли Запада и русского дворянства второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Получило название от одного из основателей направления – французского просветителя Вольтера (1694-1778). Для вольтеррианства характерно скептическое отношение к церкви и проповедуемой ею морали. Христианство признавалось результатом предрассудков, интеллектуальной незрелости.

В России это учение приравнивалось к вольнодумству, направленному против православной веры и государства. Среди сторонников – литературные критики В.Г. Белинский и Д.И. Писарев, революционер-демократ Н.Г. Чернышевский, первый российский революционер А.Н. Радищев, декабристы.

После смерти Тихона при постройке в 1861 г. в Задонске нового собора его могила была вскрыта, а мощи объявлены нетленными. В 1861 г. нетленность мощей была официально признана, и Тихон был канонизирован Русской Православной Церковью, которая отмечает день его памяти 26 августа по новому стилю.

В 1882 г. настоятель Толшевского монастыря Амвросий для увековечивания памяти святителя Тихона просил главное церковное учреждение России Святейший Синод разрешить постройку часовни на месте, где находилась келья Тихона. Часовню расположили между Святыми воротами и церковью Преображения Господня, при реставрации которой в 1894 г. в средней части было сделано настенное изображение св. Тихона. После освящения часовни в ней поместили вещи Тихона: его изображение, крест в футляре, деревянное кресло (часовня не сохранилась).

28 января 1919 г. мощи св. Тихона были вскрыты. После закрытия большевистской властью Задонского монастыря в 1919 г. мощи Тихона перевезли в антирелигиозный музей г. Ельца, затем – в краеведческий музей Орла. В 1947 г. они были вновь обреты и помещены в кафедральный собор иконы Ахтырской Божией Матери. В настоящее время мощи Тихона Задонского находятся в Задонском Богородицком монастыре.

Весь XIX в. монастырь расширялся: выстроен двухэтажный настоятельный корпус, каменный двухэтажный братский корпус с теплой церковью Успения Божьей Матери, двухэтажный гостиный дом.

В 1860 г. к монастырю были присоединены земли с востока и запада, а Святейший Синод утвердил Толшевский Спасо-Преображенский монастырь местом «смирения» провинившегося белого и черного духовенства, мирян. С этого времени в монастыре пребывало до 50 человек.

В 1865 г. к Преображенской церкви пристраивается трапеза с помещениями, где разместились библиотека, богатая древними книгами, которых насчитывалось около 1000 экземпляров (после 1917 г. издания не сохранились).

В 1899 г. в гостином доме открывается церковно-приходская школа. В начале XX в. в ней обучалось 20 мальчиков, состоявших певчими при монастыре.

В 1900 г. братия монастыря состояла из 31 монаха с архимандритом и 45 послушниками. В 1916 г. монахов было 18 человек, а послушников 20.

Схема Голшевского монастыря.

1 – Церковь Преображения; 2 – Большой братский корпус с церковью Успения; 3 – Средний братский корпус (утрачен); 4 – Малый братский корпус (утрачен); 5 – Часовня св. Тихона Задонского (утрачена); 6 – Корпус настоятеля; 7 – Трапезный корпус; 8 – Надвратная колокольня (утрачена); 9 – Гостиничный корпус с приходской школой (утрачен); 10 – Конный двор (утрачен); 11 – Квасоварня (утрачена); 12 – Баня; 13 – Ворота.

Церковь Преображения Спасо-Преображенского Толшевского монастыря

Монастыри России до 1917 г. имели большое хозяйство. В Толшевском монастыре был скотный двор с сараями, деревянным домом с сенами, избой, ледником и двумя огородами. Монахи содержали пасеку с домиком. Имелся рабочий двор с деревянной избой. Через Усманку к монастырю был выстроен мост. Неподалеку от скотного двора находился сад, прачечная. На пруду до 1896 г. работала водяная мельница.

После октября 1917 г. наступили тяжелые времена для церквей, храмов и для Толшевского Спасо-Преображенского монастыря: он был совершенно разорен. Пропали ценные книги, растаскано все имущество, последовали аресты монахов. В 1923 г. монастырь был закрыт и передан образованному в 1922 г. Воронежскому государственному заповеднику. В монастыре располагалась главная усадьба дирекции заповедника, в других постройках находились лаборатории, библиотека...

Только 14 июня 1994 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Воронежского и Липецкого, Толшевская Спасо-Преображенская обитель начала свою вторую жизнь... Теперь это женский монастырь.

«Время возникновения некоторых сел мы определим, ... когда есть сколько-нибудь верные данные, на которые можно опереться; при отсутствии же данных, мы ограничимся одним наименованием села или деревни, в той уверенности, что пропуски гораздо простительнее, нежели не на чем не основанные показания...».

М.А. Германов

ВЕРХНЕХАВСКИЕ ЗАГАДКИ ИЛИ КОГДА БЫЛА ОСНОВАНА ВЕРХНЯЯ ХАВА?

Выше мы, читатель, много говорили о крепостях, селах и деревнях, возникавших по р. Воронеж, Усмань в XVII в. Многие из них существуют и сегодня. Переселение жителей в восточном направлении от Воронежской крепости происходило в период всего XVII в., но беспрепятственно, без угрозы со стороны кочевников только в конце XVII – начале XVIII в. Тогда усилиями Петра I Воронеж превратился в центр политической, военной и корабельной деятельности. На время город-крепость стал второй столицей России. Здесь заключались договоры с иноземными странами, сюда приезжали видные царские вельможи для встреч с царем, сюда стекались войска, строительный, торговый люд. В 1696 г. был взят Азов – турецкая крепость в низовьях Дона, исчезла угроза нападений кочевников.

Когда же колонизация достигнет верхнехавской земли и на р. Хава возникнут первые селения и где? И в первую очередь нас будет интере-

совать вопрос о времени возникновения Верхней Хавы, как центра нынешнего района. Кто здесь поселился и когда?

Д.И. Самбикин и ранняя дата Верхней Хавы. Верхнехавские краеведы, учителя на этот вопрос о времени возникновения Верхней Хавы ссылаются на один и тот же источник. И верят ему безоговорочно, и без сомнения. Таковым источником является большой труд священника и воронежского краеведа

Самбикин
Дмитрий Иванович

Дмитрия Ивановича Самбикина «Указатель храмовых празднеств в Воронежской губернии. Вып. I-IV. Воронеж, 1884-1886 г.». Особняком стоит мнение на этот вопрос верхнехавского краеведа Т.А. Старцева: время возникновения Верхней Хавы следует относить ко второй половине XVIII в. и, скорее всего, в период между 1760 и 1765 гг. Однако на чем основано это утверждение, осталось неясным, поскольку Тимофей Андреевич не оставил на этот счет своих доводов. Либо Т.А. Старцев не знал о существовании такого документа, как «Указатель храмовых празднеств Воронежской епархии» Д.И. Самбикина, либо по каким-то причинам «не поверил» этому сообщению.

Краткая историческая справка. Самбикин Дмитрий Иванович (1839-1908) родился в слободе Караяшник бывшего Острогожского уезда (в настоящее время Ольховатский район Воронежской области). Архиепископ, краевед, историк, церковный деятель. В 1861 г. окончил Воронежскую духовную семинарию, в 1865 г. – Петербургскую духовную академию. С 1866 г. жил в Воронеже, работал библиотекарем в Публичной библиотеке, затем преподавал библейскую и церковную историю в Воронежской духовной семинарии и одновременно был настоятелем церкви Рождества Богородицы (1866–1872), протоиереем.

В 1872–1881 гг. – ректор Тамбовской духовной семинарии. В 1877 г. принял монашество с сохранением своего имени (Димитрий), архимандрит. В 1881–1886 гг. – ректор Воронежской духовной семинарии и редактор «Воронежских епархиальных ведомостей». С 1886 г. – епископ разных епархий, архиепископ Тверской, Казанский и Свияжский.

В конце 1860-х гг. начинает заниматься церковным краеведением. Печатал статьи по истории отдельных церквей и монастырей в «Воронежских епархиальных ведомостях». С 1881 г. собирает материалы о храмах Воронежской епархии. Итогом работы стали 4 выпуска «Указателя храмовых празднеств в Воронежской епархии» (Воронеж, 1884–1886). В «Указателе» собраны сведения о 950 монастырях, приходских, кладбищенских и домовых храмах (Акиншин А.Н., 1997, с. 294-309).

Обратимся еще раз к сообщению Д.И. Самбикина. К нему обращались неоднократно, но не критически, беря дату, указанную исследователем, как доказанную. Между тем, не все так просто.

Дмитрий Иванович пишет, что Верхняя Хава существовала в 1690 г. и имела уже тогда 60 дворов. Причем исследователь, утверждая это мнение, ссылается на тот факт, что в 1701 г. в Верхней Хаве уже была построена Введенская церковь. Основатели села – мелкие служилые люди. Д.И. Самбикин приводит и предание, согласно которому первыми в Верхней Хаве поселились семьи, пришедшие откуда-то из-под Киева: *«Первыми поселенцами были четыре семьи, высланные из Киевской губернии помещиком Княжевым, – затем к ним стали присоединяться крестьяне из других мест, так что к 1690 г. здесь образовался поселок в 60 дворов. В 1701 г. поселившиеся на р. Хава крестьяне, с благословения святителя Митрофана построили первую деревянную церковь в честь Введения Божией Матери в церковь...»* (Указатель..., 1884, с. 272-274).

В достоверности этого сообщения Д.И. Самбикина не усомнился В.А. Прохоров (Прохоров В.А., 1973, с. 60-61). В.П. Загоровский в своей ранней работе по топонимике оставил это сообщение Д.И. Самбикина без внимания и определил время появления села Верхняя Хава после того, как в начале XVIII в. появилась «первая Хава» – Рождественская: *«Затем (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.) у реки появились другие села (Верхняя Хава, Казанская Хава, Успенская Хава), а первое село стало называться по церкви Рождественской Хавой»* (Загоровский В.П., 1973, с. 123). В последней же работе по топонимике Владимир Павлович принял точку зрения В.А. Прохорова, сославшись на него: *«Поселение возникло в конце XVII века, основали его мелкие служилые люди»* (Загоровский В.П., 1982, с. 58).

Обратим внимание. В.П. Загоровский в своей ранней работе верно подметил: название «Верхняя Хава» могло появиться только после того, как появилась какая-то другая Хава. Тогда для того, чтобы показать отличие этой Хавы от другой, ее называли Верхней, так как она находилась выше другой – «нижней». По данным В.А. Прохорова Рождественская Хава возникла в первое десятилетие XVIII в. и начало ему положили крестьяне-однодворцы (Прохоров В.А., 1973, с. 265). Значит, Верхняя Хава появилась позже?

К любому источнику, читатель, будь то большая старинная рукопись, небольшой листок бумаги с краткой информацией, устное сообщение, надо относиться критически. Мы в начале книги много об этом говорили. Как раз время это вспомнить и именно так отнестись к сообщению Д.И. Самбикина. И к этому есть веские основания.

К сожалению, Д.И. Самбикин не оставил нам сообщение о том, откуда он взял указанные им сведения о возникновении Верхней Хавы. Оста-

вим в стороне легенду о киевских семьях: доказать достоверность этого факта невозможно. Неясно также, откуда взялось указание на постройку Введенской церкви уже в 1701 г. Но главное заключается в другом. Невозможно, или очень сложно представить то, что уже в 1690 г. в Верхней Хаве насчитывалось 60 (!) дворов поселенцев. А это ни много, ни мало несколько сотен жителей! Значит, село возникло раньше 1690 г.! Даже в спокойном XVIII в., уже не помнящем о кочевниках, терзавших русские окраины, такое количество жителей – крайняя редкость.

А теперь, читатель, представим еще более невозможное: где-то примерно на 10-15 лет раньше 1690 г. начали крестьяне однодворцы заселять место, где и возникла Верхняя Хава. Причем, жители, по Д.И. Самбикину, постепенно заселялись здесь, *«так что к 1690 г. здесь образовался поселок в 60 дворов»*. В общем-то, ничего удивительного вроде бы и нет. Если бы не одно обстоятельство: поселение не могло появиться... прямо на пути вторжения кочевников – на Ногайской сакме! Будто эта территория не была опасной зоной не то что проживания – существования!

Документы второй половины XVII в. (когда и должно было происходить это постепенное заселение), которые мы с тобой, читатель, рассмотрели выше, постоянно сообщают о нападениях и разорениях. Причем, в пределах Орловского участка Белгородской черты. А ведь ни Верхняя Хава, ни какое-либо другое селение за чертой во второй половине XVII в. выжить просто не могло! Поселение ведь не каменная крепость, да еще в голой степи, где и леса даже нет «на убег». Опасности же к востоку от Орловской линии укреплений исчезли только после азовских походов Петра I. Но они относятся к 1695-1696 гг. Именно тогда, в самом конце XVII – начале XVIII вв. начинается быстрое освоение Верхнехавского края, так как теперь колонизации никто не мешает. Но и в начале XVIII в. Верхней Хавы в документах еще нет!

Вот интересный письменный источник, относящийся к 1710 г. перепись поселений 1710 г., где имеется информация о составе населенных пунктов, входивших в Орловский уезд. Читаем: *город Орлов, села Рождественская Хава, Щучье, Борщево, Садовое, Аннинка, Курлак, Тойденское, Чиглянск, Коршево, Мечетка, Шестаково, Никольское (Нижний Икорец), Яблочное (Средний Икорец), Городецкое, деревни Богородицкая, Хава (Сухие Гаи)* (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.), *Тишанка, Бобровская слобода*. Упоминается также хутор в урочище Крестищенская десятина. Но здесь нет Верхней Хавы, а под Хавой подразумеваются Сухие Гаи! Это первое документальное упоминание о селении с названием Сухие Гаи.

Может быть, Верхняя Хава не попала в список потому, что не входила в Орловский уезд из-за удаленности от него? Но нет, по своему расположению село должно находиться совсем близко. Во всяком случае, не дальше, чем Сухие Гаи или Рождественская Хава, а тем более поселений

на Икорце, Битюге, Чигле. Но эти дальние поселения указаны, а Верхней Хавы нет!

Заметим, также, что в документах (в том числе и у Д.И. Самбикина) названо на р. Хава поселение «Хава», а в скобках указано «Сухие Гаи». А далее читаем: «Придел в трапезе Покровской церкви с. Хавы, или Сухих Гаев» (Указатель..., 1884, с. 224). Но в данном случае речь идет именно о Сухих Гаях, а не Верхней Хаве. Подтверждает это указание того же Д.И. Самбикина о деревнях, жители которых являлись прихожанами Покровской церкви Сухих Гаев. Посмотрим, читатель, какие деревни окружают с. Хава-Сухие Гаи: «Прихожан 1430 ч. Деревень: Андреевка (1/2 версты), Дмитриевка (1/2 версты), Михайловка (6 верст), Семеновка (3 версты), Марьевка (3 версты), Таловая (3 версты)» (Указатель..., 1884, с. 103). Посмотрим теперь на географическую карту и убедимся: речь идет именно о Сухих Гаях, неподалеку от которых и находились указанные деревни, где жили прихожане Покровской церкви Сухих Гаев.

Кстати, в связи с отмеченным выше источником – переписью 1710 г. – время образования Сухих Гаев нужно пересмотреть. В.А. Прохоров при определении даты основания Сухих Гаев опирался на данные 1744 г. Владелец села подполковник Степан Титов в прошении от 1777 г. ссылался на владение его отца, записанное за ним по второй ревизии. Вторая ревизия проводилась в этой местности в 1744 г. (Прохоров В.А., 1973, с. 311). Отсюда ясно, что в 1744 г. Сухие Гаи как село существовало. Однако деревня, а после постройки церкви село, возникла намного раньше. Во всяком случае, поселение уже существовало в 1710 г. Оно тогда не имело церкви, и названо было деревней.

Верхнехавские однодворцы и семья Хав. А вот еще один интересный документ, более поздний, конечно, но что делать. Это ревизские сказки однодворцев, отставных военных, о помещичьих крестьянах, дворовых людях Усманского уезда за 1762 г.

Краткая историческая справка. *Однодворцы* – особая группа крестьян в России, жившая на окраинах Московского государства. Родом большинство из них из северных районов России и принесли на окраины (в том числе и в Воронежский край) элементы северной культуры – сарафаны, кокошники, говор. Говор однодворцев формировался на основе московского, орловско-калужского и восточно-рязанского говоров.

По своему положению находились между помещиками и крестьянами, но не слились ни с теми, ни с другими. Правительство давало первым однодворцам небольшой земельный участок на одну семью (двор), крепостных крестьян для его обработки.

Время появления однодворцев – эпоха Петра I. Однодворцы происходили из служилых людей «по прибору» (т.е. по набору), которые оказались не нужными в качестве охранников южных границ государства, где

мелкие служилые люди (пушкари, драгуны, солдаты) несли ранее службу. При Петре I срок службы для них был сокращен до 15 лет.

Однодворцы платили подушную подать и владели землями: первая группа владельцев эту землю купила, вторые получили в вотчинное владение. Таким образом, однодворцы владели землей, держа ее в личном пользовании, и нередко владели крепостными. В 1830-е гг. в России насчитывалось более 1 миллиона однодворцев, а крепостных крестьян у них – 11 тысяч. Землю однодворцы традиционно могли продавать только друг другу.

После реформы 1866 г. эта группа крестьян была упразднена и однодворцы слились с другими группами крестьян, однако по традиции считали себя выше бывших крепостных, а название сохранилось за потомками. Основная часть крестьянского населения Верхнехавского района в XVIII в. и составляли однодворцы.

Посмотрим внимательно на таблицу.

«..1762 года 1 октября Усманского уезду села Хавы однодворческого....»
Перепись составлена под руководством управителя Степана Гринева

№ п/п	Двор	Кол-во душ		Примечание
		муж.	жен.	
1.	Беляев	6	2	
2.	Шишлов	4	5	
3.	Титов сын Кутищева	3	4	1 умер
4.	Петр Савин сын Попов	2	4	1 умер
5.	Астахов	8	6	1 умер
6.	Не ясно	4	1	
7.	Не ясно	3		
8.	Корчагин или Кондратьев	5	5	2 умерло
9.	Болдырихин Тимофей Иванов сын	3	4	
10.	Не ясно	2	2	1 умер
11.	Не ясно	4	7	
12.	Василий Агафонов сын Литвинов	2	5	
13.	Не ясно	4	5	2 умерло
14.	Кондратьев	6	5	1 умер
15.	Хатунцев	3	6	1 умер, 1 в рекрутах
16.	Не ясно	8	4	
17.	Не ясно	2	2	
18.	Не ясно	4	2	1 умер
19.	Не ясно	4	1	1 умер
20.	Емельян Устинов сын Лазарев	4	7	2 умерло
21.	... сын Деев	3	4	
22.	Архип Емельянов сын Кузнецов	5	4	1 умер
23.	... сын Левина	4	3	
24.	... Игнатов сын Попов	3	2	
25.	Лебедев	4		
26.	Не ясно	9	11	1 умер
27.	Не ясно	4	1	2 умерло
28.	Не ясно	1	1	
29.	Не ясно	2	3	
30.	Не ясно			умер
31.	Не ясно			умер

Итого по переписи за 1762 г. дворов однодворцев 29 в них душ мужского полу 100, женского 106 (ГАВО. ф. И-18, оп. 1, л.121). Переписчик указал на Хаву, не назвав ее Верхней, и перечислил однодворческое население. Обратим внимание на фамилии однодворцев. Типично верхнехавские фамилии. Но не это главное.

Какая еще Хава могла претендовать на роль поселения однодворцев тогдашнего Усманского уезда? Когда в 1800 г. вышла книга Е.А. Болховитинова, которую мы уже упоминали, в ней находим семь населенных пунктов с названием «Хава»: Верхняя Хава, деревня Хава (Сухие Гаи), Хава – другая деревня (Ильиновка), Хава – третья деревня (Правая Хава по церкви Дмитриевка), Хава Рождественская, Хава Новоуспеновская (Успеновка), Хава Казанская.

Сухие Гаи, Казанская Хава, Ильиновка были населены крепостными крестьянами, а не однодворцами, и они из претендентов на Верхнюю Хаву отпадают. Рождественская Хава – самое большое село, населенное однодворцами уже в первое десятилетие XVIII в. Старинное село давно имело название Рождественской Хавы, но оно никак не связано с Верхней Хавой. Уже в документе 1710 г. читаем о Рождественской Хаве, а значит о том, что в селе была построена церковь Рождества Христова. В 1810 г. она переименовывается в Покровскую, а в 1868 г. после перестройки снова возрождается с первоначальным названием – Рождественская (Кригер Л.В., 2008, с. 38-41). История села Рождественская Хава вполне самостоятельна, как и ее церкви, хорошо просматривается в документах, хотя и в общих чертах никак не связывается с историей Верхней Хавы.

В Правой Хаве, возникшей в середине XVIII в. в 1807 г., насчитывалось всего 40 дворов однодворцев, тогда как в Верхней Хаве в 1780 г. – 175 дворов. Не могло соперничать с Верхней Хавой и другое село – Успенская Хава.

Получается, что в документах речь идет именно о Верхней Хаве. Здесь в 1762 г. всего 29 дворов, и в помине нет легендарных 60-ти. Но поселение быстро растет и уже в 1780-е гг. здесь 175 дворов.

Еще один источник. Говоря о времени возникновения Верхней Хавы упомянем еще одно сообщение. Оно исходит от М.А. Германова. Приведем его полностью: «*Хава Верхняя, верстах в 15 от Правой Хавы, населена в начале XVIII века; жителей в 1746 году 35 дворов, из них большая часть однодворцы; в 1807 году однодворцев 200 дворов, м. 914, ж. 1051 душа*» (Германов М.А., 1857, с. 267).

Могла ли в то время, в 1746 г., существовать Верхняя Хава? Конечно! И в этом ничего странного и необычного нет. Вместе с тем, нам опять приходится сожалеть о том, что автор информации не указал источник, откуда он это взял. По-видимому, он использовал результаты Второй ревизии, производившейся в 1744-1747 гг. Материалов этой ревизии в воронежских архивах нет. Не удалось нам обнаружить нужные части ревизских сказок и в Российском Государственном Архиве древних актов. М.А. Германов добавляет: «*В половине XVII века, когда по р. Усмани было уже много русских селений, по реке Хава и, особенно, ее верховьям разъезжали еще станичники, оберегая от нападений татар как Воро-*

нежский уезд, так и места рязанские. Постоянное русское население по р. Хаве стало являться только тогда, когда возник г. Бобров и стали селиться русские по берегам реки Битюга, т.е. в начале XVIII века (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.). *Население правого берега Хавы, как более защищенного и ближайшего к Орлову и Воронежу, предшествовало населению левого. С течением времени здесь возникли однодворческие селения»* (Германов М.А., 1857, с. 17).

Подведем итоги. Верхняя Хава могла возникнуть в 20-30-е гг. XVIII в., если принять данные М.А. Германова. Если в 1746 г. в ней 35 дворов, то нужно было время для того, чтобы образовалось такое количество дворов. К сожалению, пока более точной даты найти не удастся, но не все еще потеряно. И в каком-нибудь архиве лежит документ, проливающий свет на темный вопрос: когда возникла Верхняя Хава?

История не всегда сохраняет нам даты событий и все подробности, которые сегодня нам были бы интересны и поучительны. Но что поделать... Не сохранились даты оснований Рождественской Хавы, Сухих Гаев и других населенных пунктов – первых поселений в Верхнехавском крае. Не сохранилось и даты основания Верхней Хавы... а, может быть, еще не найдена. Верно заметил М.А. Германов по этому вопросу: *«...нет никакой возможности рассчитывать на полное удовлетворительное решение вопроса, когда возникли то или другое село, та или другая деревня, судя по источникам, какими мы располагаем. Конечно, время возникновения некоторых сел мы определим, но для большей части должны будем ограничиться указаниями общими. Да и такие указания допущены в том только случае, когда есть сколько-нибудь верные данные, на которые можно опереться; при отсутствии же данных, мы ограничимся одним поименованием села, или деревни, в той уверенности, что пропуски гораздо простительнее, нежели ни на чем неоснованные показания. Не мы, так кто-нибудь другой пополнит со временем пропуски...»* (Германов М.А., 1857, с. 15).

В январе 1696 г. после неудачного первого азовского похода на турецкую крепость Азов в 1695 г. в Воронеже начинается строительство флота. К изумлению иностранцев флот создали за несколько месяцев и уже в мае 1696 г. он двинулся к Азову. Отрезанная от помощи со стороны Азовского моря, окруженная после грандиозных осадных работ русских крепость сдалась на милость победителям.

Ликвидация угрозы со стороны крымских татар, превращение воронежской округи в место сосредоточения войск охладили пыл кочевников, нападавших на Воронежские земли. Набеги нагаев, калмыков, татар прекратились, и одно за другим в некогда опасном верхнехавском крае появляются новые селения – Верхняя Байгора, Нижняя Байгора, Сухие Гаи... Начинается новая история Верхнехавского края.

ВЕРХНЕХАВСКИЙ КРАЙ В XVIII В.

ГЕОГРАФЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Географическая карта Воронежского края Петра Лупандина и Ивана Шишкова. Западные и восточные рубежи верхнехавской земли. В XVIII в. при Петре I в России появляются первые более-менее точные географические карты. Начинается история российской картографии. Такой интерес к географическим картам понятен: грандиозные замыслы Петра Великого по освоению приобретенных земель требовали точных карт и описаний местностей.

В 1731 г. в Воронежскую губернию посылаются два российских картографа – Петр Лупандин и Иван Шишков. Цель – создать карту лесов по рекам Дон, Битюг, Хопер и другим донским притокам. Россия готовилась к военному столкновению с Турцией (русско-турецкая война состоялась с 1735 по 1739 гг.) и требовалось для строительства новых кораблей знать, в каком состоянии находятся леса в Подонье. Пригодны ли они и в какой степени для нужд будущих кораблей флота? Так появилась на свет «Карта бассейнов Дона, Битюга и Хопра». Датируется она 1732 г. (Панова В.И., 1989, с. 89, 105). Ее особенность заключается в том, что на карте отмечены только участки пойм рек и отсутствует описание степных пространств, в

Фрагмент карты П. Лупандина и И. Шишкова с обозначением рек Воронеж, Усманка, Хава, Приваловка и др.

частности междуречья Усманки и Битюга. Именно здесь и можно было бы получить информацию о населенных пунктах, в том числе и Верхней Хаве. Но... Западные же границы верхнехавской земли по Усманке и восточные по Битюгу на карте имеются. Нам удалось получить копию этой карты в одном из архивов Санкт-Петербурга. Фрагменты ее приведены в книге. Что интересного дает карта П. Лупандина и И. Шишкова?

В 1645 г. восточнее и северо-восточнее г. Воронежа возник Усманский уезд. К нему отошли старые села Воронежского уезда – Ступино, Нелжа, Малинина. До 1722 г. (в этом году в основном закончилась перепись населения, начатая Петром I в 1719 г.) территория Усманского уезда простиралась по левую сторону от р. Воронеж. На севере уезд выходил за пределы нынешней Воронежской области. На карте П. Лупандина и И. Шишкова отмечаются села и деревни Боровое, Излегоща, Савицкое, Беляево, Студенки, Кривка, Куликово и другие. На юге уезд доходил до р. Усмань. Восточная граница шла через степные пространства между Воронежем и Битюгом. К уезду относятся и битюцкие деревни и села, отмеченные на карте (см. фрагмент): Самовец (село), Эртиль (село), Матрена (село), Вязковская (деревня), слобода Чамлык. Вот как далеко в верховьях Битюга находились сельские поселения, входившие в Усманский уезд.

Откуда взялись здесь крестьяне? В течение XVII в. Побитюжье оставалось чуждым для русских. Причина понятна – татары. По Хаве, Усмани, Икорцу и по Битюгу разъезжали сторожи. Но это еще не время заселения края. Русские люди еще только «приглядывались» к новым землям, не имея реальной возможности освоить ее богатства. Только в конце XVII в. они стали селиться в Побитюжье, а первыми поселенцами были однодворцы. Однодворцы, заселявшие Побитюжье, были выходцами из Воронежского, Землянского, Коротоякского, Елецкого, Козловского и Усманского уездов. Были и выходцы из более отдаленных мест (Германов М.А., 1857, с. 310). С 1686 г. и по 30-е гг. XVIII в. они основали здесь до 15 поселений по Икорцу, Битюгу и их притокам (Германов М.А., 1857, с. 309).

Но поселения по Битюгу были уничтожены по указу Петра I от 15 декабря 1698 г. Освободившиеся земли предназначались для переселения туда дворцовых крестьян, что положило конец вольному заселению неосвоенных территорий Центрального Черноземья.

Краткая историческая справка. *Дворцовые крестьяне* – крестьяне, принадлежавшие царю и представителям царской фамилии. Дворцовое землевладение начало складываться на Руси в XII-XV вв.

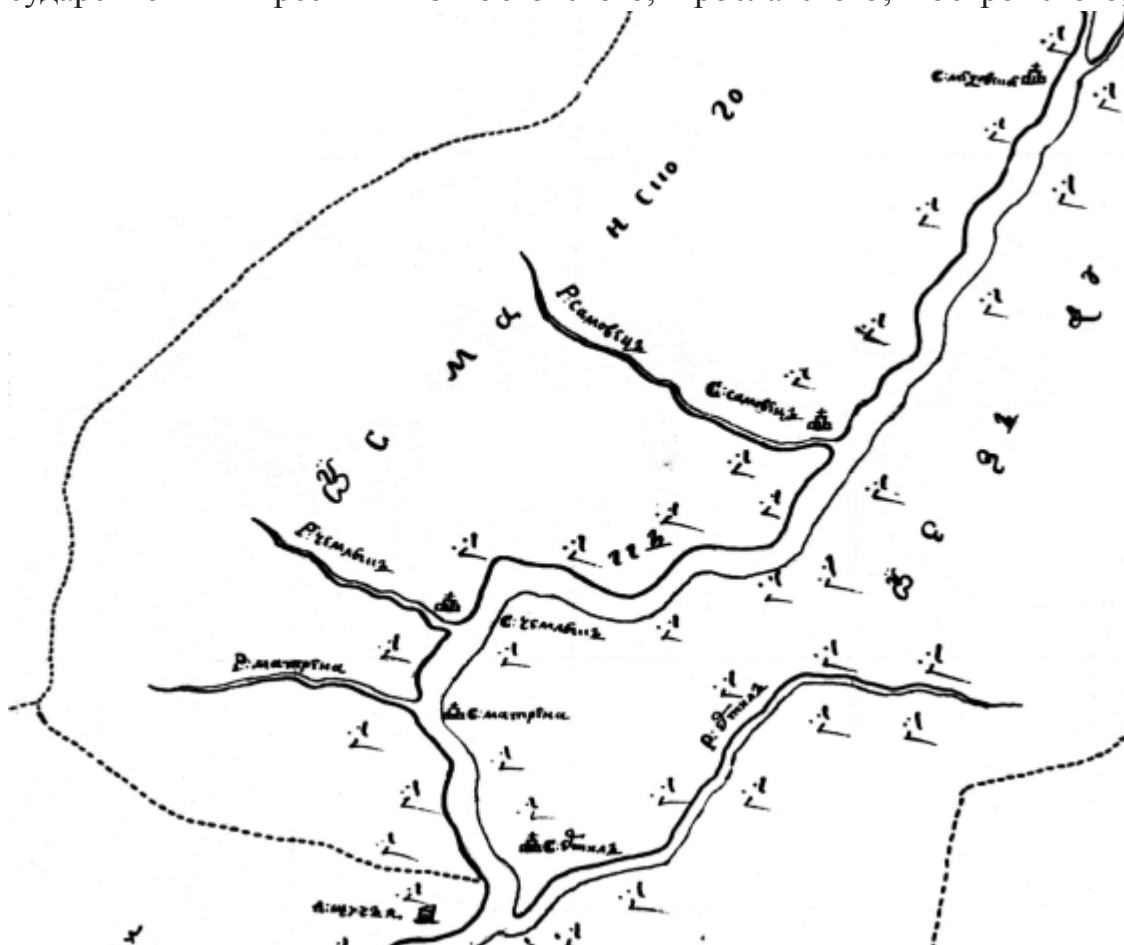
Экономическое положение дворцовых крестьян было лучше по сравнению с частновладельческими, их повинности были меньшими, они пользовались большей свободой в своей хозяйственной деятельности. Уже к XVIII в. среди них выделяются зажиточные крестьяне, торговцы,

ростовщики. По реформе 1797 дворцовые крестьяне были преобразованы в удельных крестьян. За ними закрепились все прежние повинности и прежнее положение.

Переселение дворцовых крестьян на освободившиеся земли было начато в 1701 г. Прибывшие на новое место жительства крестьяне из центральных районов России оказались не приспособлены к новым условиям жизни в пограничной зоне. Они не смогли противостоять разбойникам-кочевникам, приспособиться к новым способам ведения хозяйства в совсем других природно-климатических условиях. Вот некоторые данные, которые показывают сложности новопоселенцев: из 4919 новопоселенцев на реке Битюг к 1704 г. умерло 3409, бежало 1141 человек (Второв, 1861, с. 257), а в итоге осталось 419... В этих условиях правительство пошло на отказ от прежней политики и разрешило селиться на Битюге вольным переселенцам – черкасам (выходцам из Малороссии) и русским однодворцам (Загоровский, 1987, с. 19). Им предписывалось охранять дворцовых крестьян от нападений кочевников.

Начиная с 1701 г. государство начинает переселять на Битюг и государственных крестьян из Ростовского, Ярославского, Костромского,

Фрагмент карты Побитюжья П. Лупандина и И. Шишкова.

На карте – речки и села Чамлык, Матренка, Самовец

Суздальского, Владимирского, Переяславского уездов. В 1704 г. на Битюге проживало уже 1084 переселенных семей государственных крестьян (Панова В.И., 1989, с. 100). Дворцовые же крестьяне должны были *«дворами устроены..., и им в тех местах пахать десятинную паашню по сколько доведется, и тот хлеб, который будет в тех местах родиться, отпускать в Азов ратным людям на жалованье»* (Панова В.И., 1989, с. 100). Эти крестьяне заселили нижнее и среднее течение Битюга.

К 1710 г. на Битюге поселились и беглые мелкие служилые люди, заняв территорию в верховьях Битюга. Они предложили свои услуги государству по несению станичной службы и основали здесь пять первых самостоятельных поселений: Самовец, Эртиль, Матрена, деревня Вязковская, слобода Чамлыкская. Самая крупная – Чамлыкская слобода. По переписи 1710 г. в ней проживало 257 человек (70 дворов).

Дальнейшее распространение однодворческого населения было остановлено. Поселенцы были и после 1730-х гг., но они уже не создавали новых сел и деревень, а селились на обжитых селениях первых однодворцев. Причина такого явления кроется в политике государства: почти одновременно с однодворцами в Побитюжье было поселено значительное количество дворцовых крестьян. Они и заняли огромные земельные угодья края, которые могли достаться при благоприятном стечении обстоятельств однодворцам.

В 1780 г. в России проходит генеральное межевание земель: земли подлежали тщательному описанию, чтобы было ясно, сколько у государства казенных земель, сколько, как и где землями пользуются другие владельцы. Генеральное межевание оставило сообщения и о казенных пустующих землях в верхнехавском крае, в частности, на р. Верхняя Матренка. Эти земли характеризовались так: *«Казенная земля, отдаваемая из оброку от Воронежской казенной палаты разным людям. 20361 десятина, 510 сажен по обе стороны речек Матренки Верхней, Средней Мазы, Пластицы, оврагов Березоваого, Попова, Красного Каменного лога, двух крутых, топкого Мазинского и четырех безымянных с их отвершками, да отвершков же Полянского речки Битюга и четырех безымянных. Земля чернозем, хлеб средственный (средний. – В.Б., А.З.), а покосы хороши, лес дровяной»*.

В период и после межевания земли продавались помещикам чиновниками межевой канцелярии. Статская советница Александра Шеншина купила часть земли и перевезла из своих владений на Орловщине из Карачевского уезда 30 крепостных крестьянских семей. Под годом 1795 упоминается о 34 дворах в Александровке. Учитывая то, что ее еще не было в 1780 г., В.А. Прохоров предложил дату основания села Александровка считать в пределах 1782-1784 гг.

Тогда помещики часто прибегали к подлогам при оформлении покупки земли. За взятки оформляли на себя земли, которые на бумагах

считались «порожними», т.е. пустыми, ненаселенными. В столице часто продавали эти земли, которые в реальности на местах были уже куплены. Так случилось и с А. Шеншиной. Каким-то образом она приобрела «порожные земли», которые в столичных документах считались пустующими. В 1796 г. на российский престол взошел император Павел I. Тем, кто помог ему встать на престол, он стал раздавать земли. А.А. Безбородко, влиятельный российский чиновник, таким образом получил в подарок 20 тысяч десятин земли в разных местах Воронежской губернии и один из них оказался владением А. Шеншиной! Помещица могла потерять все, но А.А. Безбородко умер в следующем 1797 г. и хозяином земли стал его брат. Он сразу же стал продавать эти земли другим помещикам (в эпоху правления Екатерины II покупать, продавать и владеть землей и крепостными крестьянами могли только помещики). А. Шеншиной ничего не оставалось делать, как купить «свою» землю еще раз.

Знаменитые путешественники в Верхнехавском крае: Самуил Готлиб Гмелин и Иоганн Антон Гильденштедт. С.Г. Гмелин – академик, путешественник и натуралист на русской службе. Не только картографы интересовались землями в Воронежском крае. Волею судеб по его территории и по Верхнехавскому краю в XVIII в. прошли экспедиции знаменитых тогда путешественников. Их имена мало что скажут современнику. И не только потому, что они проездом попали в эти края, по пути, следуя своим более далеким целям. А потому, что было это давно, и их имена потихоньку забылись. Так что есть возможность, читатель, вспомнить их. Как бы то ни было, они ступали по земле верхнехавской!?

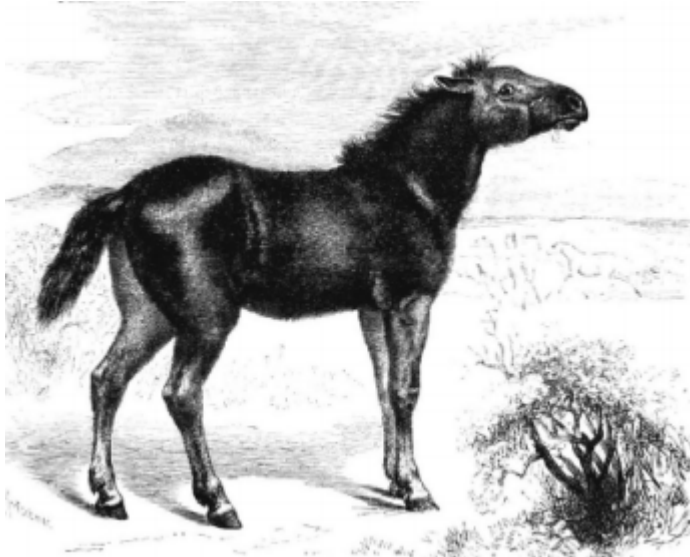
О Самуиле Готлибе Гмелине, немце на русской службе, мы упоминали. Проезжая через Воронежский край в 1768 г. путешественник оставил живое описание, связанное с тарпанами. На территории тогдашнего Бобровского уезда (а его северная часть

А.А. Безбородко. Портрет Иоганна Баптиста Лампи Старшего. Конец XVIII в.

С.Г. Гмелин

Тарпан

входила тогда в верхнехавские владения) путешественник успешно поохотился на тарпанов, дал им краткое, но емкое описание. С.Г. Гмелин был удивлен быстроте, с которой тарпаны скрывались в случае опасности. Крестьяне, участвовавшие в охоте, рассказали, что надобно отловить тенетами (сетью) жеребца, тогда и остальных будет поймать легче, что

и было сделано. Местное население истребляло диких лошадей всеми возможными способами, ведь они уничтожали заготовленное на зиму сено и уводили, «сманивали» в степь домашних лошадей, которые уже не возвращались. Тарпаны плохо приручались, непригодны были к работе. Кто же такой С.Г. Гмелин.

Самуил Готлиб Гмелин (1745-1774) – выдающийся немецкий путешественник и натуралист на русской службе, академик Петербургской академии наук, доктор медицины. Известен как Гмелин-младший (племянник И.Г. Гмелина). С.Г. Гмелин много путешествовал по Европе, а в 1767 г. получил приглашение в Петербургскую академию наук и сразу возглавил Третью Астраханскую экспедицию. Экспедиция летом 1768 г. на каретах проехала из Санкт-Петербурга через Новгород, Тверь, Москву, Елец, Воронеж, далее на Павловск и на Азов. В воронежских краях путешественник находился осенью 1768 г. и в апреле 1769 г.

С.Г. Гмелина интересовало в России все – от тарпанов до костей «слонов Александра Македонского» (так Петр I объяснил происхождение гигантских костей) на Дону в районе с. Костенки нынешнего Хохольского района. Путешественник оказался первым ученым, который произвел раскопки и дал описание увиденного. Происходило это в ноябре 1768 г.: «... Сегодня я ездил туда, чтобы в этом убедиться. Когда я прибыл на место и приступил к раскопкам, на песчаном берегу Дона показались скелеты слонов, нагроможденные в беспорядке друг на друга. Зубы, челюсти, ребра, позвонки, тазовые кости, кости стопы, берцовые, неокамневшие, а в их естественном состоянии или истлевшие от времени, на глубине около трех локтей и на расстоянии около 40 сажень в длину. Кроме остатков слонов (С.Г. Гмелин не подозревал, что он обнаружил кости мамонтов, о которых тогда еще ничего не знали. – В.Б.,

А.З.), я не мог найти никаких других животных, нельзя было составить и ни одного целого скелета.

Жители верят в огромного подземного четвероногого зверя, существование которого обнаруживается только после его смерти. Им никак не понять, как попали в эти места скелеты зверей, даже малейшего следа которых нет здесь теперь, и что это за зверь. Однако теперь нельзя довольствоваться подобными вымыслами» (Палеолит..., 1982, с. 8). В апреле следующего года С.Г. Гмелин снова посетил Костенки.

И.А. Гиндельштедт – академик, путешественник и врач. Другой путешественник – тоже немец и тоже на русской службе – Иоганн Антон (Антонович) Гильденштедт (1745-1781). Он тоже был академиком Петербургской академии наук, известным естествоиспытателем, врачом, автором дневников своих путешествий, где собраны сведения по географии, биологии, этнографии южной России, Кавказа, Украины.

Семь лет, с 1768 по 1774 гг. И.А. Гельденштедт путешествовал по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Воронеж – Царицын – Астрахань – Кавказ – Украина. Он был первым, кто дал описание почв, растительности, животного мира южно-русских степей, первый объяснил происхождение чернозема, впервые дал описание неизвестного тогда зверька-землероя слепыша, а также нового вида суслика. Во время путешествия его экспедиция описывала жизнь и быт народов, встречавшихся ей на пути, собирала геологические породы, делала замеры и описание почв, чучела птиц и зверей. В этом хлопотном и интересном деле И.А. Гельденштедту помогали члены экспедиции студенты Алексей Беляев, Борис Зряковский, Адриан Соколов, чучельник Семен Торбеев.

Экспедиция, двигаясь в Царицын и Азов, прошла по территории Верхнехавского края и его восточных рубежей – по Тамбовщине (в 1769 г.). На берегах р. Грязнушка И.А. Гельденштедт взял пробы кварцевых пород, которые передал в минералогический музей в Петербурге. Грязнушей в Воронежском и Тамбовском крае хватает. В этом упоминании речь идет не о той Грязнуше, что протекает по Верхнехавскому району, а о той, которая на Тамбовщине и Липецкой области. С этой речкой связаны пробы, взятые Гильденштедтом, здесь же неподалеку – Грязи, связанные с лечебными свойствами местных пород.

В книге «Путешествие через Россию», изданной на немецком языке, он писал и о селах Верхнехавского края, через которые двигалась экспе-

Возможно так встретил путешественников таинственный и незнакомый зверь слепыш

диция: «...проезжал через деревни Привалы, Первой, Второй и Третьей Байгор, где находится переправа через р. Байгора, затем ехал верст 30 по степи».

И.А. Гельденштедт в 1781 г. лечил от эпидемии петербуржцев. Отдал этому много сил и своего здоровья, заразился сам и в этом же году скончался.

КРЕСТЬЯНЕ И ПОМЕЩИКИ XVIII В.

В 1724 и 1744 гг. в Воронежском уезде были проведены первая и вторая переписи населения. Что же показали данные документов?

Большинство населения края, как и ранее, составляли однодворцы (более 50 % от общего числа податного населения). Однодворческое население будет надолго определять характер края, его экономические, социальные, культурные особенности.

Как селились однодворцы? Вначале первые поселенцы переселялись правительством с наделением переселенцев землей. Землю требовалось удерживать за собой и не передавать ни на каких условиях другим. Около первых поселенцев селились вновь прибывшие служилые люди на тех же условиях. С конца XVII и в первой половине XVIII в., когда татарская угроза ушла в прошлое, селились однодворцы на новых землях целыми семьями и даже селениями. Землей владели сообща. Строгие формальности при поселении однодворцев не всегда выдерживались: *«Земли, принадлежавшей правительству, или, лучше сказать, не принадлежавшей никому, было так много, что постоянно иметь ее в виду не было никакой цели, ни возможности: каждый брал и обрабатывал столько, сколько мог и хотел»* (Германов М.А., 1857, с. 221).

О характере однодворцев и их особенностях. Очень интересное представление о характере однодворцев, этих «Колумбов новых земель» оставил М.А. Германов. Воспроизведем его впечатления и «примерим» к нынешним верхнехавцам, может, нет-нет, да и увидим некоторое сходство и поныне оставшееся в крестьянской среде? *«Образ жизни, какой вели однодворцы в течение 150 и более лет в Воронежском крае и в прежних местах жительства, должен был образовать в них особый характер и склонности, которых время вполне еще не сгладило. Живя в стране степной, среди постоянных опасностей, от которых нужно было, покидая жилища, искать в лесах и укрепленных городах, значительную часть времени посвящая на разъезды вдали от домов и семейств, однодворцы не могли не приобрести равнодушия ко всему, что может иметь место только при жизни мирной и спокойной, – т.е. к удобствам жизни, к промышленности.»*

Вместе с тем, на их характере должна была отпечататься некоторая суровость и жестокость, переходящая от поколения к поко-

лению. Этим объясняется тот факт, что однодворческие села Воронежского края, преимущественно старые, вообще беднее сел экономических и малороссийских. Если случайно выгодной продажей сельских продуктов однодворец приобретет небольшой капитал, он редко пускает его в обороты, а, обыкновенно, бережет где-нибудь под спудом, как берегли деньги его отцы и деды («спуд» – старославянское слово, означает «небольшая кадка», «бочонок», «сосуд»). Выражение «хранить под спудом» – значит хранить в потайном месте, в тайнике. – В.Б., А.З.). Хотя, разумеется, есть однодворческие села, по богатству и промышленности жителей не уступающим экономическим и малороссийским, но таких очень не много. Даже в селениях близ городов лежащих, однодворцы очень равнодушны к улучшению своего положения, довольствуясь тем, что дает природа и из данного не извлекая почти никакой выгоды. К этому можно прибавить еще одно замечание. Однодворцы очень склонны к переселениям из одного уезда в другой и, особенно, в дальние пограничные губернии, где они находят порядок вещей, во многом сходный с тем, какой сто лет назад господствовал в Воронежском крае» (Германов М.А., 1857, с. 224-225).

Краткая историческая справка. Экономические крестьяне – одна из групп государственных крестьян, которая образовалась после проведения Екатериной II в 1764 г. реформы. Бывшие монастырские и церковные крестьяне, которых лишилась церковь и монастыри, становились экономическими. Название произошло от *коллегии экономии*, которой были переданы крестьяне.

Несли государственные повинности, но обладали личной свободой. Платили денежные оброки вместо барщины и натурального оброка. Общая численность экономических крестьян достигала 2 миллионов человек. К концу XVIII в. по своему положению слились с государственными крестьянами.

Малороссийские крестьяне – переселенцы с западных районов России, главным образом Украины.

Крепостных было всего 34,9 %. Крупных помещичьих владений в крае не было. Так, дворянину Ф.А. Веневитинову в 1744 г. принадлежало 458 душ в с. Новоживотинное и деревне Аховая. Но он единственный из помещиков владел таким количеством крестьян. Один из его сыновей Борис Веневитинов владел 351 душой, а другой сын Анкундин имел 127 душ. От 50 до 100 душ имели 15 помещиков, от 20 до 50 душ 38, до 20 душ – 79 человек. Среди них были и несколько однодворцев (Проторчина В.М., 1977, с. 78).

Крепостных крестьян покупали в северных губерниях, где их можно было найти. В Воронежском же крае купить их было сложнее. Отсюда

такой пестрый состав крестьян. Посмотрим на сохранившиеся документы, откуда в воронежский и верхнехавский край попадали крестьяне?

В с. Приваловка (в документе не сказано, в какой Приваловке. – В.Б., А.З.) в период между двумя ревизиями было несколько владельцев крепостных крестьян. Наибольшее их число у семейства Паренаго: М.А. Паренаго купил и привез в Приваловку 36 крестьян из Рязского и Боровского уезда (24) и 12 крестьян из Воронежского уезда; М.М. Паренаго купил 15 крестьян (из них 7 из Рязского и Боровского уезда и 8 из Воронежского); П. Паренаго приобрел 36 крестьян из Свияжского (на р. Кама, Средняя Волга), Костромского, Устюжского, Коломенского уездов.

В с. Углянец каптенармус Зыбин поселил 15 купленных им крестьян из Елецкого, Кадомского, Верхнеломовского уездов. 12 крестьян он купил в с. Репное. Другой владелец крепостных из Углянца полицмейстер Д.И. Стерлегов приобрел 7 крестьян из Серпуховского уезда.

Краткая историческая справка. *Каптенармус* – первоначально должностное лицо в военном подразделении, отвечающее за учет и хранение оружия, имущества. С эпохи Петра I – унтер-офицерское звание, военный чин в роте русской армии. С 1796 г. как чин упразднен, и стал рассматриваться как унтер-офицерская должность.

Полицейстер в Российской империи – начальник полиции во всех губернских и других крупных городах.

В с. Никоново однодворцы Л.И. и А.Г. Алтуховы владели крепостными из местных. Прапорщик Ф.И. Брусилов из Усмань-Собакино купил 30 крестьян в Курской губернии (Проторчина В.М., 1977, табл. 2).

Помещик Домогацкий купил землю и перевел своих крепостных крестьян из сельца Рындино Мещевского уезда и села Фоминич Жиздринского уезда Калужской губернии. Эти крестьяне были поселены в с. Никольское в нынешнем Панинском районе. Около 1810 г. из Никольского вышло несколько семей, и они поселились в трех верстах южнее Верхней Мазы. Основная их масса происходит из с. Фоминич.

*«Старик у хаты веял, подкидывал лопату,
Как раз к Святому Спасу окончив с молотьбой.
Старуха в черной плахе белила мелом хату
И обводила окна каймою голубой...».*

Иван Бунин

ВЕК XIX-Й. КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАБОТЫ И КРЕСТЬЯНСКИЕ НАДЕЖДЫ

«Хорошо» или «плохо» жили раньше крестьяне?

В оценке жизни крестьян досоветского периода (до 1917 г.) существует две крайности. Вызваны они, как это часто бывает при оценке исторических событий, политическими соображениями. Пришедшим к власти в октябре 17-го большевикам, а впоследствии их последователям – коммунистам нужно было показать, как преобразилась советская деревня по сравнению с прошлым – царским временем. Здесь было все. И действительные успехи, и тщательно скрываемые провалы, и громкие имена коммунистов – первопроходчиков, и замазанные черной краской «враги народа», не имевшие в реальности к этим врагам никакого отношения. В верхнехавской газете публиковались статьи сельских тружеников, которые проверялись на соответствие партийной линии: раньше при царе жилось очень плохо, а сегодня, благодаря руководству коммунистической партии, и ее вождю (имя его соотносилось со временем, о котором писалось – Сталин, Хрущев, Брежнев), хорошо и счастливо.

Когда во второй половине 80-х гг. прошлого века начался распад Советского Союза, появились ранее скрываемые документы о нашем прошлом, об истинных масштабах сталинских репрессий, о голоде 1930-х гг., о невыдуманной, а настоящей жизни советской деревни и многое другое,

досоветское время стало идеализироваться, превращаться в историю, где было все лучше, чем в советский период. *И тот и другой подход к историческому прошлому можно понять, но невозможно принять.*

Спросим себя, читатель, когда труд и жизнь сельского труженика были легкими? Да никогда. Ни в прошлом, ни в настоящем. Кто хотя бы однажды «повозился в земле», тот поймет, как нелегко дается то, что составляет основу жизни селянина – хлеб.

Только трудности эти были и есть разные. Они определялись и определяются уровнем развития общества вообще и сельского хозяйства, в частности, отношением властей к нуждам крестьян, возможностями крестьян пользоваться своими правами и землей. Определялись и определяются. Оценивать жизнь русского крестьянина нужно не «вообще», отрывая его от времени и характерного для этого времени условий его жизни, а применительно к конкретному времени и этим условиям. При этом непозволительно сравнивать те условия его существования, те его заботы и быт с нынешними. Такое сравнение часто приводит к восхвалению нынешних достижений на основании того, что их не было тогда, в прошлом. Об этом мы, читатель, еще поговорим. А пока зададимся вопросом: как же в реальности жилось верхнехавским крестьянам в XIX в.?

Представление о жизни сельчан Верхнехавского края в XIX в. дает «Сборник статистических сведений Воронежской губернии», изданный в Воронеже в 1884 г. Это результат работы статистического отделения Воронежской губернской Управы. Ее представители опрашивали жителей, производили подсчеты скота, количества жителей сел и деревень, отмечали занятия промыслами. Имеются и другие документы, на которые мы и сошлемся при оценке жизни верхнехавских крестьян.

Здесь мы не будем, читатель, подробно останавливаться на содержании реформы 1861 г. Отметим главное. Наивно думать, будто для того, чтобы провести такое сложное дело, как отмена крепостного права, достаточно одного желания императора. Реформа явилась результатом сложной борьбы реформаторов в окружении Александра II, стремившихся освободить Россию от этого устаревшего ярма, и консерваторов, не хотевших ничего менять. В итоге реформа явилась компромиссом – уступками самодержавия и тем и другим. Бывшие крепостные (23 млн. человек), а теперь свободные крестьяне получали ту землю, на которой работали, но не бесплатно, а за выкуп. Крестьяне должны были заплатить помещику за землю. Государство оказало помощь – предоставило крестьянам ссуду на 49 лет под 6 % годовых. Примерно пятую часть денег крестьянин должен был заплатить сразу, а остальные в рассрочку. Те крестьяне, которые не выкупились сразу, считались «временнообязанными» и должны были работать на помещика, нести все прежние повинности – отрабатывать барщину, платить натуральный и денежный оброки

(продуктами и деньгами). При этом бывшие государственные крестьяне и крепостные получали неодинаковые наделы земли. Об этой разнице мы, читатель, еще поговорим.

Среди крестьян были и «дарственные крестьяне». Это бывшие помещичьи крестьяне, которые согласились во время отмены крепостного права на то, чтобы получить надел без выкупа и без временнообязанного положения. Его размер был равен четвертой части установленного для данной местности размера надела земли. Дарственные бесплатные наделы были небольшими и составляли в Центральном Черноземье от 0,7 до 1, 1 десятины на душу. В Воронежской губернии подобных крестьян насчитывалось чуть более 40,5 тысяч душ (Анфимова А.М., 1980, с. 69). Почему так поступили крестьяне и на что они надеялись, отказываясь от более значительных наделов?

Во-первых, не хотели обременять себя выкупными операциями, временнообязанным положением. Во-вторых, рассчитывали на дешевую аренду земли, возможность купить ее в будущем, когда подешевеет. В-третьих, какая-то часть крестьян хотела вообще сменить свою трудовую деятельность. Так или иначе, дарственные крестьяне занимались тем, что работали по найму у помещика или у зажиточных крестьян.

Посмотрим на население Верхнехавского края за два года до отмены крепостного права, где и сколько проживало жителей. Эти данные взяты из материалов Министерства внутренних дел Российской империи. Они будут интересны количеством жителей и дворов, наличием церкви и других учреждений в населенных пунктах края. А в итоге дадут общее представление о населении края в то время.

Примечание: *с* – село; *сц* – сельцо; *д* – деревня; *каз.* – казенное (государственное) владение; *вл.* – владельческое (владение помещиков).

Название населенных мест	Дворов	Жителей		Церкви, учебные заведения и т.п.
		муж.	жен.	
М. Приваловка	19	227		церковь
Б. Приваловка	174	859	920	церковь, почтовая станция
Никонова	52	256	282	
Углянец	65	256	282	церковь
Забугорская	25	169	178	
Паниковец	18	98	91	
Приваловка Малая	23	105	119	
Толшевский Спасо-Преображенский монастырь	4	52		церковь, ярмарка
Семеновка (Грязнушка)	21	125	163	
Грушино	20	148	129	
Спасовское	17	116	111	

Покровское (Верхняя Хава, Покровка)	303	1329	1528	церковь
Тонкое, <i>сц. вл.</i>	14	91	99	
Перовка, <i>д. каз.</i>	24	170	176	
Егорьевское (Георгиевское, Звягино), <i>сц. вл.</i>	32	207	203	
Михайловское (Лутовиновка), <i>сц. вл.</i>	9	53	48	
Михайловское, <i>сц. вл.</i>	16	147	146	
Семеновка, <i>сц. вл.</i>	7	60	65	
Семеновка (Семеновское), <i>сц. вл.</i>	33	182	184	
Абрамовское (Абрамовка), <i>сц. вл.</i>	30	159	149	
Покровское (Петровское), <i>сц. вл.</i>	16	96	88	
Покровское (Турчаниново), <i>с. вл.</i>	14	70	71	церковь
Новопокровское, <i>сц. вл.</i>	17	121	110	
Плясоватка, <i>д. каз.</i>	18	84	97	
Сергеевское, <i>сц. вл.</i>	22	104	113	
Архангельское (Скрыпищино), <i>сц. вл.</i>	30	208	207	
Васильевское, <i>сц. вл.</i>	5	33	35	
Аннино (Раевское), <i>сц. вл.</i>	30	346	370	
Богословское (Вершинное, Раевское), <i>с. вл.</i>	50	194	145	
Емельяновка (Емельяновское), <i>сц. вл.</i>	18	142	135	
Новопокровское (Шукавка, Сухая Хворостань), <i>с. каз.</i>	135	730	788	церковь
Расташевка (Ростошевка), <i>с. каз.</i>	174	794	828	церковь

Бобровский уезд

Александровское (Генеральское)	50	280	279	церковь, завод конский
Степановское (Степановка, Киреевка)	233	225	211	завод конский
Змеевка	17	85	90	завод овчарный
х. Коробкин (при р. В. Маза)	1	7	8	завод конский

Список населенных мест., 1865, с. 2.

ТРАДИЦИИ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ

Крестьянская изба. Жизнь крестьянина во многом зависела от того, где он жил. А жильем ему и всей его семье служила изба. Дом крестьянина – это для него вся жизнь. Здесь родились дети и животные (козлята, поросята, ягнята), здесь в зиму держали молодняк и родившихся телят. В доме ткали и пряли, занимались кожевенным делом и другими промыслами. Здесь же трапезовали, купались, молились Богу...

Дома на верхнехавской земле были типичными для всего юго-востока России. Избы в XIX в., да и вплоть по 20-30-е гг. XX столетия, строили из-за недостатка дерева в остепненных районах края из самана – кирпичей из смеси глины, соломы и навоза. Крыши покрывали соломой. Деревянные дома из-за недостатка строительного леса были редкостью. Перед избой – сенцы, которые строили из плетня. Дом обмазывали толстым слоем глины (штукатурили), а потом белили мелом. Белили два раза в год перед Пасхой и престольным праздником. Часто к сенцам с другой стороны пристраивали отапливаемую комнату, где жил женившийся сын со своей семьей.

Окнами изба была обращена на улицу, а сзади к ней примыкал плетневый, крытый соломой двор. Здесь располагались коровы, быки, овцы, козы, свиньи, птица.

Пол в сенцах земляной, крылечек и веранд не пристраивали. Внутри около $\frac{1}{4}$, а то и более пространства занимала курная русская печь. Такая печь строилась из глины и «курила», дымила из-за того, что вплоть до XVII в. у русских печей не было трубы и дым выходил либо в одно из окон, либо через дымницу в крыше. От такой печи стены, потолок всегда были в копоти, саже. С XVII в., но далеко не сразу стали появляться трубы у курных печей. Как тут не вспомнить Петра Великого. Он и тут провел реформу – запретил отапливаться «по-черному» из-за частых пожаров. Так постепенно русская курная печь приобретала трубу, но еще долго в деревнях топили по старинке («по-черному»).

Держалась печь на деревянных венцах, которые приподнимали всю конструкцию. Горнило было широкое в виде тоннеля и его использовали для варки пищи, сушки одежды и обуви, ягод и грибов. Здесь же, прямо в печи и купались: вычищали от углей под, устилали соломой, купающийся залезал в печь, оставляя снаружи голову. Под печной свод подбрасывали воду, квас, настой из трав для создания пара.

Курная русская печь

Около печи – судная лавка с ведрами, чугуны. К зиме у печки отгораживалось место для новорожденного теленка, который обитал здесь до весны. Окопившуюся овцу вместе с ягнятами также помещали в это теплое место.

Топили кизяками из-за нехватки дров и недостатка соломы. Кизяк – кирпич из навоза. Накопившийся за зиму навоз оставляли до середины лета, потом разбрасывали его в круг и месили. Если была лошадь, то с ее помощью, но чаще всего своими босыми ногами. Женщины набивали полученную массу в прямоугольные формы. Кизяки сушили на солнце, а когда они подсыхали, складывали в штабеля «елочкой». Кизяк не уголь и не дрова, горел хотя и ровно, но слабо. Но на русскую печь его хватало. Кизяками из-за недостатка дров и дорогого угля советские колхозники

Мытье в печке. Гравюра А.И. Зубчанинова по рисунку П.Е. Коверзнева. Начало 1880-х гг. Всемирная иллюстрация, СПб., 1875. Т. XIII

топили печи и в 50-60- гг. прошлого века в Панинском, Верхнехавском, Новоусманском и других «степных» районах области.

Напротив печи – полаты, представлявшие собой деревянный настил для детей. Спали и на полу на соломе, укрываясь дерюжками – самотканными ковриками, которые женщины ткали на ткацких станках. Под полатами размещалась кровать родителей. Слева от входной двери стоял стол и лавки. В этих избах проживало, бывало, по 10-15 человек, ведь крестьянские семьи в это время были большими.

Земля и ее хозяин. Земля составляла основу всей жизни верхнехавцев. Она была источником получения хлеба – главного продукта питания, корма для скота. Весь смысл крестьянской жизни – земля.

Так сложилось по традиции, что семья крестьянина явилась той ячейкой земельного производства, от успеха работы которой зависела и ее собственная жизнь, и состояние государства. Взгляды крестьянина, который вел свое хозяйство, основывались на его личном интересе, желании быть крепким хозяином, постоянно увеличивать свой доход и свободно распоряжаться им. Крестьянин не представлял себе жизнь без земли, природы, вошедших через пот и кровь в традиции и обычаи деревенской жизни.

Для успешного ведения хозяйства крестьянину нужно было многое: здоровье, сила и привычка к постоянному труду, искусство в сельскохозяйственных занятиях, умение безошибочно разбираться, что наиболее важно, а что имеет важность второстепенную, что лучше делать сейчас, а что и «подождет». Знание растений, животных, почв, погоды. Нужно было выстраивать сотрудничество с соседями, проявлять хладнокровность, обстоятельность действий и многое еще другое.

Психология крестьянина – это психология хозяина. Главную роль в семье играл домохозяин, которым становился по праву старшинства отец или

*Выпалывание хлеба в Черноземной полосе России.
Всемирная иллюстрация, 37, 1892 г.*

старший из сыновей-братьев. Хозяин, прежде всего, «... потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут» (Энгельгардт А., 1987, с. 166-167). Домохозяин пользовался непререкаемым авторитетом и его распоряжения выполнялись беспрекословно. За столом он тоже хозяин. Без его разрешения никто не ест и обыкновенно, отведав первую ложку щей, он ударял по краю чугуна, давая добро всей семье на начало трапезы. Ослушаться хозяина считалось делом не только невозможным, оно не могло иметь место в головах домочадцев, поскольку он – мозг и авторитет по традиции крестьянской жизни, и от него зависит все. Разлад – путь к гибели хозяйства и семейства. Подобные представления долго жили в крестьянской семье и кое-где и в Верхнехавском районе сохранили свои отголоски, правда, уже слабые и умирающие окончательно в эпоху крушения авторитетов и опыта прошлого...

Как работал и как отдыхал крестьянин. Жить по-крестьянски – не мед пить. Трудна была жизнь крестьянина-труженика. Послушаем живые и яркие записки дочери известного русского географа, ботаника, статистика П.П. Семенова-Тян-Шанского О. Семеновой-Тян-Шанской, которая жила в имении на территории нынешней Липецкой области в XIX – самом начале XX вв., рисующие привычную жизнь крестьянина: *«Когда встает мужик. В рабочую пору очень рано. Молится: «Господи Иисусе Христе, во имя Отца и Сына и Святого Духа – аминь» (поклон в землю). А иногда прямо идет на работу и только по дороге крестится. Вечером же перед сном «и Богу молится, и спать валится». Спит часа два-три. Натощак идет в поле и косит (как только начнет заниматься заря). Иногда косят хлеб в месячные ночи, чтобы он не слишком осыпался («с росой да с холодком»). К семи-восемь часам мужик возвращается домой и завтракает (картошка, хлеб). В рабочую пору мужики охотно пьют водку (для подкрепления) за завтраком, обедом и ужином (по шкалику, по два). Если в деревне есть шинок (вошедшее в русский, украинский, белорусский языки польское слово «шинк», «шинок» – питейный дом, кабак, где продавали хмельные напитки. – В.Б., А.З.), то, позавтракавши и направляясь в поле, мужик туда заходит и там выпивает свой шкалик. После завтрака мужик опять в поле – до обеда (12 часов дня). «В обеде» он ест щи, кашу или опять-таки картошку и хлеб. Щи, разумеется, без говядины – с одной капустой. Иногда их забеливают сметаной или просто сливками. Картошку крошат в квас, прибавляют туда лук. Каша – пшеничная, либо на молоке (жидкая «кулёш»), либо крутая (тогда ее едят с «конопным» маслом). После обеда мужик отдыхает, затем опять в поле, причем берет с собою хлеб, чтобы «полудновать» (часа в три-четыре-пять). (Разница между зимой и летом: зимой – почти полное безделье и сплошной сон на печи, а летом непомерное напряжение всех сил). К темноте возвращается домой, где в 9 часов вечера приблизительно ужинает. Ужин – тот же разогретый обед. Иногда похлебают снятого молока. В праздник мужик спит дольше,*

В сельском трактире. Всемирная иллюстрация, №31, 1882 г.

так, чтобы встать только перед обедней. (В рабочую пору, впрочем, когда жарко и надо торопиться с уборкой хлеба, чтобы он не осыпался, мужик работает и по воскресеньям). К началу обедни он попевает в село. Иногда еще до начала обедни попевает завернуть в шинок и «пропустить» шкалик, другой (в русском языке голландское слово «шкалик» – старинная русская мера объема жидкости, равная 60 граммам. – В.Б., А.З)... По окончании службы «тверезые» мужики идут домой, а многие направляются в шинок, где напиваются пьяны (все «гуртом»). Более трезвые мужики дома обедают, потом отдыхают и затем до вечера «сидят так», разговаривая о своих делах друг с другом, об уборке хлеба и тому подобном. Впрочем, и у себя дома, в своей деревне есть где напиться, так что редко кто не выпьет в праздник. Вечером жены ошущают на своих спинах и боках вино, выпитое мужем, и затем все успокаивается. Наутро, конечно, голова болит. А зимою мужик встает часов в шесть. Задает корм скотине. Иногда молотит. Плетет лапти на всю семью, а остальное время лежит на боку и спит» (Семенова-Тян-Шанская О., 2010, с. 92-93).

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

«Богу молись, да за соху держись!».

Поговорка

Трехпольная система: преимущества и недостатки. В Верхнехавском крае так же, как и во всем Центральном Черноземье в XIX в., основной системой полеводства было трехполье. Эта система и сегодня остается преобладающей. Она хорошо знакома всем земледельцам, но напомнить ее стоит.

Участок земли делится на три части. Один из них отводится под яровые культуры, которые засеваются весной; второй участок отдается под озимые культуры и его засевают под зиму; третий участок отдыхает, «парует». Его не засевают с самой весны, а обрабатывают, унавоживают и засевают под зиму озимыми культурами. Трехполье позволяло поддерживать плодородие почвы, но оно не могло спасти землю от постоянного «выпахивания», которое приводило ко все более увеличивающейся потере урожайности. Пар замедлял потерю плодородия, но не уничтожал ее.

Трехполье в Черноземье было направлено на борьбу с сорняками, так как «чернозем приносит пополам с хлебом дикую траву». В черноземных губерниях паровое поле называли «толока», «толочное». Толока – это способ борьбы с сорняками, когда на пар выгоняли с весны до осени скот. Скот поедал сорняки и «выбивал» их копытами.

Поле, находившееся под «паром», не успевало восстановиться, для этого требовалось несколько лет. Но у крестьянина таких возможностей оставить поле под пар на три-пять лет не было. Земля нужна была сейчас, потому что кормиться надо не через три-пять лет, а в этом году.

«Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто» (крестьянская поговорка). Другой путь повышения урожайности – удобрения, в тех условиях навоз – единственное удобрение, которое было далеко не у всех крестьян и в должном количестве. Зачастую и вывозить его было невыгодно из-за дальности участка, и затраты не окупали вложений. Навоз нужен был и на топливо в тех местах, где не хватало дров. Применяли навоз как удобрение не во всех селах и деревнях Верхнехавского края. Например, в Шукавской и Верхнехавской волостях вывозом навоза на поля почти не занимались. Причина такого отношения к удобрению земли проста: земельные наделы в этих волостях находились на расстоянии 10, 15 и даже 20 верст от села (в то время в одной версте – чуть более 1 км)! Одноразовый вывоз навоза уже на расстояние в 3-5 верст мог нередко стоить более того хлеба, который народится от него на поле (Бар Ф., 1895, с. 41). Сколько же навоза надо было вывезти? Обычная норма на одну десятину составляла примерно 700-900 пудов (11 тонн 200 кг – 14 тонн 400 кг), а часто эта цифра превышала и 2000 пудов (более 32 тонн) (Иванюков И., 1887, с. 6)!

Добавим к этому, что при нехватке денег на выплату налогов крестьяне продавали навоз помещикам. В итоге крестьянская земля часто оставалась без удобрений. При таком трехполье неизбежно шло истощение земли, что приводило в конечном итоге к снижению урожая.

Агрономы против, но... традиция сильнее. В XVIII в. зародилась русская агрономическая наука. И уже тогда трехполье подвергалось критике. Агрономы и почвоведы критиковали трехполье за низкую доходность, идущей от постоянной распашки земли. Выпас скота по паровой

земле с желанием «выбить» сорняки с поля таким способом приводил к уплотнению земли, нарушению ее структуры. К тому же само трехполье было ориентировано на производство зерна, но при этом не оставалось места для картофеля, свеклы, трав – корма для скота. В 80-е гг. XIX в. К.Ф. Головин (псевдоним Орловский), писатель, публицист, критик, писал по этому поводу, что трехполье в чистом виде, при отсутствии удобрений, есть не что иное, как полное отрицание всякой рациональной культуры (Головин К.Ф., 1887, с. 134-135).

Тем не менее трехполье было наиболее надежной системой для крестьян, которая уменьшала риск остаться вообще без урожая. Ведь Черноземье – зона рискованного земледелия. Она такой была и такой является сегодня. Поэтому крестьянин и держался за трехполье: будет весенняя засуха – конец яровым, но остаются надежды на озимые. Выбьют сильные ранние морозы в бесснежье озимые, но яровые уже в закромах. Как-то, но выживем. А там «пар» готов под посев, дай Бог и выручит. Добавим к этому традицию – великую силу, основанную на опыте поколений. Опыт – основа культуры земледелия. Контролировать и изменять естественный рост растений крестьянин не мог – использовать, например, полив, отрывавший его от других полевых работ и требовавший не только времени, но и немалых сил и затрат. Поэтому в основе всей крестьянской жизни лежал опыт поколений: деды и прадеды делали вот так – и мы должны делать также. А новшества не находили себе место в этих традиционных представлениях, укладе крестьянской жизни. Агрономы выдвигали плодосменную систему в противовес трехполью.

Краткая справка. *Плодосменная система* – интенсивная система земледелия, при которой пашня занята посевами зерновых, технических (сахарная свёкла, картофель, подсолнечник) и кормовых (травы, корнеплоды) культур. При этом чистый пар в севообороте отсутствует. Плодородие почвы восстанавливается и повышается благодаря соблюдению севооборота, внесению удобрений, тщательной обработке почвы, в засушливых районах – орошению. В настоящее время распространена в лесостепных районах Европейской части России, в Нечернозёмной зоне, в районах орошаемого земледелия.

Растения с длинными корнями рыхлили почву, травы и корнеплоды обогащали ее, улучшали. В результате появлялся и корм для скота на пахотном поле. Но к началу XX в. крестьяне, по традиции державшиеся за проверенное жизнью трехполье, с осторожностью относились к плодосменной системе, и она делала в Воронежской губернии только первые и робкие шаги.

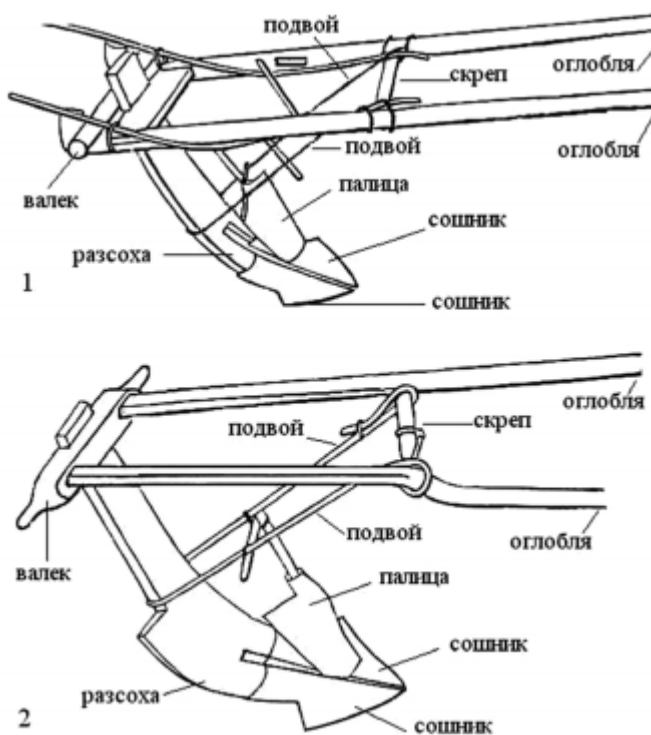
Сохи, плуги, бороны... Вспашка земли, культивация производились при помощи сохи или, реже, плуга.

Соха. Сохи, используемые на черноземах Воронежской губернии, были деревянными и в основном двух видов. «Трясучка», «рассоха» («розсоха») – старый вид. Слово «рассоха» происходит из русского языка и означает «развилка», а применительно к речке – место слияния двух рек, развилка. «Россошек» и «россошей» сегодня много на географической карте Воронежского края.

Соха – рассоха имела два направляющих сука, расходящиеся в стороны. Два железных сошника насаживались на эти две развилины. Такие сохи называли еще «двузубыми». «Трясучка» – от того, что такая соха постоянно подпрыгивала, «тряслась».

На оглобли из корня осинового дерева накидывают крючья. В них вдавливаются неширокая доска, в нее вкладывается рассоха верхним концом и закрепляется в оглобленные крючья палкой, которая называется «валек». Перед вальком между оглоблями вдавливается палка – «поперешник». К нему привязывают рассоху веревкой («подвой») и натягивают короткими палками («кляпы»). В подвой вкладывают брусок («кобылка»), на который кладется железная полица, которая прикладывается к обоим сошникам попеременно и валит вспаханную сошниками землю на одну сторону, поэтому и перекладывают ее на обе стороны. Лошадь в соху запрягают без дуги, но «задевают гужами» в оглобленные концы и кладут на нее (лошадь) седелку с поперешником (Очерки русской культуры... М., 1985, с. 65-66).

Этой сохой весом около одного пуда с парой железных сошников земля рыхлилась на глубину от 0,5 до 1 вершка (в 1 вершке 4,5 см). Чтобы добиться лучших результатов, вспашку приходилось проводить несколько раз «след в след». Это позволяло довести глубину вспашки до 2-4 вершков. Соха эта стоила 2-3 рубля, была проста в использовании и доступна всем крестьянам (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005,

Соха. Вверху – простая великорусская, внизу – односторонка

с. 79) (о ценах во второй половине XIX в. см. далее по тексту. – В.Б., А.З.).

Новые сохи – «ралка», «оралка» (от слова «орать», т.е. пахать. – В.Д., А.З.), «козочка», «косуля», «кривуля». Эта соха имела широкое перо левого сошника, край которого отгибался вверх и вместо ножа отрезал вертикально пласт земли. Полица лежала неподвижно на левом сошнике, а справа ставился жесткий деревянный отвал. Жители с. Никоново тогдашней Орловской волости рассказывали, что «узоры» новой сохи они позаимствовали у крестьян с. Большая Приваловка.

Эта соха более тяжелая (весила около двух пудов) и применялась для распашки более плотных почв. «Косуля» позволяла пахать на глубину до 1,5 вершков. Но и «косуля» имела неровный ход, работа на ней была тяжелой. В день крестьянин мог распашать такой сохой до 0,75 га, т.е. меньше десятины земли.

Плуг. Там, где земля никогда не распахивалась, или по иным причинам была плотнее обычной, применяли плуг. Он стал входить в набор крестьянских орудий для обработки земли со второй половины XIX в.

Плуг изобрели еще древние римляне, но основа его конструкции осталась прежней. Плуг имел крупный лемех и маловыгнутый отвал с низко расположенными над самим лемехом оглоблями. От этого он был более устойчив, чем соха. Римляне же изобрели и отвал – изогнутую винтообразную поверхность, отбрасывающую землю в сторону. Перед лемехом размещали нож, который разрезал почву. Доски, расположенные под углом к лемеху, рыхлили землю и сдвигали почву в сторону.

Для плуга использовали упряжку из одной – нескольких пар волов, лошадей, поскольку распашка сложных почв требовала значительных усилий. Сначала его делали из дуба, потом стали использовать железо. Плугом можно было пахать на глубину до шести вершков. Простой плуг обходился крестьянину в 7-9 руб., а вот с двумя лемехами уже 50 руб., а с тремя – 60-90 руб. (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 80). Конечно, эти цены были не по карману большинству крестьян. Железных плугов на весь Воронежский уезд в 80-е гг. XIX в. было всего 115. Когда средств для покупки плуга не хватало, тогда его покупали вскладчину (Сборник статистических сведений..., 1884, с. 96). В Тамбовской и Липецкой губерниях плугари объединялись в артели и со своими плугами, лошадьми и волами пахали землю по найму. Стоило это для крестьянина немалых денег (в два раза дороже, чем сохой), но зато обработка была качественной. В Воронежской губернии подобные артели плугарей во второй половине XIX – начале XX вв. не получили широкого распространения, но в южных уездах губернии они были известны.

Бороны. Чтобы размельчить почву или закрыть в земле семена, требовалась борона. Изготавливалась она просто и была деревянной:

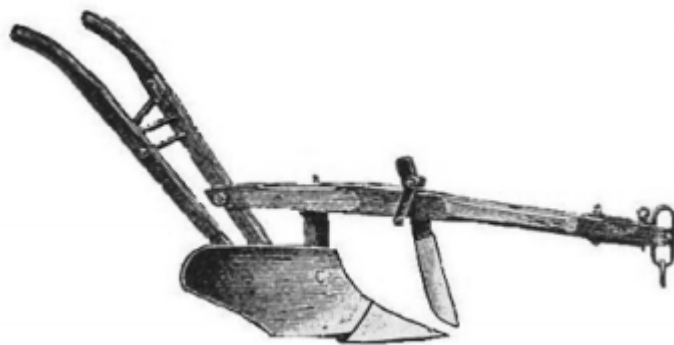
две жердины связывают прутьями крест – накрест, вколачивают в прутья кольца у креста зубья. Позади каждого ряда зубьев закрепляют третий прут, чтобы зубья при работе не выворачивались (Очерки русской культуры..., 1985, с. 65-66). Для утяжеления бороны использовались дополнительные грузы – бревна, камни. Сеялки не получили распространения у крестьян из-за малой величины земельных наделов, и больше крестьяне доверяли севу рукой.

Что сеяли. Рожь.

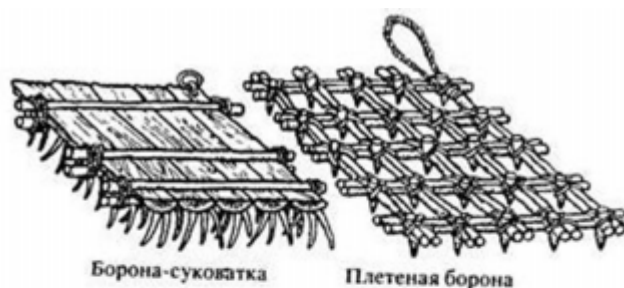
Первое место в полеводстве, несмотря на отдельные особенности сел и деревень верхнехавского края, по традиции принадлежало озимой ржи. И эта традиция была распространена с XVIII по начало XX вв. от самых северных губерний России до самых южных. И когда крестьяне говорили о «хлебушке», то они имели в виду именно ржаной хлеб.

Рожь более неприхотлива к капризам природы, чем другие зерновые, не требовала многократной распашки земли, давала стабильный урожай на всяких полях. Колос хорошо и долго держал зерно, и оно не осыпалось, долго не гнило при хранении. Из ржи варили пиво и квас. Доля ржи в культурах Воронежской губернии составляла во второй половине XIX в. 40,3 %. Схожие показатели и по другим губерниям Центрального Черноземья – Курской, Орловской, Тамбовской.

Далее следовали по степени распространенности овес (16,9 %), пшеница (14,7 %), просо (9,4 %), гречиха (6,9 %), ячмень (5,8 %), картофель

Крестьянский плуг

Борона-суковатка

Плетеная борона

Коса-стойка

Цеп

Коса с грабками

Горбуша

Серп

Вилы-тройчатки

Сельскохозяйственные орудия труда русского крестьянина в XVIII-XIX вв.

(2 %), подсолнечник (1,8 %). На долю остальных культур приходилось менее 1,5 % (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., Воронеж, 2005, с. 97, табл. 14).

Овес – первый корм для лошадей, который использовали и для приготовления каши. Овес неприхотлив, растет хорошо и на неудобряемых землях. Под его посев пашут и боронуют только один раз. Из всех зерновых культур он требует меньше земли, так как густо растет.

Урожай овса сравнительно небольшой и составлял чаще всего от сам-3 до сам-5, но урожай был стабильным, в отличие от пшеницы. Крупа самая прочная.

Краткая историческая справка. Урожай в России измерялся не центнерами с гектара, как сегодня, а таким показателем, как «сам», а далее следовала цифра, например, «сам 3». Это означало, что на одну единицу посева, (например, 1 пуд) приходится 3 единицы урожая (3 пуда).

Яровая пшеница более капризна и давала хороший урожай на новой распахке. Пшеница слаба к сорнякам и болезням растений.

Из остальных зерновых, имевших незначительные земельные участки, отметим *ячмень*. Культура неприхотливая и имеет самый короткий срок вызревания – от 8 до 9 недель (для сравнения: яровая рожь и пшеница 12-18 недель). Ячмень часто спасал от голода: если озимая рожь весной погибла, пересевали ячменем.

Греча (гречиха) неприхотливая культура. Даже на плохих землях давала урожай сам-3, сам-4, а это считалось высоким показателем для «худых» земель. Каша гречневая входила в постоянный рацион питания крестьянской семьи, к тому же это был отличный медонос. А крестьян, занимавшихся пчеловодством, было немало. Но у гречи есть и еще одно преимущество: она растет густо и убивает все сорняки, которые не выдерживают с ней конкуренции, очищая, таким образом, поле.

В Шукавской, Ивановской и других тогдашних волостях под озимые, просо, гречиху, картофель землю пахали три раза. В селах Васильевка, Фоминичи, Никольское Ивановской волости, Верхняя Маза, Покровка, Шукавка, Архангельское на долю овса приходилось $\frac{2}{3}$ поля, а проса с гречихой $\frac{1}{3}$, причем проса возделывали больше, чем гречихи. Овес давал невысокие, но стабильные урожаи и являлся для крестьянина важной культурой, в том числе и как корм для скота (в особенности лошадей), и как источник денежных доходов, так как высоко ценился на рынке. В Шукавской волости в с. Шварцевка овес занимал примерно $\frac{3}{4}$ всего ярового клина, а просо и гречиха остальную $\frac{1}{4}$ часть. С каждым годом гречиха вытесняется картофелем (ячмень практически не сеяли) (Сборник статистических сведений..., 1884, с. 100).

Молотьба цепами в Орловской губернии

Уборка зерновых производилась серпами и косами. Серп позволял добиваться малых потерь, но нужно было время, чтобы серпами убрать весь урожай. Эта работа была женской. Мужчины косили косой быстрее, хотя и с большими потерями, но тогда, когда требовалось быстро убрать поле из-за надвигающегося дождя и других, неблагоприятных для уборки урожая явлениях.

Молотили колоски цепами. Причем, чтобы избежать потерь, снопы молотили по нескольку раз. Мололи зерно на ветряных и водяных мельницах. Механические молотилки и веялки начали распространяться только в конце XIX – начале XX вв. (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 82). Были и в Верхнехавском крае поселения, которые специализировались на производстве сельскохозяйственных орудий. Так, в с. Никольское 1 Ивановской волости делали механические молотилки.

Урожай. На черноземных почвах Шукавской, Верхнехавской, Ивановской, Орловской, Усманской волостей урожай ржи был в среднем «сам 6» и «сам 5» для овса с десятины. Если учесть, что десятина в XIX в. это 1,09 га, то можно подсчитать примерное количество собранного урожая в нынешних показателях. За 10 лет (с 1896 по 1905 гг.) средняя урожайность, к примеру, ржи на крестьянских землях Воронежской губернии составляла 46,5 пуда с 1 десятины (урожай сам-4, 5 – примерно 7,5 центнеров с гектара). Это невысокие урожаи, но даже в советское время, в 50-60-е гг. прошлого века с применением техники урожаи зерновых были не намного выше. Так, средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур по 15-ти колхозам Верхнехавского района в 1956 г. составила 9,5, в 1957 г. 9,6 центнеров с гектара. Колхоз им. Калинина в этом же 1957 г. собрал 6,2, а колхоз «Правда» – 8,2 центнера с гектара (Эконо-

мические показатели... (1967, табл., с. 5). В 20-е и первой половине 30-х гг. урожайность зерновых и зернобобовых культур в районе была долгое время на уровне второй половины XIX в.

Хранили собранный урожай на гумнах. Гумно – постройки для сушки и обмолота зерна. Зажиточные крестьяне имели свои гумна, а доходом поменьше складывались и вместе строили гумно на два-три двора.

Урожай во многом, как и сейчас, зависел от природных условий. Ранние заморозки при отсутствии снега, сухая весна, отсутствие или незначительное количество осадков приводили к резкому снижению урожайности. При невысокой урожайности это вело к угрозе остаться без хлеба. В 1890 г. случилась засуха, а в бесснежную зиму пришли сильные морозы. Весной следующего, 1891 г., не было половодья, и луга остались без подпитки. С мая – засуха, а летом установилась сильная жара, да еще и с суховеями. Результат не замедлил сказаться: полный неурожай испытали Воронежская, Тамбовская, Орловская, Курская, Тульская и другие губернии. Неурожай продлился и в 1892 г.

Но примечательно, что во всех центрально-черноземных губерниях во второй половине XIX в. отмечается постоянный рост урожайности и увеличение валового (общего) сбора хлебов (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 99, табл. 15). По сбору урожая ржи Воронежская губерния занимала 12 место в России.

Лошадка, ты лошадка, кормилица моя... Главной тягловой силой были лошади и волы, которые влекли соху или более дорогостоящее орудие – плуг. Численность этих животных в крестьянском хозяйстве зависела не от его желанья, а от того, насколько развито было хозяйство.

Крестьянин без лошади что скрипач без скрипки. С лошадью связывались все надежды на урожай, а, следовательно, и жизнь крестьянская. *«Пропадут лошади, и мужик, когда-то возбуждавший своею зажиточностью зависть соседей, в одну ночь видит себя совершенно разоренным. Много ему после этого нужно употребить трудов, и много лет пройдет, прежде, нежели он придет в прежнее состояние»*, – писал во второй половине XIX в. русский писатель В.В. Селиванов (Селиванов В.В., 1856, с. 99). Даже если в хозяйстве крестьянина не одна лошадь, а несколько, для всех всегда находилась работа на своей, арендной землях, на купленном участке.

В 1882 г. была проведена конская перепись лошадей старше пяти лет (именно они относились к рабочим лошадям). По этим подсчетам в Воронежской губернии было учтено более 35 тысяч лошадей (Конская перепись 1882 г..., 1884, табл. II). В конце XIX в. в Воронежской и других губерниях отмечается сокращение поголовья скота. Главная причина – скудость и недостаток кормов для лошадей. Главным кормом была

солома, к которой добавляли овес, сено, отруби. Большую часть времени года лошадь держали на одной соломе.

При таких условиях ожидать в крестьянском хозяйстве хороших породистых лошадей – дело бесперспективное. Крестьянские лошадки в большинстве своем были низкорослыми и слабосильными. Высота ее в холке не превышала 1 аршина 12 вершков (в 1 аршине 72 см, в 1 вершке 4,5 см) и могла такая лошадь везти воз не более чем в 25 пудов (400 кг), да и то в сухую погоду, а не в слякоть, или даже в мокрую. Вместе с тем, эти лошадки были выносливы и неприхотливы.

Легендарный битюг. Было бы неверным представлять, что все крестьянские лошади были так плохи. В крестьянских хозяйствах встречались и улучшенные породы лошадей. Это относится, в первую очередь, к воронежскому битюгу. В первой половине XIX в. битюгами называли грузных, крупных лошадей. Их разводили в Шукавке тогдашнего Бобровского уезда Воронежской губернии.

Со второй половины XIX в. битюгов характеризуют уже как сухих, поджарых лошадей с очень широкой грудью, высокой шеей, плоским, в виде тарелки копытом, способных бежать быстрой рысью (Советов А., 1876, с. 7). Битюги имели рост более двух аршин, плотное телосложение, небольшую голову, сильные конечности, широкие ребра и сильный крестец, длинную густую гриву. Они без отдыха могли бежать от 50 до 80 верст по степным дорогам (в одной версте – примерно 1,1 км), возить до 50-ти и более пудов груза, жили долго, могли переносить недостаток хорошего корма и холод помещения. Битюги – лошади смирные и понятливые (Вильсон И., 1869, с. 367). С конца XIX в. слово «битюг» стали применять ко всем крупным лошадям-тяжеловозам.

Откуда появилась эта порода? Существуют на этот счет разные предположения. Битюг, считают одни, – местная порода крестьянских лошадей, созданная в начале XVIII в. под влиянием лошадей разных иностранных пород из дворцового конезавода Петра I. Петр I перевел 63 кобылицы и жеребцов из завода на Битюг. Другие полагают, что битюги – потомки боярских лошадей, на которых оказали влияние лошади Хреновского конного завода. Как бы то ни было, ясно одно: битюг – помесь мест-

В.В. Трофимов. Битюг. 1947 г.

ных лошадей и иноземных – голландских, немецких и других. На этой основе и была выведена порода, получившая название по реке – битюг.

Но найти битюга уже в конце XIX в. было непросто. Причиной вырождения этой породы явился недостаток сена и овса. А на соломе эту породу было не удержать. Были и другие причины исчезновения породы. В конце XIX в. увеличился спрос на более крупную и массивную лошадь, способную перевозить более тяжелые грузы. Битюгов стали скрещивать с тяжеловозами, а позднее с рысаками. В результате порода битюгов «потерялась», но в результате скрещивания помесей рысаков, тяжеловозов и старой битюгской лошади была создана лошадь, сходная с битюгом. Свой вклад в ее создание внесли и верхнехавские крестьяне (Книга о лошади, 1952, с. 305). В 1936 г. Тамбовская опытная станция коневодства, изучив местных лошадей Верхнехавского, Щучинского и других окружающих районов создала на этой основе новую породу. Было решено не называть ее прежним именем – битюг, и она получила имя «воронежская упряжная». Под этим названием лошадь была показана на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. А вот ее характеристики: спина ровная, туловище длинное, с хорошо развитым длинным крупом, передние ноги прямо поставлены, копыта объемистые, плосковатые. Воронежские лошади обладали большой выносливостью и малой прихотливостью в отношении условий содержания и кормления. Вес лошади 525-550 кг. Она легче тяжеловоза и более быстрая. Средняя грузоподъемность – 4 100 кг, средняя скорость на шаг – 5,76 км в час, срочная доставка груза (700 кг) на 9,6 км – 37 мин, вспашка парой лошадей – 0,7 га тяжелой почвы за 4 часа (Книга о лошади, 1952, с. 306).

В Воронежской губернии в среднем на одно хозяйство приходилось 2,2 лошади. Но при этом безлошадных крестьян в 80-е гг. XIX в. было около 28 %, а в 1893 г. – 40,7 %. Нелегко приходилось и однолошадным крестьянам. В 1885-1887 гг. с одной лошадей или парой волов было 33 % дворов. И количество рабочего скота к концу века уменьшалось. Приходилось нанимать владельцев лошадей для обработки земли.

ЖИВОТНОВОДСТВО

«Скотину водить – не разиня рот ходить».
Крестьянская поговорка.

Вторым важным делом на селе было животноводство. Скот выращивали не только для получения мяса, но и для продажи молока, сыра, масла, мяса, шерсти, шкур, кожи. По данным исследователей начала XX в. животноводство давало 1/5 всех доходов крестьян (Щербина Ф.А., 1900, с. 180-181).

Животноводство не было самостоятельной отраслью хозяйства крестьянина, способного самостоятельно не только выжить, но и выгодно существовать. Оно было тогда тесно связано с земледелием и полностью от него зависело. Хороший урожай – много разнообразной скотины на крестьянском дворе. Неурожай – под нож пускали почти всех животных. Неудивительно поэтому, что численность скота не была постоянной, а тесно связанной с урожаем.

Несмотря на трудности крестьянской жизни, высокую смертность, численность сельского населения во второй половине XIX – начале XX вв. постоянно увеличивалась, что признается многими исследователями (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 99, с.116; Перепелицын А.В., 2005, с. 23 и др.). Однако увеличение численности населения не сопровождалось увеличением крестьянских наделов. Отсюда – все более оощуаемое малоземелье и, как следствие, уменьшение количества скота, которому не хватало корма. Вместе с тем, крестьяне были разными, как и целые селения. Для примера посмотрим на таблицу, составленную членами статистического отделения, связанную с Верхнехавским краем.

Волость	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот
Шукавская	5763	14982
Ивановская	4105	8512
В. Хавская	6459	15340
Орловская	7321	13432

Это цифры количества скота по волостям. По ним трудно судить, много это или мало. Более наглядную картину дают данные количества скота по дворам. Так, на 10 дворов Верхнехавской волости приходилось от 43 до 49 единиц крупного рогатого скота (в среднем по 4-4,5 животных – коровы, телята, быки). А в Шукавской, Усманской волостях на 10 дворов приходилось от 50 до 60 единиц крупного рогатого скота (в среднем по 5-6 животных на двор). Это большие цифры. Конечно, средние показатели это средние показатели. Они не дают данных по каждому

двору в отдельности, но, учитывая большое значение коров и быков в хозяйстве крестьянина (молоко, творог, сметана, мясо, навоз) и значительные цифры, приведенные в таблице, можно с уверенностью говорить о том, что в подавляющем большинстве дворов (если не во всех) было по несколько единиц крупного рогатого скота. Такая же ситуация и с мелким рогатым скотом (овцы, козы). Но здесь цифры еще большие.

Случались падежи скота от чумы и других заболеваний. В с. Углянец в 1877 г. пало 200 голов крупного рогатого скота, в с. Паниковец 1 в 1868-1867 гг. погиб почти весь скот. В Забугорье пало в 1877 г. 150 голов крупного рогатого скота, в 1880 г. – 300 овец, в 1883 г. – 50 свиней.

Птицеводство и пчеловодство. Крестьяне повсеместно разводили гусей, уток, кур. Эти птицы неприхотливы и не требуют к себе много времени и затрат труда. Птица, яйца кур поставлялись на рынки через перекупщиков.

*А.Е. Земилова. Идиллия в деревне.
Всемирная иллюстрация, № 10, 1885 г.*

Размеры земельных наделов. Земельные наделы ни у помещиков, ни у крестьян никогда не были постоянными, а изменялись во времени. Вот некоторые данные применительно к XIX – началу XX в.

К 1905 г. в Воронежской губернии у дворян находилось в частной собственности $\frac{3}{4}$ земли. С 1877 по 1905 г. в результате продажи части своей земли дворянское землевладение уменьшилось на 28%. При этом зажиточная часть крестьянства увеличила свои частные владения почти в 2,5 раза (Тяжелов П.П., 1950, с. 42, табл. 1).

Пчеловодство не было широко распространено, поскольку требует к себе много внимания и времени, которого у крестьянина всегда не хватало. Во всей Воронежской губернии пчеловодством занималось не более 6,5 % крестьян (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 99, с.123). Воронежское же земство стремилось заинтересовать население выгодами пчеловодства, устраивало ежегодные курсы по пчеловодству для учителей и крестьян. Курсы эти были бесплатные, но их посещало мало крестьян. Когда ими, пчелами, заниматься-то? На земле с зари до зари...

В Воронежской губернии к 1905 г. 66,9 % всей наделной земли находилось в руках крестьян. Общее количество дворов составляло 388 тыс. 570. Получается, что на каждый двор приходилось в среднем по 9,6 десятин земли (в 1 десятине в это время – 1,1 га) (Тяжелов П.П., 1950, с. 44). Это средняя цифра, она мало отражает положение различных слоев крестьянства. В реальности же 1/3 дворов имели в среднем по 5,1 десятины. При этом лидер большевиков В.И. Ленин, написавший в 1900 г. работу «Развитие капитализма в России» считал, что и размер наделной земли в 8 десятин на двор недостаточен для содержания семьи (Ленин В.И., 4-е издание, соч., т. 15, с. 59). Эти крестьяне имели либо одну лошадь, либо ее не имели вовсе. Зажиточные крестьяне составляли 11,6 %. Они имели в среднем 18,7 десятин на двор. В их подворье находилось по несколько лошадей.

Историк П.П. Тяжелов в своей работе, посвященной экономическому и политическому положению крестьян Воронежской губернии, отмечает еще одно обстоятельство. Средний надел у разных слоев крестьянства был разный. Так, после отмены крепостного права, бывшие помещичьи крестьяне становились юридически свободными. Средний надел на двор для них к 1905 г. составлял 5,6 десятин. Но для бывших государственных крестьян он равнялся уже 11,1 десятине. При этом заметим, что численность бывших помещичьих крестьян составляла в Воронежской губернии 27,2 % дворов, а бывших государственных 72,6 %. Для примера сошлемся на данные по с. Шукавка по сведениям «Сборника статистических сведений». Здесь в 80-х гг. XIX в. насчитывалось 2 235 человек обоего пола (1 098 мужчин и 1 137 женщин) и 270 дворов. Шукавцы имели 116,7 десятин усадебной земли (примерно по 2-3 десятины на двор), 3059,4 десятины пахотной земли (примерно 11,3 десятины на двор).

В худшем положении находились бывшие помещичьи крестьяне: 85,2 % их дворов имело в среднем по 4,8 десятины земли на двор.

При таком бедственном положении крестьяне, имевшие небольшие наделы, вынуждены были арендовать земли у помещиков, купцов. За аренду крестьяне платили немалые деньги и вынуждены были выполнять другие обязанности, например, вывозить навоз на поля своими лошадьми.

Посмотрим на данные таблиц по волостям, в которых указаны имена людей, имевших наибольшие наделы и большое хозяйство в целом.

Статистико-экономическая таблица по поселениям Воронежского уезда (землевладельцы, имеющие более 50 десятин земли).

Шукавская волость

Владелец	Имение, место-нахождение	Пахотной земли (дес.)	Лошадей	КРС	Овец	Свиней	Инвентарь
Боевы А.В. и И.А. <i>крестьяне</i>	Шукавка	101					
Боевы Е.И. и Ф.И. <i>крестьяне</i>	Шукавка	100					
Ермолова М.Г. <i>дворянка</i>	Скрипицыно	450	10	5	600	75	
Ладыженская Д.П. <i>дворянка</i>	Сергеевское	430	22	6	1000		
Семенова А.Е. <i>купчиха</i>	Верхняя Пластица	300	20	70	30		
Синицын М.С. <i>почетный гражданин</i>	Николаевка	819	34	50			25 сеялок, 5 плугов, 4 молотилки, 2 веялки, 3 сортировки и 1 ветряная мельница

Сборник статистических сведений..., 1884, с. 280-284.

Ивановская волость

Владелец	Имение, Место-нахождение	Пахотной земли (дес.)	Лошадей	КРС	Овец	Свиней	Инвентарь
Ильин В.В. <i>дворянин</i>	Васильевское	765		40	40	12	
Звягинцев И.А. <i>дворянин</i>	Михайловское - 2	1895	16		1720	38	Молотилка паровая, конная мельница
Зацепин С.П. с женою <i>дворянин</i>	Никольское	660	20	8		5	3 молотилки, 1 веялка, 1 сортировка

Сборник статистических сведений..., 1884, с. 284.

Верхнехавская волость

Владелец	Имение, место-нахождение	Пахотной земли (дес.)	Лошадей	КРС	Овец	Сви-ней	Инвентарь
Крашениникова А.И. дворянка	Емельяновка	415	18	10	12	50	2 вейлки, 2 молотилки, 1 сортировка, паровая мельница, крахмальный завод
Крашениников Ф.П. дворянин	Грушино	746	30	76	970		2 молотилки, 2 вейлки, 1 сортировка
Мордвинова М.И. и Раевская Е.И. дворянки	Богословка	650	24	20	127	69	2 вейлки, 2 сортировки, 1 ветряная мельница, 1 паровая мельница
Савостьянов М. П. дворянин	Сухие Гаи	2285		70	3000		1 водяная мельница, 1 кирпичный завод
Сомов А.Н. дворянин	Аннино, Васильевка Шук. Вол.	975	10	50	428	20	
Халютины В.М. и А.А. дворяне	Никольское	763	18	23	30	20	
Халютин Н.Д. дворянин	Марьино	825	30	62	850	25	1 сеялка, 1 молотилка, 1 соломотряска
Лутовинов Н.Н. дворянин	Лутовиновка	330	13	29	22	21	
Кряжова Г.И. жена почетного гражданина	Углянец	374					
Сычев М.У. купец	Углянец	50	4	22	20	2	1 водяная мельница
Самбикина А.А. дворянка	Хлопотное	398	7	15		10	
Кряжова Г.И. жена почетного гражданина	Углянец	374					

Сборник статистических сведений..., 1884, с. 292-296.

Хлеб, выращенный в России, шел не только для внутреннего потребления, но и за границу. Местом назначения отправляемого из централь-

Карта Европейской России

с указанием главных торговых путей движения хлебных грузов

ных районов России хлеба (сюда включается и Воронежская губерния) были балтийские порты и северные центры России – Москва и др.

В 80-е гг. XIX в. главным скупщиком русского хлеба (пшеница) была Англия, которой не хватало зерна, поставляемого ей из США. Доля Англии в вывозе русской пшеницы в 1887 г. составила 36 % русского пшеничного экспорта. В самом конце XIX и начале XX вв. ситуация изменилась: русская пшеница шла преимущественно в Италию (29,7 % от общего вывоза русской пшеницы за границу), Францию (20,4 %), Англию (13,1 %), Голландию (12 %), рожь в Германию (36,2 %) и Голландию (24,7 %). Овес вывозился большей частью в Англию (49,5 %) и Голландию (22,8 %) (Полная энциклопедия..., т. IX, 1905, с. 1219, 1230). Скупка зерна производилась обычно на базарах и ярмарках мелкими торговцами.

«А еще я видел, дядя Ермил, ноне мужицким лошадям выставка была. Шукавский мужик жеребца привел: О, Господи! Косматишый, дядя Ермил! ...Гладченный!... Копытиша – во!...

Господа – и те диву дались. Медаль ему выходит золотая».

А.И. Эртель. Гарденины., М., 1980, с. 412.

ПРОМЫСЛЫ

Кроме земледельческих работ, выращивания скота многие крестьяне занимались промыслами. Причины обращения крестьян к промыслам были разные. Одних приводила острая нужда: в виду малоземелья и роста численности сельского населения, появлялась возможность и необходимость незадействованной в полной мере в сельскохозяйственном труде части населения заниматься промыслами. Другие видели в промыслах возможность заработать больше денег для расширения хозяйства. Так, в 1884 г. в Шукавской волости из 1224 крестьянских хозяйств занимались промыслом 295, 357 лиц обоего пола. В Верхнехавской волости из 1813 хозяйств занимались промыслом 533, 532 человека обоего пола. В среднем от 25-30% от всех хозяйств Верхнехавского края занимались промыслами. Это данные Статистического комитета. По другим данным в Воронежской губернии промыслами было охвачено во второй половине XIX в. 72 % крестьян (Свавицкие З.М. и М.А., 1926, с. 22-23, 26-27).

Ветряные и водяные мельницы являлись обязательной частью крестьянской местной промышленности и выгодным промыслом. Ветряные мельницы стоили немалых денег, а мельница средней величины стоила до 1000 руб. (Перепелицын А.В., 2005, с. 47). Мельнику ветряная мельница была выгодным подспорьем, ведь приезжавшие крестьяне платили за работу мукой, отдавая часть помола мельнику. В рассматриваемое время ветрянок в Воронежской губернии насчитывалось 1409 (Перепелицын А.В., 2005, с. 49). В Воронежской губернии было во второй половине XIX в. 241 водяных мельниц, принадлежавших крестьянам. Из-за высокой их стоимости чаще всего владельцами подобных предприятий были купцы и помещики.

Кожевенный и гончарный промысел имел большое распространение среди крестьян из-за доступности сырья и способности крестьян на дому выделывать шкуры домашних животных и изготавливать глиняную посуду. По данным за 1871 г. в Воронежской губернии работало почти 7,5 тысяч кожевенных заведений (Перепелицын А.В., 2005, с. 48). Кожевенное и овчинное производство играло большую роль в развитии промыслов и втягивалось в российский рынок. Организация выделки шкур

животных зависела от уровня жизни крестьянской семьи. Если двор богатый, то производство было организовано в отдельных помещениях во дворе, у крестьян с меньшим достатком выделка происходила прямо дома. Здесь и «заквашивали», дубили шкуры, и смазывали, и мяли.

Горшечники делали посуду на ручных или ножных гончарных кругах. Сушили горшки прямо на печи, а потом ставили их на полати. Для обжига посуды в огороде, саду строили горны.

Кроме того, к домашним промыслам относились изготовление веревок и канатов, столярное ремесло, ткачество, вышивка.

Конный промысел и конные заводы. Большое значение для крестьянина имела лошадь. Все работы по хозяйству – пахота, вывоз навоза на поля, подвоз дров и т.д. производился лошадью – труженицей крестьянского двора. В селениях государственных крестьян – верхнехавцев появился особый промысел – разведение заводских лошадей.

С 1870 г. конным заводом официально признавалось заведение, имевшее не менее пяти маток для вывода и воспитания лошадей улучшенных пород. Заводы получали специальные свидетельства от Главного управления государственного коннозаводства. По количеству частных конных заводов Воронежская и другие губернии Центрального Черноземья находились на передовых местах во всей Европейской России (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 92).

Крестьяне Орловской губернии. Фото И.Рауля. 1870-е гг.

Лошадей производили на продажу, хотя употребляли их одновременно и в хозяйстве. Данные о заводах указывали сами крестьяне при подворной переписи. Здесь под заводом следует понимать не «конезавод» в современном смысле слова. Но у крестьянина конезаводчика были свои помещения для размещения коней, условия для их содержания и кормления.

Были и крупные конезаводы. В с. Хреновские Выселки Воронежского уезда С.А. Власов владел тремя жеребцами и 40 кобылами-матками. В с. Верхняя Матренка Усманского уезда тогдашней Тамбовской губернии завод И.И. Дешихова состоял из трех жеребцов и 32-х кобыл-маток (Список..., 1878, с. 62, 90.).

Воронежская губерния была крупнейшим лошадиным рынком России. Здесь и крупные помещичьи заводы, и целые селения, где крестьяне с любовью воспитывают лошадей и имеют приличное подспорье для своего хозяйства. Но самым знаменитым и сильным конным центром стали восточные районы Воронежской губернии. И во главе этих селений стала Шукавка. Здесь разводили лошадей разных пород: сначала преимущественно битюгских тяжеловозов, потом рысистых лошадей. Промысел наложил отпечаток на земледелие: 2/3 поля в Шукавке занимал овес – лучший корм для лошадей. Остальную землю засевали гречихой и просом.

Шукавская волость		
Села	Заводов лошадей	Лошадей в заводах
1. Шукавка	45	294
2. Росташевка	33	295
3. Васильевка	8	48
4. Шварцовка	7	72
5. Плясоватка	6	67
6. Плавица	5	44
7. Росташевские выселки	4	69
8. Шукавские выселки	4	58
9. Васильевский хутор	1	45
Всего:	113	962

Были заводчики и в других волостях. В Орловской волости в с. Спаское было 3 крестьянских конезавода с 34 лошадьми. В Верхней Хаве Верхнехавской волости 6 заводов с 48 лошадьми. В простонародье была известна порода лошадей «шукавская». Лошади, особенно хорошие, высоко ценились, что и определило причину широкого занятия этим промыслом. Жеребец стоил от 300 до 450 руб., кобыла от 150 до 200 руб. Шукавские битюги иногда продавались и по 2000 руб.! Для примера, полная обработка и уборка 1 десятины ржи стоила 10 руб. 8 коп., овса – 9 руб. (Сборник статистических сведений..., 1884, с. 155). Некоторые

шукавские конезаводчики «имели дела» даже на ярмарках в Москве. Шукавская лошадь высоко ценилась и самими крестьянами. «*Всех наших лошадей можно за одну шукавскую отдать*», – говорили крестьяне с. Покровское Шукавской волости (Сборник статистических сведений..., 1884, с. 116).

Цены на обычных рабочих лошадях были ниже, чем на заводских и во второй половине XIX в. в Воронежской губернии они составляли от 50 до 100 руб. Лошадей в начале XX в. покупали на 288 ярмарках Воронежской губернии (Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 94-95).

О ценах и зарплатах. Когда мы, читатель, говорим о ценах на зерно, сохи, плуги, о ценах на лошадей и ставим восклицательный знак на цене в 2000 руб. за одного шукавского битюга, то возникает естественный вопрос: а рубль тогда – это что? Что можно было за него купить, не сейчас, а тогда, во второй половине XIX-начале XX вв.? Обратимся к некоторым данным и попробуем себе представить значение восклицательного знака на цифре 2000 руб. При этом ниже приведенные данные второй половины XIX и начала XX вв. разнятся не сильно. При взгляде на цены необходимо иметь в виду, что в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах по сравнению с провинцией цены отличались: в провинции, например, сахар был дороже, чем в крупных городах, а сельскохозяйственная продукция дешевле на периферии.

В 1914 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» (Подарок молодым..., СПб., 1914). Книга настраивала домашних хозяек на экономное расходование денег, и для этого в ней приводится список продуктов питания и цены на них. Эти данные представляются наиболее верными, и по ним можно составить общее представление о «цене рубля». Вес в таблице указан в фунтах. В 1 фунте 410 грамм (в конце XIX в. Д.И. Менделеевым был изготовлен эталон русского фунта, а в 1899 г. он был официально узаконен. Русский фунт составлял примерно 410 грамм).

№/№	Наименование товара	Цена за фунт
1	Макароны простые	9 коп.
2	Вермишель	10 коп.
3	Сыр русский	30 коп.
4	Сметана	20 коп.
5	Масло сливочное	50-80 коп.
6	Масло подсолнечное	18 коп.
7	Свинина свежая	12 коп.
8	Говядина 1 сорта	17 коп.
9	Курица	45-65 коп.
10	Судак	10-12 коп.

11	Хлеб простой, ржаной, черный	2 коп.
12	Мешок картошки	1 рубль летом, 1,75 руб. зимой
13	Чай общепотребительный	1,6-2,4 руб.

Из иных источников к списку можно добавить: гусь живой – 1 руб. 20 коп.; 10 яиц – 23 коп.; воз сена 4-5 руб.; воз соломы – 1 руб. 20 коп.; мед свежий, пуд (16 кг) – 20 руб.

При этом заработная плата в конце XIX в. неквалифицированного рабочего была равна примерно 18 руб. в месяц; квалифицированного 50-60 руб.; пара сапог – 5,4 руб. (в 1902 г. хромовые сапоги стоили 2 руб., кирзовые – 1 руб.); 1,5 метра сукна – 5 руб. (Седельников В.Г., 2008).

В конце XIX-начале XX вв. зарплата прислуги составляла 3-5 руб. для женщин и 5-10 руб. для мужчин (сюда не входят «крыша над головой», одежда, которую хозяин дарил с «барского плеча», питание).

Врачи земских больниц получали 80 руб. в месяц, фельдшер – 35 руб.

Учителя старших классов в гимназиях – 80-100 руб. в месяц, земский учитель – 22 руб. 50 коп. Учителя, кроме того имели различные надбавки и льготы (подробнее см. в главе «Образование»).

Подпоручик русской армии (первый офицерский чин) получал 70 руб. в месяц, плюс 7 руб. на наем жилья, 30 коп в день караульных. Зарплата других офицеров выше по званию: штабс-капитан – 93-123 руб. в месяц, подполковник 185-200 руб.

При этом средняя заработная плата у рабочих фабрик и заводов России и мелких служащих была ниже, чем в других странах Европы и США из-за большей экономической отсталости России. Так, в России с 1880 по 1913 г. заработная плата русского рабочего и служащих увеличилась с 16 до 24 руб. в месяц (это, читатель, средняя зарплата, показатель неприемлемый для применения в конкретных районах страны, а, тем более по отношению к отдельным слоям этих районов или учреждений). За это же время она возросла в Италии (в перечете на рубли) с 19 до 32 руб., во Франции – с 30 до 41 руб., в Германии – с 42 до 57 руб., в Англии – с 47 до 61 руб., в США – с 63 до 112 руб. При этом не надо забывать, что продукты питания в России были дешевле, чем в обозначенных странах (Широкогоров В.Л., 2008).

Так что, читатель, 150, 200, 300, а тем более 2000 руб. были деньгами! Счастливчик, продавший коня за 1000-2000 руб. становился настоящим богачом.

Торговля. По верхнехавскому краю того времени торговля процветала по лавкам и трактирам, в которых можно было купить нужные товары и выпить спиртного. При этом в трактирах можно было не только выпить, но и поесть. Около них всегда крутились разные люди, как и сегодня у киосков и магазинчиков со спиртными товарами, что всегда беспокоило

*Возвращение отца из города.
Всемирная иллюстрация, № 45, 1870 г.*

округу. Пьянство около трактиров зачастую продолжалось по несколько дней, и крестьяне пропивали заработки. В результате откладывался сев, покос, что не могло не волновать семьи, общественность. О вреде трактиров неоднократно поднимался вопрос, но рынок есть рынок: хочешь пить – вот! Не хочешь пить – не пей. Пьянство подогревалось низкой ценой на водку: шкалик (60 г. водки) стоил несколько копеек, как и соленый огурец (2 копейки).

Посмотрим на количество лавок и трактиров по волостям. В Шукавской волости было 14 лавок и 9 трактиров, в Ивановской – 12 лавок и 14 трактиров, в Верхнехавской – 17 лавок и 14 трактиров.

По селам и деревням разъезжали «шибай» – посредники, скупщики (в других местах их называли «кошадры»). Они меняли сырье на товар. Покупали у крестьян яйца, шкуры животных, мясо и другую продукцию с крестьянского двора. В обмен давали крестьянам мыло, деготь и прочее. Шибай жили в Усмани или в Воронеже. Центром торговли для Верхнехавской, Шукавской и Орловской волостей был г. Усмань. Здесь железная дорога, богатый лесными угодьями край.

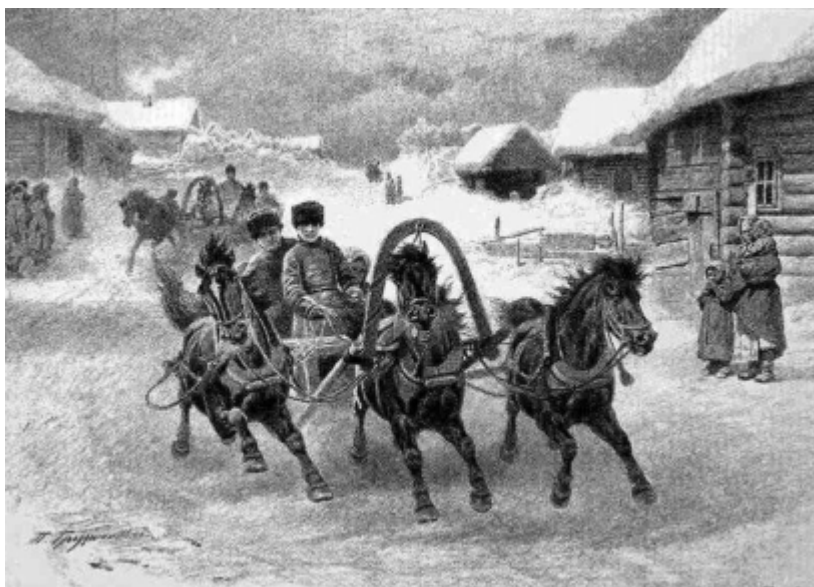

«ХОРОШО» ИЛИ «ПЛОХО» ЖИЛ ВЕРХНЕХАВСКИЙ КРЕСТЬЯНИН?

Об относительности понятий. Возвратимся теперь, читатель, к нашему вопросу, который мы задали в начале главы. Скажем теперь, что вопрос поставлен неверно, поэтому эти понятия «хорошо» и «плохо» взяты в кавычки. Почему? Потому что история не терпит таких понятий, как «хорошо», «плохо» и им подобных. *Эти понятия относительны, т.е. их нельзя применить к любому отрезку истории.* С нашей нынешней точки зрения жизнь «бедного и забитого» крестьянина – верхнехавца ужасна и непонятно, как он живой-то остался? Ведь у него изба – курень, в котором живут и люди, и животные, топят свое жилище кизяками, удобства на улице, и скотина вечно голодная на крестьянском горбу... Но ведь люди жили! И численность населения, несмотря на случавшийся голод, болезни, постоянно росла!

Опасно с нашими нынешними представлениями думать так о тех людях. Ведь они, читатель, жили в то время, а не в нынешнее. Вот в наше время жить в одной комнате с теленком и ягнятами – невероятно и невозможно. Но это сегодня, когда иные условия существования, иные условия жизни. А тогда это была норма жизни. Вот, кажется, совсем недавно топили верхнехавцы свои дома каменным углем. Утро – и первая забота – печь. Дрова, уголь наготове, надо выгрести уже сгоревшие угли. Поливаем водой, чтобы не пылить, и совком выгребаем. Кладем дрова, разжигаем, а как разгорятся хорошо, засыпаем уголь. И так каждый день. И сажа, копоть от всего этого на кухне всегда, и сколько хлопот – не оберешься с этой печкой. Но вот провели газ. И жизнь, кажется, перевернулась и за-

сияла светом. И заботы с дровами, углем и вечными проблемами «где и за что все это взять» ушли в историю. А ведь это недавняя совсем история-то. И кажется нам, что без газа, цветного телевизора, холодильника и мобильного телефона жить не-

Деревня гуляет! Всемирная иллюстрация, №7, 1888 г.

вмоготу... А ведь жили! И, казалось, мир переворачивался, когда вместо керосиновых ламп, появились электрические, а вместо непролазной и вечной грязи по дороге домой – асфальт.

Опасно и неправильно оценивать жизнь крестьян того времени с точки зрения нашего времени. Ведь через 15-20 лет и наша нынешняя жизнь даже с газовым отоплением, цветным телевизором и холодильником, вместе со всеми прелестями нынешней жизни покажется нашим внукам и внучкам ужасной! И наши нынешние «достижения» будут на уровне хороших кизяков, и удивляться будут внуки и правнуки: как две семьи могли жить, уместившись в двухкомнатной квартире? Это же невозможно!

Мы уже говорили, что в советское время была распространена односторонняя оценка положения крестьян, в том числе и Воронежской губернии. Особенно часто советские историки в поисках ужасов крестьянской жизни использовали научные работы своих противников – «буржуазных» авторов. Ведь их факты и оценки «куда как яснее», по их мнению, свидетельствуют о гибели русской царской деревни. Один из таких часто цитируемых авторов – А.И. Шингарев, который, будучи земским врачом, описал положение крестьян с. Ново-Животинное и деревни Моховатка Воронежского уезда в книге «Вымирающая деревня» (СПб, 1907 г.).

Краткая историческая справка. *Шингарёв Андрей Иванович* (1869-1918). Земский, общественный, политический и государственный деятель, специалист в области государственного хозяйства и бюджета от либеральной общественности, врач общей практики, публицист. Депутат II (от Воронежа) и IV (от Петербурга) Государственных Дум. Убит караулом 7 января 1918 г. в тюремной больнице, куда его отправила новая власть, вместе с другим представителем партии кадетов – Ф.Ф. Кокошкиным.

Охотники на мамонтов, призывники и либерализм... На эту работу ссылались и ссылаются вот уже 100 лет для показа ужаса дореволюционной деревни (Тяжелов П.П., 1950, с. 62-63; Перепелицын А.В., Фурсов В.Н., 2005, с. 103-104; Булавин М., 1957, с. 398 и др.). Выдержки из работы А.И. Шингарева часто цитировал молодой лидер русских революционеров Владимир Ульянов-Ленин. При этом одни исследователи даже не указывают, о каких крестьянах идет речь – о бывших крепостных, дарственных, бывших государственных? Другие забывают упомянуть, что столь малые клочки земли дарственные крестьяне получили «в дар» по своим соображениям. И как-то совсем уж в стороне, «неприкаянно» стоит личность и политические убеждения самого нашумевшего на всю Россию автора. Его взгляд как бы заранее, без критического разбора считается «чистым», непредвзятым, ведь Андрей Иванович 10 лет вел записи о положении крестьян помещика Веневитинова. Однако

Андрей Иванович
Шингарев

не все, как оказывается, можно принимать на веру. Но, читатель, по порядку.

Нельзя не упомянуть, что речь идет о бывших крепостных, чья участь действительно была нелегка, но нельзя под эту часть крестьянства (27,2 % по Воронежской губернии) подводить жизнь остальных. И совсем уж нелепыми представляются соображения писателя М. Булавина, который взялся сравнивать жизнь этих крестьян с... охотниками на мамонта, жившими в Костенках по нынешним данным 42-45 тысяч лет назад. Сравнение настолько поражает своей неисторичностью, что отрывок из сочинения автора следует воспроизвести: *«Установлено, что человек этой эпохи (речь идет о верхнем палеолите Костенок датированном*

сегодня 42-45 тысячами лет назад – В.Б., А.З.) имел в достаточном количестве жира и мяса... Украшал свое жилище охрой, каменными статуэтками. Куда же отбросила самодержавная, помещичья Россия своих несчастных крестьян, которые не могли помышлять не только об украшении своих жилищ, но даже о минимальном количестве мяса?» (Булавин М., 1957, с. 398).

Заметим, читатель, что охотники палеолита вовсе не для красоты «украшали» свои жилища охрой и не для красоты делали статуэтки женщин. Все это – отражение мировоззрения охотников на мамонта, элементы их религиозной культуры. Возможно, мяса они и имели в достатке. Наивность в другом: нельзя таким вот вольным способом сравнивать разные временные события и условия жизни. Это называется «не корректным» подходом к истории. Это все равно, что сравнивать, к примеру, всеобщую воинскую повинность в нынешней России и в эпоху первобытно-общинного строя и искать недостатки нынешней системы, сравнивая ее со всеобщей воинской обязанностью всех членов охотничьей или рыболовной общины.

Написанная А.И. Шингаревым книга и приведенные факты действительно ужасны. В 1861 г. после отмены крепостного права бывшие крепостные названных селений получили по 0,8 десятин на ревизскую душу. С 1894 г. после нового передела имели на мужскую душу по 0,3 десятины наделной земли. Безлошадных дворов насчитывалось 36,6 %, без рогатого скота 24,2 %, без овец 24,2 %. В результате недостатка земли приходилось арендовать земли у помещика Веневитинова. В с. Ново-Животинном – 61 % дворов-арендаторов, в деревне Моховатке – 71 % (Шингарев А.И., 1907, с. 12). В с. Ново-Животинном 90 % дворов

не могли прокормить себя хлебом и вынуждены были постоянно его покупать. Арендная плата была настолько высока, что почти равнялась стоимости урожая с арендной земли. А.И. Шингарев пишет о том, что большинство крестьян в течение круглого года совсем не употребляют мясо, молоко, сахар, чай и даже огурцы и капусту.

В результате полуголодного существования прирост населения был крайне незначителен при высокой смертности: за 10 лет (1890-1900 гг.) по с. Ново-Животинному он составил в среднем 3,03 чел. на 1 тысячу жителей (по европейской части России этот показатель был равен 12,4 человека). И таких деревень, считал А.И. Шингарев, в обширной империи тысячи (Шингарев А.И., 1907, с. 321-322).

В 1902 г. создается Воронежский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности, призванный выяснить потребности и проблемы сельского хозяйства. В докладе комитета говорится, что в Воронежской губернии часть населения (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.) из года в год недоедает, голодает, болеет, вымирает, совершает преступления, не имея средств для добывания пропитания в достаточном количестве. При таком положении крестьянское хозяйство находится в упадке, обессилено, разорено, и ему грозит постепенное физическое обесиление.

В правдивости подобной информации сомневаться не приходится. Однако обратим внимание, что она часто используется для характеристики всего крестьянства Воронежской губернии! Тяжелейшее положение испытывали на себе крестьяне помещика Веневитинова, но это бывшие крепостные, которых по губернии 27,2 %. Мы говорили об их тяжелом положении. Именно о них, а не всех крестьянах Воронежской губернии пишет комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности («часть населения»). Сводить на этот уровень 72,6 % бывших государственных крестьян, бывших однодворцев нельзя. О положении крестьян с. Шукавка мы уже говорили. Они никак не подходят к показателям бывших крепостных, как и многих других сел и деревень Верхнехавского края, где основу сельского населения составляли крестьяне бывшие государственные, однодворцы.

Показательны и другие примеры положения крестьянства Воронежской губернии. П.П. Тяжелов, например, в своей обобщающей работе

Крестьянская девушка в платке. Фото неизвестного автора. 1890-е гг.

привел для показа невыносимого состояния воронежских крестьян все. Здесь и «монастыри – расадники мракобесия», и «религия – опиум для крестьянина», и намеренная политика государства держать крестьян неграмотными в нищете и прочее. Оставим некорректные, мягко говоря, нападки историка на православную веру, которая никогда не была в чести у большевиков и их последователей, на его совести. Здесь явно просматривается желание историка угодить политической системе: раньше все плохо, теперь – счастливая жизнь. А для подтверждения этого привлекается все, в том числе и цифры призывников, негодных к военной службе. В 1905 г. 12,1 % призывников на военную службу оказались непригодными, 9% ограниченно годными. П.П. Тяжелов объединил тех и других, получил 21,1 % негодных как показатель надвигающейся на Россию страшной катастрофы (Тяжелов П.П., 1950, с. 64). Но с чем же сравнить эти цифры для получения реальной картины состояния российских призывников? Много это или мало? Или где-то есть в это же самое время совершенно здоровые призывники? Но где? Историк не приводит сравнительных цифр. А так поступать историку нельзя. Чтобы узнать, большой ли зверь, к примеру, слепыш, надо его сравнить с другими зверями.

Между тем, в СССР в 1946-1991 гг., например, в Молдавской ССР негодные и ограниченно годные к военной службе составляли в среднем 28,3 %, Белгородской области 35,2 %, в Татарстане 41, 4 %. В 1959 г. в Алтайском крае этот показатель был равен 35,8 %. За весь этот период с 1946 по 1991 гг. в СССР каждый 10-й был негоден или ограниченно годен к военной службе (Галдобина С.В., 2007, с. 434-437).

Что сегодня? По официальным данным, опубликованным в печати, в 2003 г. 25 % юношей, прошедших призывные участки, были призваны негодными к строевой службе, а вместе с ограниченно годными этот показатель составил 54 %! И подобные цифры держатся и сегодня. Примечательно, что даже в благополучной Германии по данным журнала «Шпигель» (30.08.2007 г.) 46,2 % германских юношей признаны негодными или ограниченно годными к военной службе, т.е. почти половина призывников!

К чему эти рассуждения и цифры? К тому, что нельзя историку, руководствуясь политическими соображениями, писать историю. Тогда и реальные цифры можно использовать по своему усмотрению.

Да, нелегкой была деревенская жизнь. Здесь было все... И радости, и веселье, и праздники с плясками до упаду, и работа от зари до зари. И одни крестьяне жили лучше, богаче, а другие хуже и беднее. А разве сегодня не так? Разве в наше нынешнее время российская деревня мазана одной краской и все живут припеваючи или все голодают время от времени?

Как нельзя всех нынешних сельских тружеников подгонять под одни определения и понятия, так и нельзя всех крестьян прошлого «мазать

одной краской». Одни, чаще всего это бывшие государственные крестьяне, однодворцы, которых в верхнехавском крае было большинство, жили и по тем временам относительно не бедно. Среди них были преимущественно распространены различные промыслы, приносившие дополнительные доходы. Другая часть, это в основном бывшие помещичьи крестьяне, и земли имели меньше, и жили хуже. И тем и другим при малоземелье в случае неурожая было туго. Смертность в такие годы быстро ползла вверх в условиях фактического отсутствия какой-либо основательной медицинской, ветеринарной помощи. Примем во внимание и самых бедных, и безлошадных, для которых неурожай грозил голодом в первую очередь. На низшей ступени находились крестьяне, положение которых было, что называется, дальше некуда. Бывшие крепостные помещика Гарденина деревни Масловка Задонского уезда имели всего $\frac{1}{2}$ десятины на двор и «От такой жизни и рад бы уйти в Сибирь, да средств нет, потому что у этих домохозяев, не говоря уже о лошадях, коровах, телятах и т.д., но даже у многих и куренка нет. Таких обществ у нас в России миллион наберется» (Чернышев И.В., 1927, с. 159).

*Масленица. Прощеный день в крестьянской семье.
Всемирная иллюстрация, № 9, 1875 г.*

И тем и другим при малоземелье в случае неурожая было туго. Смертность в такие годы быстро ползла вверх в условиях фактического отсутствия какой-либо основательной медицинской, ветеринарной помощи. Примем во внимание и самых бедных, и безлошадных, для которых неурожай грозил голодом в первую очередь. На низшей ступени находились крестьяне, положение которых было, что называется, дальше некуда. Бывшие крепостные помещика Гарденина деревни Масловка Задонского уезда имели всего $\frac{1}{2}$ десятины на двор и «От такой жизни и рад бы уйти в Сибирь, да средств нет, потому что у этих домохозяев, не говоря уже о лошадях, коровах, телятах и т.д., но даже у многих и куренка нет. Таких обществ у нас в России миллион наберется» (Чернышев И.В., 1927, с. 159).

Время возвратиться к А.И. Шингареву. Кто он? Александр Иванович принадлежал к тому кругу политиков и общественных деятелей, которых называли либералами.

Либерализм (от латинского *liberalis* – относящийся к свободе) – идейное течение, основанное на реформизме, возникшее в Западной Европе в XVII-XVIII вв., основы которого – принципы свободы и выступавшее против неограниченной (абсолютной) монархии.

Либерал – представитель реформизма – движения за реформы существующей политической, экономической системы в государстве.

В России первые либеральные идеи возникли в период правления Екатерины II, затем Александра I («правительственный либерализм»). Либеральные идеи среди русской интеллигенции оформились в общих чертах в 30-40-е гг. XIX в. (западники и славянофилы).

Русские либералы пореформенного периода – начала XX в. основную деятельность направили в сторону давления на правительство с целью добиться от него экономических, политических уступок.

Русские либералы, преследуя цели добиться уступок правительства, нередко прибегали к преувеличениям страданий русского народа, воздействуя «ужасами» русской деревни на общественное настроение и правительство. Судя по всему, и А.И. Шингарев искажил истинное положение крестьян помещика Веневитинова. К этому есть свидетельства.

В 2001 г. в «Общей газете» была опубликована интересная и поучительная статья А.Павлова под названием «Ошибка доктора Шингарева» (Общая газета, № 47 (433), 22-23.11. 2001). В ней А.Павлов писал, что в 30-е гг. «деревеньку» Ново-Животинное посетил писатель-коммунист Поль Кутерье и застал ее в здравии. Сотрудница местного музея Е.Виноградова сообщила, что у нее сохранились расчеты А.И. Шингарева! Используя их, А.Павлов и Е.Виноградова пересчитали данные врача, по которым он предрекал биологическую смерть крестьян Новоживотинного и Мохового. Оказалось: что-то не так написал А.И. Шингарев, что-то не сходится. Что?

Перерасчеты показали, что крестьяне в день съедали 724,8 грамм хлеба на одну душу, 245 грамм картофеля. В крестьянских семьях ели яйца, мясо, пили молоко, а пшена в сутки приходилось 4 кг на одну душу. Историк М. Давыдов не без иронии пишет по этому вопросу, что в период перестройки по талонам выдавали 1 кг пшена на 1 месяц на одну «советскую душу», менее 1 кг мяса. Вот бы эти данные А.И. Шингареву! (Давыдов М., 2012). По мнению историка, А.И. Шингарев делал себе имя «народолюбца» и был не одинок в этом устремлении (Макаров Н.П., 1920, с. 8).

Природно-географические особенности России и русский крестьянин. До недавнего времени корень всех проблем жизни деревни сводили исключительно либо к крепостному праву, либо, после его отмены, к малоземелью крестьян. Однако, как оказывается все не так просто, как кажется. Историк, академик Л.В. Милов рассматривает эту проблему иначе. Главная беда российского крестьянства испокон века была не в малоземелье, считает Л.В. Милов, а в особенностях российских природно-климатических условий (Милов Л.В., 1998). Заметим, что до недавнего времени на эту проблему либо не смотрели вовсе, либо затрагивали от случая к случаю. Между тем, вопрос этот требует куда более серьезного отношения.

Итак, природно-географические условия России. Русский крестьянин, в виду особенностей российского климата, мог работать только пять месяцев в году. Остальные семь месяцев были «беспашенными» (в Европе крестьянин мог заниматься сельскохозяйственным трудом 9-10 месяцев). 30 дней уходило на сенокос, причем это время вклинивалось в главные полеводческие работы. В итоге крестьянин с семьей из четырех человек имел около 100 рабочих дней. На десятину пашни приходилось 22-23 рабочих дня (полный цикл работ). Крестьянин мог обработать только ограниченный участок земли.

*Крестьянские дети.
Фото В. Каррика. 1860-е гг.*

Увеличить количество обрабатываемой земли можно было за счет лишения себя отдыха и выходных (воскресенье традиционно считался нерабочим днем и трудиться по воскресным праздникам – грех).

Ситуация еще более осложнялась тем, что скот семь месяцев находился на стойловом содержании, а это требовало много кормов, на заготовку которого требовалась не только земля, но и время. А где его взять?

Земельный же вопрос обострился во второй половине XIX в. По подсчетам экономиста Ю.Э. Янсона прожиточный минимум крестьянской семьи в России в 1870 г. составлял 10-11 десятин на двор. Но вся вторая половина XIX в. и начало XX в. характеризовались ростом численности крестьянского населения. С 1858 по 1914 гг. она увеличилась в 2,2 раза! Увеличение численности крестьянского населения сопровождалось уменьшением надела земли на душу, а это отрицательно сказывалось на крестьянском хозяйстве. Крестьянин в этом положении был вынужден экономить во всем, в одежде, еде, устройстве дома, довольствуясь малым.

Таким образом, рост численности крестьян во второй половине – начале XX вв. не сопровождался соответствующим ростом количества крестьянского надела – вот одна из главных бед российской деревни второй половины XIX – начала XX вв., но не единственная и, может быть, не самая главная.

Уровень жизни крестьян неверно сводить только к проблеме малоземелья. У крестьян Самарской губернии в пореформенный период надел составлял 1,5 кв. км на душу! Но крестьяне жили не лучше, чем другие. И дело не в климате: рядом жили поволжские немцы, и у них не было неурожаев даже в самые трудные годы (Давыдов М., 2012). Значит, дело не только в количестве земли, климате, но и еще в чем-то?

Беда российской деревни заключалась в общинной системе землепользования и низкой аграрной культуре, которая в значительной степени исходила из общинной системы. Землей, находившейся в общинном пользовании, распоряжалась община, которая регулировала её распределение, определяла порядок пользования общими угодьями — выгонами, пастбищами, устанавливала севообороты. Переделы земли в общине тормозили развитие сельского хозяйства. Крестьяне ежегодно получали другие участки и были заинтересованы лишь в одном — не заботиться о своем участке ежегодно, а выжать из него сейчас все, что можно. Ведь завтра у него окажется другой участок. Такая система постоянных переделов — традиция общины, выкованная веками. Ее изначальная цель — не допустить неравенства в материальном положении крестьян, земли ведь были разного качества. Сегодня один крестьянин-хозяин на земле определенного качества, завтра другой. Отсюда — отсутствие какой-либо заинтересованности в интенсификации — улучшении качества земли. Эта система в значительной степени порождала и низкую аграрную культуру.

Русские крестьяне XIX в. Из библиотеки конгресса США

Министр правительства Николая II С.Ю. Витте писал царю: «...ядро вопроса совсем не в земельном кризисе... а в крестьянском неустройстве, в крестьянском оскудении. Там, где овцам плохо, плохо и овцеводам... Призвание и развитие России требуют все новых и новых расходов; расходы эти по народонаселению малы, но они непосильны не по ее бедности, а по неустройству... Крестьянина наделили землей. Но крестьянин не владеет этою землею на совершенно определенном праве, точно ограниченном законом. При общинном землевладении крестьянин не может даже знать, какая земля его» (Витте С.Ю., 2003, с. 537-538).

При общинной собственности на землю усадебная земля каждого крестьянского двора оставалась в потомственном пользовании крестьянина и переходила по наследству по обычному порядку наследования. Полевая же земля («мирская») находилась в общинном пользовании крестьян, при котором все сельскохозяйственные угодья распределялись по приговору мира по душам, а повинности, положенные за землю, отбывались с помощью круговой поруки, когда каждый член общины отвечал за долги других членов.

При этом общинные земли могли подлежать переделу, который имел силу закона, если за него проголосовало 2/3 всех домохозяев селения. Каждому крестьянскому обществу предоставлялось право заменить общинное пользование наследственным, т.е., отменив переделы мирской земли, разбить ее раз и навсегда на подворные участки и раздать их домохозяевам в потомственное пользование.

В конце XIX – начале XX в. в ряде регионов России начинаются процессы разверстания земель – выделения земельных участков членам общины в одном месте, что было связано с хозяйственной и экономической целесообразностью. Сначала эти процессы возникали стихийно, по инициативе самих крестьян, которые видели в земельных переделах препятствие для ведения самостоятельного хозяйства. Затем они стали привлекать внимание и государственных чиновников, считавших необходимым пропагандировать опыт разверстаний в различных регионах России.

Разверстания – стремление крестьян к индивидуализму в сельском хозяйстве. С.Ю. Витте писал, что общинное владение – стадия известного момента в жизни народов, с развитием культуры и государственности оно неизбежно должно переходить в индивидуализм, в индивидуальную собственность. Если этот процесс задерживается, и в особенности искусственно, как это было у нас, народ и государство хиреют.

Вместе с тем, размеры крестьянских наделов в это же самое время не стояли на месте, а постоянно увеличивались. Реформа 1861 г. нанесла немалый урон помещикам. Примерно половина их не смогла вести хозяйство в новых условиях, и эти помещики продавали землю. Первы-

*Крестьянка со снопами.
Воронежская губерния. Фото
неизвестного автора. 1867 г.*

Францию после победы над Наполеоном в России русские офицеры-дворяне были удивлены нищетой польских и французских крестьян по сравнению с русскими.

*Девушка – крестьянка.
Фото А. Карелина. 1890-е гг.*

ми покупателями были крестьяне. Ежегодно, начиная с отмены крепостного права, помещики продавали около одного миллиона десятин земли. К 1916 г. 90 % пахотной земли, 94 % скота в Европейской России принадлежали крестьянам!

Несколько замечаний, читатель, которые касаются оценки жизни русского крестьянства. Конечно, по ним нельзя судить обо всех, но можно изменить устоявшееся неверное представление.

А.С. Пушкин, ссылаясь на Д.И. Фонвизина применительно к концу XVIII в. писал, что иметь корову для европейского крестьянина – роскошь; у нас не иметь коровы есть знак бедности.

Во время заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. во Францию после победы над Наполеоном в России русские офицеры-дворяне были удивлены нищетой польских и французских крестьян по сравнению с русскими. И это в условиях российского крепостного права!

Англичане, посещавшие Россию в XIX в. писали, что русские крестьяне живут намного лучше английских, ирландских и шотландских. Поразили англичан огромные стада животных, принадлежавших крестьянам. Есть о чем подумать...

Вместо послесловия. *«Не отличается живописным разнообразием природа степного края. Нет там высоких гор, красиво увенчанных многолюдными селами и торговыми городами, потонувшими в густой зелени садов; нет и многоводных рек, с ранней весны до поздней осени горделиво несущих и дерзко свистящие пароходы, и неуклюжие*

дощаники, и грациозные расшивы... Нет и стекловидных озер, поэтично сверкающих среди тихих лесистых берегов, озер, усеянных веселыми островами, богатых рыбою, чистых и глубоких... Нет ничего этого. Ни красою Поволжья, ни угрюмою прелестью замосковского северного края, ни диким величием глухого Полесья не влечет к себе моя родина. Куда ни глянешь – все поля да поля... Мелькнет осиновый куст, засинеет далекий лес, зачернеют на горизонте два-три кургана, блеснет на солнышке степной прудок или поросшая коблами речка, бросится в глаза барская усадьба с ярко-зелеными и красными кровлями своих построек, вспыхнут там и сям позолоченные кресты сельских церквей, выгянет серым пятнышком купеческий хутор – и опять поля, поля...

И народ не из бойких населяет эти поля. Угрюмая низменность и томительное однообразие края словно отозвались на нем. Нет в нем той разбитной юркости бывалого человека, которую щеголяет ярославец, нет и смысленности подмосковного жителя; не блещет он сметкою и талантливостью наторевшего в отхожих промыслах рязанца, не обладает находчивостью костромича, оборотливостью владимирца, стойкостью и энергией сибиряка. Он не поет тех исторических песен, которыми славится Поволжье; он не помнит ни Стеньки Разина, ни Ермака Тимофеевича; в его песнях и сказках нет тех преданий, которыми так богаты украинские думы, олонецкие былины, поволжские песни. Вольная воля, богатырская сила, молодецкая удаль, насколько они выразились в коренном, старорусском эпосе, неизвестны ему. Его предания не поэтичны. В них, повторяю, и помину нет ни о Владимире Красном-Солнышке с его сильно-могучими богатырями, ни о новгородских ушкуйниках (ушкуйники – новгородские речные пираты. – В.Б., А.З.), то разбивавших богатые торговые суда, то ретиво ратовавших за вече, за свободу, то заселявших суровое Поморье, – ни о понизовой вольнице с ее отчаянными атаманами и удалыми есаулами, разъезжающими в разукрашенных косных лодочках вдоль по матушке по Волге...

Великорус Воронежской губернии. Полное географическое описание, т. 2, 1898 г.

Зато он помнит все ужасы крепостного права. Помнит волостных голов, окружных, заседателей. Помнит времена заселения края, когда на целые сотни верст тянулись девственные степи, когда по берегам изобилующих рыбою рек и речонок высились дремучие леса, в которых водились косматые медведи и шаловливые белки; но татарские наезды,

Крестьянин Тамбовской губернии.

Фото И. Рауля. 1870-е гг.

беспреданно тревожившие новую «украину», уже не помнит он. Не вспоминает он в своих песнях ни о подвигах молодецкой удали, ни о милостивом божеском заступлении, несомненно имевшем место при обороне молодых поселений. Вечный недосуг, вечное чиновничье и помещичье ярмо как бы обесцветили его фантазию, притупили его память на все необычное, на все выходящее из уровня серенькой, прозаической действительности.

Он прежде всего землепашец. Не уважает новшества, презирает городские нравы, плохо верит начальству. Он тих, страшно терпелив, добродушен, но любит разгул, питает склонность к веселой беседе, и в пору этого разгула, во время этой беседы, становится

раздражительным и буйным. В нем тьма противоположностей, и поэт, скорбно обратившийся к нему с вопросом: Так кто ж ты, наконец?! – вероятно, не скоро дождетсся ответа.

Он добродушно верит в черта, с замечательной подробностью представляя не только его козни, но даже и наружность; он целыми массами стекает на поклонение к святым местам, в Киев, Задонск, Воронеж, и вместе с тем целые годы не говееет, лениво посещает свой приходский храм и не любит попа. Он основывает секты, идущие по пути рационализма дальше протестантства, и наряду с этим бьет оглоблями колдунов, ставит капканы на ведьм и оборотней, косо смотрит на «скоромников». Он в большинстве плохой мирянин, а между тем не может себе представить иной формы землевладения, как общинная. С редким единодушием дерется «всем миром» за спорные покосы с соседями, стойко отстаивает интересы мира в волости, с замечательной аккуратностью делает раскладки, делит «мирской» лес, «мирские» тяготы... А в земские гласные выбирает «мироеда», оставляет без призора сирот и увечных, и – что главное – оказывается совершенно несостоятельным там, где требуется не одно только математическое распределение тяготы или пользование старыми правами и угодьями по старым, дедовским обычаям, а мирская инициатива,

мирская предприимчивость и мирское единодушие. А это требование, конечно, предъявилось и предъявляется ему беспрестанно новыми порядками, воздвигнутыми на новой, еще не изведанной им почве, – почве, созданной послереформенными экономическими и нравственными отношениями...

Своеобразен и противоречив он (как и во всем) в своих понятиях о нравственности и правде. Прощая волостным старшинам тысячные растраты, благодушно мотивируя их «человеческою слабостью», он совершенно бесчеловечно, с какою-то варварскою, холодною жестокостью мучает, а иногда забивает и до смерти мелкого ворюшку, попавшегося с хомутом или холстами; разводя без помощи св. синода, по одной только «своей мужицкой» совести мужа с женою, -- народ этот в то же время порет розгами сноху, обругавшую распутника-свекра «черным словом».

Он таков, каким его воспитало многовековое ярмо.

Край пересекли железные дороги, в селах водворились кабатчики, в усадьбе – кулаки. Веяние трактирной цивилизации тлетворно пронеслось над тихими степными деревнями. Наряду с страшным развитием хищничества появился отхожий промысел. Зашаталась община под напором тысячи плотоядных инстинктов, зашевелившихся в степной глуши.

Степной мужик тих, страшно терпелив, добродушен... Тридцать лет тому назад и с этими только качествами ему жилось хорошо: земля рожала, хлеба до новины доставало с избытком, подати выплачивались; теперь он копит недоимки, истощает землю, пьянствует и нищенствует... Прежних трех добродетелей оказывается недостаточно. Откуда же придут к нему те, которые одни только в силах противостоять всеразлагающему духу времени?

Я не знаю, откуда придут они, эти другие добродетели, и мне страшно за мой край – степную сторону, и позабыть мне ее хочется, не думать о ней...

Но отчего же эта бесконечная ширь полей, эта уныло-однообразная равнина, где-где перемежаемая едва заметными возвышенностями, эти там и сям рассеянные села, хутора и усадьбы, этот убогий народ, – с таким непобедимым очарованием влекут меня к себе? Отчего мне вечно мерещится моя бедная родина с ее безбрежными полями, вечно вспоминается ее захватывающий душу простор, ее синеющая даль? Почему предо мною неотступно встают кусты и курганы, белеют высокие колокольни и уныло звенит тоскливая мужицкая песня?..

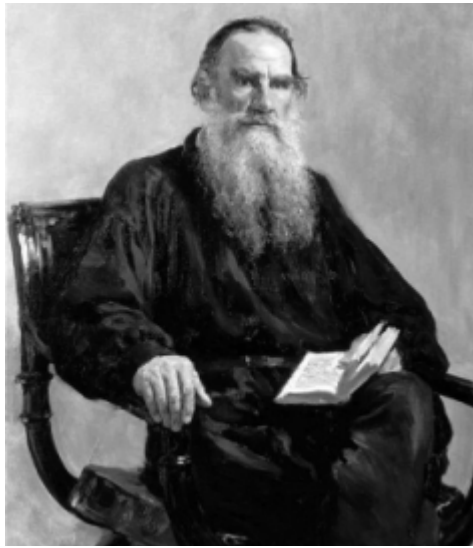
Вот и теперь, когда тусклый свет петербургского полдня тускло брезжит в мою тесную, затхлую квартирку, когда в запыленные окна виднеется лишь узкий, как колодезь, двор да клочок серого холодного

неба, когда с улицы доносится назойливый треск экипажей, лязг лошадиных копыт и возгласы кучеров, – вспоминаю я далекую родину... И кажется мне, что из какой-то едва достигаемой, чудно-таинственной дали с чарующей ясностью выступают и всецело заполняют меня родные картины...

И тоскливая печаль обнимает мое сердце, – печаль, мучительно, хотя вместе с тем и невыразимо-сладко колеблющая какие-то странные, болезненно-чуткие, болезненно-отзывчивые струны в моей груди...».

(А.И. Эртель. Записки степняка).

«Чтобы поверить в добро, надо начать делать его».

Л. Н. Толстой

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ИДЕТ В НАРОД (Деятельность семьи Соколовых в Никольском)

Наша история сохранила имена многих людей, которые посвятили себя служению простому народу – крестьянам. Они не были революционерами и не призывали поднять на вилы помещиков, захватить их землю и раздать ее крестьянам. Нет, это были другие люди. Свое предназначение они видели в другом – помочь крестьянам приобщиться к культуре, научиться уважать друг друга, уважать женщину. Они плохо знали

*Зинаида Сергеевна
Соколова*

реальную деревенскую жизнь, но искренне хотели сделать все, чтобы она была лучше, светлее. Они, если могли, лечили крестьян, помогали деньгами, открывали школы, создавали деревенские театры. Это были настоящие патриоты своей страны, для которых патриотизм – это, прежде всего, любовь к своему народу.

Одной из таких замечательных семей была супружеская пара русских интеллигентов Соколовых – Константина Константиновича и Зинаиды Сергеевны. Они жили, творили в Верхнехавском крае, в с. Никольское и оставили глубокий след в жизни простого русского селения. Как они оказались здесь,

в деревенской глуши? Зачем разменяли спокойную, комфортную московскую жизнь на хлопоты деревенские?

Толчком к решению Соколовых послужил голод 1891-1892 гг., случившийся из-за неблагоприятных погодных условий. При шатком крестьянском хозяйстве, основанном в первую очередь на земледелии, голод имел серьезные последствия.

О голоде. Голодом 1891-1892 гг. были поражены южные и центральные территории России – 27 губерний. В 1891 г. в Воронежской губернии собрали урожай сам-1, т.е. столько, сколько посеяли. В 1890 г. случилась засуха, а зимой не выпал снег при сильных морозах. Весной 1891 г. не было половодья и луга не залились водой. С мая 1891 г. – засуха, летом жара с суховеями. А тут еще одна напасть: в 1892 г. распространилась холера. Болезнь страшная, тогда неизлечимая, она не была в диковинку: во второй пол. XIX в. шесть раз губернию постигала холера. От нее умерло в Воронежской губернии 25 590 чел. (Тяжелов П.П. 1950, с. 61-63).

Константин Константинович Соколов

Под нажимом общественности министр финансов России И.А. Вышнеградский в 1891 г. запретил вывоз хлеба за границу. Тогда казалось, что эта мера будет действенной поддержкой крестьянам. Но этого не произошло. Рынок сразу среагировал так, как он и должен был среагировать – повышением цен внутри страны, и они постоянно росли до весны 1892 г. В 1893 г. было дано разрешение снова вывозить хлеб за границу, но к этому времени многие рынки были потеряны, пришлось их завоевывать снова, идти на невыгодные уступки конкурентам, снижать цены в ущерб всему сельскому хозяйству России.

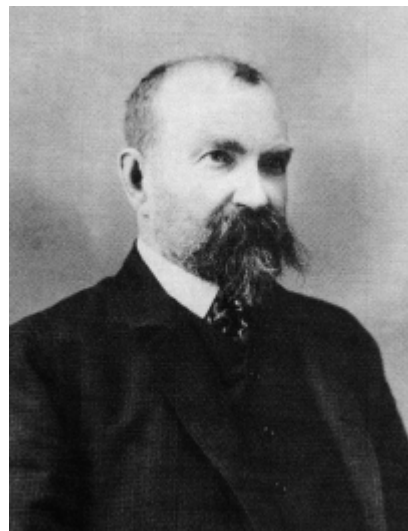
Либералы того времени, историки в советский период обыкновенно замалчивали помощь государства голодающим. Нужно было представить царизм с неблагоприятной стороны и тем и другим. Одним очередной раз использовать повод для давления на власть, другим для показа ужасов жизни в царское время и пропаганды советской системы.

Между тем, государство сразу среагировало на угрозу: сумма помощи голодающим составила 172 млн. руб. Для сравнения: в 1887 г. расходы России на оборону составили 251,8 млн. руб. (Энциклопедический словарь... Л., 1991, с. 205). Кроме того, государство списало с населения около 50 млн. руб. продовольственных долгов, покупало для крестьян лошадей (куплено на государственные деньги 70 тысяч), разрешало пас-

ти скот в казенных лесах, косить там траву на сено, заготавливать ветки для кормов. В 1891-1900 гг. на поддержку населения в годы неурожая государство оказало поддержку скотоводству в размере 230 млн. руб. При этом 90 % денег требовалось возратить государству (10% «прощались»). На деле население вернуло только 19 млн. руб. из 230, но... государство «простило» и этот «проступок», аннулировав долги (Отчет по продовольственной компании..., 1912, с. 176-177).

Примечательно, что общими усилиями удалось добиться того, что не было ни одного случая смерти непосредственно от голода, от отсутствия какой-либо пищи, как не было ни одного случая самоубийства и людоедства на почве голода. В этом выводе имеется авторитетное мнение многих специалистов прошлого и сегодняшнего. Одно из них – А.С. Ермолова, генерала, героя Кавказской войны, видного государственного деятеля (Ермолов А.С., 1909, с. 414-415).

В ноябре 1891 г., когда голод показал себя со всей очевидностью, воронежский писатель А.И. Эртель публикует в газете «Русские ведомости» письмо с призывом помочь голодающим крестьянам пожертвованиями. Через 17 дней у него было уже более 2000 рублей. По всей стране голодающим направляются деньги, а организаторами помощи становятся Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и другие известные в стране писатели, поэты. А.П. Чехов побывал и в Воронежской губернии, организуя помощь голодающим крестьянам.

А.И. Эртель

На пожертвования А.И. Эртель организовал в семи населенных пунктах столовые. За пределами прихода Казанской церкви Малой Приваловки было открыто еще восемь столовых. Голод поразил А.И. Эртеля, который писал: *«Внутреннее распадение деревни, резкие признаки физического вырождения, какая-то безнадежность в хозяйственном и душевном строе»* (Русская мысль, 1893, январь).

Голод оказал большое влияние на представителей столичной интеллигенции. Многие из них решили не только помогать голодающим, но и постоянно жить среди народа его заботами и чаяниями, помогать всем, чем они могут не из столицы, а там, в деревенской глубинке. И в этом они видели свое предназначение и смысл жизни. Одними из таких людей, всем сердцем воспринявшими призыв Л.Н. Толстого, была семья Соколовых. Тяжелое положение в деревне не было причиной их решения помогать крестьянам. Истинные причины – в их внутреннем и постое-

янным желанием быть с народом, жить его заботами, помогать ему всем, чем можно. Это желание внутреннее, душевное, которое идет от настоящих русских интеллигентов, воспитанных в лучших народных традициях уважения к человеку, кем бы он ни был, а не на традиции обирать народ в свою пользу. Не тех, которые любили и любят поговорить о бедах народных, его трудном хлебе насущном, но сами дальше этого не идут. Голод был лишь толчком, который привел к решительному разрыву с прежними условиями существования в ущерб себе, но в пользу простым русским крестьянам из сельской глубинки.

Зинаиде Сергеевне Соколовой было всего 28 лет, когда она с мужем Константином Константиновичем Соколовым решила уехать из Москвы в деревню и посвятить себя улучшению народной жизни. Это были люди не простого происхождения. Зинаида Сергеевна – дочь фабриканта С.В. Алексеева. Константин Константинович – дворянин, из семьи врачей. Окончил медицинский факультет Московского университета, одно время учился вместе с А.П. Чеховым. Ко времени отъезда из Москвы Зинаида Сергеевна готовилась сдавать экзамен на домашнюю учительницу, а Константин Константинович работал старшим хирургом Бахрушинской больницы. И Зинаида Сергеевна, и Константин Константинович были, кроме того, творческими людьми и активно занимались в театральном кружке (Константин Станиславский был родным братом З.С. Соколовой). Растили дочь пяти лет, да еще приемных четверых детей-сирот. Они принимают активное участие, живя в Москве, в борьбе против голода 1891-1892 гг. И решились ехать в далекую глубинку, ближе к народу, и помогать ему.

Читатель, посмотри со стороны на этот поступок. С высоты нынешнего века, не кажется ли он тебе странным? Или не понятным? Попробуй, представь себя на их месте. Ты бы решился? Наверное, и для них это решение не было простым, но это – настоящие русские интеллигенты, это – настоящие русские патриоты не на словах, а на деле. Сколько их было за всю нашу историю... Но они были и, слава Богу, есть. На них держалась и держится наша земля и наша Родина, Большая и Малая...

В 1894 г. семья Соколовых оставила столицу и переехала в небольшое селение Никольское нынешнего Верхнехавского района. С начала XIX в. земля эта принадлежала воронежскому дворянскому роду Халютиных. Небольшое имение в 360 десятин земли супруги приобрели по совету их знакомого – Александра Ивановича Эртеля. Зинаида Сергеевна писала в своих воспоминаниях: *«Мы чувствовали себя такими счастливыми, энергия была в нас ключом, мы были сильны физически, здоровы, полны надежд и планов, с теплой и искренней любовью к крестьянам, пока отвлеченной, так как Никольских мы еще не знали, только с некоторыми мимолетно поговорили, когда ездили смотреть хутор. Друг*

друга мы горячо любили, уважали, верили друг в друга, наши стремления, мысли убеждения сходились и скрепляли нас еще теснее. Идея переселения увлекла нас и приподымала наш дух. Нам так хотелось прозрения крестьян на лучшее, что есть в жизни! Радовались за детей, что будут расти среди крестьян, среди природы, к которой так тянуло и нас самих!» (Соколова З., 2004, с. 9).

Пока Соколовы вникали в хозяйственные проблемы, свои земли они передали в аренду Матвею Николаевичу Чистякову – товарищу А.И. Эртеля. М.Н. Чистяков был, по воспоминаниям З.С. Соколовой, *«самородок, неглупый, самобытный, очень индивидуален»*, хорошо был знаком с семьей Л.Н. Толстого и в период голода 1891-1892 гг. работал с Львом Николаевичем по организации помощи голодающим в Рязанской губернии (Соколова З., 2004, с. 10). М.Н. Чистяков арендовал и хут. Грязнуша у А.И. Эртеля, который снял имение в Емпелевке и переехал туда с семьей.

В 1894 г. угроза распространения дифтерита в Никольском заставила семью Соколовых ненадолго переехать в Грязнушу к Матвею Николаевичу. Константин Константинович постоянно ездил в Никольское к дифтеритным больным, заставлял крестьян сжигать зараженную одежду, дезинфицировал больных, что было нелегким делом.

Вот как З.С. Соколова описывает хутор Грязнушу в то время: *«Хутор стоял среди широко раскинувшихся полей и нив. Хуторская усадьба состояла из двух небольших изб, связанных сенями: одна изба старая, другая – новая... Сбоку двора прудок, окруженный старыми плакучими ивами, с тростником и осокой. Несколько групп деревьев около двора. Сада не было. Был лишь довольно густой малинник. Летом кругом волнующаяся рожь с васильками. При нас кругом уже было желтое жнивье с кое-где еще не перевезенными снопами ржи. Серое небо, крик улетающих журавлей да крик петуха, лай собаки, редкое чириканье воробья или иной пичуги – вот что носилось над тихим хутором, да веселый говор наших девочек и часто их песни... Проглянет солнышко в холодный осенний день, и все озарится радостной красотой – небо, прудик, широкие поля желтого жнитва, навевавшие в пасмурный день хмурость и грусть...»* (Соколова З., 2004, с. 20-21).

Деньги, которые Соколовы получали с аренды земли в Никольском, шли на нужды крестьян: крестьянам покупали коров и лошадей с рассрочкой платежа, а часто и «за так», приобретали лекарства, строили школу.

В Никольском Соколовы полностью погрузились в дела деревни. К.К. Соколов становится земским врачом, лечит крестьян. З.С. Соколова помогает мужу, ведет нелегкое хозяйство, а с 1895 г. берется за открытие школ для крестьян. На свои деньги Соколовы построили две школы с трехгодичным обучением – в Никольском и Супруновке (Спасское).

Дом Соколовых в Никольском. 90-е гг. XIX в.

Зинаида Сергеевна преподавала пение и музыку, а на литературно-музыкальных вечерах слушали музыку Шумана, Мендельсона, Бетховена... Крестьяне все чаще посещали эти диковинные для них вечера, где звучала музыка, читали рассказы.

Одним из важнейших дел Соколовы считали открытие школы в Никольском. Каждый день общения с крестьянами прибавлял им сил и

Никольские крестьянские дети. 90-е гг. XIX в.

желания побыстрее научить крестьян правильно говорить, поскольку интеллигентную речь они не понимали, даже такие слова, как «извини», «не обращай внимания». Зинаида Сергеевна вспоминала, как крестьянки (они были первыми ее ученицами до открытия школы) на свой лад объясняли ей «интеллигентные слова». Вот некоторые из них. «Прости» по их надо сказать «мамушка родная, да чаго я наделала!». «Не обращай внимания» по их «А нет ужек он (или она)». «Сегодня» – «нынчека, ныне, нынче, таперя». Вместо «лицо» – «обличие». «Я ужасно испугалась» по их «Ох! Анено рубаха трясется». Вместо «разве» – «а то разве?». Смеяться – «грохотать». Немного – «чудок». Лицо(мужественное) – «мордень». Полотенце – «утирка». Сильно много – «дюже». Разговаривать – «гуторить». Этот говор сохранился в верхнехавских селениях среди пожилых людей и сегодня.

А.И. Эртель, активно занимавшийся организацией помощи голодающим, заложил в 1892 г. в большом с. Макарье школу. Деньги А.И. Эртелю пожертвовала Варвара Алексеевна Морозова, которая владела Тверской мануфактурой в Москве, была известным общественным деятелем, открывала при фабриках больницы, ясли, приюты для сирот, библиотеки, училища. Дал денег и отец Зинаиды Сергеевны.

Открытие Макарьевской школы воодушевило Соколовых. Они хотели, чтобы их школа в Никольском «... не только должна была давать наилучшие знания, но воспитывать, развивать впоследствии все население. Дом этот должен был быть и местом светлого отдыха для взрослых, источником нового, возвышающего личность человека, школа должна быть энциклопедией для населения, в ней все и обо всем можно узнать: и научное, и практическое, и этическое. В ней, как мы мечтали, переплавлялся и лепился новый, лучший человек» (Соколова З., 2004, с. 76).

На сельском сходе (а их пришлось провести два) не без труда удалось добиться от крестьян согласия на постройку школы.

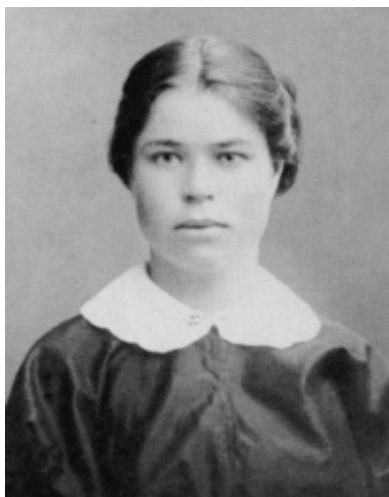
– Слава Богу, жили без школы – людьми были, хлебушек ели, в церковь ходили, не

В.А. Морозова

Первая учительница
Никольской школы
Мария Николаевна Голубятникова (Медведева)

*Е.М. Кузнецова –
первая учительница
в Малой Приваловке*

хуже других были, того же и детям нашим желаем. Это господам образование нужно, а нашим детям землицы, плужок да лошадку, да коровку – вот это наше дело и наше желание, – говорили на сходе противники строительства школы. Но здравый смысл взял верх, и около дома Соколовых стали рубить сразу две школы – одну для Никольского, другую для Супруновки, где крестьяне свою землю давали и под школу, и под сад, и под огород куда с большей охотой и желанием. Первой учительницей Никольской земской школы, открытой в 1896 г., стала Мария Николаевна Голубятникова (после замужества в 1897 г. с управляющим имением Соколовых

П.И. Медведевым стала Медведевой). Мария Николаевна – дочь священника, окончила епархиальное училище в Воронеже. «Она сама, – вспоминает Зинаида Сергеевна, – носила зачатки тех же стремлений, что и мы, которые были меньше осознаны ею, вероятно, по молодости лет».

Никольский театр. Начало. Летом 1895-1896 гг. началась театральная и литературно-музыкальная жизнь в Никольском. Поначалу крестьянские дети, одевшись в наряды, изображали театральные персонажи, потом это заинтриговало и заинтересовало всех. Начались спектакли, на которые потянулся народ с округи, да так, что столовая, где проходили спектакли, едва вмещала до 250 человек. Так в деревенской глуши, которую и периферией-то не назовешь, слишком уж далеко и от нее, стараниями удивительных и добрых людей родился Никольский народный театр.

Первой постановкой был спектакль по пьесе Стаховича «Ночное», который ставили в доме Соколовых. Из-за невообразимого числа народа, который потянулся на диковинное чудо, решили не пускать на спектакль крестьян с детьми, в особенности с грудными. Матери же прятали малышей под лавками, подавали детей в окна. Пожилые мужики, зная, что черед идти на «комедь» жене, а ему оставаться в избе, прячутся часа за два до спектакля вне дома, чтобы попасть на «комедь». Обманутые жены плачут на порожках своих изб.

Первой темой становятся спектакли. Особенно сильное впечатление на крестьян произвела постановка «Русалки», где участвовали сами крестьяне. Они пели, танцевали, сами шили костюмы.

Прослышали про постановки в Никольском в округе и потянулись на «комедь» зрители из Усмани, станции Графской, из Воронежа, Верхней Хавы, Рамони.

О деятельности Никольского театра узнал А.П. Чехов через свою жену О. Книппер: *«Сейчас сыграли в 40-й раз «Сестер», – писала она Антону Павловичу в 1901 г. О Зинаиде Сергеевне Ольга Книппер отзывалась восторженно: «Она удивительно симпатичный, простой человек, и весь строй их жизни с мужем мне нравится чрезвычайно»* (О. Книппер бывала в Никольском).

В 1901 г. (или 1902 г.) Никольское посетил родной брат Зинаиды Сергеевны – Константин Станиславский. Направляясь отдохнуть на Кавказ, заехал уговорить Соколовых поступить в нему в Московский художественный театр. О театральных способностях Соколовых он хорошо знал задолго до приезда в Никольское еще по Москве. К.С. Станиславскому показали в Никольском несколько спектаклей, от которых он был в восторге. Особенно понравились ему актеры-крестьяне. Все время пребывания в Никольском Станиславский и его жена Мария Лилина почти не покидали риги, где шли спектакли и репетиции.

К.С. Станиславский и З.С. Соколова

Станиславский и его жена Мария Лилина почти не покидали риги, где шли спектакли и репетиции. *«Нет, вы только подумайте, сколь талантливы наш простой народ!»* – восторгался Константин Сергеевич. – *«Гуляю я утречком налегке по парку и слышу со стороны поля слова – кого бы вы думали? Гоголевского Степана из «Женитьбы». Да так произносит их с чувством, с настроением. Раздвигаю кусты и вижу за сохой крестьянина Хитрова, который окучивает на своей пегашке картофель и заодно учит роль. Изумительно, просто изумительно».*

Крестьяне привыкли к Соколовым, но все не могли понять, что это за господа, которые на господ не похожи: *«Ну, это не господа, а как свойские, словно как рубаха своя».* Необычная жизнь Соколовых порождала всевозможные слухи об их деятельности, поскольку она никак не вписывалась в крестьянские представления. Стали поговаривать, что Константин Константинович – принц, посланный тайно от царя, ведь за ним присылали экипаж «принчихиных» лошадей из Рамони! В Рамони в имении Великой княжны Ольги Ольденбургской находилась больница и на сложные операции присылали экипаж за Константином Константиновичем – опытным хирургом.

Женский костюм конца XIX – начала XX века. Из фондов районного краеведческого музея с. Верхняя Хава

Переманить Соколовых не удалось, они уже втянулись в свои деревенские заботы. Ведь тут столько дел! Надо и лавку свою открыть, и товары продавать крестьянам «по божеской цене», чтобы сбить высокие цены лавочника Колодкина из Малой Приваловки. И чайную открыть, чтобы было, где крестьянам чаю попить и пообщаться, послушать музыку, а кто умеет, и газеты почитать, и картины посмотреть. И сделали, и построили! И народу набивалось тьма-тьмушая, и пили чай до пота и, наевшись селедок, колбасы и котелок (баранки. – В.Б., А.З.) крестьяне «слушали» музыку «под шарманку», рассуждали о просмотренном недавно спектакле и «почитывались чуток в газете».

В праздники приходили крестьяне из Супруновки. Интересны наблюдения Зинаиды Сергеевны о том, как одевались супруновцы и чем от них отличались николевские. «Снаряды» (так крестьяне называли свои наряды. – В.Б., А.З.) супруновцев побивали «снаряды» николевских. Супруновские крестьяне (девушки и женщины) приходили «все в кисейных, мушками или другим узором рубашках (кисея – тонкая, полупрозрачная, редкая ткань из хлопка. – В.Б., А.З.), воротники с накрахмаленными кружевами в четверть шириной. На шее широкая цветная лента, пунцовая, желто-зеленая, оранжевая вершка в три шириной, спускавшаяся до пояса и завязавшаяся бантом почти у всех, а у Николевских как исключение.

По несколько ниток разноцветных хрустальных гранат, по три нитки дорогих янтарей. Юбки шелковые, тканые по коричневому серебром и золотом букетами или полосатые, шелковые, красными и зелеными полосами и по полосам тканые цветочками. Рубашки у кистей и кисейной оборки перевязывались ткаными лентами, гаруса на шее были унизаны бисером в рисунок (гарус – разновидность крученой шерстяной пряжи белого цвета или разноцветной. – В.Б., А.З.). Вокруг талии – широкий, яркий домотканый кушак (пояс. – В.Б., А.З.) с узором, концы вышитые шерстью цветами, до подола юбки с левой стороны висела лента широкая. Кокошники, как жар, горели и покрывались поверх шелковыми цветными платками, тоже вытканными золотыми и серебряными цветочками, концы под подбородком торчали, как уши. На ногах разукрашенные пуговками и лентами коты – род туфель с золотыми подковками.

По несколько ниток разноцветных хрустальных гранат, по три нитки дорогих янтарей. Юбки шелковые, тканые по коричневому серебром и золотом букетами или полосатые, шелковые, красными и зелеными полосами и по полосам тканые цветочками. Рубашки у кистей и кисейной оборки перевязывались ткаными лентами, гаруса на шее были унизаны бисером в рисунок (гарус – разновидность крученой шерстяной пряжи белого цвета или разноцветной. – В.Б., А.З.). Вокруг талии – широкий, яркий домотканый кушак (пояс. – В.Б., А.З.) с узором, концы вышитые шерстью цветами, до подола юбки с левой стороны висела лента широкая. Кокошники, как жар, горели и покрывались поверх шелковыми цветными платками, тоже вытканными золотыми и серебряными цветочками, концы под подбородком торчали, как уши. На ногах разукрашенные пуговками и лентами коты – род туфель с золотыми подковками.

Краткая справка. *Коты* – мужская и женская кожаная обувь в виде глубоких туфель с широкими носами и широким каблуком. Обшивались по краю красным сукном. К заднику прикреплялась петля, через которую продевался шнурок или ремешок для закрепления на ноге. Коты обычно надевались вместе с белыми или цветными шерстяными чулками.

Коты

Икры обматывались черными бархатными полосами. В руках белый сложенный платочек с кружевами... Девушки, как и наши, заплетали в 8-12 прядей косы, и в конце вплеталась цветная лента... Бабы надевали кисейные рубахи под душегрейки без рукавов, с парчовыми проймами или отделанные галунной золотой тесемкой (душегрейка – часть женского костюма, теплая кофта без рукавов, обычно на вате, а также на меху. – В.Б., А.З.)... После чая, конечно, плясали под «ливенскую» гармонию, а кто сидел и разговаривал с нами.

В их плясках было многое красиво, особенно нагибание до пола рук и всплескивание, трепыхание рук вверх и быстрый поворот на месте «рыбкой», и отскок назад, и хлопки в ладоши. В Супруновке были ловкие плясуны мужчины, и выделяли очень трудные и разнообразные колена. Народ был рослый – и женщины, и мужчины – и красивый, особенно мужчины. У нас было больше красивых женщин.

Супруновские мужики все в белых холщевых рубахах с гарусом на шее в два ряда, с черным фарфоровым крестиком на шее, с домоткаными с махрами поясами, в плисовых шароварах, грудка, ворот, рукава отделаны узкой тесемкой городочками, черного цвета, в сапогах... Пели и под жалейки, как наши. Жалейки состояли из коровьего рога с приделанными тростниковыми дудочками, обычно их было три. Звук был сильный, причем играющий очень напряженно дул и раздувал щеки и часто слышно вбирал дыхание...» (Соколова З., 2004, с. 168).

Как видно из этого описания, верхнехавцы умели одеться, умели веселиться, когда нужно, а их наряд поражает роскошностью для того времени. Заметь, читатель, на ногах танцующих вовсе не лапти, как можно было бы подумать (а в чем же они, мол, могли тогда плясать?). А украшения одежды просто будто не из этого мира!

Между тем, жизнь в Никольском постепенно обнажала и другие стороны крестьянской жизни. Увидели Соколовы и отношение в деревне к женщине. Причем, наблюдения Зинаиды Сергеевны основывались не на одном Никольском, а и на соседних селениях. Все было то же: «Мужики думали, что бабу не бить никак нельзя и как не была она хороша, «а за виски надо оттаскать». Били жен старики и безусые мальчишки-му-

жся. В женщине человека не признавали. Всей грубости и жестокости, в первые годы жизни в деревне не перечту и не передать, конечно» (Сokolova З., 2004, с. 183). Такое отношение к женщине, которое сегодня покажется многим диковатым (впрочем, мало ли сегодняшних примеров унижительного отношения к женщине?) было как бы «общепринятым», естественным для того времени. Похожие традиции прочно обитали во всех деревнях и селах не только Воронежской губернии. О. Семенова-Тян-Шанская, жившая на территории нынешней Липецкой области, и совсем недалеко от верхнехавских земель, оставила такое описание отношения к женщине в деревне XIX-начала XX вв. «Как часто бил Степан Акулину, как и за что. В трезвом виде бил редко, в пьяном часто и чем попало. Вообще замечено, что более всего бьют жен пьяницы: бьют либо за то, что жена скажет что-нибудь «поперек» (упрекнет, напр., в пьянстве: «опять нализался» или «нажрался кобель»); бьют из ревности. Бьют и палкой, и рогачом (ухват), и сапогами, и ведром, и чем попало кулаками, пинком. Таскают за косы (через порог), так что голова только «ТУ-ТУ-ТУ»... Был один случай, что пьяница муж убил свою жену за «гульбу». Он замотал ее косы вокруг своей руки и бил головой о порог, о лавки, и о стену до тех пор, пока она не впала в бессознательное состояние, в котором через день и умерла, не приходя в себя.

Если муж бьет жену и при этом ломает или испортит тот предмет из своего несложного инвентаря, которым чинил расправу, то ему, разумеется, гораздо более жалко этот предмет, чем избитую жену. Да и всякая баба гораздо больше будет сокрушаться о каком-нибудь сломанном рогаче, чем о своих помятых боках. Муж молодой, убедившись, что «молодая» не целомудренна, в первую же брачную ночь жестоко ее иногда избивает, что служит прелюдией к дальнейшему битью (иногда в течение нескольких месяцев). Считают долгом бить свою жену, если она «принесет» чужого ребенка в отсутствие мужа (что чаще всего случается с солдатками). Если муж слабый или болезненный, неспособный к работе, то ему нередко достается от более сильной, чем он, супруги да еще с попреком: «Ты-то ничего небось не делаешь, задохлый, а я за тебя и ворочай». Пьяный муж бьет иногда жену, если она откажется исполнить какое-нибудь его приказание (снять с него сапоги, уложить его спать). Достанется также ей, если она откажется лечь с ним спать и т. п. Словом, за всякое неисполнение мужниной воли. Я знала одного мужика, который любил, когда он бывал пьяный, так издеваться над женой: «Становись, жена, на колени, клади голову на порог, моя воля, захочу – убью тебя!» И баба должна была беспрекословно класть свою голову на порог, а он заносил над ней топор, причем маленькие дети его обыкновенно подымали плач и крик. Тогда он произносил: «Детей жалко, а то бы не быть тебе живой», – и отпускал жену. Если

она не слушалась его – бил ее жестоко (иногда вальком по голове). Это называется «мудрывать над женой» или «над женой измываться». Другой муж, когда бывал пьян, подпоив нескольких девушек, заставлял их петь плясовую под окном своей избы, а сам принуждал свою жену, под угрозой избить ее, плясать с ним вместе в избе» (Семенова-Тян-Шанская О., 2010, с. 28-30).

Много сил приложила и времени отдала Зинаида Сергеевна для пробуждения в деревенской женщине чувства равноправия с мужчиной. Стараясь практически изменить положение женщины в деревнях и селах, Зинаида Сергеевна ездила по селениям, собирала кружевные вышивки и отвозила их в Москву, а вырученные деньги отдавала труженицам. В 1914 г. на кустарно-промышленной выставке в Берлине были представлены никольские кружевные изделия (дело было до начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.).

Беседовала со старыми и молодыми, рассказывала об интеллигентных женщинах, женских правах. Романтически настроенные Соколовы ехали в Никольское с мечтой отдать женщинам и свою землю. Пусть будут наравне с мужьями. Этой романтической идее прижиться в деревне было туго. Для деревенских разговоры Зинаиды Сергеевны были «чуждые». Женщины упрямо говорили, что так было испокон веку и так ведется, что мужик главный: «Ох, смешное чтой-то ты гуторишь. Ну да разве могут бабам землю, али права дать? Ну да разве это будя? Нешто послушают женицин? Этого и быть не можа! Ох, и чудная ты, Сергеевна!» (Соколова З., 2004, с. 183).

Но дело было не только в том, что ни мужчины, ни женщины не могли в силу глубокой традиции принять эти новые идеи – наделить женщину равными правами с мужчинами. Были среди них и те, кто точно определил, почему этого нельзя и «не можно» сегодня сделать – дать женщине землю. Потому что земли и так не хватает! Вот в чем суть-то вопроса! А раздели ее между мужчинами и женщинами, и сеять будет негде. И многие мужчины сразу соглашались на «женскую землю», но если правительство даст крестьянам побольше земли. Вот, оказалось, в чем суть вопроса! Да и с этой-то земли едва наскребали «на хлебушек». Вспомним, что средняя урожайность, например, ржи на крестьянских землях Воронежской губернии составляла примерно 7,5 центнеров с гектара в пересчете на современные меры. В 1905 г. в печати стали обсуждать возможность наделения женщин землей и сразу крестьянки заволновались, стали обсуждать такую возможность, думать о лучшей доле. И вовсе куда-то подевалась у многих эта давняя традиция – «ня будя так никогда, потому что ня будя».

Перед началом революции 1905-1907 гг. З.С. Соколова переезжает в Москву для обучения своих и приемных детей, но в Никольское при-

Л.Ф. Тузикова

езжает. А когда началась война, организует в Никольском госпиталь, где К.К. Соколов лечит раненых солдат. Константин Константинович до последнего дня своей жизни оставался в Никольском. В 1919 г. он скончался от сердечного приступа и был похоронен на кладбище с. Малая Приваловка.

После смерти Константина Константиновича возглавила любительский театр Л.Ф. Тузикова (1883-1955). Она долгое время жила в семье Соколовых, участвовала в театральных постановках. Затем работала фельдшером и учительницей начальных классов в Никольской школе.

Зинаида Сергеевна в 1916-1918 гг. работала в Московской больнице для слепых, руководила студией кружка на фабрике шелковых тканей, а в 1919 г. поступает в Оперную студию К. Станиславского, ведет там занятия.

Зинаида Сергеевна прожила долгую жизнь и умерла в 1950 г. в возрасте 85 лет. Похоронена в Москве на Алексеевском кладбище.

С.Н. Сукочева

А театр, созданный Соколовыми, живет и сегодня. Семена просвещения и культуры, брошенные более сотни лет назад, дали всходы. Чтобы сохранить и продолжить традиции русской интеллигенции, не дать погибнуть такому явлению, как крестьянский театр, Областной центр народного творчества с 1994 г. проводит в селе Никольское областные фестивали любительских театров «Театральные встречи в Никольском». В 1959 г. Никольский театр получил звание народного.

С 1994 г. в с. Никольское проводится традиционный областной театральный фестиваль, куда съезжаются самые лучшие любительские коллективы. Руководит на-

родным театром С.Н. Сукочева – ведущий специалист Областного Центра народного творчества.

*«Когда в деревне становой
Крестьян отпорет – не кричите.
Вы лишь скажите: «Боже мой!»
И поскорее замолчите.*

*Не подымайте крик и вой,
Как по спине пойдет дубина –
И вас оценит становой,
Как Руси доблестного сына».*

Федор Филимонов
Русский поэт. 1862–1920.

ВЕРХНЕХАВСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Наступил век XX-й. Век новый, а проблемы деревенской жизни старые. Недостаток земли, сенокосных угодий при большой плотности сельского населения, низкой аграрной культуре и, как следствие, низкой урожайности в Верхнехавском крае не раз приводили к столкновениям помещиков и крестьян. А поводы к конфликтам были разные.

Особенности крестьянского мировоззрения. При выяснении причин крестьянских выступлений мало знать только проблемы деревни, необходимо еще иметь ввиду особенности крестьянского миропонимания.

Крестьяне жили общинами, сообща работали, сообща владели землей и переделывали ее каждый год, стремясь добиться справедливости. Чтобы «худые» земли не попадали к одним и тем же крестьянам, чтобы «добрые» земли распределялись поровну.

В общинной жизни, где все сообща, все «по-соседски», у них сложился особый, свой взгляд на все, что их окружает. Земля, лесные угодья, луга, по их взглядам, – общее достояние, и никто не может владеть землей, пастбищами, лугами, как своей, частной, единоличной собственностью. Историки отмечают, что на рубеже XIX-XX вв. в России еще не сложился слой сельской буржуазии со своими капиталистическими, частнособственническими взглядами. Во время революции 1905-1907 гг. крестьяне открыто высказывали свои взгляды, поощряя друг друга к захвату помещичьей собственности. Но крестьяне при этом вину свою не видели: ведь воздухом нельзя владеть единолично! Почему же можно владеть другими дарами Бога – лугами, землей?

С.Ю. Витте. 1905 г.

Министр царского правительства, а в годы революции и глава правительства С.Ю. Витте, писал с сожалением по этому поводу: «... горе той стране, которая не воспитала в населении чувства законности и собственности, а, напротив, насаждала разного рода коллективное владение».

Пренебрежение к чужой собственности, по «идейным соображениям» толкало к беззаконию, а крестьяне закон частного (а не коллективного) владения не признавали.

Земли не хватало, и ею наделялись только мужчины, и часто рождение девочки воспринималось как трагедия. Зинаида Сергеевна Соколова вспоминает об одном таком случае, хотя в реальности он был, конечно, не единственный: «...молодую жену Елизавету, муж кошкой бил и ходила она вся исцарапанная, ее же беременную на опрокинутую борону толкал. Этой же Елизавете муж перед родами объявил: «Если родишь девочку, задушу, не быть тебе в живых». Родился сын. Баба умная хорошая, кроткая. Когда родился сын, отношение мужа к Елизавете совершенно изменилось» (Соколова З., 2004, с. 183).

Крестьянин Бозелевский вспоминал: «Меня усиленно приглашали в 1904 г. в кумовья в 6 верстах от села Анны на хутор Желланов (Бобровский уезд). Там в одной семье, в которой было 20 человек, явился на свет 21-й и, к несчастью, это была девочка. Никто не хотел идти в кумовья, потому что из этих 20 человек земельный надел имели только 6 человек по 10

Г.Г. Мясоедов. Косцы. 1887 г.

саженей. Следовательно, на свет появился не кормилец, а тот, кто лишил куска хлеба это многочисленное семейство» (Тяжелов П.П., 1950, с. 48).

Недостаток земли заставлял крестьян арендовать ее у помещиков, купцов на тяжелых условиях аренды. Так, в Бобровском уезде купцы Шкарины и Колесниковы сдавали крестьянам с. Никольское в аренду землю по 20-25 руб. за десятину. Из доли урожая две части брали себе, одну отдавали крестьянину. Кроме того, крестьяне должны были вывозить 50 возов навоза на каждую десятину арендуемой земли (Тяжелов П.П., 1950, с. 48-49).

Нетрудно предугадать, как поведут себя крестьяне, в случае обострения общей обстановки в стране. Неминуемы расправы со своими обидчиками, поджоги имений, потравы посевов и т.п.

Вот несколько документов подобных действий крестьян, относящихся к разным годам, но имеющих одну причину.

Документы свидетельствуют.

1902 г. августа 20. Телеграмма помещицы Завальской воронежскому губернатору о массовой порубке ее леса крестьянами.

«Ваше превосходительство, помогите Бога ради, мужики, которые бунтовали за луга, рубят скопищем лес. Просила двух урядников, один ничего сделать не может. Приваловка. Завальская».

ГАВО. Ф.6, оп. 13, д.30, л. 1. Телеграфный бланк.

Краткая историческая справка. Урядник – чин уездной полиции, подчинялся становому приставу. Должность учреждена в 1878 г.

1902 г. мая 15. Протокол, составленный приставом 1-го стана Воронежского уезда, об агитации среди крестьян Орловской волости за захват помещичьей земли.

«1902 г. мая 15 дня я, пристав 1-го стана Воронежского уезда составил этот протокол по следующему поводу. Весной этого года стали доходить до меня слухи о том, что крестьяне деревень 3-го Паниковца, Желдаевки и Владимировки Орловской волости предполагают сделать самовольные захваты части лугов, леса и пахотной земли, принадлежащих землевладельцам Екатерине Андреевне Паренаго и Антонине Николаевне Вeneвитиновой. Часто посещая названные селения, я убедился, что среди крестьян действительно заметно некоторое волнение и склонность к произвольным поступкам, выразившиеся в том, что крестьяне часто устраивают сходки, на которых обсуждают вопросы о самовольной уборке лугов, рубке леса и запашке земельных участков частных владелиц Антонины Николаевны Вeneвитиновой Надежды Михайловны Завальской и других; наконец, делали заявления некоторым землевладельцам о том, что они намерены отобрать у них принадлежащие крестьянам земельные участки.

Производя расследование по этому делу, я, пристав, узнал, что одним из главных виновников волнения крестьян является отставной солдат деревни Владимировки Орловской волости, кавалер военного ордена Св. Георгия Николай Анохин, который позволяет себе подговаривать крестьян к самоуправству, распространять среди них нелепые слухи, ниже записанные со слов следующих лиц.

Землевладелец Михаил Михайлович Паренаго сообщил: «Солдат из крестьян деревни Владимировки Николай Михайлов Анохин говорил мне, что имеющих георгиевские кресты никто не имеет права сечь; что телесное наказание отменено и вообще никого нельзя подвергать этому наказанию, почему и неправда, что в Курлаке (с. Курлак нынешнего Аннинского района. – В.Б., А.З.) секли крестьян, что курлакские крестьяне после экзекуции спорные участки все-таки пашут. Посторонних лиц при этом разговоре не было, кроме матери моей Екатерины Андреевны Паренаго».

Екатерина Андреевна Паренаго сообщила: «Мне Николай Анохин говорил, что 14 мая в Москве будет суд по курлакскому делу, что когда солдаты ушли из Курлака, то мужики начали пахать землю; что планы крестьян, полученные ими из чертежного отделения на земли, ненастоящие. Сказано это было Анохиным при моем сыне Михаиле Михайловиче Паренаго».

Приказчик М.М. Паренаго Фатей Мартынов Моисеев объяснил, что Анохин в начале сего мая, встретив его, Моисеева, у деревни Владимировки, поручил ему передать Екатерине Андреевне Паренаго следующее: «Скажи барыне, что рожь убирать в этом году ей не придется, так как владимировцы уберут ее»...

Крестьянин Яков Васильев Кудинов объяснил, что о распространении Анохиным ложных слухов и о толках, возбуждающих крестьян, ему ничего не известно, но знает, что Анохин очень часто собирает сходки в деревне по земельным вопросам, что крайне преследует

Кудиновых и постоянно угрожает отнять у них землю и самовольно убрать на участке Кудиновых урожай этого года...

Крестьянин Никанор Максимов Кудинов, поселившийся на собственном участке земли при деревне Лаптевке Орловской волости, сообщил: «12 мая, возвращаясь из мало-приваловской церкви после обедни домой, я заметил, что Николай Анохин, собрав на церковном погосте группу крестьян, рассказывал им, что при рассмотрении земским начальником и становым приставом на земли крестьянских наделов и помещиков Паренаго им, Анохиным, будто бы замечено было, что у Екатерины Андреевны Паренаго земли должно быть только от 100 до 150 десятин, а остальная земля вся крестьянская»...

ГАВО. Ф.6, оп.13, д. 30, лл. 23-24.

Верхнехавские крестьяне. Фото 1903 г.

Краткая историческая справка. Становой пристав – начальник стана в уезде. Назначался губернским правлением чаще всего из дворян. Его забота – охрана общественной безопасности, дознания, взыскание пошлин и недоимок в стане.

**1902 г. июня 6. Рапорт Воронежского
уездного исправника Воронежской губернии
о враждебном отношении крестьян сс. Паниковца
и Желдаево к местным властям и исполнительным войскам.**

«Имею честь донести, что после отъезда вашего превосходительства из селения Паниковца в среде крестьян идут по поводу спорных земельных участков различные толки: одни говорят, что следует владеть только тем, что было у них в прошлых годах; а другие противостоят и настаивают на необходимости отыскать право на пользование участками захваченными, по их мнению, помещиками. К стоящим здесь войскам крестьяне относятся враждебно и высказывают, что таковые пришли ограждать интересы помещиков, и что поэтому последние должны принять на себя обязанности подвозки воды, дров и провизии для войск. Отданное мной и земским начальником приказание присылать ежедневно от пяти деревень две подводы для подвозки объясненных предметов исполняется с ропотом. Желдаевский сельский староста Василий Паринов и крестьянин этой же деревни Иван Паринов пришли вчера в Приваловку и заявили местному сельскому старосте, чтобы он взял от станового пристава расписку о том, что им было отдано приказание приготовить розги к 4 сего июня. Об аресте желдаевского старосты Паринова на семь суток и крестьянина той же деревни Ивана Паринова – на трое суток составлено земским начальником постановление, а мною лица эти отправлены вчера же: первый в Воронеж, второй в Орловское волостное правление для отбытия наказания.

С 5 июня здесь идет дождь, приостановивший покос трав».

Уездный исправник Безбородов.

ГАВО. Ф.6, оп. 13, д. 30, лл. 49-50.

Краткая историческая справка. Уездный земский исправник – глава уездной полиции. Староста (крестьянский) – руководитель крестьянской общины, выборное лицо.

**1905 г. ноября 12. – Телеграмма
Бобровского уездного исправника С.С. Алфимова
воронежскому губернатору С.С. Андреевскому
о крестьянских волнениях в СС. Щучьем, Гнилуше,
Матренке Бобровского уезда.**

«В Щучьем, Гнилуше, Матренке настроение тревожное. Ночью сожгли Мануйлова. Крестьяне стреляли. Грозят разгромом Павловым. Ермолаевские разобрали магазины. Прошу казаков».

Исправник Алфимов.

Революционное движение..., 1955, с. 300.

**1906 г. июня 25. – Донесение унтер-офицера
дополнительного штаба Воронежского губернского
жандармского управления З. Проскурина помощнику
начальника этого же управления В. Беклемишеву
о вооруженном нападении полиции и войск
на крестьян Верхне-Хавской вол., Воронежского уезда.**

Секретно

«Доношу, что по собранным мною негласным путем сведениям, в сельце Марьевка (Марьино. – В.Б., А.З.) Верхнехавской волости Воронежского уезда, оказалось, что крестьяне названного сельца 21-го сего июня предъявили требования к соседнему землевладельцу Потамошневу убирать хлеб от десятины по 15 руб. и если он на этих условиях не согласен, то они не дадут убирать хлеб крестьянам других сел. Потамошнев давал им за уборку хлеба по 8 руб. от десятины, но они на этих условиях согласны не были. 22-го июня в 6 часов утра г. воронежский исправник из имения Потамошнева послал в сельцо Марьевку привести сельского старосту и несколько крестьян для переговоров с ними, почему именно они не допустят убирать хлеб у Потамошнева крестьян других сел, на что они отказались явиться к нему, тогда исправник вместе с казаками и конными стражниками отправился в сельцо Марьевку узнать о причине неявки старосты и крестьян. Подъезжая к сельцу, где была большая толпа крестьян марьевских и верхнехавских, исправник приказал хавским крестьянам отделиться, а марьевским разойтись, они начали шуметь: «бей нас, мы не разойдемся»; было приказано исправником казакам и стражникам разогнать толпу нагайками, крестьяне в свою очередь вооружились кольями и дубинками и стали нападать на казаков и стражников, где и произошла сильная общая драка. Г. исправник, видя, что толпа сильно нападает, сам выстрелил несколько раз из своего револьвера, а потом приказал казакам и стражникам стрелять в толпу марьевских крестьян. Во время стрельбы убитых марьевских крестьян 1, раненых 5 и ранено хавских крестьян 2 человека. Услышав стрельбу, крестьяне соседних сел стали бить в набат, собирались большими толпами и хотели соединиться с марьевскими крестьянами и напасть на имение Потамошнева, но скоро было предусмотрено исправником и было приказано казакам и стражникам разогнать толпы.

23-го июня прибыла из г. Воронежа в имение Потамошнева рота солдат 224-го пехотного Скопинского полка.

Марьевские крестьяне 23-го сего июня стали убирать у Потамошнева хлеб по 12 руб. за десятину. Те же марьевцы самовольно поделили у Потамошнева паровой земли 185 десятин, которую предполагают

*Очищение зерна в ступе.
Воронежская губерния. 1908 г.*

засеять озимым хлебом. Настроение крестьян в той местности сильно взволновано».

Унтер-офицер Зиновий Проскурин.

Революционное движение..., 1955, с. 417-418.

Таким образом, крестьяне проявляют склонность к самоуправству и начинают незаконно рубить помещичьи леса, распахивать их землю, требовать увеличения платы за работу по уборке помещичьего урожая, и дело доходит до поджогов имений и стрельбы.

Один из самых нашумевших на губернию случай произошёл в 1903 г., когда возник конфликт между крестьянами села Желдаевка и Толшевским

мужским монастырем из-за луга. Отметим, читатель, что этот конфликт возник по вине управляющего монастырем (это будет видно далее по документам). Крестьяне лишились возможности косить луг на прежних условиях, что явилось поводом к «незаконным действиям». События эти получили отражение как в полицейских секретных документах того времени, так и в печати. Газета русских социал-демократов «Искра» в № 1 за 1903 г. напечатала подробный «отчет» о событиях. Что же случилось на верхнехавской земле? Обратимся к документам.

Воспоминания крестьянина с. Желдаевка И.К. Бородина

«Истари веков деревня Желдаевка бедствовала. Наши все крестьяне государственными были и всегда имели нужду: хлеба всегда хватало только до Рождества, а потом уходили на работы, более всего в лес, на станцию Графскую грузить... Земли было мало и почти не было, можно сказать, луга.

Луг Толшевского монастыря подходил прямо к нашим гумнам и скотине, бывало ступить нельзя, все на монастырский луг попадает, а монахи ее загоняют и брали штраф или деньгами или посылали баб отрабатывать...

Старики Андрей Яковлевич Акиншин и Василий Алексеевич Паринов (они уже умерли) рассказывали крестьянам о том, что они хорошо помнят, что они давно еще косили луг в свою пользу и что наши деды отдали луг монастырю за могоарыч (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.). Народ стал волноваться, а недостаток корма для скотины решал все. Сами крестьяне достали план из церкви, по которой было видно, что луг принадлежал желдаевским крестьянам. Приезжали уездный исправник и земский начальник и отобрали план у крестьян и сказали, что они скоро приедут и по плану разберутся, кому принадлежит луг.

Так того плана и не видали, а показывали нам план другой – монашеский...».

Его Превосходительству Господину начальнику Воронежской губернии настоятеля Толшевского Спасо – Преображенского монастыря Архимандрита Нифанаила

докладная записка.

«Крестьяне сельца Малой Приваловки, Желдаевки тож, Воронежского уезда, зараженные поветрием общего недовольства придумали такую басню: отцы и деды их, владея землею и лугами в большом изобилии, подарили Толшевскому монастырю, находящимся у них в двух верстах, десятин 50 луга. Но так поступать могли отцы и деды потому, что у них было тогда всего много, а теперь у нас, их сынов и внуков, всего очень мало, потому мы и берем от монастыря назад подаренное нашими предками.

Монастырь генеральным планом и копиею грамоты царя Петра Великого доказывает им, что этого никогда не могло быть, напротив и та земля, которую они теперь владеют, когда-то тоже принадлежала монастырю.

Но раз крестьяне зарубили что-либо в своей голове, трудно, если возможно, выбить зарубленное. В прошлом 1902 г. Гражданское начальство, начиная от урядника и кончая включительно начальником губернии, все зависящее от него сделало для вразумления крестьян, но безуспешно. Прибывшие на место спора войска несколько их устрашили и дали возможность монастырю убрать сено с луга.

В настоящее время возбуждение и дерзость крестьян возросли до высшей степени. Как известно Вашему Превосходительству, они никому не верят и никого знать не хотят. Телесное наказание едва ли поможет делу. Волос на голове подымается и кровь в жилах стынет при мысли, что дело может дойти до огнестрельного оружия, из-за чего же? Из клочка земли... а главное клочка монастырского, откуда по имуществу должно быть веяние духа мира и любви (подчеркнуто нами – В.Б., А.З.).

Ваше Превосходительство! Осмелюсь предложить такой способ умиротворения; так как крестьяне бунтуют другой год и дошли до дерзости и неповиновения до высшей степени, к тому же они издавна отличаются самым зазорным поведением, то переселить их всех и семействами за счет правительства в Сибирь (подчеркнуто нами – В.Б., А.З.). Такой образ действия удержит на должной высоте авторитет власти, устрашит как нельзя более и других, зараженных тем же поветрием и послужит самым переселяемым мотивом к пробуждению совести и честному труду на новой и в достаточном количестве земли».

ГАВО. Ф. 6, оп.29, д. 2844, лл. 18-19.

Краткая историческая справка. *Начальник губернии, губернатор – чиновник, руководитель губернии. Должность введена в 1708 г. Архимандрит – монашеский чин. В настоящее время дается как высшая награда монашествующему духовенству.*

Вашего Превосходительства покорный служитель,
настоятель Толшевского Спасо-Преображенского
монастыря Архимандрит Нафаил.

1903 г., апр. 28. Донесение начальника воронежского губернского жандармского управления воронежской губернии о самовластной пастьбе скота крестьянами с. Желдаево на лугах Толшевского Спасо-Преображенского монастыря.

Секретно.

(Фрагмент). *«По негласно собранным сведениям по сему делу выяснено, что с давних пор крестьяне села Желдаевки и других прилегающих мест с разрешения администрации означенного монастыря каждый год с наступлением весны пользовались монастырским лугом для пастьбы скота: в начале же мая пастьба прекращалась и луг оберегался для сенокоса.*

Местные крестьяне косили сено с половины и в осеннее время опять пользовались выгоном для скота и таким образом вполне были обеспечены продовольствием скота.

В последние годы, с назначением нового настоятеля монастыря (архимандрита Нафаила. – В.Б., А.З.) существующий порядок изменен: сначала пастьба скота разрешена была весной только до 23 апреля, с 1902 г. окончательно воспрещено гонять скот и ранней весной на монастырский луг и уборку сена с монастырского луга настоятель стал сдавать крестьянам из других сел.

Местные крестьяне лишились пастьбы скота не только весной, но и в осеннее время и сенокосов, прилегающих к их селениям (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.). С прошлого года сенокос сдан крестьянам села Малой Приваловки, которые, перегоняя свой скот на монастырский луг, по пути причиняли потравы на полях и лугах крестьян села Желдаевки.

В настоящее время крестьяне села Желдаевки самовольно пустили свой скот на монастырский луг и поставили свои вехи на нем, объясняя, что луг принадлежит им, и они не допустят монастырских служащих снять вехи, пока их спор не будет решен начальством. После долгих увещеваний крестьяне сняли вехи и скот согнали с луга. Но возбуждение местных крестьян против монастырской администрации не прекратилось.

Между прочим, выяснено, что ходатаем по этому делу у крестьян села Желдаевки состоит сын священника Егор Петров Донецкий бывший послушником в Спасо-Преображенском монастыре, который и написал прошение от имени крестьян на имя его императорского высочества великого князя Сергея Александровича, доказывая что луг принадлежит Желдаевскому обществу. Крестьянин Андрей Акинъшин, старик 70 лет заявил, что 42 года тому назад, во время размежевания он в течение 6 месяцев при размежевании земли ходил вместе с землемером и так как луг был залит водой, то межа на нем не была нарезана, а межа на плане поставлена приблизительно, но о чем сам землемер тогда говорил, что из-за этого могут выйти в будущем недоразумения; о чем имею честь сообщить вашему превосходительству» .

Полковник Глоба

ГАВО. Ф.6, оп. 29, д. 2844, лл. 7-8.

1903, мая 5. Рапорт Воронежского уездного исправника Воронежской губернии о предпосылках конфликта, возникшего из-за луга между крестьянами с. Желдаевки и администрацией Толшевского Спасо-Преображенского монастыря.

(Фрагмент). «Луг Толшевского монастыря с двух сторон на надельной земле крестьян дер. Желдаевки и дворы этих крестьян находятся близ границ луга.

Для оберегания от потрав означенный луг владельцами его ограничивается с объясненных 2-х сторон плетнями.

С давних лет у монастыря с соседями крестьянами установился такой обычай: весной желдаевские крестьяне с разрешения игумена или эконома монастыря выпускали скот свой на луг для пастьбы до того времени, с которого трава начинала заберегаться для укоса. Время это определялось 23 апреля. После чего на лугу поселялся караульщик

от монастыря и скот не допускался. По наступлении покоса желдаевские крестьяне нанимались на деньги и убирали для монастыря сено. После 1-го укоса трава на лугу вновь заберегалась и уборка сена производилась желдаевскими крестьянами не за плату, а исполу, т.е. половину сена крестьяне получали в свою пользу за работу...».

Исправник Безбородов

1903 года, мая, 6-го дня.

ГАВО. Ф .6, 1903, д. 2844, лл. 18-19.

Итак, читатель, прежде чем мы посмотрим, как сложилась судьба желдаевских крестьян, попробуем разобраться в сущности вопроса.

Вряд ли стоит полностью доверять сообщению желдаевских крестьян Акиньшина и Парина о том, что деды их отдали луг (или его часть, принадлежавшую крестьянам) монастырю «за могоарыч». Это представляется маловероятным, ведь луг всегда был нужен крестьянам, и отдать его просто за какой-то «могоарыч» вряд ли было реально. Для этого надо было собрать крестьянский сход, на котором решались подобные вопросы. Неужели крестьяне таким простым и дешевым способом сами себя лишили источника существования? Проверить это сообщение невозможно другими источниками, хотя и исключить такой ход событий тоже нельзя.

Оставим это сообщение под вопросом, еще нерешенным. Более важным представляется другое. Волнения и «проявления склонности к самоуправству» появились у крестьян тогда, когда новый настоятель монастыря архимандрит Нафаил изменил порядок взаимоотношений между монастырем и желдаевскими крестьянами: сначала крестьянам ограничили пастьбу скота на лугу, затем им вообще запретили пользоваться лугом и весной, и осенью! Сущность возникших противоречий хорошо представлены в донесениях уездного исправника воронежской губернии Безбородова и начальника воронежского губернского жандармского управления полковника Глобы. При этом монахам надо было косить траву. И они передали это право другим – крестьянам с. Малая Приваловка. Зачем так поступил Нафаил неизвестно. Но он лишил желдаевских крестьян луга, а значит, возможности кормить скотину и, как следствие, поставил под угрозу жизнь крестьянских семей.

Теперь посмотрим на призыв самого Нафаила. Особо отметим следующие строчки: *«Волос на голове подымается и кровь в жилах стынет при мысли, что дело может дойти до огнестрельного оружия, из-за чего же? Из клочка земли...»* Тут архимандрит словно спохватился. Ведь если речь идет о клочке земли, стоит ли доводить крестьян до оружия, до поднимания волос на голове от угрозы его применения? Может, луч-

ше отдать крестьянам этот «клочок», да и дело с концом! Или хотя бы вернуться к прежним отношениям с желдаевскими крестьянами. Мир воцарится, а не к этому ли должен стремиться священнослужитель? Но нет... Нафаил продолжает: «... а главное клочка монастырского, откуда по имуществу должно быть веяние духа мира и любви» (подчеркнуто нами – В.Б., А.З.). Да, архимандрит, пусть клочок монастырский, пусть это монастырское имущество, но ведь мир и любовь проистекают не от этого клочка имущества! А из духовных помыслов и духовных подвижек священнослужителей, а уж тем более монахов, ушедших от мира сего ради его спасения... Для спасения мира и для пробуждения любви к Богу и себе подобным... Как-то неловко и стыдно становится за архимандрита Нафаила. Неужели у него в голове не мелькнула мысль о том, что место для желдаевских крестьян не в Сибири, хотя земли там много неосвоенной, а у себя дома. А пока и монахам не до мира и любви. Дело приняло серьезный оборот и дошло до самого губернатора Андриевского. Крестьяне, конечно, в глазах власти – нарушители закона. И неминуема расправа. А пока монахи заготавливают розги для крестьян для воцарения «мира и любви». Что же дальше?

1903 г. мая 30. Протокол.

«1903 г. мая 30 дня я, пристав I стана Воронежского уезда составил настоящий протокол в следующем: 30 мая в 8 часов 15 минут утра крестьяне деревни Желдаевки Орловской волости в числе 58 человек, все с косами, одновременно появились на лугу, принадлежащему Спасо-

П.П. Соколов. Потрава. 1870 г.

Преображенскому Толиевскому мужскому монастырю и начали косить траву. Расставив против косарей полицейских урядников, полицейских сотских и десятских с целью не допустить крестьян продолжать самоуправства, я, пристав объяснил крестьянам противозаконность их поступка, предупредил об ответственности и наконец, именем закона приказал прекратить самоуправство: но крестьяне с криком: «Долой, вон отсюда!» подвигались вперед, кося траву и не обращая внимания на ноги людей и лошадей. Подвигаясь вперед, крестьяне некоторых из полицейских служителей подрезали косами палки и выбили их из рук... кто-то косой полицейскому сотскому села Грушина Верхнехавской волости косой подрезал палку..., а другой косой порезал левый сапог...

Всех присутствующих крестьяне бранили самыми разнообразными бранными словами, говоря при этом: «Уходи, зарежу!»... Паринов бросился на меня с поднятой косой с очевидным намерением нанести удар и только подскочившие ко мне полицейские урядники 1-го участка Ефим Муковнин и 9-го участка Григорий Руднев предупредили грозившую для меня опасность... Полицейские сотские стали отступать со словами: «Они нас сейчас порежут»...

Особенное упорство, дерзость и обильная брань замечена за Василием Алексеевым Париновым (кавалер ордена Святого Георгия)...

ГАВО. Ф.6, оп. 29, д. 2844. лл. 60-61.

Краткая историческая справка. Сотские, десятские – низшие должностные лица сельской администрации, которые избирались из каждой сотни (десятка) сельских дворов для оказания помощи сельской администрации и полиции.

Монахи в роли эксплуататоров и палачей **Газета «Искра», 1903, № 1, с. 5.**

(Фрагмент). «Приблизительно 30 мая без дальних разговоров всем миром начали косить спорный луг. На место «бунта» немедленно явились земский начальник и становой; ставши против косцов они начали их убеждать в священности и неприкосновенности чужой собственности... Крестьяне молча и усердно продолжали косить, как будто ничего не слыша и не видя перед собой, начальство поневоле отступало перед ними до тех пор, пока не убедилось в бесплодности своей проповеди. Дали знать губернатору, тот сейчас же явился с ротой солдат, выстроившейся в паре вокруг продолжавшихся заниматься своим делом косцов.

Гробовая и зловеющая тишина была прервана градом непечатной брани со стороны такой грубой, какой ни один очевидец, никогда не слышал даже в казарме. После этой комедии прогремело «шапки долой!». В это время монахи привезли несколько возов заранее приготовленных

розог. Впереди них в рядах толпы крестьян лицом к лицу с губернатором очутился престарелый георгиевский кавалер... На него прежде всего обрушился губернаторский гнев: от страшного удара кулаком несчастный старик очутился на земле и лишился зуба. Это послужило сигналом. Тотчас же засвистели розги».

Из воспоминаний крестьянина с. Желдаевка И.К. Бородина

Фрагмент. «Губернатор Андриевский как только слез с коляски, стал ругаться так, что никто из нас стариков не помнит, чтобы так еще ругался. Он был ругательник могучий... Приказали солдат сомкнуться и они сомкнулись в два ряда. Женщин не допускали, они кричали криком, урядники на конях их не пускали и били плетьюми; ведь она другая напролом лезет – боялись убьют, запорят. Попало больше Акиньишиной, попало и моей бабе. А они нас предупреждали, видели, как розги везли.

С губернатором был жандармский полковник и доктор и когда он с матершинными словами приказал выдавать зачинщиков, тут монастырский эконо́м (заведующий хозяйством монастыря. – В.Б., А.З.) про-диакон Прокопий указывал пальцем, а доктор ослушивал и говорил: тому столько-то можно, тому столько-то, а этому сколько хочешь...

Солдаты пороть отказались и пороли десятские и сотские из М. Приваловки, Марьевки и других сел. По списку было 22, а пороли 19. Мне попало 40 ударов».

Краткая и историческая справка. Продиакон (архидиакон) – степень диакона, принадлежащая черному монашеству. Архидиакон – старший из диаконов. Дается за личные заслуги перед церковью или долголетнюю безукоризненную службу.

Монахи в роли эксплуататоров и палачей Газета «Искра», 1903, № 1, с. 5.

(Фрагмент). «В Желдаевке около 20 дворов и 180 душ. Все крестьяне малоземельные и нужда из ряда вон выходящая... Всего подвергнуто порке 15 человек, т. е. почти все домохозяева Желдаевки, числом 20. Двоих арестовали. Скошенная крестьянами трава сгнила от дождей. Крестьянам нельзя убирать ее, а монахи боятся. Мужики, судя по слухам, порешили монастырь сжечь, а монахов выкурить. Ввиду этого в Желдаевке, кажется, поставлены на постой солдаты...».

Итак, крестьяне проявили завидное упорство и агрессию. Об агрессии крестьян умолчала социал-демократическая «Искра». Крестьян же можно понять: для них вопрос стоял «или-или». Не до сантиментов.

Все свидетели и участники указывают разное число наказанных крестьян – от 15 («искровцы»), до 19 (И.К. Бородин). Воронежский губернатор А.А. Андриевский в своем донесении министру внутренних дел докладывал о 18-ти крестьянах, наказанных розгами. Здесь, конечно, губернатор не мог привести свои слова в адрес бунтовщиков, которых и крестьяне не знали, но объясняет причину наказания.

1903 г. июня 3. Из донесения воронежского губернатора министру внутренних дел о подавлении сопротивления крестьян с. Желдаево с помощью военной силы.

Секретно.

(Фрагмент). *«Сделав крестьянам соответствующее внушение (здесь А.А. Андриевский явно поскромничал в отношении своих действий. – В.Б., А.З.), я вынужден был подвергнуть главных виновников в числе 18 человек наказанию розгами. Эта мера представлялась необходимой как в видах воздействия на толпу, проявившую крайнюю дерзость и неповиновение властям, так и с целью ослабить уверенность местных крестьян в безнаказанности, вызванную тем, что сделанные в прошлом году крестьянами соседних селений Владимировки, Паниковца и других попытки захватить земельные участки местных владельцев не имели для них никаких последствий, так как военный отряд был вызван моим предшественником (до А.А. Андриевского воронежским губернатором был П.А. Слепцов. – В.Б., А.З.) лишь с целью предупредить беспорядки и дать возможность владельцам снять траву с лугов под охраной войск.*

По имеющимся сведениям крестьяне названных селений и в настоящем году имели намерение скосить траву на владельческих лугах, если желдаевские крестьяне не будут наказаны за свое самоуправство. По окончании экзекуции я предупредил крестьян, что если они и засим (после этого. – В.Б., А.З.) позволят себе какое-либо самоуправство, то понесут еще более строгое наказание и в то же время сделал распоряжение об отправке отряда к месту постоянной стоянки, а чинам полиции приказал наблюдение за поведением крестьян...».

П.А. Столыпин

ГАВО. Ф. 6, оп. 29, д. 2844, лл. 65-67.

На постой в Желдаевку солдаты не были поставлены, монастырь крестьяне не пытались сжечь, о чем писала не без надежды «Искра», но крестьянский вопрос, вопрос о земле остался болезнью русской деревни. И бунты, поджоги, незаконные запашки, вырубки леса, столкновения с войсками продолжались... Содержание письма

председателя совета министров П.А. Столыпина военному министру подтверждает тревожную обстановку, сложившуюся в Воронежской губернии в годы Первой русской революции.

1906 г. июля 11. – Письмо председателя совета министров П.А. Столыпина военному министру А.Ф. Редигеру о необходимости усиления военной охраны Воронежской губернии.

«Милостливый государь, Александр Федорович.

Ввиду сообщения воронежского губернатора о необходимости для подавления аграрных беспорядков, усиления пехоты и кавалерии во вверенной ему губернии, мною была сообщена командующему войсками Московского военного округа просьба об усилении войск в названной губернии: пехоты – для гарнизона города Воронежа и кавалерии – для уездов, на что генерал-лейтенант Гершельман уведомил меня, что он сделал уже распоряжение о посылке в Воронеж из Орла двух батальонов и из Москвы двух эскадронов; более же свободной кавалерии в округе он не имеет. При этом командующий войсками просил меня, в случае необходимости присылки в Воронежскую губернию кавалерийских частей из другого округа, обратиться о том с ходатайством к вашему превосходительству.

Сообщая о вышеизложенном и принимая во внимание, что возникшие в Воронежской губернии беспорядки приняли угрожающие размеры и распространились на весьма обширный район, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в вашем благосклонном содействии тому, чтобы в распоряжение воронежского губернатора были командированы кавалерийские части из Киевского военного округа и о последующем меня уведомить.

Примите, милостливый государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности».

Столыпин.

Революционное движение..., 1955, с. 362.

Верхнехавские крестьяне. Историко-литературный портрет.

О дореволюционной жизни верхнехавцев сохранилось не много сведений, но они есть и «закрались» к тем людям, которые оставили свои воспоминания о том времени. Как хорошо, что эти воспоминания, эти строчки еще и оформлены в художественные образы, ярко рисующие картины прошлого.

Писатель В.А. Кораблинов в своем произведении «Азорские острова» оставил нам такой исторический сюжет из далекого детства: «В без-

лесной Воронежской губернии Углянец счастливо пребывал селом подлинно лесным, и жители его испокон веку помимо землепашества еще и лесом кормились. Об угольном промысле уже говорено, но кроме него еще и другие существовали: грибной, ягодный и, пожалуй, самый первый – воровской. Нет, избавь бог, конечно, не конокрадство, не по амбарному делу и не по клетям с бабьими укладками, – другое было: воровали лес. У воды ходить да чтоб ноги не замочить – возможно ль? А как лес прямо за огородными пряслами начинался, а ночи осенней порой долгие да темные, – то как же не поддастся соблазну? Редко у какого двора в нашем селе не громоздились кладки длинных, отборных строевых хлыстов – дуба, сосны, вяза, а то и болотной ольхи с розовой, как человечье тело, древесиной.

Лес продавался на юго-восточную сторону, степнякам, в безлесные села – Катуховку, Ветневку, Хаву. Там жили хлебопашцы природные, коренные, крепчайшие мужики – бородаты, степенны; сапоги жирно мазаны дегтем, шубы овчинные нежно-золотисты, а не то кипенно-белы, пахучи. Едет такой в розвальнях, сена полкопны под ним, сам древним идолом сидит каменным; сытый, могучий битюг рвется из ременных вожжей – все в рысь, все в скок... Такие-то степные мужики и были главными покупателями углянского леса.

Ну, это все, конечно, происходило в то старинное время, когда еще железную дорогу не проложили из Москвы на город Ростов. С железной дорогой все изменилось, Углянские наши помаленьку чуть ли не из каждого двора в мастеровщину подались, на чугунку, как тогда говаривали, и лесом уже мало занимались. Но занимались все-таки, и степняки нет-нет да и наведывались в Углянец еще и на моей памяти – в розовых овчинных тулупах, на огнедышащих своих зверовидных лошадях... Ох, эти лошади! Теперь уж не пойму – видение ли, сон ли, сказка ли, чудесно, непостижимо переливающаяся в быль, – с незапамятных пор живущее во мне воспоминанье о грозно всхрапывающем вороном жеребце и обо мне, пятилетнем мальчонке, сидящем на этом звере, вцепившемся в его косматую гриву...».